

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

СЪ 12 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ И 10 РИС. ВЪ ТЕРСТЪ.

Выпускъ II.

МОСКВА

—
1901

1905 г.

1957

1962 г.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

Handwritten mark, possibly initials or a signature.

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

СЪ 12 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ И 10 РИС. ВЪ ТЕКСТЪ.

Выпускъ II.

МОСКВА

1901

Печатается по распоряжению Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,
на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

81

19502

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

B-358

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
МОСКВА, ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., Д. № 5.

Оглавленіе II вып. XIX тома.

	Стр.
1. <i>А. А. Потаповъ</i> . Очеркъ древней русской гражданской архитектуры. Гл. XII—XX, съ 12 цинкографическими таблицами и 1 рис. въ текстѣ (Продолженіе)	1— 38
2. <i>D-r I. Leciejewski</i> . Napisy runiczne na urnach z Alekanowa. Съ 2 рис. въ текстѣ	39— 46
3. <i>Д-ръ I. Лециевскій</i> . Руническія надписи на Алекановскихъ урнахъ. Съ 2 рис. въ текстѣ (<i>Пер. В. Н. Щепкина</i>)	47— 57
4. <i>С. К. Богоявленскій и Ю. В. Готье</i> . Отчетъ о раскопкахъ Елизаровскаго могильника, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ. 1900 г. Съ 1 рис. въ текстѣ	57— 70
5. <i>В. А. Городцовъ</i> . Замѣтка о доисторическихъ стоянкахъ побережья Бѣлаго моря.	71— 77
6. <i>А. И. Успенскій</i> . Государевъ иконописецъ грекъ Апостоль Юрьевъ	78—100
7. <i>В. Н. Рогожинъ</i> . Когда были сломаны стѣны кремля въ г. Можайскѣ	101—105

Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1899 — 1900 г. (Окончаніе).

Съ 4 рис. въ текстѣ . . . . . 37—75

Гр. П. С. Уварова. Отчетъ по XI Археологическому Съѣзду въ г. Кіевѣ, стр. 41 — 51; *Она - же*. Архитектурные памятники юго-западнаго края, стр. 57—63; *Она - же* Докладъ о поѣздкѣ В. М. Сысоева въ Сулинъ, Донской Области, 7 — 13 апрѣля 1899 г., съ 4 рис. въ текстѣ, стр. 70—72.

Протоколы Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1899—1900 г. (Окончаніе) . . . . .

17—37

ГЛАВА XII.

Приступая къ разсмотрѣнію Великокняжескаго - Царскаго дворца въ Московскомъ Кремлѣ (за время его существованія съ 16 по 17 вѣкъ) замѣчу слѣдующее.

Въ первыхъ главахъ этого очерка упоминалось о древнѣйшихъ княжескихъ дворахъ, начиная со временъ княгини Ольги, но не имѣя подробныхъ описаній ихъ и не найдя никакихъ древнихъ рисунковъ, могущихъ служить иллюстраціей, я не могъ привести ихъ въ отдѣльныхъ послѣдовательныхъ статьяхъ, за исключеніемъ статей о дворѣ в. к. Андрея Боголюбскаго и о дворцѣ въ Угличѣ и нѣкоторыхъ другихъ; такимъ образомъ въ очеркѣ древнерусской гражданской архитектуры нѣтъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ статей и образуется пробѣлъ, вслѣдствіе котораго переходъ къ разсмотрѣнію обширнаго великокняжескаго дворца въ Москвѣ, представляется непослѣдовательнымъ, а самое возникновеніе дворца какъ бы дѣломъ неожиданнымъ, новымъ, не имѣющимъ связи съ предшествующей строительной дѣятельностью; но я полагаю, что есть много основаній считать строительную дѣятельность Москвы (съ 15 вѣка), а также и построеніе деревяннаго, а потомъ каменнаго великокняжескаго дворца, продолженіемъ и дальнѣйшимъ совершенствованіемъ строительной дѣятельности до Петровской Россіи.

Въ предшествовавшихъ Москвѣ древнѣйшихъ городахъ русскихъ и вышеупомянутыхъ княжескихъ дворахъ надо искать зачатки тѣхъ бытовыхъ и архитектурныхъ формъ, которыя постепенно, вѣками, вырабатываясь и развиваясь, получили яркое выраженіе въ формахъ московскаго дворца.

Возникновеніе дворца на вершинѣ Боровицкаго холма нужно предположительно отнести если не ко времени в. к. Юрія Владиміровича Долгорукова, то ко княженію Даниила (сына Александра Невскаго), поселившагося въ Москвѣ и положившаго прочную основу Московскому Государству.

Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ 13 и 14 вѣковъ упоминается о дворцѣ

весьма рѣдко, кратко и неясно; изъ нихъ только можно заключить, что зданія были всѣ деревянные и заключали въ себѣ жилыя и приѣмныя хоромы.

Въ княженіе в. к. Дмитрія Іоанновича Донского упоминается о *набережномъ златоверхнемъ теремѣ*. Въ концѣ 15-го вѣка въ лѣтописяхъ встрѣчаются нижеслѣдующія названія помѣщеній, входившихъ въ составъ дворца: *средняя горница* (упоминается около 1479 г.), *набережная горница* (около 1488 г.), *набережный стнникъ* и *средняя повалуша* (1490 г.), *столовая, грідня и повалуша* (въ 1492 г.). Относительно общаго расположенія зданій въ это время, почти ничего неизвѣстно; но можно полагать, что оно было подобно тому, какое встрѣчаемъ въ 16 вѣкѣ; это предположеніе основывается на указаніи мѣстонахожденія древнѣйшихъ кремлевскихъ церквей, обуславливающихъ положеніе дворца, и остающихся въ теченіе своего многовѣкового существованія на первоначальныхъ мѣстахъ; какъ извѣстно, церковь *Спаса на Бору* съ 1330, а церковь *Рождества Богородицы* съ 1393 существуютъ уже каменными, *Успенскій Соборъ* съ 1328 г., *Архангельскій* съ 1333 г. и церковь *Благовѣщенія на сняхъ* (на княжемъ дворѣ) съ 1397 тамъ же существовали, но еще деревянные.

Перестройка деревяннаго дворца въ каменный производилась постепенно, годами, начиная съ 15-го вѣка и оканчивается въ исходѣ 17-го вѣка; въ теченіе этого періода времени въ составъ его входили деревянные и каменные части.

Прослѣдимъ вкратцѣ исторію его построенія.

Великій князь Иванъ Васильевичъ III - й положилъ начало перестройки деревяннаго дворца. Въ 1482 г. онъ сломалъ деревянную церковь *Благовѣщенія* (на сняхъ) и заложилъ каменную (освящен. въ 1489 г.) Тогда же, между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами, построена каменная палата для храненія казны (это зданіе позднѣе называлось казеннымъ дворомъ). Въ 1487 г. съ западной стороны отъ ц. Благовѣщенія, на великокняжескомъ дворѣ заложена *малая набережная палата*; въ 1491 г. выстроена на площади *большая палата*, извѣстная теперь подъ именемъ *грановитой*. Въ 1492 г. великій князь приказалъ „свой старый деревянный дворъ разобрать и начать ставить каменный дворъ“ и поставить себѣ, свой собственный (другой дворъ) за Архангельскимъ соборомъ деревянный. Очевидно, послѣдній дворецъ предполагался временный, до постройки каменнаго. Но въ слѣдующемъ году начатыя постройкою дворы и прочія зданія сгорѣли до тла. Работы по постройкѣ каменнаго дворца возобновились только съ 1499 года и были окончены къ 1508 году при сынѣ его в. к. Василии Ивановичѣ.

Остановимся пока на этомъ въ изложеніи дальнѣйшаго хода построенія дворца, т. к. при разсмотрѣніи его по прилагаемымъ рисун-

камъ выяснится постепенный ходъ построения. Теперь упомяну о тѣхъ разрушеніяхъ, какимъ подвергался дворецъ вмѣстѣ съ Москвою: такъ, кромѣ упомянутаго пожара 1493 года онъ выгоралъ въ 1547, 1564, 1571 г. Во время междуцарствія въ 1611 году подвергся разоренію, затѣмъ опять горѣлъ въ 1626 и 1682 (сгорѣла часть дворца). Но послѣ каждаго разрушенія онъ былъ возстановляемъ съ большею роскошью и только передъ единодержавіемъ Императора Петра Великаго въ немъ остановилась строительная дѣятельность. По перенесеніи столицы въ Петербургъ дворецъ началъ приходить въ упадокъ и разрушеніе.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію дворца по прилагаемымъ при семъ рисункамъ, изображающихъ въ эскизномъ видѣ планъ и внѣшній видъ зданій. Эти рисунки соотвѣтствуютъ виду дворца въ исходѣ 17-го вѣка.

Начнемъ разсмотрѣніе съ плана, объясненіе котораго облегчитъ пониманіе общаго перспективнаго вида (таб. XIV¹, XIV² и XV).

Планъ представляетъ неправильный 4-хъ угольникъ съ дворомъ въ срединѣ. На югъ и сѣверъ къ главнымъ зданіямъ примыкаютъ второстепенныя о которыхъ я не буду говорить, чтобы не увеличивать размѣра статьи. Восточная сторона обращена на площадь, гдѣ соборы.

Первый этажъ всѣхъ зданій такъ называемый *подклѣтный*, былъ преимущественно нежилой; въ немъ помѣщались кладовыя для предметовъ царскаго обихода; подъ ними въ землѣ были еще глубокіе погреба, гдѣ хранились заморскія вина и ягоды и другіе напитки для царскаго стола; во многихъ мѣстахъ этажъ пересѣкали проѣзжія ворота для сообщенія съ другими дворами и площадью. Весь первый этажъ былъ крытъ массивными прочными сводами выровненными на поверхности и такимъ образомъ представлялъ какъ бы одно сплошное основаніе или террасу; на этомъ подклѣтномъ этажѣ и были расположены многочисленныя жилыя зданія въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

А. Приемныя и парадныя государевы палаты.

Въ восточной сторонѣ.

1. *Большая золотая или грановитая палата* построена въ 1492; она служила для парадныхъ пріемовъ царямъ иноземныхъ пословъ и при всѣхъ прочихъ торжественныхъ случаяхъ. Своды и стѣны ея были издавна покрыты живописью по золотому фону, сюжетами которой служило священное писаніе и нѣкоторыя событія изъ жизни в. к. и царей русскихъ. Въ юго-восточномъ углу стоялъ великолѣпный царскій тронъ подъ сѣнью, а кругомъ всей палаты, у стѣнъ былъ помостъ

со скамьями для сидѣнія бояръ и проч. Вокругъ средняго столба столъ *постовецъ*, на которомъ стояла рѣдкая золотая и серебряная утварь.

2. *Святые сѣни*, ведущія въ Палату построены тогда же, и покрыты живописью изъ священнаго писанія; надъ сѣнями находились *потайныя палаты*, изъ нихъ выходили окна въ Грановитую палату, изъ которыхъ царское семейство смотрѣло на происходившее въ палатѣ.

Передъ *Святыми сѣнями*, на западъ, находилось незастроенное пространство или площадка по сводамъ подклѣтнаго этажа; она называлась „*Боярской площадкой*“, такъ какъ на ней каждое утро собирались бояре и другія лица, имѣвшія право пріѣзда во дворецъ и ждали тутъ царскаго выхода; лѣстница ведущая съ площадки во внутренній дворъ, гдѣ стоитъ ц. Спаса на бору, называлась *постельнымъ крыльцомъ*.

3. *Средняя золотая палата*, построена въ 1517 г. (служила для малыхъ пріемовъ, собраній царской думы и проч.).

Живопись этой палаты, была богата и интересна, не менѣе Грановитой; ее относятъ ко времени начала царствованія Царя Іоанна Васильевича и между прочимъ указываютъ, что кромѣ сценъ изъ священнаго писанія и аллегорическихъ символическихъ изображеній былъ цѣльный рядъ изображеній доблестныхъ событій и подвиговъ первыхъ лѣтъ царствованія Іоанна Васильевича Грознаго.

Въ этой палатѣ также находился царскій тронъ.

Къ ней примыкали такъ называемыя *сѣни средней золотой палаты*, а къ нимъ двѣ *шатерныхъ палаты*; на западъ, при палатѣ, было нѣсколько *жилыхъ комнатъ* (4) въ которыхъ, какъ полагаютъ, жилъ царь Іоаннъ Васильевичъ; часть оконъ этихъ комнатъ выходила въ садъ, разбитый на каменной площадкѣ образуемой нижнемъ этажемъ.

Отъ перечисленныхъ палатъ, на площадь къ соборамъ вели лѣстницы:

а) Противъ средней золотой палаты — *средняя*, называвшаяся иногда *золотой* или *золотою рѣшеткою*; верхнія ступени ея начинались отъ *переднихъ переходовъ дворца*, или *краснаго крыльца*; внизу оканчивалась площадкой запиравшейся золотою рѣшеткою; по этой лѣстницѣ вводили на пріемы пословъ и гонцовъ не христіанскаго вѣроисповѣданія.

б) У стѣнъ Грановитой палаты находилась *золотая большая или красная лѣстница*; она была крытая съ шатрами, верхнія ступени ея начинались у святыхъ сѣней съ краснаго крыльца. По этой лѣстницѣ совершались всѣ торжественные или, такъ называемые, большіе выходы царей для вѣнчанія на царство, на бракосочетаніе и проч. Въ остальное время лѣстница была всегда заперта и хода по ней ни для кого не было, даже для пословъ.

и б) Лѣстница у стѣнъ Благовѣщенскаго собора съ переходомъ по его папертямъ называлось *Благовѣщенскою*. Этою лѣстницею совершались всѣ малые выходы царей, по ней же вводили пословъ отъ христіанскихъ государей, входили бояре и проч. Впрочемъ, въ книгѣ объ избраніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича, мы видимъ, что выходъ его на вѣнчаніе въ Успенскій Соборъ совершился черезъ эту лѣстницу.

Б. Приемныя и парадныя государевы палаты.

Въ южной сторонѣ.

Тутъ находился цѣлый рядъ палатъ и садовъ извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „Набережныхъ“, такъ какъ фасады ихъ были обращены къ берегу Москвы рѣки.

5. *Малая сборная или панихидная*, а позднѣе *столовая* палата; въ ней были сборы духовенства во время поминовенія и ставились кормовые столы для нихъ. Интересно что она была построена по одному плану съ грановитою, т. е. имѣла посрединѣ столбъ для опоры сводовъ и окна въ два яруса.

6. *Стѣни* малой палаты.

7. *Отвѣтная* Посольская палата; въ ней происходили совѣщанія и переговоры съ иноземными послами и давались отвѣты на ихъ предложенія. Для удобства слушать эти переговоры самому государю былъ устроенъ особый тайникъ-комната, передъ палатой были ея *стѣни*.

8. *Шатерная* палата въ ней хранились царскіе походные шатры и прочія принадлежности походовъ.

9. *Столовая брусяная изба* (въ 1661 году выстроена вновь, вмѣсто тутъ же существовавшей); назначеніе ея было служить преимущественно для Государевыхъ *чиновныхъ* столовъ, обѣдовъ; въ ней происходили также приемы духовенства и бояръ и бывали большіе земскіе соборы (въ 1634 году о денежномъ сборѣ, а въ 1642 году о принятіи Азова); отдѣлана она была роскошно рѣзбою, золоченьемъ и живописью.

10. *Стѣни* столовой палаты.

Всѣ перечисленныя набережныя палаты заканчивались на восточной сторонѣ:

11. *Церковью Благовѣщенія* съ придѣлами (именовавшаяся на стѣняхъ на дворѣ).

На западной сторонѣ:

12. *Церковью Срѣтенія Господня*, съ придѣлами (существовавшей съ 1560 г.).

Отъ переходовъ у этой церкви лѣстницы вели на внутренній дворъ и въ верхній садъ.

Передъ Набережными Палатами находились *верхній* и *нижній сады*. *Нижній садъ* былъ обнесенъ каменной оградой и разбитъ прямо на землѣ; *верхній садъ* былъ устроенъ на сводахъ большого каменнаго зданія, стоявшаго по склону горы и называвшагося *Запаснымъ Дворомъ*. Эти сады были засажены преимущественно плодовыми растеніями, въ нихъ были бесѣдки (чердаки) и прудъ.

За церковью Срѣтенія продолжались еще отдѣльныя дворцовыя зданія, служебнаго назначенія, какъ-то: Денежный дворъ, Иконный теремъ, разныя Палаты и проч. (въ теченіе времени названія этихъ палатъ мѣнялись неоднократно сообразно ихъ назначенію).

в) *Палаты постельныя, царицыны, теремныя.*

По сѣверной сторонѣ.

Онѣ состояли изъ 4-хъ этажей (жилыхъ), кромѣ подклѣтнаго 5-го, тутъ примѣчательны слѣдующія части:

13. *Малая, золотая, царицына, наугольная* (во второмъ этажѣ). Она построена, какъ полагаютъ, въ царствованіе царя Θεодора Іоанновича и служила пріемною палатою для пріѣзжавшихъ боярынь и духовенства, а такъ же въ ней происходили разныя семейныя торжества (до построенія ея на этомъ мѣстѣ находились палаты митрополитовъ, а церковь *Положеніе ризы Богоматери* была ихъ домовою съ 1451 г.).

На сѣверъ, рядомъ съ палатою, находится ц. Св. Великомученицы Екатерины.

14. Надъ этой палатой и церковью въ 3-мъ этажѣ устроены церкви Спаса Нерукотвореннаго съ придѣломъ св. Іоанна Предтечи (съ 1635—36 г.), а надъ ними въ 4-мъ этажѣ церк. Распятія или креста.

Всѣ эти церкви имѣютъ общую кровлю, надъ которой возвышается 11 главъ.

15. *Царицыны палаты или постельныя*; онѣ состоятъ изъ многихъ помѣщеній и занимаютъ 3-й и 4-й этажи и 5-й, состоящій изъ одной Палаты—Теремка. Онѣ построены въ 1635—36 г., вмѣсто деревянныхъ, подъ подклѣтнымъ и 2-мъ этажами, которыхъ относятъ къ постройкамъ итальянца Алевиза. Съ сѣверной стороны къ нимъ примыкалъ цѣльный рядъ другихъ палатъ и хоромъ, расположенныхъ такъ же ярусами, для помѣщенія особъ царскаго семейства.

16. *Западная, задняя, что у свят. Лазаря, царицына палата*, она была пріемная в. к. Елены, матери ц. Іоанна Васильевича.

17. Церковь двухэтажная, внизу св. Лазаря (съ 1514 г.) вверху Рождества Пресв. Богородицы (съ 1681 г.); эта церковь была домовая цариць.

18. *Гербовая башня*, или золотыя большія государевы ворота, служили параднымъ въѣздомъ на внутренній дворъ.

19. *Соборъ Спаса Преображенія*, что на Бору, построенъ каменный съ 1328—30 г.; придѣлы позднѣе.

29. Ц. Рождества Іоанна Предтечи съ придѣломъ Св. Уара муч. построена деревянная въ 1321 году, каменная въ 1461 г. (возобновлена 1508 г.).

б) На западъ Государевъ дворъ замыкался палатами *приказа Большого дворца*.

Такимъ образомъ, указавши всѣ главныя части дворца въ планѣ, можемъ найти изображенія ихъ внѣшняго вида на прилагаемомъ рисункѣ 35, табл. XIV¹, составленномъ по отдѣльнымъ сохранившимся рисункамъ дворцовыхъ зданій XVII и XVIII вѣковъ.

Но отъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ зданій до нашего времени сохранились только: *постельныя палаты*, извѣстныя теперь подъ именемъ Теремовъ и Грановитая Палата, прочихъ же жилыхъ древнихъ зданій уже давно не существуетъ.

Терема, съ ихъ церквами и Грановитая Палата пережили многія невзгоды, но все же сохранились довольно хорошо въ общихъ массахъ, а мѣстами и въ деталяхъ; поновленія и передѣлки, произведенныя въ XVIII и XIX вѣкахъ, не коснулись основныхъ формъ зданій; благодаря этому, мысленно откинувши позднѣйшія наслоенія и прибавивши недостающія части по имѣющимся описаніямъ и рисункамъ, представляется возможность приблизительно возстановить видъ зданій къ концу XVII вѣка.

На рисункѣ 37, таб. XV., составленномъ на основаніи вышеизложеннаго, изображенъ фасадъ „Постельныхъ Палатъ“ со стороны двора отъ Спаса на Бору, при чемъ зданія казеннаго двора, Боярская площадка, Святыя Сѣни и Грановитая Палата приходятся въ разрѣзъ.

Зданіе это заслуживаетъ особаго вниманія такъ какъ оказывается единственнымъ сохранившимся образцомъ обширныхъ и богатыхъ древнерусскихъ палатъ. Вслѣдствіе этого остановимся на его разсмотрѣніи въ подробностяхъ и отмѣтимъ его особенности.

Какъ было выше сказано; *Подклѣтный* (онъ же первый) этажъ находился подъ всѣми жилыми частями дворца; здѣсь, на прилагаемомъ рисункѣ, видимъ часть его въ фасадѣ и часть въ разрѣзѣ, на западѣ онъ перерывается ц. Св. Лазаря (алтарь которой первоначально отстоялъ отъ подклѣта). Тутъ же около церкви, подъ трапезной ц. Рождества Пр. Богородицы, были *пропъзжія ворота на Кормовой дворъ*; отъ воротъ начинался поперечный корпусъ, гдѣ помѣщался приказъ Большого Дворца и Оружейная Палата (на сѣверъ).

Стоящій на подклѣтѣ 2-й этажъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Мастерскихъ Палатъ*, такъ какъ тутъ изготовлялись наряды, уборы, одежды и проч. предметы для царя, царицы и ихъ семейства; этотъ этажъ оканчивался на западъ у ц. Рождества Пр. Богородицы, не доходя до алтаря, а на востокъ у Царицыной Золотой Палаты (у ея сѣней). Для входа во всѣ помѣщенія 2-го этажа служилъ идущій кругомъ

его открытый переходъ, образовавшійся на уступѣ подклѣтнаго этажа и огражденный кнаружи каменными перилами. Упомянутый переходъ начинался отъ большой открытой *Боярской площадки* или, иначе, съ *Постельнаго крыльца*, на которое со двора вела прекрасная открытая, такъ называемая *Постельная лѣстница*. Съ *Боярской площадки* поднималась богато украшенная, открытая лѣстница, называвшаяся: *Золотою*, *Золотою Ръшеткою*, *Золотымъ Крыльцомъ*, приводившая на передній каменный дворъ, по этой лѣстницѣ входили только лица близкія Государю или тѣ, кого онъ вызывалъ, отсюда же объявлялись царскіе указы. *Передній каменный дворъ* представлялъ открытую каменную площадку, на уровнѣ пола 3-го этажа (или „жилья“) съ площадки были ходы: въ церковь Спаса Нерукотвореннаго и во все помѣщеніе этого этажа по открытымъ переходамъ, устроеннымъ такъ же, какъ и во 2-мъ этажѣ.

Тутъ находились собственные жилья комнаты царицы и ея приемная палата, „что у ц. св. Лазаря“.

Съ передняго каменнаго Двора великолѣпная, крытая лѣстница, называвшаяся „*Переднее золотое крыльцо*“, вела въ 4-й этажъ зданія, гдѣ находились собственные жилья комнаты царя и его опочивальня. Кругомъ этажа не было переходовъ какъ въ нижнихъ этажахъ, и комнаты были проходныя, въ одной изъ нихъ была круглая внутренняя лѣстница, поднимавшаяся на *верхній каменный Дворъ* (или большую открытую террасу), посреди которой стоялъ 5-й этажъ зданія, называвшійся *каменнымъ чердакомъ* или *золотымъ теремкомъ* и состоялъ изъ одной большой комнаты, крытой сводомъ, эта терраса и комнаты служили главнымъ образомъ удобнымъ мѣстомъ прогулокъ и для игръ царскимъ дѣтямъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ особенности расположенія *Постельныхъ палатъ*. Замѣчу еще, что, кромѣ указанныхъ парадныхъ, видимыхъ входовъ и лѣстницъ, во дворцѣ имѣлись еще внутренныя или потайныя.

Къ сожалѣнію мы не можемъ подвергнуть такому же разсмотрѣнію прочихъ зданій дворца, такъ какъ не имѣемъ подробныхъ рисунковъ, а потому не знаемъ точно ихъ устройства детальной обработки.

Изъ всего вышеизложеннаго можно замѣтить, что характерныя особенности устройства какъ „*Постельныхъ палатъ*“, такъ, повидимому, и прочихъ зданій заключаются въ слѣдующемъ. Остовъ зданія представляетъ рядъ каменныхъ, возвышающихся уступами террасъ (площадокъ), образуемыхъ поверхностями выравненныхъ сводовъ, стѣнки cadaго слѣдующаго этажа не все приходятся надъ стѣнами нижняго. Интересно устройство почти въ каждомъ этажѣ площадокъ выстланныхъ плитами; болѣе широкія изъ нихъ служили каменными дворами или гульбищами, болѣе узкія — переходами. Неменьшую особенность представляетъ и устройство наружныхъ, открытыхъ и подъ шатрами лѣстницъ, служившихъ парадными входами.

Общій планъ Царскаго двора въ Москв. Кремль.

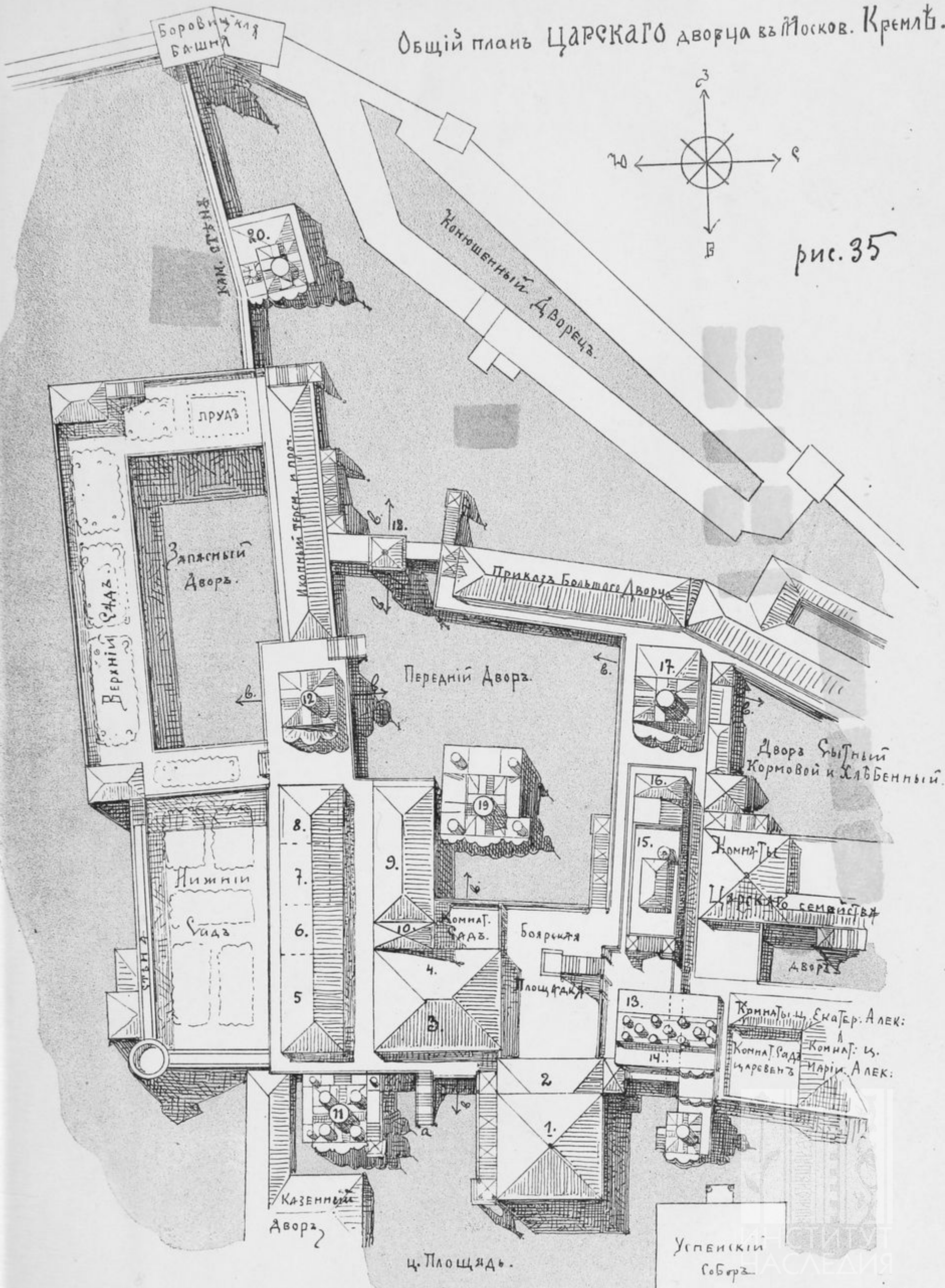

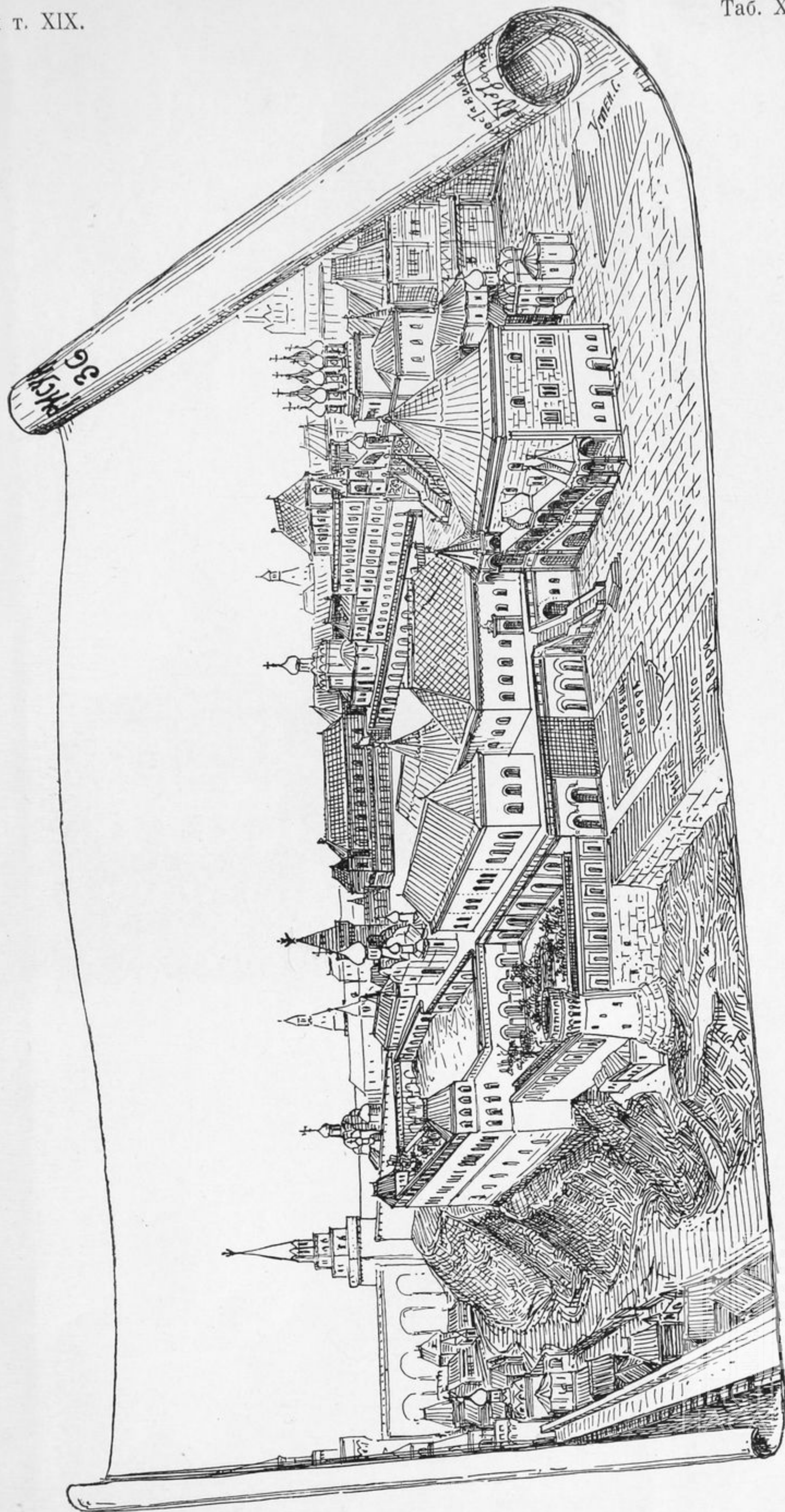
рис. 35

посторыимъ планамъ составилъ арх. Мушкетеръ

Общій видъ ЦАРСКАГО ДВОРЦА въ Моск. Кремлѣ въ 17 вѣкѣ.

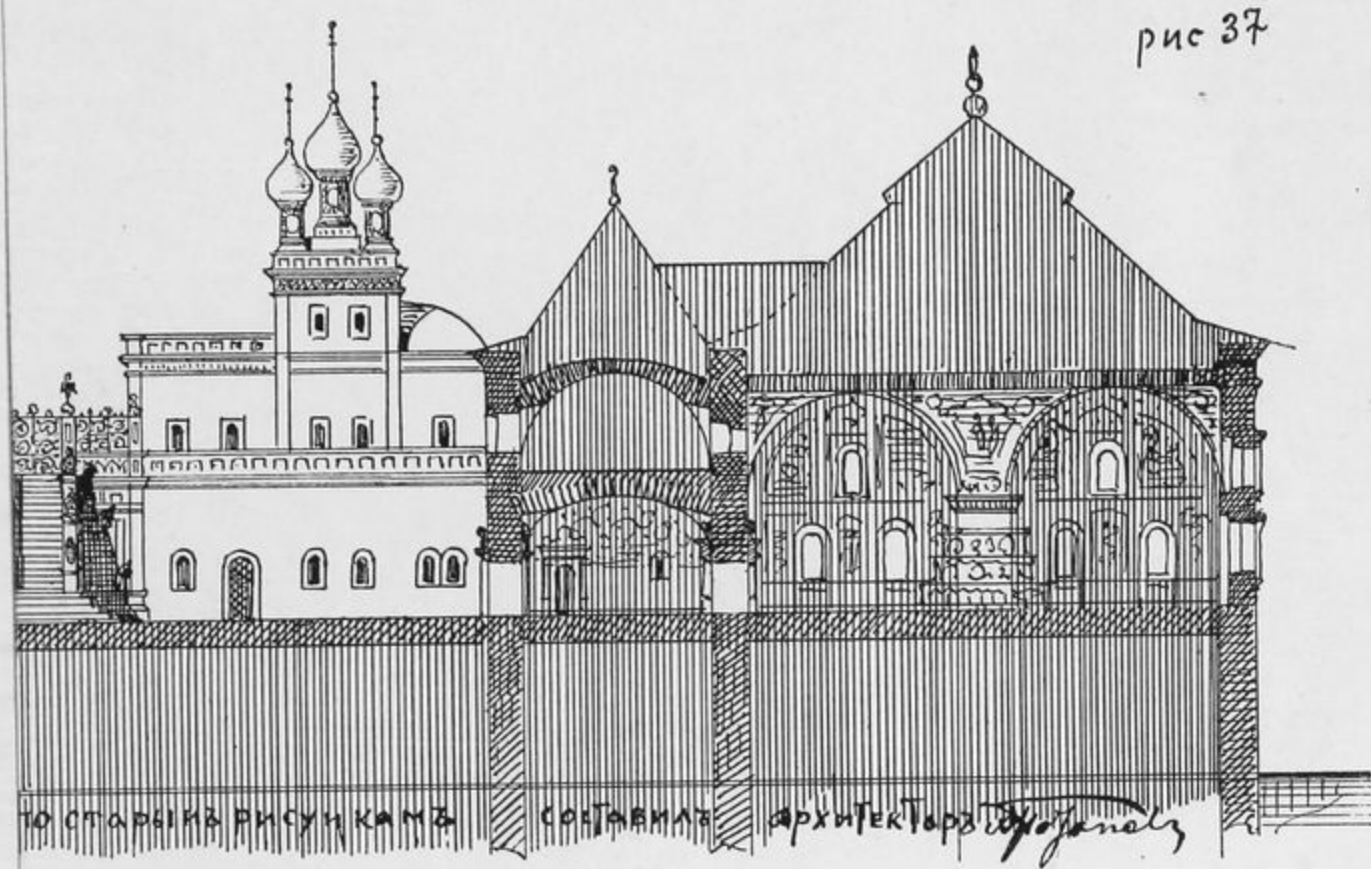

Таб. XV.

рис 37

по старейшѣмъ рисункамъ составилъ архитекторъ *Д. Д. Яковлевъ*

Древности т. XIX.

фасады Шеремниго Дворца
со стороны собора Спаса на Бору

Въ общемъ видѣ постельныхъ палатъ представляетъ своеобразную вполне архитектурную композицію и даетъ цѣльное впечатлѣніе, хотя, какъ извѣстно, зданіе строилось по частямъ; особенно удачнымъ нужно признать введеніе въ составъ фасада домовыхъ церквей, вѣнчающихъ и оканчивающихъ его.

Детальная обработка сохранившихся зданій заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности сдѣлать это въ предѣлахъ означенной статьи, вслѣдствіе большого количества встрѣчающихся формъ, разнообразія и богатства ихъ, тѣмъ болѣе, что прилагаемые рисунки по своему малому размѣру не даютъ настоящаго понятія о деталяхъ; разсмотрѣніе деталей должно быть сдѣлано предметомъ особой статьи ¹⁾.

Здѣсь же я ограничусь лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями. Сохранившіяся теперь наружныя украшенія дворца, какъ-то: карнизы, наличники и проч., представляютъ извѣстныя формы второй половины XVII вѣка, но при возобновленіи теремовъ около 1838 г. ²⁾ на болѣе древнихъ частяхъ ихъ были найдены детали XVI вѣка ³⁾. Кромѣ того, обработка оконъ Грановитой Палаты первоначально была иная, какъ можно видѣть по рисункамъ 1673 года ⁴⁾, а существующая теперь сдѣлана, очевидно, въ самомъ концѣ XVII вѣка.

Среди различныхъ формъ наличниковъ отмѣчу подъ окнами верхнихъ этажей формы прямыхъ и полукруглыхъ фронтоновъ, разомкнутыхъ по срединѣ, по моему мнѣнію представляющихъ зачатки извѣстныхъ разомкнутыхъ или разорванныхъ фронтоновъ получившихъ въ концѣ XVII вѣка большое распространеніе, другая же форма оконнаго наличника съ подвѣскою по срединѣ, несмотря на свою оригинальность не получила распространенія (вѣроятно, по сложности устройства), такъ какъ встрѣчается въ другихъ древнихъ зданіяхъ весьма рѣдко ⁵⁾; отмѣчу еще обиліе рѣзбы по камню на оконныхъ и дверныхъ наличникахъ и кафельное убранство карнизовъ и периль. Говоря объ общихъ и детальныхъ формахъ Царскаго Дворца, какъ о существующихъ такъ и утраченныхъ частей, мы приближаемся къ вопросу о соотношеніи его съ другими древними зданіями гражданской архитектуры, о которыхъ говорится въ этомъ очеркѣ. Какъ было замѣчено въ началѣ главы, такъ и теперь, послѣ разсмотрѣнія дворца, я позволилъ себѣ выразить мнѣніе, что постройки кремлевскаго Дворца не стояли особнякомъ отъ

¹⁾ Весьма подробныя детали можно видѣть въ книгѣ: Памятники Древнерусскаго зодчества О. Рихтера и на фотографіяхъ Барщевскаго.

²⁾ Возобновленіе Теремнаго дворца было произведено одновременно съ построеніемъ Большаго Имп. Дворца, съ 1838 по 49 годъ.

³⁾ См. въ изд. Рихтера подклѣтнѣй и 2-й этажъ.

⁴⁾ См. рисунки къ „Книгѣ избранія царя Михаила Ѳеодоровича“.

⁵⁾ Окна съ подвѣсками на Большой Палатѣ, въ Ростовѣ; на Часовой башнѣ Коломенскаго дворца; въ Потѣшномъ Дворцѣ.

другихъ современныхъ имъ построекъ, но повторяли или принимали всѣ извѣстныя общія формы, выработанныя своеобразнымъ складомъ жизни до-Петровской Россіи, но выразившіяся наиболѣе ясно и свободно въ этихъ богатыхъ и обширныхъ постройкахъ.

ГЛАВА XIII.

Прилагаемый при семъ рисунокъ зданія (рисунокъ 38) взятъ изъ книги „Описанія путешествій въ Московію Ад. Олеарія“¹⁾ (глава XII), гдѣ описывается прибытіе посольства въ Москву такъ: „Въ средину города мы проѣхали сквозь ряды нѣсколькихъ тысячъ стрѣльцовъ, которые отъ наружныхъ воротъ до посольскаго дома стояли въ два ряда по всѣмъ улицамъ, по которымъ мы ѣхали, и въ такомъ порядкѣ прибыли въ *большой каменный домъ*, находящійся недалеко отъ дворца и принадлежащій Архіепископу Сусипскому (Суздальскому), который за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ впалъ въ немилость и сосланъ въ Сибирь; въ этомъ домѣ помѣстили насъ, потому что обыкновенный, посольскій, домъ былъ занятъ персидскимъ посломъ, переѣхавшимъ въ Москву незадолго передъ нами“. Слѣдовательно, означенный рисунокъ, снятый около 1636 года, представляетъ одно изъ зданій Кремля того времени, тѣмъ болѣе интересный, что изъ многочисленныхъ зданій, бывшихъ въ Кремлѣ, сохранилось до нашего времени весьма мало. Это зданіе, въ формѣ большого куба по фасадамъ, представляется лишеннымъ обычной архитектурной разбивки и украшеній, но, несмотря на это, оно очень оригинально и интересно, благодаря устройству входовъ (лѣстницъ), отсутствію крыши и проч. это и есть отличительный признакъ Русскаго стиля (рис. 38).

При разсматриваніи подробно рисунка 38-го, зданіе представится въ слѣдующемъ видѣ: *1-й этажъ* его, или подклѣтъ, раздѣленъ въ высоту на 2 помѣщенія: въ самый нижній—входъ съ уровня земли, а въ верхній ведетъ деревянная крытая лѣстница; *2-й же этажъ* (средній) и 3-й, выраженные полукруглыми и квадратными окнами, повидимому, были заняты пріемными и другими жилыми покоями, доказательствомъ чему служитъ ведущая *во 2-й этажъ открытая*, богатая „красная“ лѣстница (употреблявшаяся, какъ можно видѣть въ другихъ зданіяхъ, лишь для входа въ парадные покои), украшенная внизу пирамидальными столбами и заканчивающаяся большой площадкой наверху; дверь и окна этого этажа украшены наличниками; выше уровня оконъ треть-

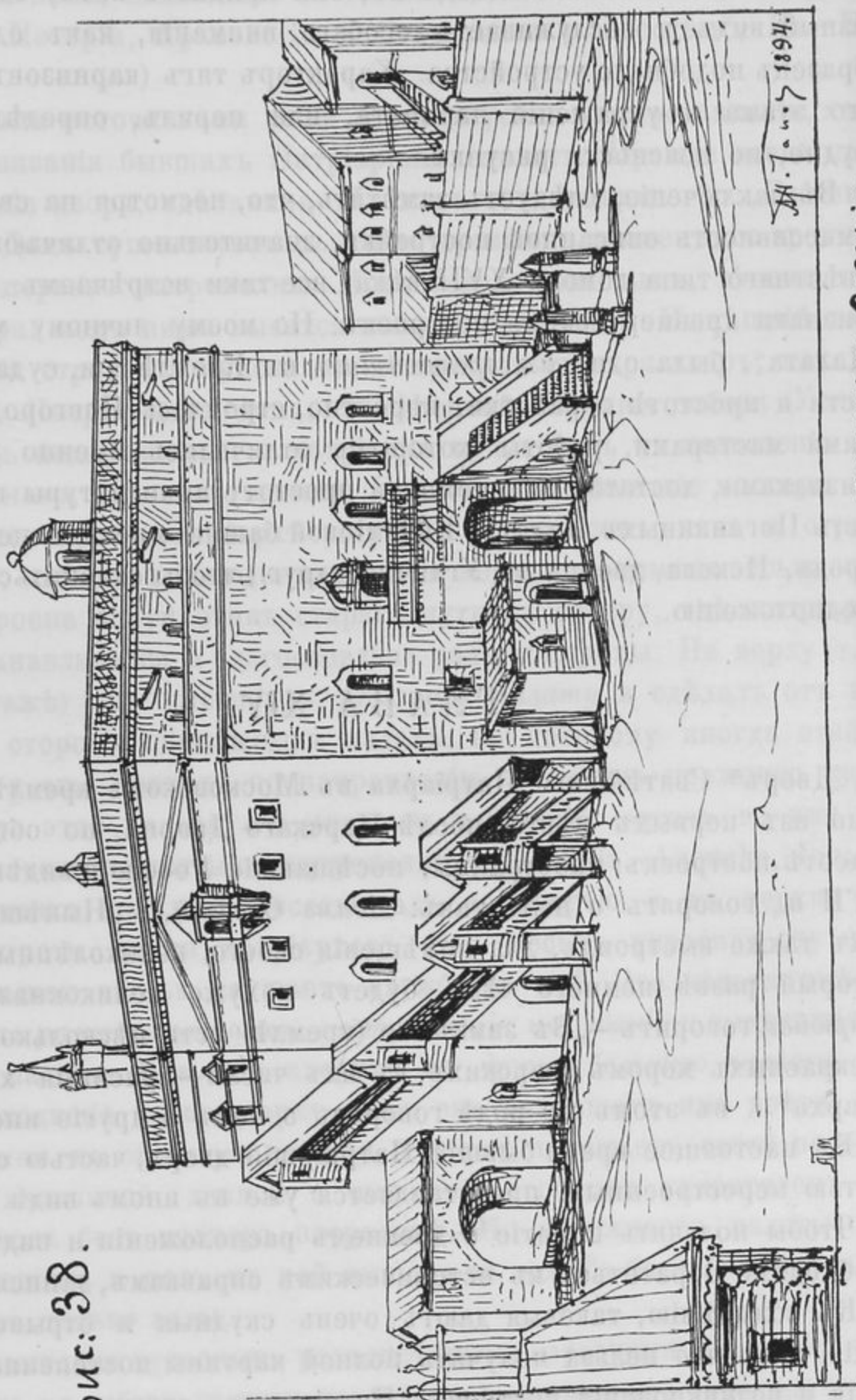
¹⁾ Подроб. опис. путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633—36—39 годахъ, составленное секр. пос. Адамомъ Олеаріемъ, пер. съ нѣмецкаго П. Барсова. М., 1870 г.

яго виденъ выступающій балконъ (или висячее крыльцо ¹⁾ и въ линію съ нимъ два окна, что даетъ возможность предположить о существованіи 4-го этажа, поверхъ котораго, очевидно, существовалъ каменный

Палаты въ Московскомъ Кремлѣ, въ которыхъ помѣщалось
посольство Олгаріа

рис: 38.

М. Т. 1894.

съ рисунка Олгаріа

1) Висячее крыльцо было устроено при реставраціи дома бояръ Романовыхъ; кромѣ того, въ патриаршихъ Палатахъ были выступающія обдѣлки оконъ, въ родѣ балконовъ. (см. опис. Павла Алеппскаго).

„Дворъ“, или *терраса* ¹⁾, выстланная по сводамъ, что подтверждаетъ видимый на рисункѣ парапетъ, водостоки и *башенки*, служащія для выхода на террасу. Во 2-й и 3-й этажи ведетъ деревянная *крытая висячая лѣстница* о 3-хъ площадкахъ; она придаетъ всему зданію своеобразный видъ и заслуживаетъ особаго вниманія, какъ единственный образецъ подобнаго устройства. Характеръ тягъ (карнизовъ) на уровнѣ 4-го этажа и украшеній парапета, или периль, опредѣлить весьма трудно, по неясности рисунка.

Въ заключеніе, слѣдуетъ замѣтить, что, несмотря на своеобразность и массивность описанной постройки, значительно отличающихъ ее отъ извѣстнаго типа домовъ XVII вѣка, все-таки встрѣчаемъ въ ней всѣ признаки древнерусскихъ построекъ. По моему личному мнѣнію, эта „Палата“, была одна изъ *древнѣйшихъ* въ Кремлѣ ²⁾ и, судя по массивности и простотѣ обработки, вѣроятно, строилась Новгородско-Псковскими мастерами, работы которыхъ отличались именно указанными признаками; достаточно вспомнить простоту архитектуры и тяжеловатость Поганкиныхъ Палатъ, Евѣиміевой башни, многихъ церквей Новгорода, Пскова, дворца въ Угличѣ и друг., чтобы склониться къ этому предположенію.

ГЛАВА XIV.

„Дворъ“ Святѣйшаго Патріарха въ Московскомъ кремлѣ занималъ одно изъ первыхъ мѣсто, послѣ Царскаго Дворца, по обширности и красотѣ построекъ; иностранцы, посѣщавшіе Россію и видѣвшіе его въ XVII в., говорятъ о немъ такъ: *Адамъ Олеарій*... „Нынѣшній Патріархъ также выстроилъ, для помѣщенія своего, великолѣпный дворецъ, который развѣ немного чѣмъ будетъ похуже великокняжескаго“...; *Стрѣйскъ* говоритъ—„Въ замкѣ же (кремлѣ) есть нѣсколько и другихъ прекрасныхъ хоромъ боярскихъ; въ ихъ числѣ—красивыя хоромы Патріарха“... въ этомъ же родѣ говорятъ о немъ и другіе иностранцы.

Въ настоящее время бывшій Патріаршій дворъ, частью сломанный, частью перестроенный, представляется уже въ иномъ видѣ.

Чтобы получить понятіе о древнемъ расположеніи и видѣ „Двора“, необходимо обратиться къ историческимъ справкамъ, записямъ и проч.

Къ сожалѣнію, таковыя даютъ очень скудныя и отрывочныя свѣдѣнія, такъ что нельзя получить полной картины постепеннаго расширения и возникновенія построекъ Патріаршаго двора.

¹⁾ Камен. терраса сохранилась въ вышкѣ надъ трапезной пол., въ Сим. мон. (см. здѣсь же, глава XXV), въ Скиту Никона (здѣсь же, глава XVII), въ кремлевскихъ теремахъ „верхній камен. дворъ“ (см. здѣсь же, глава XII).

²⁾ Въ 1636 году зданіе уже существовало, слѣдовательно оно построено въ началѣ XVII или концѣ XVI вѣковъ.

Наиболѣе подробное и, кажется, единственное описаніе Двора находимъ въ описаніяхъ Павла Алеппскаго; другія свѣдѣнія, болѣе отрывочныя, относящіяся къ разнымъ частямъ зданія, находимъ въ записяхъ XVII-го вѣка, изданныхъ въ 1884 г. подъ названіемъ „Матеріалы для полной Исторіи, Археологіи и Статистики г. Москвы“, Ив. Ег. Забѣлинымъ.

Указанными источниками мы и воспользуемся для составленія, хотя краткаго, описанія бывшихъ Патріаршихъ палатъ. Прежде всего привожу описаніе двора, сдѣланное Павломъ Алеппскимъ ¹⁾: „Здѣшній патріаршій Домъ существуетъ съ очень древнихъ временъ, со времени св. Петра, перваго митрополита Московскаго, онъ малъ, тѣсенъ и не имѣетъ двора: подъ нимъ высятся палаты царицы ²⁾. Нынѣшній патріархъ, любя строить и обновлять, выпросилъ у царя дворъ, находящійся близъ Патріаршаго дома, съ сѣверной стороны собора (Успенскаго). Царь подарилъ его, и патріархъ приступилъ къ возведенію на немъ огромнаго, чудеснаго зданія. Его строили нѣмецкіе мастера. Въ нижней части зданія патріархъ устроилъ 7 приказовъ, печь и огромную кухню, дабы тепло поднималось на верхъ. *Лѣстница* весьма красивая, устроена насупротивъ стараго пути къ собору, гдѣ патріархъ всегда останавливался и благословлялъ палаты царицы. На верху (т. е. во 2-мъ этажѣ) онъ выстроилъ *пріемную палату* и едѣлалъ отъ нея *проходъ* со стороны царицыныхъ палатъ, по которому иногда втайнѣ проходитъ и еще проходъ по направленію къ своимъ прежнимъ кельямъ. Внутри этой палаты онъ устроилъ маленькую церковь во имя новыхъ Московскихъ святыхъ митрополитовъ: Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, коихъ велѣлъ написать надъ ея дверью, а въ церкви написать портреты шести патріарховъ. Онъ весьма украсилъ эту церковь и большею частью слушаетъ службу въ ней. Эта палата имѣетъ огромныя, съ рѣшетками, окна, выступающія изъ зданія и выходящія на царицыны палаты. Изъ нея входитъ въ *другую большую палату*, гдѣ ждутъ приходящіе къ патріарху, пока онъ разрѣшитъ имъ войти. Отсюда входишь въ *огромную палату*, которая поражаетъ своей необыкновенной величиной, длиной и шириной; особенно удивителенъ обширный сводъ безъ подпоръ посрединѣ. По окружности палаты сдѣланы ступеньки, и полъ въ ней вышелъ на подобіе бассейна, которому не хватаетъ только воды.

„Она выслана чудесными разноцвѣтными изразцами. Огромныя окна ея выходятъ на соборъ; въ нихъ вставлены оконницы изъ чудесной моды, убранной разными цвѣтами, какъ будто настоящими; съ другой сто-

¹⁾ См. Пут. Антиохійскаго Патріарха Макарія въ Россію въ полов. XVII вѣка. Опис. Павломъ Алеппскимъ, пер. съ арабскаго Г. Муркоса. М., 1898 г.

²⁾ Старый Патріаршій домъ былъ за церковью Ризъ Положенія, которая и именовалась *Патріаршею*.

роны окна выходятъ на дворъ стараго патріаршаго дома. Въ ней, подлѣ двери, сдѣлана огромная печь, изъ превосходныхъ изразцовъ. Все сооруженіе скрѣплено желѣзными связями съ обѣихъ сторонъ. Никонъ называлъ эту палату *Христіанская палата*. Внутри этого помѣщенія есть еще покой, который служитъ *пароексомъ* большой, прекрасной, *весьма высокой церкви*, устроенной патріархомъ въ честь св. *Троицы* выходящей на площадку Чудова монастыря.

„Наверху этой церкви сдѣланы *хоры* и въ пароексѣ (въ сѣняхъ) ея *три прохода съ лѣстницами*; по одному патріархъ сталъ ходить въ соборъ, ибо онъ насупротивъ сѣверныхъ дверей его; другой ведетъ на новый дворъ; третій, выше этого помѣщенія, представляетъ лѣстницу, ведущую на верхъ зданія, гдѣ патріархъ построилъ еще двѣ церкви и *кельи для дьяконовъ*, откуда открывается видъ на весь городъ. Въ углу Крестовой палаты есть дверь, ведущая къ новому *деревянному строенію*, съ многочисленными кельями, кои идутъ одна за другой и назначены для зимняго помѣщенія, ибо жители этой стороны не любятъ жить въ каменныхъ домахъ, потому что, когда печи въ нихъ истоплены, то ударяетъ въ голову (угарь); по этой причинѣ непременно строятъ для зимы, подлѣ каменныхъ, деревянные дома и по всему зданію *закрытые проходы*. Всѣ двери такихъ помѣщеній *бываютъ обиты зеленымъ сукномъ*. Словомъ, это зданіе поражаетъ умъ удивленіемъ, такъ что, быть можетъ, нѣтъ подобнаго ему и въ царскомъ дворцѣ, ибо мастера нынѣшняго вѣка, самые искусные, собранные отовсюду, строили непрерывно цѣлыхъ три года.

„Это рѣдкостное строеніе было окончено постройкою и омеблировано на этой недѣлѣ, но Никонъ до сихъ поръ не переходилъ въ него. Причина этому та, что въ этотъ день, *пятницу 21 декабря (1656 г.)*, случилась память преставленія св. Петра (митроп. Московскаго), и патріархъ обыкновенно устраиваетъ (ради праздника) послѣ обѣдни большую трапезу для царя, его вельможъ и всего священнаго чина. Случилось, что теперь были окончены его новыя палаты, но такъ какъ память святого пришлась въ пятницу, когда не дозволяется ѣсть рыбу, а у нихъ пиршества не устраиваются и не могутъ быть роскошны безъ рыбы, то празднованіе отложили до слѣдующаго дня, т. е. до субботы“. Далѣе слѣдуетъ описаніе торжества новоселія, обѣдъ, при чемъ сообщаются нѣкоторыя подробности убранства внутри помѣщеній, но я не помѣщаю этихъ выписокъ, чтобы сократить размѣры этой статьи. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что новоселье въ новыхъ патріаршихъ палатахъ происходило *22 декабря 1656 года*.

Изъ приведеннаго описанія видимъ, что оно содержитъ весьма цѣнныя и опредѣленные указанія, относящіяся къ разнымъ частямъ патріаршаго дома, а такъ же даетъ общую картину его вида. Ниже я возвращусь къ разбору этого описанія, теперь же приведу еще нѣкото-

рыя „выписки изъ Историч. Матеріаловъ“¹⁾, чтобы пополнить и пояснить указанія Павла Алеппскаго.

1) *О закладкѣ зданій церквей:* „1653 года, августа 9-го, государь Патріархъ пѣлъ молебень на каменномъ дѣлѣ и на церковномъ окладѣ“.

2) *О церкви Трехъ Святителей Московскихъ Петра, Алексѣя и Іоны;* эта церковь существовала еще до закладки новыхъ палатъ и, вѣроятно, построена Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, такъ какъ упоминается въ 1627 г. и позднѣе²⁾. При патріархѣ Никонѣ она, вѣроятно, была перенесена на другое мѣсто, ближе къ новымъ палатамъ, на что указываютъ записи о различныхъ работахъ въ этой церкви, при чемъ она именуется *новою*, такъ напримѣръ, 1656 г. „сентября 25... котельникамъ, которые дѣлаютъ на новую церковь къ пяти крестамъ мѣдныя яблоки...“

„Того же года ноября 13...иконописцу за поупку, что онъ купилъ писать тябла (иконостаса) въ ц. 3-хъ Свят... января того же года на кресты золотили мѣдныя доски на новую каменную церковь на Патр. Дворѣ“...

1699 г. ... „на ц. 3-хъ Свят., что у патріарха на сѣняхъ церковная глава западной стороны часть главы, что отъ государевыхъ хоромъ, и на церковномъ сводѣ... закомары, которые мѣста отъ пожара... какъ въ прошлыхъ годахъ въ Верху горѣли хоромы... на той главѣ и на закомарахъ отъ пожара листы погорѣли.... починить...“

1702 г. февраля 23.. приказано... „на сѣнцы что передъ Крестовою Патріаршей Палатой и на паперти, что передъ ц. 3-хъ Свят. и по всходамъ большимъ (т. е. по лѣстницѣ), что сходятъ къ Соборной Церкви, старыя желѣзныя стропила, что ихъ и пожарное время въ прошломъ 1701 г. перегнуло, переправить... и поставя по тѣмъ стропиламъ стѣны и паперть и ходъ (т. е. лѣстницу) покрыть желѣзомъ досчатымъ... противъ образца, какъ, напримѣръ, половина Крестовой Палаты...“

3) *О церкви Апостола Филиппа* 1656 г. февраля (первая замѣтка)... „Патріархъ слушалъ обѣдню... 1658 г. октябрь 6.. поденщикамъ... что работали... у каменнаго дѣла въ верху на колокольнѣ....“

4) *О церкви Дванадцати Апостолъ:*“ 1680 г. мая 29... св. Іакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, указалъ: церковь которой быть во имя 12 Апостолъ, что на Патріаршѣ Дворѣ, надъ ворота, построить (?). Въ церкви своды и стѣны левкасомъ подмазавъ прикрыть лозорью и въ средней главѣ внутри и отъ внѣ письмо починить...“ и проч. (изъ дальнѣйшаго перечня всѣхъ работъ видно, что таковыя заключались только въ отдѣлкѣ церкви).

¹⁾ Матер. для исторіи, археологіи и статист. г. Москвы, собр. и изд. руков. и трудами И. Забѣлина. М., 1884 г. 1) Патріаршія домовыя церкви и 2) Домъ свят. Патріарха, хоромное и дворовое строеніе.

²⁾ О мѣстонахожденіи ея будетъ сказано ниже.

„1680, Юля 31... сныцарь Степанъ Зиновьевъ... уговорился: сдѣлать ему Степану въ ц. 12 Ап. иконостасъ мѣрою въ выш. 11 арш., шир. 15 арш., столярный съ дорожниками гладкими, а столбы къ мѣстнымъ иконамъ и къ деисусамъ; и праздникамъ и пророкамъ, точеныя, круглыя, а на нихъ кантели рѣзныя... и т. д. ¹⁾.“

Дальнѣйшихъ выписокъ, относящихся къ патриаршимъ палатамъ, я не привожу, вслѣдствіе ихъ обилія и отрывочности; но ниже, при описаніи самыхъ палатъ, нѣкоторыя изъ нихъ будутъ приведены.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію патриаршаго двора по прилагаемымъ при семъ рисункамъ, въ связи съ вышеозначенными и другими историческими матеріалами.

Планъ мѣстности, изображенный на р. 42, таб. XVII, представляетъ въ общихъ чертахъ старый и новый патриаршіе дворы. Старый дворъ, издревле существовавшій около ц. Ризъ Положенія, былъ, какъ извѣстно, расширенъ при патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Благодаря сохранившемуся отъ XVII вѣка рисунку (или плану) ²⁾ этого двора, мѣстоположеніе его опредѣляется на сѣверной сторонѣ отъ теремнаго дворца и параллельно ему на рисункѣ 42, таб. XVII, мною этотъ дворъ написанъ пунктиромъ, но съ нѣкоторымъ упрощеніемъ противъ изданнаго чертежа. Главнѣйшія части палатъ въ описаніи плана (на подлинномъ) означены такъ: 1) „палата надъ переходомъ отъ ц. Ризъ Положенія“, 2) „передняя палата“, 3) „сѣни“, 4) „палата образная царицы, а прежде сего была *столовая* патриарха Филарета Никитича“, 5) „сѣни столовой и крестовой“, 6) „бывшая *крестовая* патриарха Филарета Никитича, а нынѣ *подклѣты*“, 7) „переходъ въ церковь“, 8) „ц. Трехъ-Святителей“.

Съ теченіемъ времени, когда, по мѣрѣ увеличенія членовъ царскаго семейства, явилась потребность въ расширеніи дворцовыхъ зданій, патриаршія палаты стали стѣснять мѣсто; это обстоятельство и было, повидимому, главною причиною перенесенія „двора“ на новое мѣсто. И дѣйствительно, мы видимъ, что мѣсто стараго двора, еще со времени Никона, начинаетъ постепенно застраиваться хоромами и палатами царскаго дворца, такъ что къ концу XVII вѣка, эти зданія выдвигаются на югъ и становятся на линію, означенную на прилагаемомъ рисункѣ х—х (черная утолщенная линія); по этой линіи стояли хоромы царевенъ Маріи и Софьи Алексѣевны, Татьяны Михайловны и царицы Марѣи Матвѣевны, оканчивающіяся на сѣверъ церковью Спаса Новаго ³⁾.

¹⁾ Этотъ иконостасъ въ 1724 г. былъ снятъ и поставленъ въ церкви Крестовоздвиженскаго монастыря; см. Опис. Крестовоздвиж. церкви въ бывшемъ Крестовоздвиж. мон. въ Москвѣ, сост. Кедровъ. М., 1893 г.

²⁾ См. Древнерусская картографія В. І. Планы Москвы XVII в.

³⁾ См. планъ царскаго дворца, приложенный къ книгѣ Дом. Бытъ Рус. Царей, Ив. Забѣлина.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію новаго патриаршаго двора.

На рисун. 39—40, таб. XVI, онъ изображенъ въ существующемъ видѣ, но съ добавленіемъ нѣкоторыхъ измѣнившихся частей по старымъ планамъ ¹⁾ и съ отмѣтками мѣстъ уже несуществующихъ частей.

Въ описаніи Павла Алеппскаго говорится, что *главная парадная лѣстница* въ новыя палаты находилась противъ западной стѣны Успенскаго собора; то же подтверждаютъ и приведенныя „выписки“ изъ историческихъ матеріаловъ (2) 1702 г.).

На прилагаемомъ планѣ я обозначаю приблизительно мѣсто лѣстницы буквою А. Дальнѣйшія указанія Павла Алеппскаго о мѣстонахожденіи пріемной палаты и церкви Трехъ-Свят., представляются нѣсколько сбивчивыми, но, принимая во вниманіе указанія „выписокъ“ (2) 1699 — 1702 г.) о починкѣ церковной главы, палаты и лѣстницы, можно представить себѣ расположеніе этихъ частей приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Пріемная палата, окна которой выходили на царицыны палаты, очевидно, занимала часть *мѣста стараго двора* и была по лѣвую сторону отъ парадной лѣстницы, т. е. приблизительно на мѣстѣ, отмѣченномъ буквою Б, и простиралась за черту позднѣйшихъ теремовъ.

Означенное мѣстоположеніе палаты дѣлаетъ вполне понятнымъ указаніе, что изъ нея были *переходы* въ царицыны палаты (у ц. Ризъ Полож. и на старый дворъ).

Ц. Трехъ-Святителей; мѣсто ея также нельзя опредѣлить точно; Павелъ Алеппскій говоритъ: „Внутри этой (т. е. вышеуказанной) палаты онъ (т. е. патриархъ) устроилъ маленькую церковь въ честь Трехъ-Святителей московскихъ“. Но, судя по приведеннымъ выпискамъ (2) 1699 — 1702), она, вѣроятно, только примыкала западной стороной къ этой палатѣ, вообще же мѣсто ея должно быть на правой сторонѣ, за черною линіей дворца х—х; принимая это предположеніе, дѣлается понятнымъ, что во время пожара этой части дворца у церкви обгорѣла *западная часть главы*, обращенной къ дворцу. Очевидно, что церковь эта была построена Никономъ *вновь*, вмѣсто бывшей на старомъ дворѣ, что подтверждается приведенными выписками (2), гдѣ она именуется *новою*. Мѣстоположеніе ея означаю приблизительно буквою В ²⁾.

„*Другая, большая палата*, гдѣ ждуть приходящіе къ патриарху“. Эта палата сохранилась и теперь и извѣстна подъ именемъ Синодальной Библиотеки, на планѣ лит. Г. Отсюда *входишь*, говоритъ Павелъ Алеппскій, въ *огромную палату*, которая поражаетъ своей необыкновенной величиной“ и т. д. Эта палата нынѣ „Мироварная“ и была *крестовая* патриарха Никона, на планѣ лит. Д. „Внутри (?) этого помѣщенія есть

¹⁾ По планамъ: 1) издан. въ Русскихъ Достопамятностяхъ, 2) хранящ. въ Оружейной палатѣ и 3) хранящ. въ синодальной конторѣ.

²⁾ Эта церковь разобрана въ 1766 году.

еще покой, который служит *пароексомъ* (входъ, паперть), большой прекрасной, весьма высокой церкви, устроенной патриархомъ въ честь св. *Троицы*, выходящей на площадку Чудова монастыря "... Упомянутый *пароексъ* есть очевидно *паперть* **Є** ¹⁾, а церковь св. Троицы нынѣ ц. 12 Апостоловъ, означ. лит. **Ж**. Представляется весьма яснымъ, что упомянутая церковь была выстроена Никономъ, но еще не отдѣлана и не освящена и предполагалась въ честь св. Троицы. Послѣ отъѣзда и заточенія Никона, очевидно, она такъ и оставалась неотдѣланною, такъ какъ послѣдующіе патриархи не продолжали построекъ Никона. Только уже при патриархѣ Іоакимѣ церковь эта была отдѣлана и освящена въ честь 12 Апостоловъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше „выписокъ“ (п. 4 1680 г.). Другое доказательство существованія церкви со времени Никона служитъ ясное изображеніе ея на рисункѣ, въ „Книгѣ избранія на царство ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича“, составленной въ 1673 году, копию съ котораго прилагаю при семъ на таб. XVIII, рис. 45.

Павелъ Алеппскій указываетъ, что изъ сѣней или съ *паперти* **Є**, устроены три *лѣстницы*; эти лѣстницы, дѣйствительно, существовали и значатся на планѣ 1792 года, и уничтожены послѣ капитальнаго ремонта Крестовой палаты ²⁾. Первая изъ этихъ лѣстницъ, лит. **З**, вела въ толщѣ стѣны къ сѣверной двери собора. Вторая, лит. **И**, внизъ во дворъ (новый), и третья, лит. **К**, наверхъ, въ кельи патриарха; кромѣ того, на планѣ 1792 года показана еще лѣстница, лит. **Л**, которая вела изъ приѣмной палаты такъ же во дворъ.

Мѣсто упоминаемыхъ Павломъ *деревянныхъ новыхъ келій* можно съ вѣроятностью полагать вблизи каменныхъ келій патриарха, лит. **П**, т. е. въ части подъ буквою **М**; интересно отмѣтить, что при этихъ кельяхъ былъ устроенъ во второмъ этажѣ лѣтній садъ надъ казеннымъ приказомъ; въ „записи“ 183 г., устройство его описано подробно. Въ третьемъ этажѣ зданія находились, судя по записямъ 199 г. (169), *ризница* **И**, *столовая* **О** ³⁾, *кельи* **П**, *хоры* (палаты) въ церковь 12 Апостоловъ **Р**, и церковь *Ап. Филиппа* **Є**; что касается пристройки во 2-мъ и 3-мъ этажахъ **Т'**, **Т**, то первоначальнаго устройства и назначенія ея въ точности неизвѣстно, такъ какъ вслѣдствіи неоднократныхъ перестроекъ теперь эта часть совершенно измѣнилась; въ концѣ 18 ст., вслѣдъ за уничтоженіемъ внутреннихъ (въ стѣнахъ) лѣстницъ, тутъ устроены обыкновенныя лѣстницы для всѣхъ 3-хъ этажей.

¹⁾ Въ XVIII столѣтіи въ паперти устроена лѣстница для отдѣльнаго входа въ церковь, существующая и теперь.

²⁾ Въ 1792 году былъ переложень сводъ Крестовой палаты, но съ сохраненіемъ древняго очертанія; см. ст. Міроварная палата въ Москвѣ, статья В. Д.—въ. „Воск. Вѣд.“ 1900 г.

³⁾ Она же одно время именовалась Малая Крестовая.

рис. 40
3^я этажъ

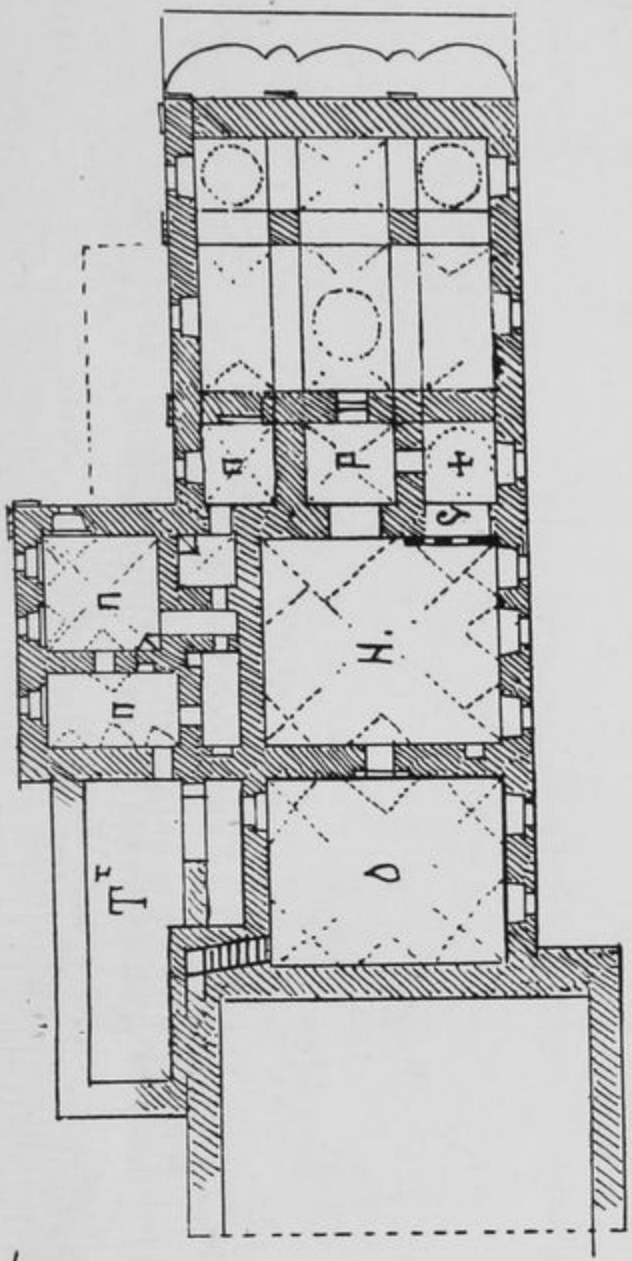
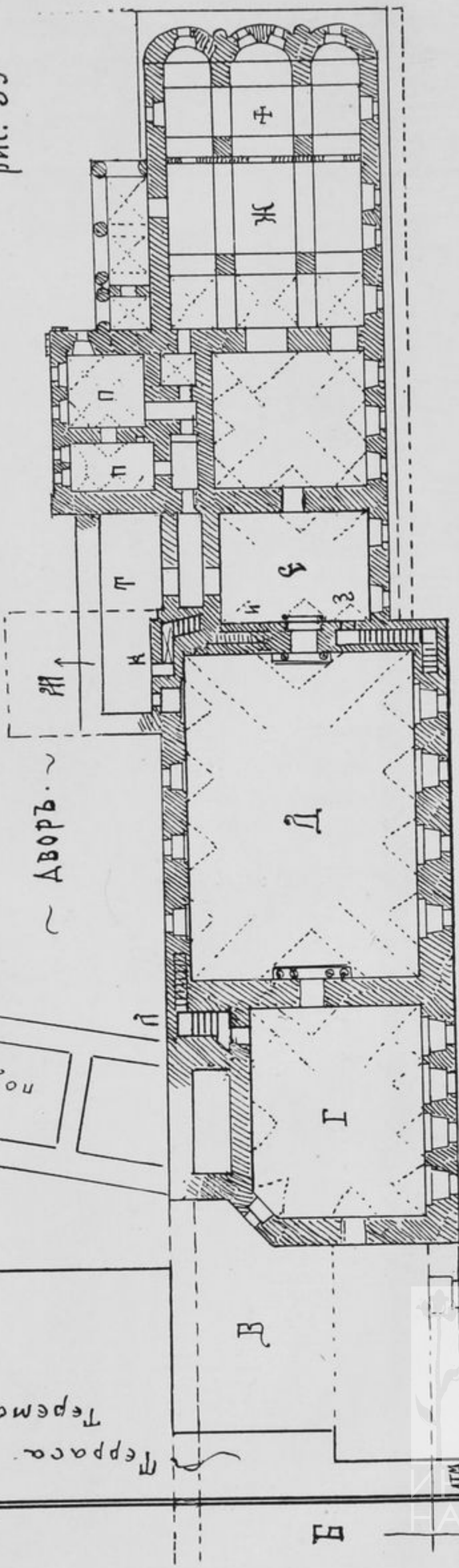
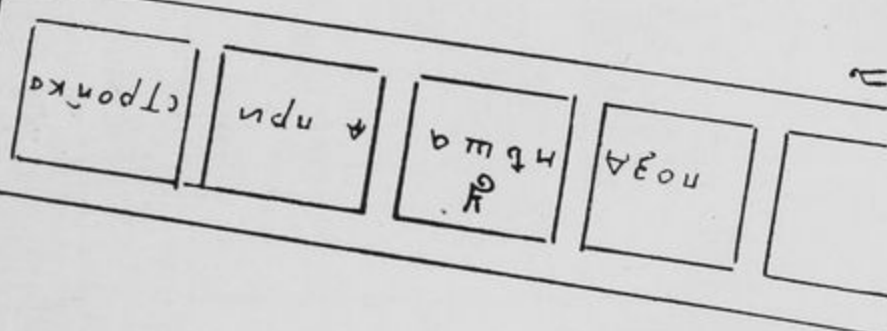

рис. 39
2^я этажъ

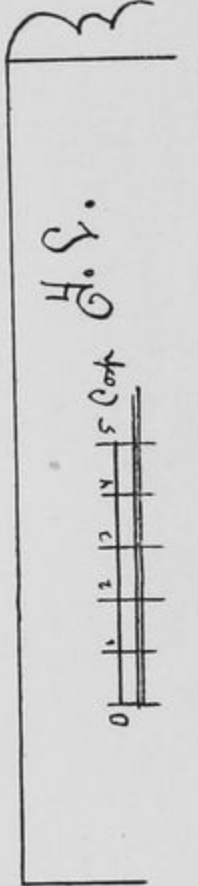
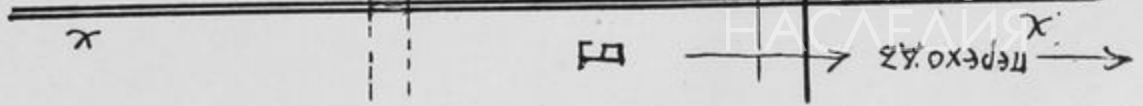

Планъ Патриаршихъ палатъ въ Московскомъ Кремлѣ

Планъ Патриаршихъ палатъ въ Московскомъ Кремлѣ

Терраса
Дворъ

По старымъ планамъ
и по эскизамъ съ натуре 1895

Handwritten signature or initials.

Общій Планъ Патриаршаго
Двора въ Московскомъ Кремль.

рис. 42

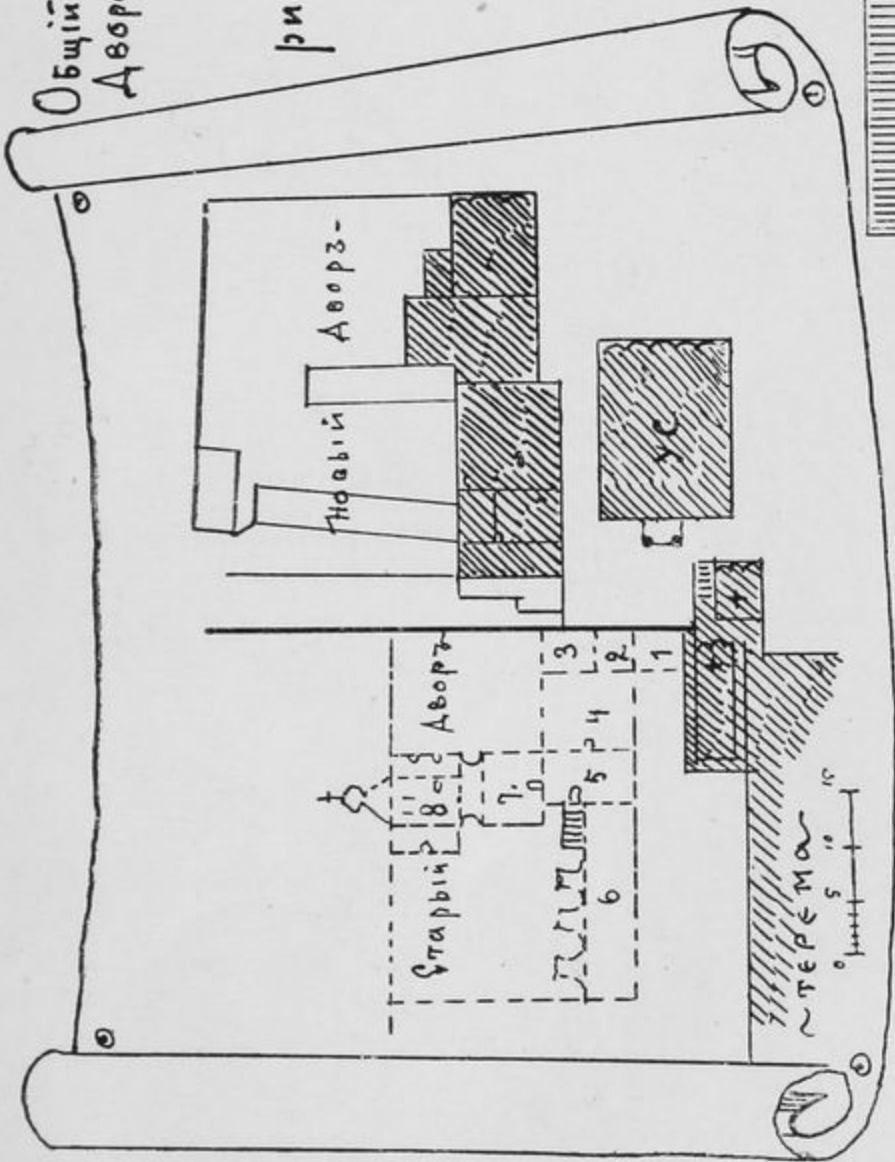
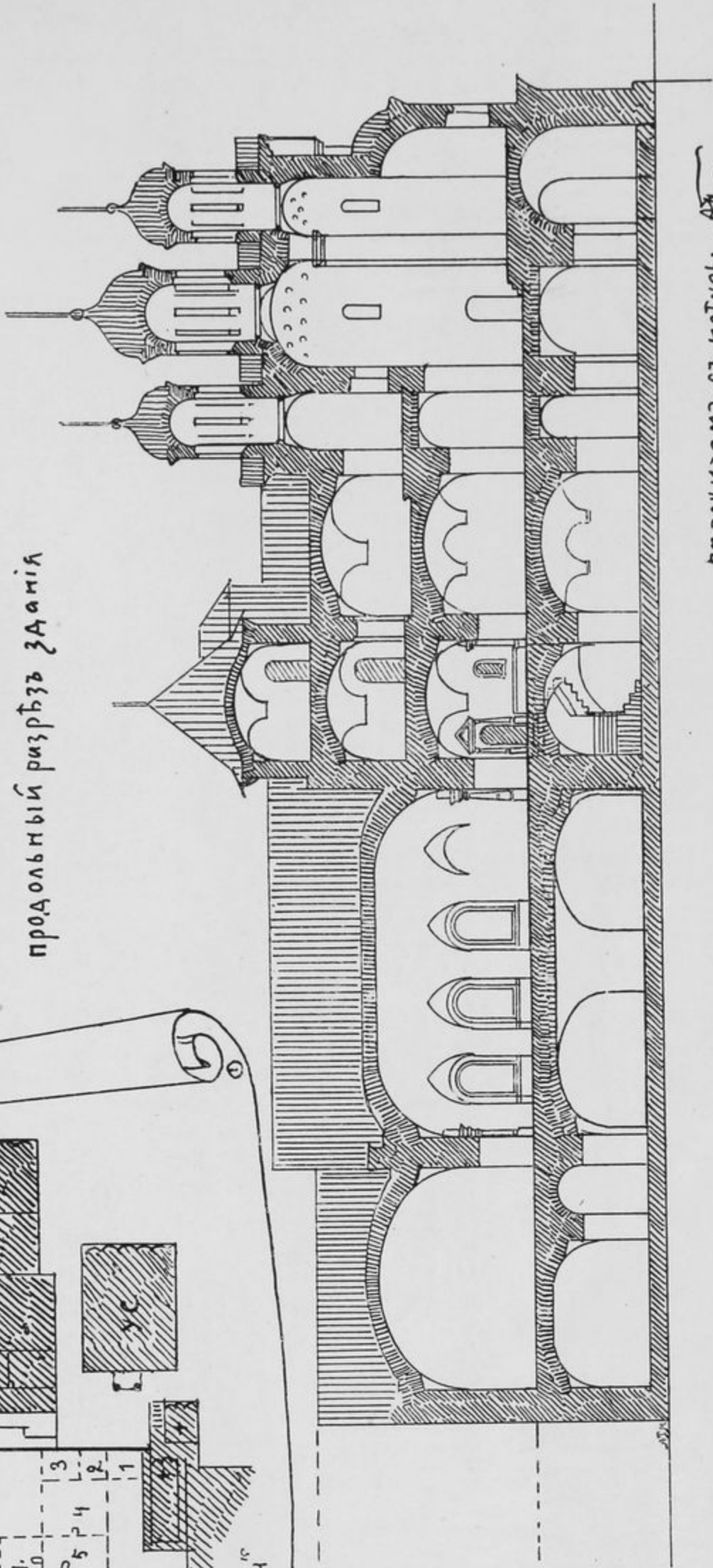

рис. 41.

продольный разръзъ

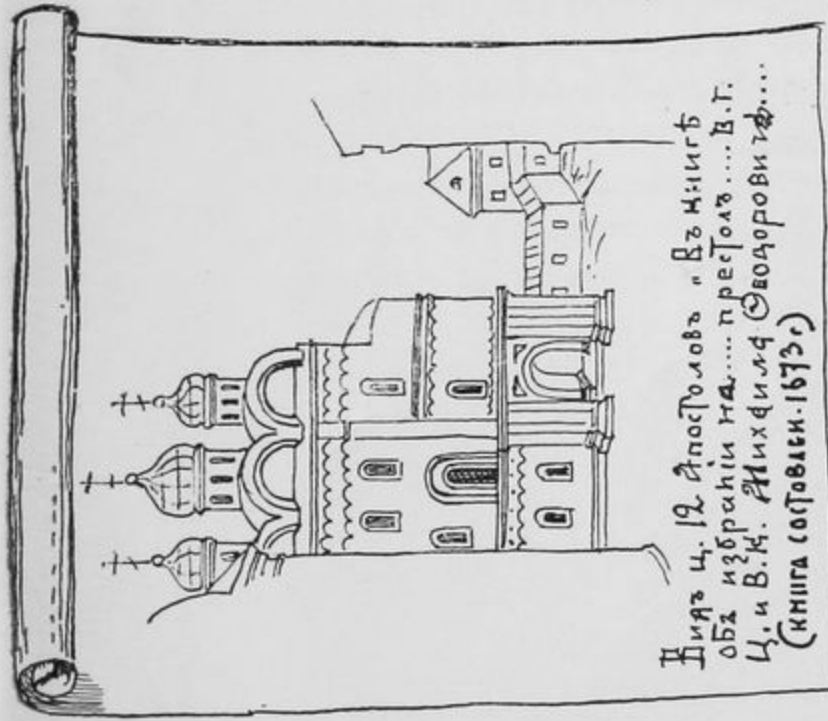
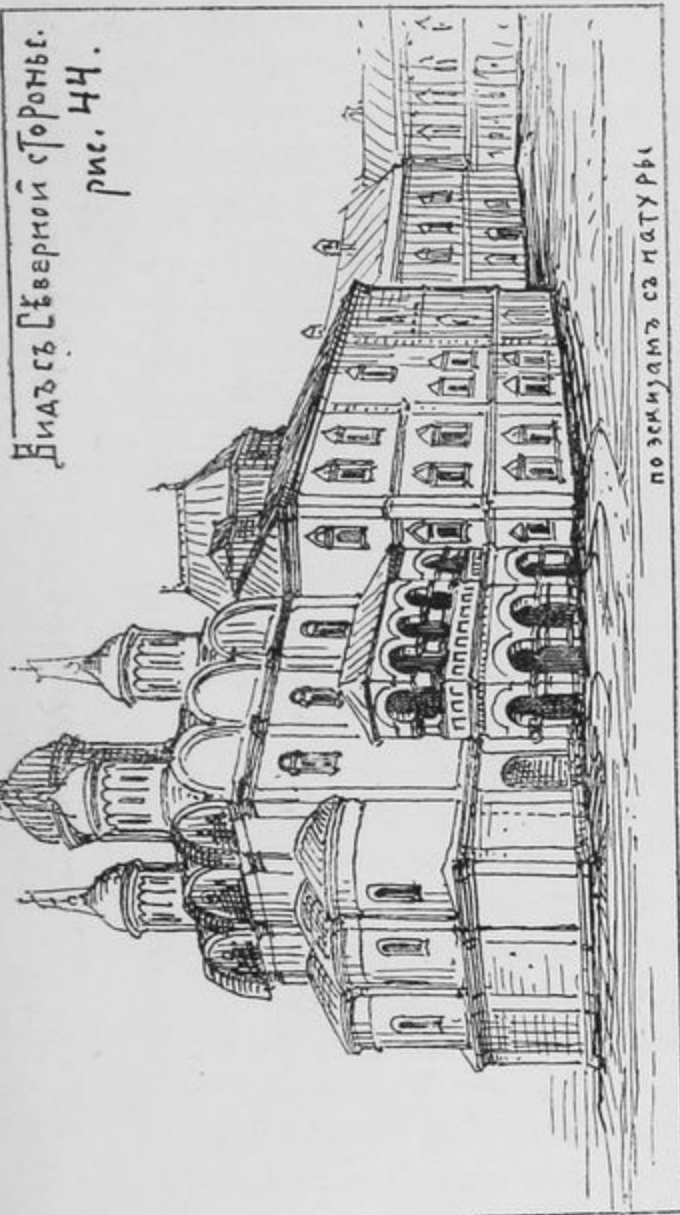
по эскизамъ съ натуры А. П.

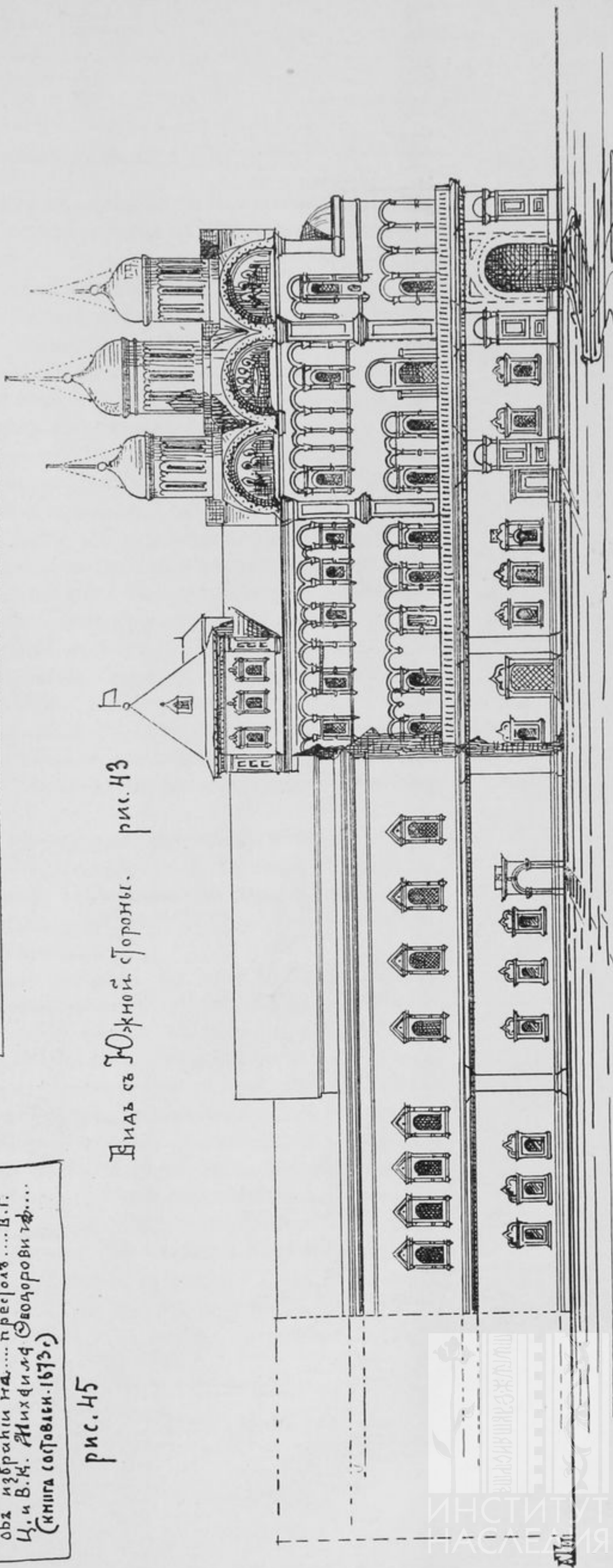
БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

Палаты Патриарха [новья]
в Московск. Кремль.

Видъ съ Южной стороны. рис. 43

Эскизы Л. С. С.

рисунокъ Полтавъ XVIII ст. составленъ по старымъ
Гравюрамъ наход. въ разныхъ издачіяхъ
А. С. С.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
Музейной работы

При церкви Ап. Филиппа первоначально была *колокольня*, которая, вѣроятно, помѣщалась надъ зданіемъ (какъ въ Потѣшномъ дворцѣ), но теперь мѣсто ея неизвѣстно.

Въ 3-мъ этажѣ, надъ *столовою* палатою, была устроена *келья съ переднею кельею*, но уже послѣ Никона, именно, въ 1691 году, какъ видно изъ записи 199 г., мая 15... „а вверху надъ столовой полатою сдѣлать вновь келья длина... а передъ тою келью переднюю келью, да къ ней надъ восточною лѣстницею и по стѣнѣ къ собору 2 чюлана.... и все противъ чертежа.... а у оконъ со внѣшнюю сторону ростески и столбики и углы столбоваты и все сдѣлать противъ оконъ и угловъ Чудовской трапезы; а надъ окнами кзымсы и обвершка противъ оконъ, каковы сдѣланы на Ивановской площадной палаткѣ.... а гдѣ быть печамъ трубы вывести и на верху всѣ ихъ круглые сдѣлать....“ Описанный фасадъ кельи 3-го этажа, сохранился и до настоящаго времени; чтобы яснѣе представить расположеніе вышеупомянутыхъ помѣщеній я прилагаю продольный разрѣзъ зданія, составленный по осмотру въ натурѣ въ нынѣ существующемъ видѣ (Таб. XVII, р. 41).

О назначеніи 1-го этажа Павелъ Алеппскій говоритъ, что въ немъ помѣщалось 7 приказовъ и кухня; подъ церковью 12 Апостол. были ворота, приводившія на новый дворъ, туда же вела и внутренняя лѣстница непосредственно изъ каменныхъ келей патріарха, лѣстница эта теперь не существуетъ, но клѣтка ея съ каменными поручнями еще сохранилась ¹⁾.

Остается еще замѣтить, что строеніе, означенное на планѣ лит. V несовременно Никону, но было пристроено уже въ концѣ XVII вѣка, для службъ и приказовъ, теперь оно совершенно перестроено.

Таково въ главныхъ чертахъ расположеніе плана новаго патріаршаго дома въ его первоначальномъ видѣ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію фасадовъ. На таб. XVIII, рис. 43, составленный по старымъ сохранившимся рисункамъ XVIII столѣтія, и такимъ образомъ представляющій фасадъ въ болѣе древнемъ видѣ нежели нынѣ существующій. Обработка фасада пріемной и Крестовой палаты и ихъ подклѣта весьма проста и состоитъ въ обдѣлкѣ оконъ наличниками съ рѣзьбою; общая форма какъ верхнихъ, такъ и нижнихъ наличниковъ, однородна съ окнами Чудова монастыря; въ нижнемъ этажѣ видимъ еще красивую дверь, которая служила выходомъ съ внутренней лѣстницы, лит. Z; что касается наружной обдѣлки келей и церкви 12 Апост., то нужно признать, что этотъ фасадъ потерпѣлъ значительныя перелицевки, вѣроятно еще въ концѣ XVII вѣка; если мы взглянемъ на обработку южнаго фасада со стороны двора, изображеннаго здѣсь же на рис. 44, таб. XVIII, то увидимъ ясно разницу между

1) По осмотру въ натурѣ.

фасадами, такъ какъ южный еще сохранилъ (хотя съ измѣненіями) формы середины XVII вѣка. Впрочемъ и на сѣверномъ фасадѣ мы видимъ на рисункѣ еще многія формы того же времени; таковы обдѣлки оконъ нижняго этажа и пилястры, кромѣ того до конца XVIII столѣтія, подъ церковью существовали *ворота и переходъ* (или ходовая паперть), загороженная балясникомъ, устроенная на выступѣ 1-го этажа. Обѣ указанныя части мы видимъ на гравюрахъ изображающихъ коронованія Импер. Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны ¹⁾.

О позднѣйшихъ измѣненіяхъ въ планѣ и фасадахъ я говорить не буду, такъ какъ сравненіе прилагаемыхъ рисунковъ съ натурою даетъ ясное понятіе объ этихъ измѣненіяхъ, но нужно признать, что все-таки патріаршія палаты сохранились достаточно хорошо и легко, мысленно, реставрируются.

Въ заключеніе скажу объ особенностяхъ этого интереснаго зданія; несомнѣнно, оно принадлежало къ числу большихъ и богатыхъ построекъ старой Москвы, но если мы обратимъ вниманіе на его составныя части, то увидимъ, что онѣ представляютъ обычныя части древнерусскихъ построекъ. Богатая парадная лѣстница, пріемная и крестовая палата, домовыя церкви, связанныя непосредственно съ самимъ зданіемъ, внутреннія лѣстницы для сообщенія этажей и проч. Но на ряду съ этимъ мы должны отмѣтить и особенность исключительную— это полный контрастъ между обширными парадными помѣщеніями и собственно жилыми кельями Никона: ихъ малые размѣры ясно указываютъ, что знаменитый патріархъ, любившій торжественныя службы и выходы передъ лицомъ народа, въ будничной жизни довольствовался тѣсными и неудобными кельями, которыя можно сравнить только съ его же кельями въ Новомъ Іерусалимѣ, такъ называемый „Скитъ Никона“ ²⁾.

ГЛАВА XV.

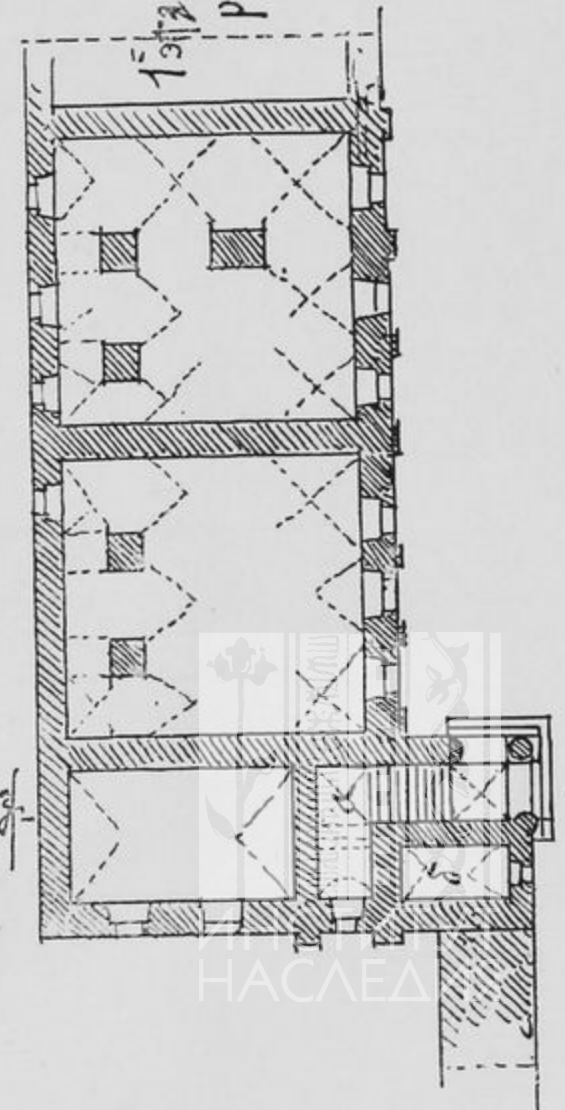
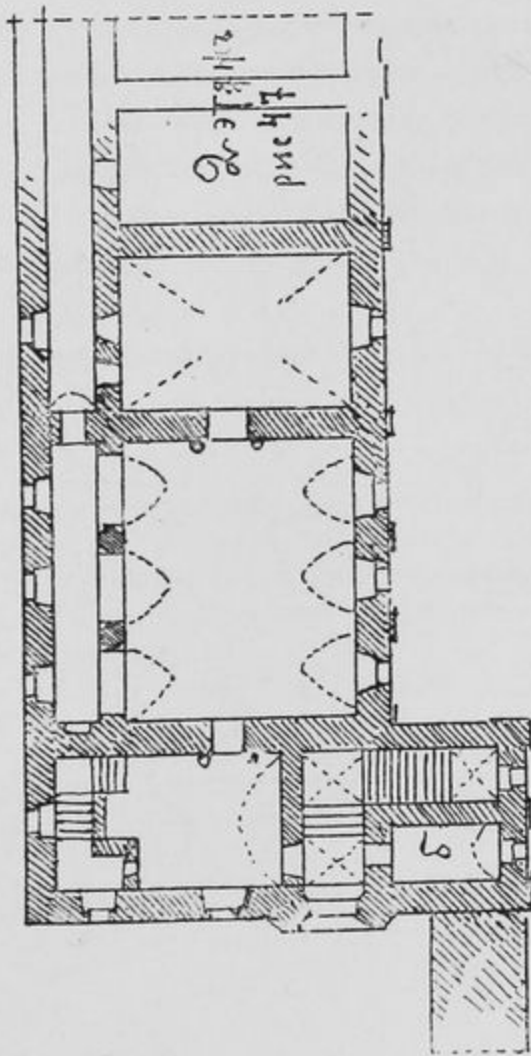
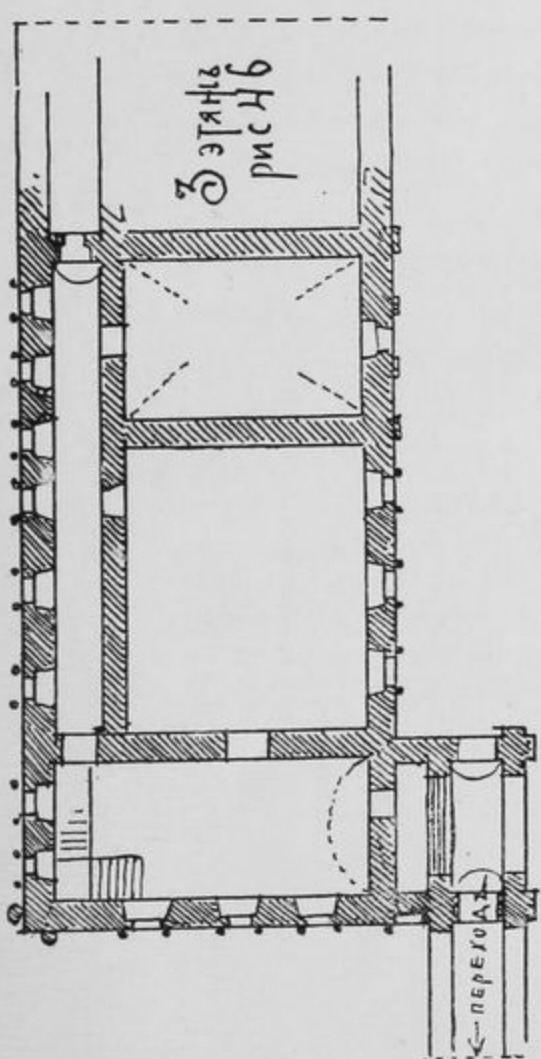
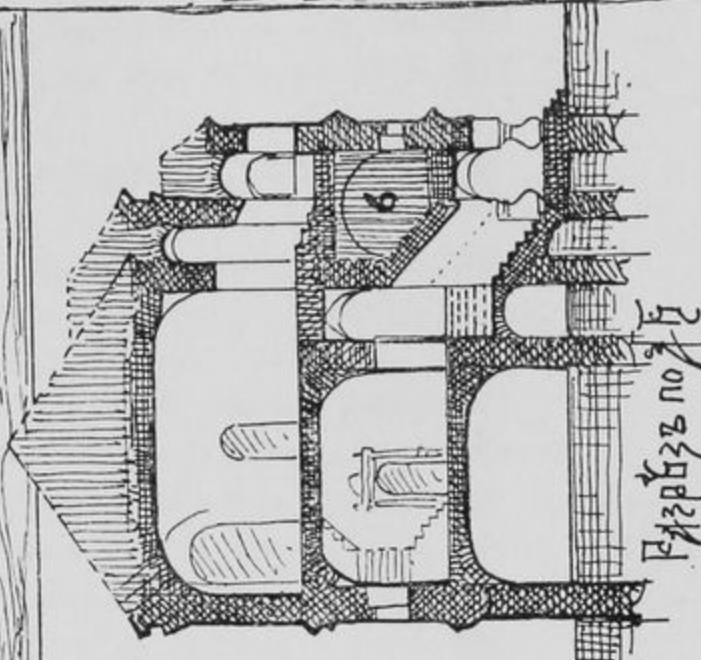
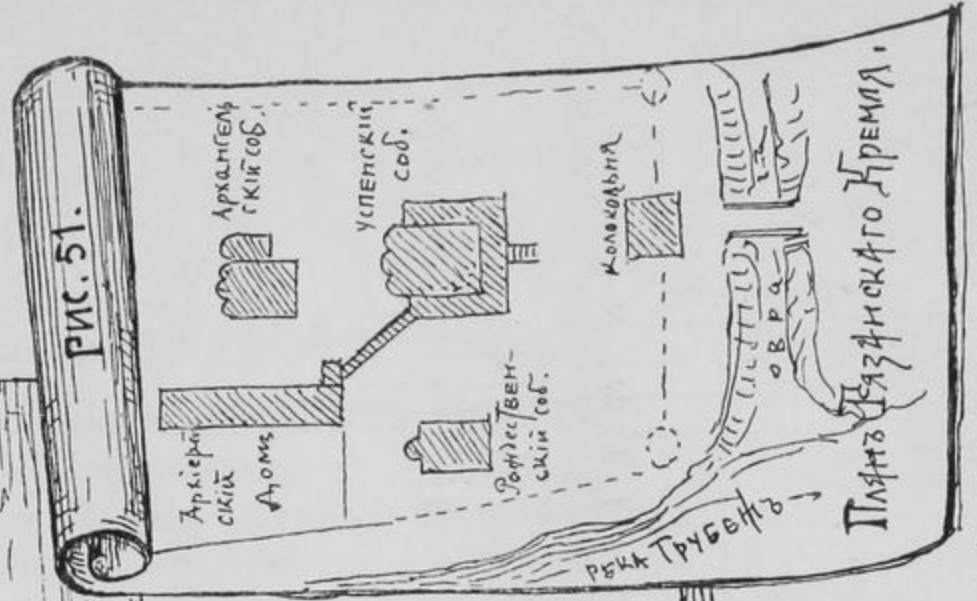
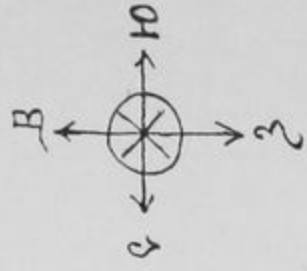
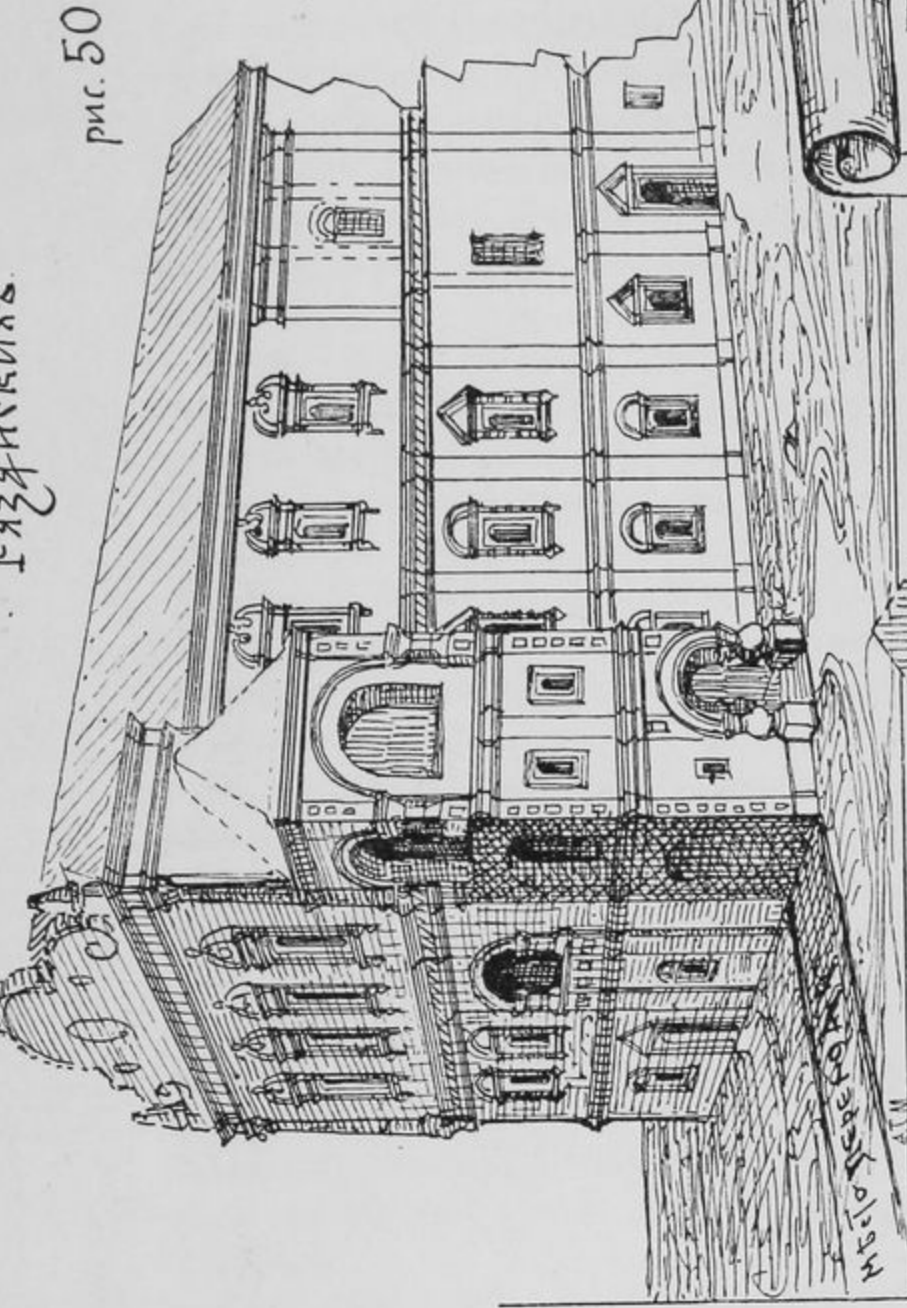
Прилагаемый рисунокъ на таб. XIX представляетъ сохранившуюся часть архіерейскаго дома въ г. Рязани... Въ этой *постройкѣ* мы встречаемъ образцы разновременной древнерусской архитектуры; такъ, подклѣтный (или 1-й этажъ) и 2-й этажъ относятся постройкою къ срединѣ XVII вѣка (около 1655 г.), а 3-й этажъ къ концу XVII вѣка (1692 г.). Но прежде чѣмъ приступить къ болѣе подробному разсмотрѣнію этого зданія, приведемъ краткія историческія свѣдѣнія о немъ, помѣщенныя въ почтенномъ трудѣ свящ. І. Добролюбова ³⁾.

¹⁾ Смори Альбомы коронованія, изд. въ XVIII стол.

²⁾ Смори здѣсь же описаніе ихъ, глава 17.

³⁾ Историческо статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, нынѣ существующихъ и упраздненныхъ со списками ихъ настоятелей за XVII, XVIII

Сохранившаяся часть Пятой Митрополитовъ
Рязанскихъ

По рисункамъ и фотографическимъ снимкамъ
В. А.

1) Епископъ Рязанскій Іона, поставленный на Рязань въ 1522 г., первый положилъ основаніе архіерейскому дому.

Въ спискѣ сотной грамоты замѣчается уже: „Въ городѣ Переяславль (что теперь Рязань) дворъ Владычній, а на дворѣ церковь каменная Успькновенія Іоанна Предтечи, поставилъ Владыко Іона двѣ палаты каменныя, а подъ ними подклѣти хлѣбныя, да двѣ поварни каменныя юстовыя.

2) въ 1553, 1569 и въ 1597 году къ означенному владѣнію прирѣзается земля отъ двора великаго князя.

3) къ концу XVI вѣка общій составъ разнаго рода строеній, находящихся при архіерейскомъ домѣ по выписи рязанскихъ писцовъ, данной въ 1598 году архіепископу Митрофану, былъ слѣдующій:

„Въ городѣ Переяславль—Рязанскомъ дворъ Архіепископа Митрофана, на дворѣ церковь каменная благовѣрн. князя Владиміра, да Івана Предтечи Успькновенія честныя его главы—каменная жъ съ тропезою, да дворъ конюшенный да житничный, да противъ оныхъ садъ“.

4) Въ пожарѣ 1647 года вышеозначенный дворъ архіерейскій сгорѣлъ (при Архіепископѣ Моисеѣ).

5) Нынѣ существующій архіерейскій домъ начатъ постройкою Архіепископомъ Мисаиломъ, вступившимъ на Рязанскую кафедру въ 1651 году. Изъ расходныхъ книгъ и другихъ бумагъ видно, что въ 1653,—54—55 г. Архіепископъ Мисаилъ въ Архіерей-рязанскомъ дворѣ строилъ каменныя палаты въ длину 32 саж. поперекъ 6 саж. съ половин. трехъ аршинныхъ; на верху тѣхъ палатъ церковь Успькновенія главы Іоанна Предтечи (что нынѣ старая крестовая) съ трапезою. Подрядчикомъ былъ съ Москвы камен. дѣль подмастерье Юрья Карнильевъ сынъ Яршовъ...

6) въ 1681—1685 годахъ построены еще „каменныя покои (въ длину 12, поперекъ 6 саж.)¹⁾ да отъ Архангельской церкви каменныя палаты, гдѣ были духовный и казенный приказы, съ сѣнью и чуланами на верху... затѣмъ каменныя ворота, а отъ нихъ каменная ограда къ собору и около палатъ (въ длину 45 саж. съ арш.), да житейныя палаты о двужитьяхъ (длина 8 саж. съ 1 арш.) да... сдѣланы вновь двѣ каменныя поварни и квасоварню.. (на мѣстѣ прежнихъ) и наверху ихъ кельи съ сѣньми.

7) Въ 1692 году построены каменныя палаты сверхъ крестовой и келей²⁾.

и XIX столѣтія и библиографическими указаніями, составилъ свящ. Іоаннъ Добролюбовъ. Зарайскъ 1884 г. Въ книгѣ свящ. Добролюбова настолько ясно и кратко приведены всѣ данныя по исторіи архіер. дома, что мы сочли нужнымъ выписать ихъ цѣликомъ въ пунктахъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, но въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

1) Что нынѣ назыв. экономскими (тамъ же).

2) Т. е. третій этажъ.

8) Въ 1693—94—95—96 построены каменные котомки и сараи, въ 1697—98—99 году построены каменные житницы и солодовитыя палатки.

Въ описи 1731 г. находимъ подробное перечисленіе всѣхъ зданій архіерейскаго двора, которое полагаемъ излишнимъ приводить здѣсь въ виду всего вышеизложеннаго; въ пунктахъ виденъ ходъ построенія двора.

9) Въ теченіе XVIII и XIX столѣтій зданія архіерейскаго дома стали приходить въ ветхость и вслѣдствіе этого были производимы разнаго рода поправки, перестройки и новыя постройки, измѣнившія общій видъ двора архіерейскаго.

10) Въ настоящее время трехэтажный архіерейскій домъ имѣетъ въ длину 43 саж., въ шир. 7 саж... Съ южной стороны въ срединѣ зданія устроенъ парадный подъѣздъ, изъ коего чугунная лѣстница ведетъ во 2-й и 3-й этажи ¹⁾. Въ 3-мъ этажѣ, въ восточной половинѣ дома, находятся архіерейскія комнаты, а въ западной помѣщается церковь во имя св. Іоанна Предтечи; въ среднемъ этажѣ — къ востоку находится церковь во имя св. Архидіак. Стефана, а къ западу двѣ комнаты — ризница; въ нижнемъ этажѣ восточная половина занята братскими кельями, а западная кладовыми. Весь домъ, съ принадлежащими къ нему хозяйственными постройками и садомъ окруженъ каменною оградой.

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія даютъ достаточное понятіе о прошломъ и настоящемъ положеніи рязанскаго архіерейскаго дома; такъ, изъ нихъ видно, что къ концу XVII вѣка онъ достигаетъ своего цвѣтущаго состоянія и въ это время является на ряду съ наиболѣе выдающимися произведеніями древне-русскаго строительства и опредѣляетъ степень развитія таковаго въ княжествѣ Рязанскомъ. По назначенію или наименованію построекъ и по самому расположенію ихъ видно, что составъ Рязанскаго Владычнаго двора мало чѣмъ отличался отъ другихъ извѣстныхъ намъ архіерейскихъ домовъ — Новгородскаго, Крутицкаго, въ Ростовѣ и въ Троицкомъ — Голенищевѣ; различіе ихъ между собою заключается въ количествѣ зданій и богатствѣ отдѣлки.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію архіерейскихъ палатъ, — сохранившагося древняго зданія; о немъ въ вышеприведенныхъ историческихъ указаніяхъ (5, 7) говорится: *Въ 1653 — 55 год... построены каменные палаты въ длину 32 саж. поперекъ 6 саж. съ половиною... наверху тѣхъ полатъ церковь Усыновенія главы Іоанна Предт... Въ 1692 году построены камен. палаты сверхъ крестовой и келей* (размѣра не указано).

Къ сожалѣнію, древнія детали фасада сохранились не на всемъ протяженіи, а только на небольшой его части (по длинѣ 12 саж., шир. 6 саж.). Эта часть постройки и показана на рис. 50, таб. XIX.

¹⁾ На планѣ не показана, т. к. позднѣйшая.

Въ планѣ палаты представляютъ длинный прямоугольникъ, съ расположенными поперекъ (его длина) комнатами, подобно плану Поганкиныхъ палатъ или царскаго дворца въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ и друг.

Какъ сообщались между собой помѣщенія 2-го и 3-го этажа, теперь опредѣлить трудно; были ли они проходныя, какъ въ Палатахъ Поганкина, или вдоль зданія шли переходы, какъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ ¹⁾, или же существовало нѣсколько внутреннихъ въ стѣнахъ лѣстницъ на опредѣленное число комнатъ?

Въ югозападномъ концѣ зданія (рис. 48, таб. XIX) сохранилась древняя парадная (красная) лѣстница (а) (рис. 49, таб. XIX); закрытая, въ особой пристройкѣ, съ боку лѣстницы имѣется *полатка* (б), а надъ (маршемъ) всходомъ, вѣроятно, *казна* (в); подобныя палатки около или подъ лѣстницею встрѣчаемъ и въ другихъ древнихъ зданіяхъ. Лѣстница ведетъ только во 2-й этажъ, для третьяго же имѣется внутренняя лѣстница. Надо полагать, что, когда не было еще надстроено третьяго этажа т. е. до 1602 г., *красная* лѣстница имѣла особое отъ зданія соответствующее ей покрытие; это предположеніе подтверждается сохранившейся особой обработкой на наружной стѣнѣ лѣстницы на западномъ фасадѣ зданія, а также и покрытие корпуса, когда онъ былъ двухъэтажнымъ, вѣроятно, было иное, нежели видимое теперь надъ 3-мъ этажемъ, т. к. существовавшая церковь Іоанна Предтечи не могла быть подъ общей крышею, а имѣла свое отдѣльное покрытие съ главою, какъ это дѣлалось обычно въ XVII в. Теперь надъ лѣстницею поставлены стѣны третьяго этажа, присутствіе церкви обозначенно фигурнымъ щипцомъ (фронтономъ), къ лѣстницѣ примыкаетъ открытый переходъ на аркахъ, соединяющій домъ съ соборомъ.

Въ планѣ же, въ первомъ (подклѣтномъ) этажѣ (рис. 48, таб. XIX) видно, что нѣкоторыя стѣны замѣнены массивными столбами, несущими стѣны верхнихъ этажей; подобное устройство встрѣчается и въ другихъ древнерусскихъ постройкахъ. Во 2-мъ и 3-мъ этажахъ съ сѣверной стороны имѣется родъ крытаго коридора или перехода, о которомъ уже было замѣчено выше. Вотъ главные особенности плана. Сохранившаяся часть древняго фасада, кромѣ обычной для XVII вѣка обработки, представляетъ намъ еще образецъ, едва ли не единственный между сохранившимися древними зданіями, нагляднаго соотношенія архитектурныхъ формъ, бывшихъ въ употребленіи въ Россіи въ срединѣ XVII вѣка и въ концѣ XVII вѣка (т. е. говорю о различіи обработки нижнихъ и 3-го этажей). Переходя къ болѣе подробному разсмотрѣнію фасада, замѣтимъ слѣдующее: стѣны подклѣтнаго и 2-го этажа раздѣлены гладкими лопат-

¹⁾ Надо думать, что при зданіи были галлерей или переходы, на что указываютъ сохранившіяся части ихъ.

ками, окна подклѣта украшены простыми, но сочными наличниками; окна 2-го этажа, какъ жилого, имѣютъ наличники богатые, рельефные съ полукруглыми и треугольными фронтонами (шпренгелями), чередующимися межъ собой. Верхній карнизъ и междуэтажный поясъ достаточно богаты и массивны. Третій этажъ выдѣляется отъ нижнихъ по своей величинѣ и детальной обработкѣ; надъ западной стѣной этого этажа возвышается фигурный щепецъ или фронтонъ (очевидно утратившій отъ позднѣйшихъ передѣлокъ видъ шипца), времени конца XVII вѣка; надъ нимъ главка, замѣнившая, несомнѣнно, первоначально существовавшую главку надъ самою церковью. Формы наличниковъ карнизовъ, колоннъ и проч. 3-го этажа напоминаютъ намъ зданія: Трапезной въ Симоновомъ монастырѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и другія, относящіяся къ концу XVII вѣка и помѣщенные здѣсь ниже въ послѣдующихъ главахъ. Несмотря на такое разновременное сочиненіе фасада, зданіе въ общемъ не производитъ впечатлѣнія разнородности, только при подробномъ разсмотрѣніи его можно замѣтить вышесказанное различіе.

ГЛАВА XVI.

Къ числу построекъ середины XVII вѣка полагаю также отнести палаты, принадлежащія нынѣ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, но въ XVII вѣкѣ принадлежавшія согласно указаніямъ *Строильной книги* ¹⁾, думному дьяку Аверкію Степанову Кириллову. По сохранившейся надписи, высѣченной въ фигурномъ замкѣ свода одной изъ комнатъ, вѣроятно бывшей *Крестовой* палатѣ, значитъ ²⁾ „*написа сій святой животворящій крестъ въ мѣта 4726 года (1657 г.) того же мѣта и палата сія посправлена*“. Такимъ образомъ 1657 годъ является показателемъ времени существованія зданія, но есть

¹⁾ «*Строильная книга*» *Московскихъ церквей 1657 года*. Я не помѣшаю здѣсь выписки изъ этой книги, гдѣ указаны мѣры церковной земли, при чемъ упомянуто и владѣнія *Садовника*, т. е. завѣдующаго царскими садами, *Аверкія Степанова Кирилова*, но поизмѣривши на старыхъ планахъ согласно указаній *Строильной книги*, ясно и согласно съ натурою опредѣлилось древнее мѣстоположеніе церковной земли и двора Кирилова.

²⁾ См. В. Румянцевъ, „Домъ Московскаго Археологическаго Общества, на Берсеневкѣ“. „Древности“ 1885 г., т. V; онъ говоритъ, что слово *посправлена*, нужно читать *поставлена*.

(В. Е. Румянцевъ, а также Н. П. Розоновъ („Древности“, т. III, прот. стр. 308) предлагаютъ читать „поставлена“ вмѣсто „посправлена“, какъ это читалъ Н. В. Калачевъ („Археол. Вѣстн.“, 267), но ихъ мнѣніе подверглось въ послѣднее время сильной критикѣ С. С. Слудскаго („Древности“, т. XVI, прот. стр. 186 — 189) въ статьѣ его: „Надпись вокругъ креста въ ключѣ свода залы засѣданій Московскаго Археологическаго Общества“. Онъ ясно доказалъ, что палата была только „посправлена“ въ 1651 г., а построена раньше и что строителей ея надо искать среди семьи Малюты Скуратова, Годуновыхъ и Стрѣшневыхъ, такъ что это вполне подтверждаетъ предположеніе А. А. Потанова о болѣе древнемъ происхожденіи зданія).

основаніе предполагать, что нѣкоторыя частизданія существуютъ съ болѣе древняго времени, а въ выше упомянутый годъ сдѣлана только пристройка.

Приведу краткія историческія свѣдѣнія, относящіяся къ зданію и его владѣльцамъ. Мѣстность, гдѣ расположено владѣніе, относится къ древнѣйшимъ урочищамъ Москвы и именовалось съ XVI вѣка, „въ верхнихъ Садовникахъ, за Берсеневою рѣшеткою“. Вышеупомянутый владѣлецъ дома, думный дьякъ Аверкій Степановъ Кириловъ, является знатнымъ лицомъ, близкимъ ко двору, занимавшій въ разное время высокія должности; во время Стрѣлецкаго бунта онъ былъ убитъ и похороненъ въ своей приходской церкви *Живоначальныя Троицы*; надъ мѣстомъ погребенія его сохранилась надпись: „Въ славу и хвалу Отца и Сына и Святаго Духа, рабъ Божій Думный Дьякъ Аверкій Стефановъ Кириловъ отъ рожденія своего поживе 60 лѣтъ, отъ начала міра лѣта 7190 (1982) г. Маія въ 16 день мученически скончался на память преподобнаго Отца нашего *Θеодора Освященнаго*“. Указаніе на года жизни Аверкія можетъ служить также для опредѣленія періода времени существованія владѣній и церкви; тутъ же рядомъ съ ней находится другая надпись надъ мѣстомъ погребенія его жены — *Евфиміи Леонтьевой*, скончавшейся въ томъ же году.

Послѣ смерти Аверкія владѣніе перешло къ сыну его *Якову Аверкіеву Кирилову*, также имѣвшему званіе думнаго дьяка, который въ 1693 году оставилъ мірскую жизнь и постригся въ монахи въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1694 году и погребенъ въ старой соборной церквѣ. Послѣ смерти Якова владѣніе перешло къ женѣ его *Иринѣ Симоновой*.

Считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о церкви, гдѣ похороненъ Аверкій; въ *Строильной книгѣ* находимъ указаніе, что церковь *Живоначальныя Троицы* съ придѣломъ св. Николая Чудотворца сооружена каменная въ 1650 году, на мѣстѣ старой и именуется въ *Садовникахъ за Берсеневою рѣшеткою*¹⁾; по мѣстоположенію границы церковной земли примыкали ко владѣнію Аверкія и вѣроятно постройка церкви производилась при ближайшемъ участіи его, а такъ же и отъ щедротъ царскихъ, какъ можно предположить по сохранившимся изображеніямъ *двуглавыхъ орловъ*, на кафеляхъ, украшающихъ церковь впоследствии. Родъ Кириловыхъ не оставлялъ свой приходскій храмъ пожертвованіями изъ нихъ извѣстны болѣе крупныя, сдѣланныя Ириною Симоновою—колоколъ большой благовѣстникъ въ 200 пуд.; подпись на немъ: „по мужь своемъ *Яковъ Аверкіевъ* а въ схимонасѣхъ *Говъ*, и по родителямъ его *Аверкіе* убиенномъ и *Евфиміи* и ихъ сродникахъ при сей церкви лежащихъ“.

1) Придѣлъ Казанск. Бож. М. устроенъ въ 1694 г.; послѣ 1812 г. переименованъ въ честь *Θеодосія Великаго*.

Затѣмъ, ею же въ 1740 году ¹⁾, завѣщены церкви построенныя вновь каменные палаты о двухъ апартаментахъ, на поминъ ея по смерти, для жилья дьякону и женскаго пола богадѣленкамъ. Приблизительное мѣстонахожденіе этого зданія означено на прилагаемомъ рисункѣ 52, таб. XX подъ № 20; до 1812 года, надъ нимъ возвышалась колокольня.

Вернемся къ разсмотрѣнію палатъ. По записямъ *Строительной* книги можно судить, что владѣніе, т. е. дворъ Кирилова, былъ весьма обширное; палата стояла въ глубинѣ двора, а за нею находился большой *огородъ*, но о другихъ какихъ либо жилыхъ второстепенныхъ или служебныхъ постройкахъ ничего неизвѣстно, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ каменныхъ палатахъ, завѣщенныхъ церкви. Но конечно надо понять, что служебныя постройки несомнѣнно существовали, какъ то видимъ на другихъ, приведенныхъ здѣсь, боярскихъ дворахъ.

Бывшія боярскія палаты представляютъ большой интересъ, такъ какъ сохранили многія черты своего былого вида. Въ настоящее время онѣ въ три этажа; нижній этажъ теперь представляется полуподвальнымъ, такъ какъ засыпанъ снаружи землею (вслѣдствіе поднятія уровня всей окружающей мѣстности) до линіи а—б, но прежде несомнѣнно онъ былъ весь надъ землею, о чемъ свидѣлствуютъ украшенія вокругъ оконъ и цокольный карнизъ ²⁾. Судя по простотѣ оконныхъ наличниковъ и проч., этажъ былъ подклѣтный или служебный, внутри онъ весь крытъ сводами, (полъ частью кирпичный, частью земляной; вѣроятно позднѣйшій). Второй этажъ снаружи сохраняетъ остатки богатой обработки, очевидно соответствовавшей внутреннему назначенію помѣщеній—парадныхъ пріемныхъ палатъ. Сохранившееся древнее крыльцо (красное), служившее параднымъ входомъ, существуетъ и теперь, хотя самая лѣстница, приводившая на него со двора, не сохранилась, но мѣсто ея можно легко опредѣлить. Обработка крыльца, оконныхъ наличниковъ, карниза и проч. представляетъ образецъ красивой, рельефной и въ то же время простой композиціи, середины XVII вѣка.

Внутри всѣ помѣщенія крыты сводами, но древняго устройства ихъ не сохранилось, за исключеніемъ высѣченной надписи въ замкѣ свода одной изъ палатъ, вѣроятно, въ бывшей *крестовой*, о чемъ уже было сказано выше.

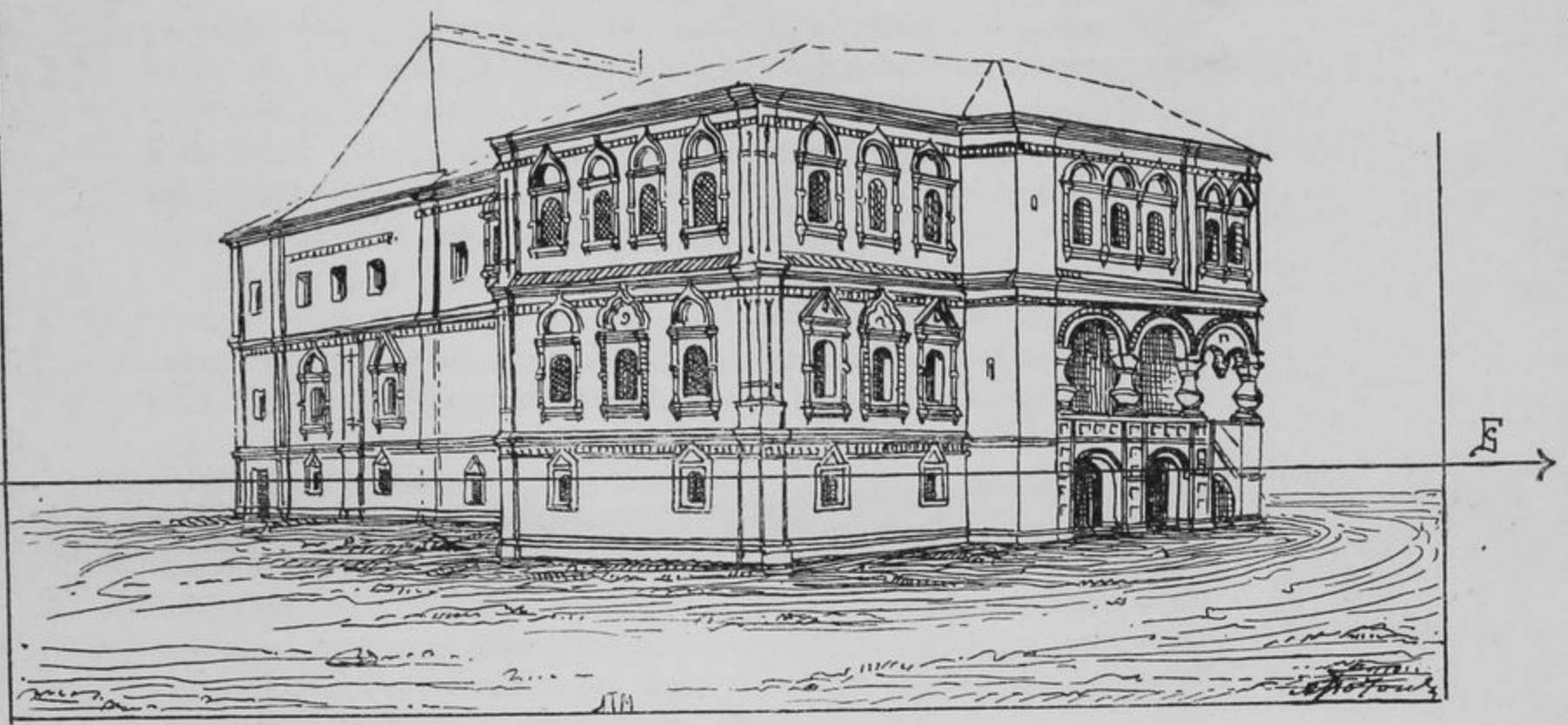
Третій этажъ зданія несомнѣнно надложенъ въ XVIII столѣтіи, на это указываютъ формы полуциркульныхъ сводовъ, высокихъ и безъ распалубокъ надъ окнами; такіе своды встрѣчаемъ въ зданіяхъ времени Екатерины II; другимъ доказательствомъ служитъ большой обрѣзъ карниза 2-го этажа, гдѣ надъ нимъ сдѣлана подкладка, но относи-

¹⁾ Дѣла Синодальнаго правленія 1740 г.

²⁾ Цоколь видѣнъ подъ галерею, надъ арками крыльца, которыя не засыпаны землею.

Палаты Думнаго Дьяка Иверкя Стефанова Кириллова, что за Берсеневой рѣшеткою
[нынѣ Домъ Моск. Археологическаго Общества]

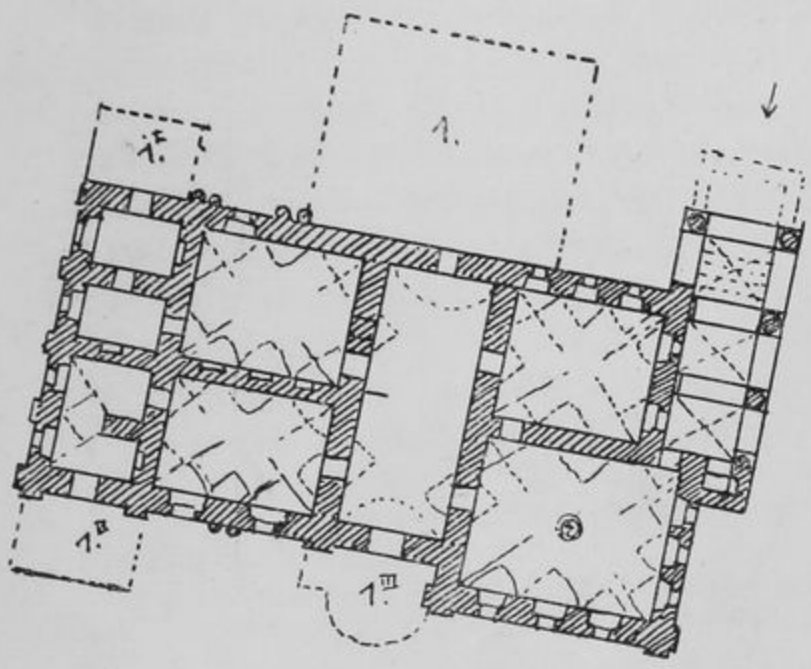
рис. 53

Берсеневская Набережная рѣки Москвы

рис. 52

Дворъ

Церковный Дворъ

- Описание:
1. Пристройки относ. кз XVIII в.
  2. Каменный Домъ принадлежащій Церкви
  3. Церковь св. Троицы съ придѣл. св. Николая

Планъ 2-го этажа

по старымъ планамъ, фотограф. снимкамъ и эскизамъ 1895 г. М.

тельно пристройки, означенной на планѣ № 1, то она заслуживаетъ большаго вниманія, такъ какъ по времени построения ея можно отнести къ царствованію Петра I. Мотивы ея обработки весьма сходны съ деталями древняго зданія, извѣстною теперь подъ именемъ „*Суконныхъ бань*“, построенныхъ при Петрѣ для суконной фабрики. Остальныя пристройки, бывшія при палатахъ, частью и теперь существующія, никакого значенія не имѣютъ.

Но не весь третій этажъ нужно считать позднѣйшимъ: въ немъ есть двѣ комнаты, рѣзко отличающіяся отъ остальныхъ конструкціей, своихъ сводовъ, которые совершенно тождественны со сводами 2-го этажа; на старыхъ планахъ видно, что въ эти комнаты первоначально вела внутренняя лѣстница (теперь не существуетъ).

Назначеніе этихъ комнатъ было очевидно—теремное. На фасадѣ я обозначилъ мѣстонахожденіе этихъ комнатъ возвышенною крышею (позднѣйшая обозначена пунктиромъ). Нынѣ существующія формы русской обдѣлки 3-го этажа, сдѣланы при возобновленіи дома Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ; на старыхъ фотографическихъ снимкахъ дома видно, что 3-й этажъ обработки не имѣлъ ¹⁾.

Въ общемъ надо признать, что это одинъ изъ наилучше сохранившихся боярскихъ домовъ въ Москвѣ середины XVII вѣка.

ГЛАВА XVII.

„*Отходная пустынь*“ или *скитъ* Патриарха Никона въ Новомъ Иерусалимѣ относится къ числу наилучше сохранившихся построекъ древне русскаго зодчества. *Построенная въ 1658 году* ²⁾ для молитвеннаго уединенія и отдыха отъ дѣла, она въ маломъ видѣ заключаетъ въ себѣ тѣ обычные помѣщенія, которыя составляли принадлежность дома знатнаго лица. Зданіе стоитъ *на подклѣтѣ*, въ которой помѣщались кладовыя и жили прислужники; *въ 1-мъ этажѣ* (см. планъ на таб. XXI, р. 54) трапеза съ кельями (чуланъ для хозяйства); *во 2-мъ этажѣ* 1) келья, 2) пріемная, 3) келья Патриарха и церковь Богоявл.; зданіе заканчивается террасою, высланною по сводамъ плитами, съ каменнымъ парапетомъ (теперь замѣненъ деревянными балясинами), на которой стоитъ церковка Ап. Петра и Павла и вышка или теремокъ въ одну маленькую комнату. Малые размѣры помѣщеній и вообще всего зданія объясняются назначеніемъ его, какъ мѣста тѣснаго уеди-

¹⁾ Истор. записка о дѣятельности Импер. Моск. Археологич. Общ. за первое 25-ти лѣтіе его существованія. М. 1890 г.

²⁾ См. Истор. опис. ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго мон. Составилъ Архимандритъ Леонидъ. М., 1876 г. ³⁾ „Русская старина“ Мартынова.

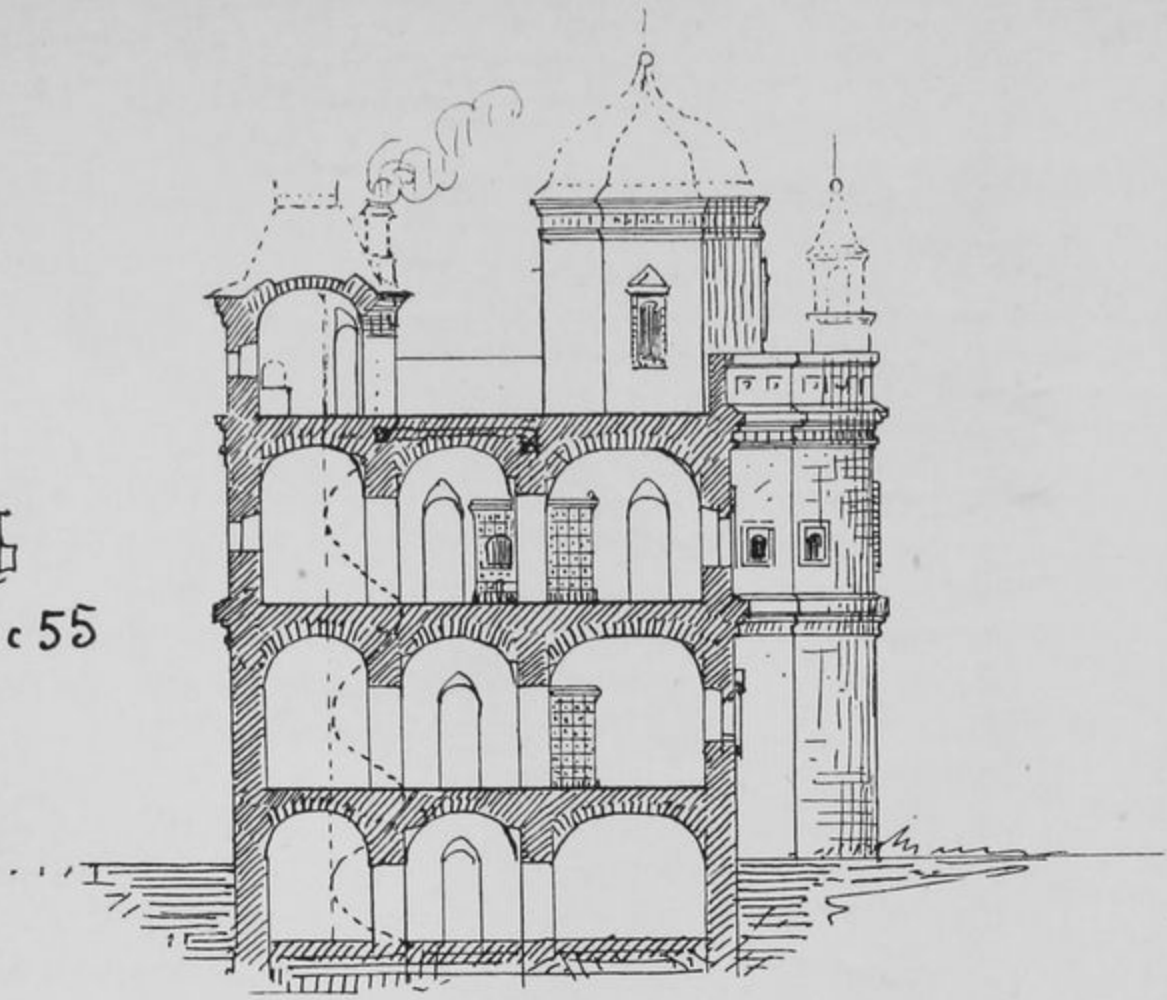
ненія и чтобы явить болѣе противоположности съ тѣми обширными палатами, въ которыхъ жили патріархи и другія знатныя лица; но впрочемъ Патріархъ Никонъ и при своихъ палатахъ въ Кремлѣ имѣлъ такія же тѣсныя кельи (смотри главу XIV). Внутри зданія сохранилась винтовая каменная лѣстница, показанная схематически въ разрѣзѣ, соединяющая всѣ этажи, но я полагаю, что она имѣла назначеніе лишь для внутренняго сообщенія и для тайнаго выхода наружу. Для входа же въ первый этажъ была другая наружная лѣстница (парадная), какъ это мы видимъ домовъ у того времени. Подъ слоемъ обѣлки незамѣтно, были ли расписаны своды и стѣны; зданіе содержится монастыремъ въ исправномъ видѣ, но отъ ремонтовъ и передѣлокъ утратило нѣкоторыя изъ своихъ характерныхъ частей; такъ крыша на теремкѣ не имѣетъ древняго характера, а также и звонница; съ сѣвера сдѣлана пристройка для лѣстницы (не болѣе 15 лѣтъ тому назадъ); нѣкоторыя окна заложены; у верхнихъ оконъ утратились части наличниковъ¹⁾; утратились слюдяныя оконницы; нѣтъ каменнаго парапета: терраса покрыта желѣзомъ и сточные каменные лотки замѣнены водосточными трубами. Существующія въ зданіи печи, вѣроятно неоднократно перекладываемыя, не представляютъ ничего замѣчательнаго, но дымовые ходы отъ нихъ, проведенные въ стѣнахъ и сводахъ, сведены въ трубу, искусно прикомпанованную къ теремку, такъ что не затѣсняла террасы и не коптила около церкви (она обозначена на рисункѣ въ издан. Мартынова); въ настоящее время труба уничтожена, т. к. зданіе зимой необитаемо. Снаружи зданія въ деталяхъ много кафельныхъ украшеній, обогащающихъ простую обработку фасадовъ; пропорціи общаго и частей хороши.

Идя отъ „пустыни“ рощей, вдоль западной ограды монастыря, встречаемъ широкую монументальную, осѣненную многолѣтними деревьями, лѣстницу, (р. 57, таб. XXII), ведущую изъ рощи по большому откосу прямо къ средней крѣпостной башнѣ съ тремя воротами, которыя теперь заперты и частью заложены; типъ башни такой же, какъ и восточная, гдѣ теперь главныя святыя ворота; къ сожалѣнію, нѣкоторыя части башни сильно пострадали отъ передѣлокъ; каменные парапеты лѣстницы носятъ слѣды хорошей обработки. Вѣроятно эта лѣстница служила для торжественныхъ выходовъ высокихъ особъ изъ монастыря въ пустынь. Если пройти воротами башни (рис. 58, таб. XXIII), то выйдемъ на монастырскій дворъ и передъ нами возвысится громадный двухъ-этажный корпусъ, построенный около 1686 г.—(1692) царевною Татианою Михайловною, съ соборною церковью Рож. Хр. По преданіямъ оно построено для больницы „на старыхъ каменныхъ службахъ“.

Утративши отъ времени свою детальную обработку оно тѣмъ не

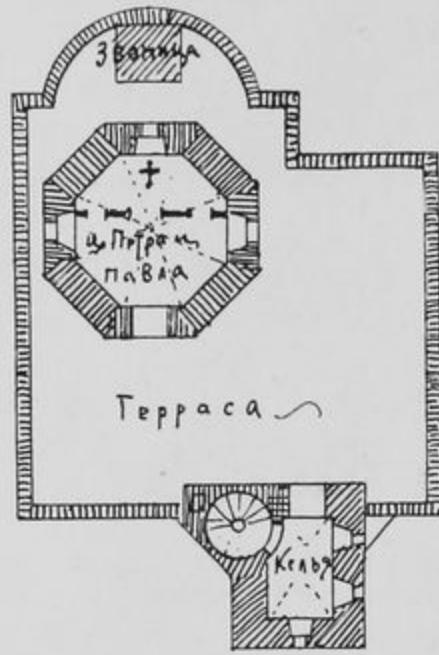
¹⁾ Фронтоны надъ кафельными рамками не имѣютъ опорныхъ частей (тягъ).

Фазисъ по АБ
рис 55

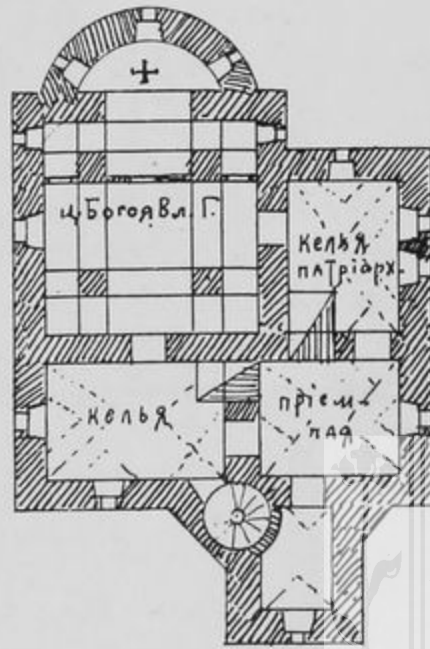
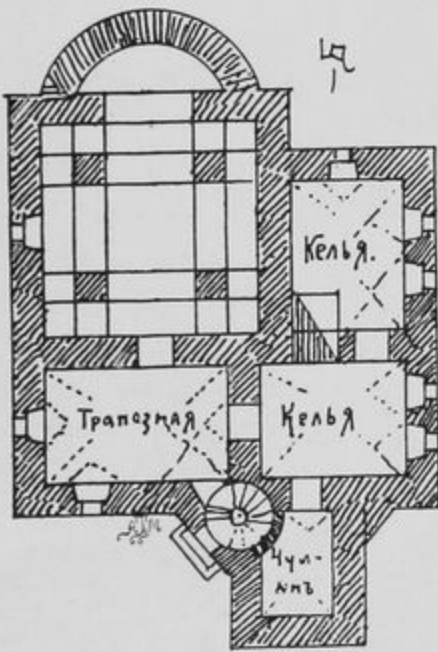
Планъ 4го этажа

рис. 54

Планъ 2го этажа
подъ онымъ 1^{мъ} этажомъ или подклѣтъ для службъ

Планъ 3го этажа

А

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

По эскизамъ съ натурѣи Л. С. Гайко

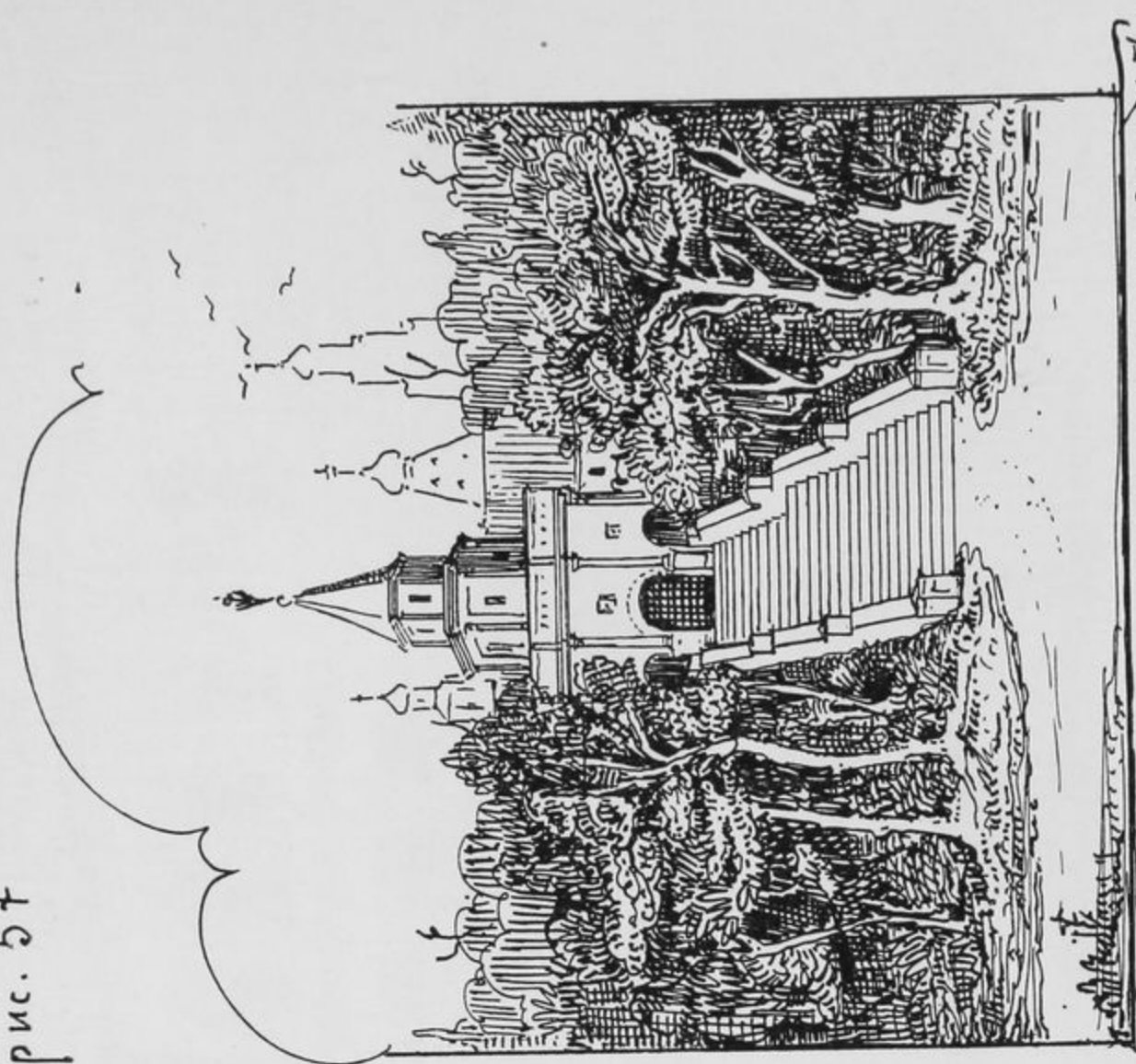

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

Встрѣча у Западныхъ Вратъ Воскресенскаго
Монастыря [Дорога въ Скитъ]

рис. 57

Посланъ сь на Гурь 1893 г. А. Ф.

Отходная пустынь [скитъ] Патриарха Никона
Близъ Воскресенскаго Монастыря [постр. 1658]

рис. 56

по фотограф. 1893 г. А. Ф.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

Рождства Христова въ Воскресенскомъ Мон: построены

Бывше большныя полаты съ церковью
царвною Татиною Михайловною. въ 1686 г.

рис 59

рис. 58

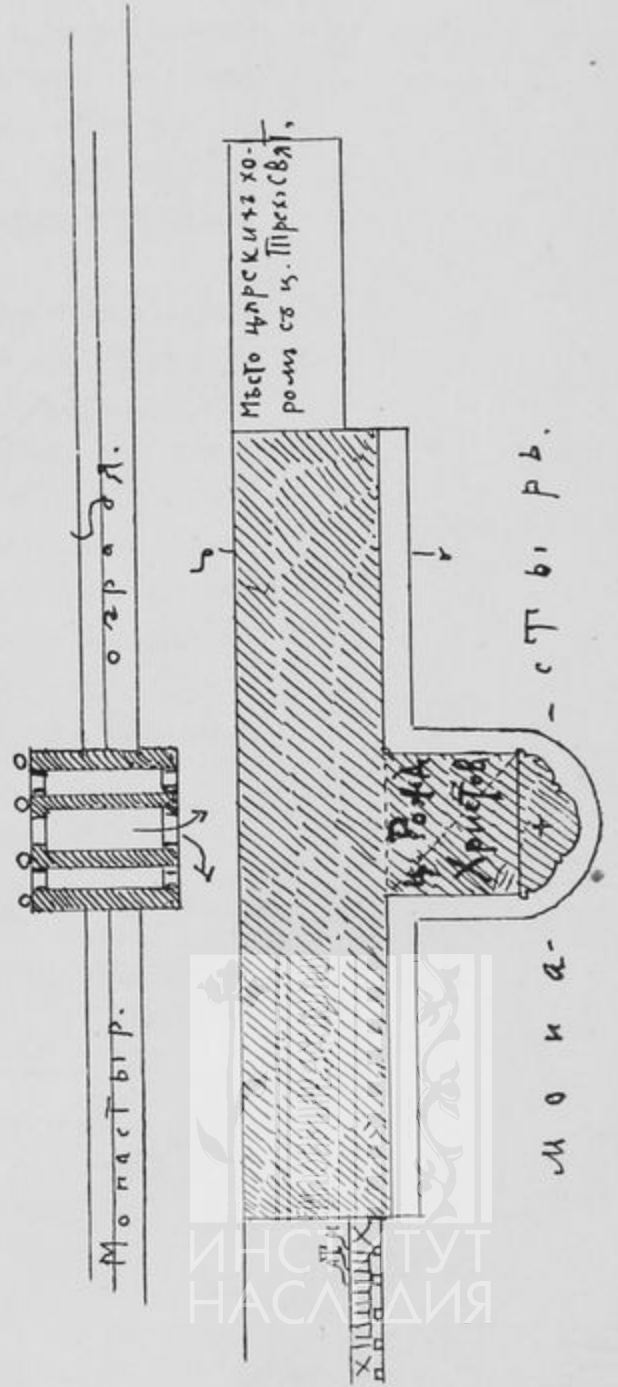
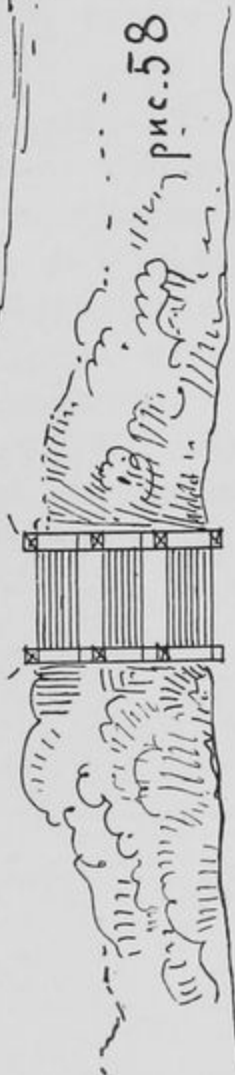
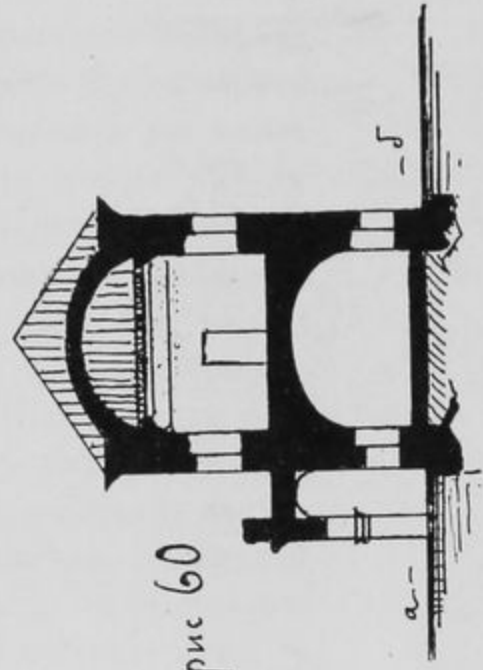

рис 60

по сохранимъ съагг. 1893. А. А. Станиславскій

РИНДУЧНІЙ ІНСТИТУТЪ

менѣе, еще сохранило слѣды древности въ нѣкоторыхъ деталяхъ и по общему виду.

Съ восточной стороны, посрединѣ, къ зданію примыкаетъ соборная церковь Рождества Христова двухъэтажная, одноглавая; вокругъ церкви и вдоль фасада идетъ галлерей на аркахъ, которая служила для входа въ помѣщенія второго этажа и въ церковь, но теперь она не имѣетъ парапета, крыта желѣзомъ и хода по ней нѣтъ; не сохранилось и тѣхъ наружныхъ лѣстницъ, которыя вели на нее. Для входа въ помѣщенія устроены новыя внутреннія лѣстницы; благодаря случайности, на сѣверной стѣнѣ зданія сохранилось древнее окно, съ богатой обработкой (какъ видно на прилагаемомъ рис. 59, таб. XXIII); едва ли подлежитъ сомнѣнію, что всѣ окна зданія имѣли эту же форму, уничтоженную при расширеніи оконъ. Со стороны фасада, обращеннаго къ монастырской стѣнѣ, то есть западнаго, также ясно видны въ кладкѣ надъ окнами формы *стесанныхъ наличниковъ*, схожихъ съ вышепомянутымъ. Съ главнаго фасада стѣна перелицована и оштукатурена, и потому оттиски не видно,—на церкви окна сохранились.

Ходовая галлерей на аркахъ (бывшій переходъ) въ деталяхъ также утратила (древнюю) первоначальную обработку, но надо полагать, что характеръ ея обработки былъ подобенъ аркадѣ Сухаревой башни и сходы были съ боковъ. Придерживаясь вышесказаннаго, и составленъ прилагаемый при семъ рисунокъ 59, таб. XXIII (по эскизу и фотографіи съ натуры) общаго вида зданія. О деталяхъ замѣтимъ: карнизъ на зданіи представляется слабымъ и не въ характерѣ того времени, но можетъ быть это произошло отъ позднѣйшихъ передѣлокъ; двух-скатная крыша на боковыхъ фасадахъ окончена каменными фронтонами, имѣющими тяги; на церкви детали сохранились лучше.

Внутренность зданія (рис. 60, таб. XXIII) состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ помѣщеній, крытыхъ сводами въ 1-мъ и 2-мъ этажѣ, но теперь во 2-мъ этажѣ своды закрыты деревянными потолками, устроенными нѣсколько выше свода, украшенными богатыми тягами и лѣпной работой Растрелли¹⁾. Каждое помѣщеніе, за исключеніемъ трапезной при церкви, раздѣлено деревянными перегородками на мелкія комнаты; тутъ помѣщаются: музей, картинная галлерей и проч.; сохранилось также нѣсколько кафельныхъ печей съ колонками и рисунки на изразцахъ бѣлые съ синимъ, относящіеся къ XVIII столѣт.

Кромѣ этихъ построекъ, въ монастырѣ сохранилось еще каменное зданіе, одноэтажное, о которомъ будетъ сказано ниже.

¹⁾ Возобновлявшего весь монастырь.

ГЛАВА XVIII.

Кромѣ вышеприведенныхъ построекъ, царскихъ и боярскихъ дворовъ и другихъ, находящихся въ городахъ, мы встрѣчаемъ также весьма много построекъ въ монастыряхъ, которыя, по назначенію и устройству своему, вполнѣ относятся къ отдѣлу гражданскихъ зданій, таковы: не говоря о дворцахъ — игуменскія и монашескія кельи, трапезныя, гостинницы и проч. Монастырскія *трапезныя палаты* представляютъ значительный интересъ и заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ даютъ намъ много примѣровъ обширныхъ художественныхъ построекъ древне-русской архитектуры. Въ послѣдующихъ нѣсколькихъ главахъ этого очерка будутъ приведены и описи наиболѣе интересныхъ изъ нихъ, теперь же я скажу вкратцѣ о значеніи и характерѣ этого рода построекъ.

Постройки трапезныхъ палатъ получили начало въ глубокой древности; такъ въ Новгородской лѣтописи подъ 1127 годомъ значится... „игумень Антоній заложилъ каменную трапезницу у себя въ монастырѣ“... Трапезныя въ большинствѣ случаевъ воздвигались въ богатыхъ монастыряхъ на средства знатныхъ благотворителей, князей, царей, бояръ, но иногда онѣ всецѣло строились на средства царскія; это бывало обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ монастырѣ имѣлся царскій дворецъ, въ которомъ царь останавливался на продолжительное богомолье, тогда онъ пользовался трапезною уже для своего обихода.

Чтобы яснѣе дать понятъ въ общихъ чертахъ о устройствѣ и значеніи трапезныхъ, я привожу выписку изъ путешествія Павла Алеппскаго.

Въ описаніи Москвы и другихъ городовъ сдѣланнаго архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ ¹⁾ (въ 1654—55 г.) между прочимъ встрѣчаемъ подробнѣйшее описаніе архитектуры зданій и монастырей, имъ видѣнныхъ, тутъ же говорится и о трапезныхъ палатахъ такъ:... „Столовыя въ этой странѣ, которыя называютъ *палатами*, бываютъ четырехъ-угольныя съ однимъ только столбомъ посрединѣ, будетъ ли строеніе изъ камня или строганнаго дерева. Вокругъ столба имѣются полки въ видѣ ступенекъ, одна надъ другой, покрытыхъ матеріями. На каждую ступень ставятъ серебряныя вызолоченныя кубки разныхъ видовъ и проч.“. Далѣе:... „Въ монастыряхъ Московской земли, а особенно въ монастыряхъ этой мѣстности (т. е. Новгородской) болѣе всего тщесла- вятся благолѣпіемъ, величиной и обширностью помѣщеній *трапезныхъ*, кои бываютъ просторныя, высокія, каменныя; подъ ними кухни, дабы

¹⁾ См. Путеш. антиохійскаго патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., переводъ Г. Муркоса. М. 1898 г.

онѣ зимою были теплыя и согрѣтыя. Въ каждомъ изъ этихъ монастырей есть желѣзные часы и въ каждомъ помѣщеніи трапезной — церковь“... На этомъ перерываю выписки. Надо замѣтить, что присутствіе при трапезныхъ — церквей не дѣлаетъ ихъ сооруженіемъ церковнымъ, такъ какъ пристраивать церкви было въ обычаѣ даже у жилыхъ боярскихъ и царскихъ палатокъ. Ограничусь только этими общими указаніями о трапезныхъ, такъ какъ далѣе при разсмотрѣніи ихъ значеніе достаточно ясно выяснится.

ГЛАВА XIX.

Начнемъ разсмотрѣніе трапезныхъ палатъ съ находящихся въ Успенскомъ монастырѣ, въ г. Александровѣ, такъ какъ въ нихъ яснѣе выразился характеръ этого рода построекъ и онѣ болѣе древнія (таб. XXIV).

Въ началѣ XVI вѣка на мѣстѣ Успенскаго монастыря былъ дворъ в. к. Василя Ивановича, извѣстный подъ именемъ „*Новаго села Александровскаго*“, о чемъ имѣется слѣдующее историческое указаніе „*Лѣта 7022 (1514 г.) декабря 11, вел. князь Василій Ивановичъ... священъ бысть церковь Покровъ свят. Богородицы въ Новомъ селѣ Александровскомъ; тогда же князь великій и во дворъ вшелъ*“¹⁾.

Въ царствованіе сына его в. к. Іоанна Васильевича Грознаго этотъ дворъ получаетъ особое значеніе и становится извѣстнымъ подъ именемъ „*Александровской слободы*“; въ это время дворъ богато обстроился, такъ какъ царь имѣлъ въ немъ продолжительное пребываніе; такъ, кромѣ существовавшихъ уже церкви Покрова Б. М. и „старого“ дворца, построены еще, за время между 1565 — 70 годами: церковь Успенія Б. М., Троицкій соборъ, колокольня, новый дворецъ „*что близъ Троицкой церкви*“ и другія зданія необходимыя для жилья и повседневнаго обихода царя, его семейства, бояръ, опричниковъ и проч.²⁾ Дворъ государевъ былъ огражденъ „*осытью*“ или большимъ землянымъ валомъ и рвомъ, имѣвшемъ въ окружности 532 саж. Разсматривая внимательно составъ государева двора, нельзя не замѣтить, что по общему расположенію и составнымъ частямъ онъ былъ подобенъ прочимъ великокняжескимъ и царскимъ дворцамъ³⁾, но вмѣстѣ

¹⁾ См. весьма интересное описаніе: „Александрова Слобода“ до Грознаго. Соч. Строилова. М. 1884 г.

²⁾ См. Ист. Госуд. Рос. Карамзина, изд. 1843. Примѣч. къ т. XII, главѣ III. Привожу въ переводѣ изъ *Ведекинда*: „...Всѣ окрестности Александровской слободы (послѣдняя воздвигнута на пространствѣ въ 6000 фут.) непріятель держалъ въ страхѣ... Городъ этотъ вмѣстѣ съ укрѣпленіями воздвигнутъ Іоанномъ Васильевичемъ, крѣпкія стѣны города охраняютъ жителей; построено пять храмовъ, нѣкогда славныхъ и знаменитыхъ своими престолами и проч....“

³⁾ См. „Александ. Слоб.“ Строилова.

съ тѣмъ имѣлъ и нѣкоторыя особенности, происшедшія, несомнѣнно, отъ особаго склада жизни царскаго двора, возникшаго въ періодъ опричины; къ числу этихъ особенностей я отношу появленіе обширныхъ трапезныхъ палатъ при церквахъ Покрова Б. М. ¹⁾ и Успенія; подобныхъ не встрѣчается при церквахъ другихъ царскихъ дворовъ; въ остальномъ видимъ тѣ же части: соборный храмъ, обширный дворецъ съ домовыми церквами и проч.

По смерти ц. Іоанна Васильевича государевъ дворъ, или „Александрова слобода“, остается въ забвеніи, а въ „Литовское“ раззореніе подвергается разграбленію и приходитъ въ запустѣніе.

Въ 1650 году, около опустѣвшихъ зданій и церквей, сталъ возникать женскій монастырь, трудами преподобныхъ отцевъ Лукіана и Корнилія ²⁾; по ихъ ходатайству дана грамота царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1651 году, на имя прикащика Аѳонасія Тихонова объ „основаніи при старой церкви Успенія Пр. Бог. монастыря и о построеніи ограды вокругъ нее своимъ коштомъ“ ³⁾. Первые сестры монастыря числомъ 12 поселились при церкви Успенія Пр. Бог., возстановили и освятили ее въ 1654 году; съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ числа монашествующихъ, исправили и освятили и другіе храмы, а для жилья и обихода пользовались сохранившимися зданіями бывшего двора государева. Такимъ образомъ Успенскій монастырь сравнительно съ другими, основался при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, найдя для себя готовые храмы и другія зданія.

За время съ 1662 по 71 годъ, когда число монахинь возрасло до 100 человѣкъ, по указу царя Алексѣя выстроены кельи монахинямъ (на планѣ № 7, рис. 61, таб. XXIV) изъ матеріала отъ сломанныхъ царскихъ хоромъ, что стояли у церкви св. Троицы и монастырь обнесенъ каменною оградой на 452 саж., (рис. 61, на таб. XXIV), работы произведены царскими работниками.

Въ 1667 году грамотою св. патріарха Іоасафа дозволено произвести нѣкоторыя передѣлки и поправки въ церкви Успенія Пресв. Бог., а бывший при ней придѣлъ св. Николая Чудотв. возобновить (устроить) на старомъ основаніи и освятить во имя Маріи Египетской, что и исполнено.

Въ дальнѣйшей исторіи монастыря находятся свѣденія о возведеніи другихъ новыхъ построекъ ⁴⁾ и подѣлкахъ, не имѣющихъ большаго зна-

¹⁾ Извѣстно, что опричники обѣдали за общими трапезами въ присутствіи самого царя.

²⁾ Поселились старицы у Успенія Пр. Бог. и жилище имѣли въ палаткѣ подъ придѣломъ Чуд. Николая, идѣже нынѣ Маріи Египетской... См. Монастырскій Лѣтописецъ.

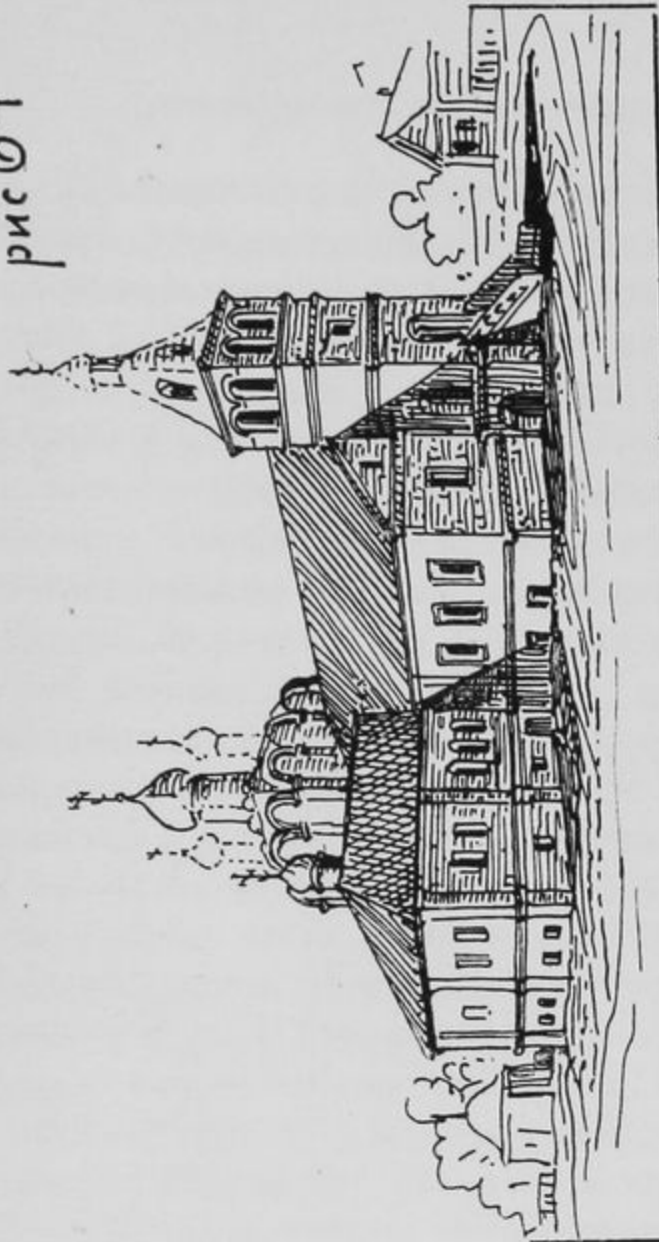
³⁾ Приведенныя и послѣдующія свѣденія о монастырѣ взяты изъ статьи „Историческое и археолог. описаніе первоклас. Успенскаго женск. монастыря въ г. Александровѣ“. Поч. члена института А. Л... См. Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, изд. Археологическимъ Институтомъ. Спб. 1885 г.

⁴⁾ Напримѣръ построены еще при царѣ Алек. Михайловичѣ церковь Срѣтенія Г., а при ц. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ ц. Ѳеодора Стратилата надъ св. воротами.

Трапезная Пятая съ церквами въ Успенскомъ Монастырѣ въ городѣ Александровѣ

ч Успенская [1565-70]

рис 64

Трапезная Пятая съ церквами въ Успенскомъ Монастырѣ въ городѣ Александровѣ

ч Покровская [1513г]

рис. 62

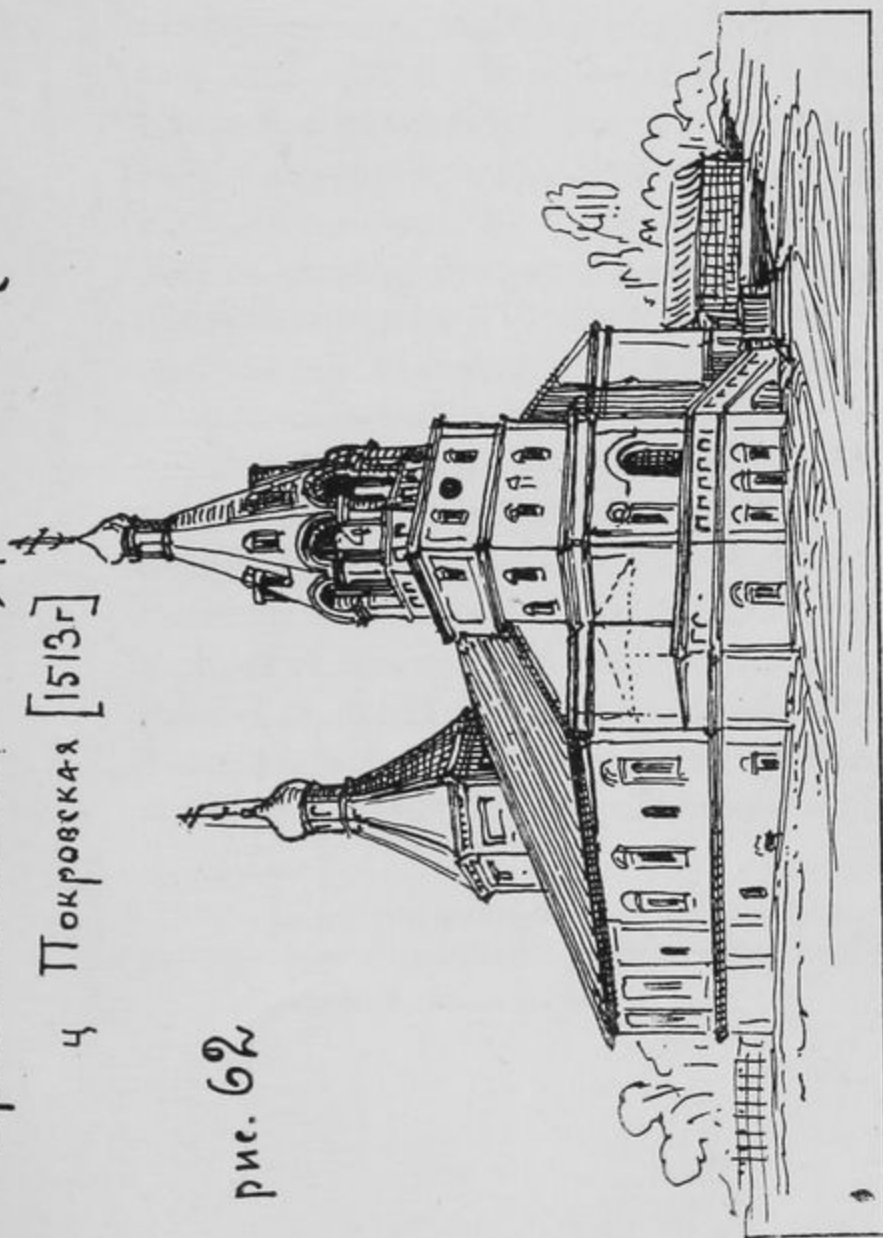
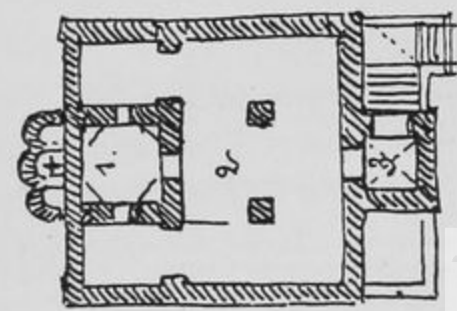

рис 61.

- 1. ц. Покрова П.б.
- 2. Трапезная
- 3. Колокольня

рис. 63

- 1. ц. Покрова П.б. (1513г.)
- 2. Мѣсто стараго Царск Аворца
- 3. ц. Успенія П.б. [1555-70]
- 4. Троицкій Соборъ [1555-70]

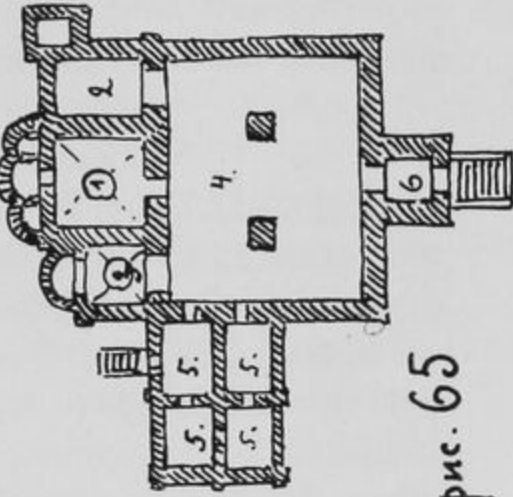

рис. 65

- 5. Колокольня [1565-70]
- 6. Мѣсто новаго Аворца
- 7. Кельи [1662-71.]
- 8. Церк. Свѣтлія Г. [1662-71]

Общій Планъ Монастыря

Старый дворъ

По эскизамъ и фотогр. снимкамъ съ натуры 7 Мая 1894г. А.М.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

ченія, но совершенно не упоминается о сломкѣ и капитальныхъ перестройкахъ древнихъ зданій, слѣдовательно, онѣ подвергались лишь незначительнымъ передѣлкамъ и поновленіямъ (которыя теперь легко отличить отъ древнихъ частей); это же подтверждается и описью монастыря 1727 года, изъ которой можно видѣть, что всѣ древнія вышеописанныя зданія находились въ натурѣ въ годъ описи. Такимъ образомъ, есть достаточно оснований считать трапезныя палаты и церкви Покрова и Успенія сохранившимися отъ XVI-го вѣка.

Остановимся на разсмотрѣніи означенныхъ зданій.

Церковь Покрова Пр. Бог. Шатровая, (рис. 63, 62 таб. XXIV), 1513 г.; при ней большая трапезная палата, своды которой поддерживаются двумя массивными столбами. Въ трапезной я видѣлъ кафельную печь (зеленую) съ изображеніемъ двуглавыхъ орловъ. Передъ ней, на западъ, колокольня и паперть (крыльцо). Церковь, трапезная и проч. стоятъ на 1-мъ подклѣтномъ этажѣ, подъ которымъ еще бѣлокаменные подвалы. По наружности всего зданія видны перелицовки и передѣлки; такъ, напримѣръ, формы наличниковъ трапезной колокольни и самый шатеръ послѣдней имѣютъ формы XVII-го вѣка, но окладъ церкви, трапезной и нижняя часть колокольни и обширные, прекрасной кладки, бѣлокаменные подвалы имѣютъ явные признаки XVI-го вѣка.

Церковь Успенія Пр. Бог. съ придѣлами, (рис. 64, 65, таб. XXIV), 1565 — 70; также имѣетъ обширную трапезную, своды которой опираются на 2 столба; съ сѣвера къ трапезѣ примыкаютъ кельи, а съ запада звоница. Всѣ части зданія стоятъ на подклѣтѣ, подъ которымъ есть еще бѣлокаменные подвалы. По наружности детали зданія, тамъ гдѣ онѣ сохранились, весьма просты и относятся къ формамъ XVI-го вѣка, что вытекаетъ изъ сличенія ихъ съ деталями на соборъ (рис. 61, № 4) и колокольню (рис. 61, № 5), сохранившихся почти безъ измѣненія съ XVI-го вѣка; на всемъ зданіи видны слѣды передѣлокъ и перелицовокъ, происшедшихъ въ XVII вѣкѣ и позднѣе; изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующія: при церкви Успенія сохранились древнія алтарныя полукружія ¹⁾, въ кладкѣ цоколя которыхъ видны большія дикарные (булыжные) камни; карнизы алтаря церкви и часть пилястръ бѣлокаменные, верхняя же часть церкви, закомары и 5 кирпичныхъ главокъ нужно отнести къ позднѣйшимъ передѣлкамъ, такъ какъ судя по плану подвала, по разбивкѣ настѣнныхъ пилястръ и вообще по окладу подобному ц. Полож. Ризы Богоматери въ Кремлѣ, эта церковь была одноглавая; еще яснѣе видны передѣлки въ обоихъ придѣлахъ, при чемъ придѣлъ Маріи Египетской теперь лишенъ главки. Въ трапезной окна расписаны, но въ подклѣтѣ ея древнія окна и наличники сохранились; наличники имѣютъ тѣ же шаблоны,

1) Одиночныя и тройныя алтарныя полукружія относятся къ древнѣйшимъ формамъ въ XVII вѣкѣ употребляются троючастныя алтарныя полукружія.

что и на соборной колокольнѣ. До 1869 г. въ трапезной стояла изрѣчатая кафельная печь, на кафелѣ были изображенія двуглавыхъ орловъ. Въ кельяхъ окна такъ же расписаны и древнихъ наличниковъ не сохранилось; нижній (подклѣтный) этажъ келій одинаковъ по кладкѣ съ подклѣтью трапезной; звоница однородна со всѣмъ зданіемъ, ходъ на нее изнутри трапезной по лѣстницѣ, идущей въ толщѣ западной стѣны; лѣстница сначала приводитъ въ 3-й ярусъ, гдѣ имѣется келья подъ сводомъ съ русскою печью; полъ въ кельи выстланъ по песку дубовыми плитками въ шашку ¹⁾. Надъ кельею находится самая звоница, шатеръ которой позднѣйшій.

Сопоставляя это описаніе древнихъ зданій съ извѣстнымъ описаніемъ Слободы и пребыванія въ ней царя Іоанна Васил. Грознаго — у исторіографа находимъ полное между ними соотвѣтствіе; именно эти обширныя трапезныя палаты могли удобно служить собранію опричниковъ при церковныхъ службахъ, когда царь ввелъ монастырскій порядокъ жизни въ Слободѣ; въ этихъ же палатахъ удобно могли ставятся трапезные столы для опричниковъ-монаховъ, при которыхъ присутствовалъ самъ царь и читалъ житіе святыхъ; тутъ же могли происходить приемы разныхъ пословъ царемъ. Небольшая келья подъ звоницею не напоминаетъ ли монашеское усердіе царя, когда онъ самъ вставши въ 4 часа утра шелъ съ царевичемъ и Малютою Скуратовымъ на колокольницу благовѣстити къ заутренѣ! А эти громадныя бѣлокаменные подклѣти и подвалы совершенно не соотвѣтствующія средствамъ и нуждамъ монастыря не указываютъ ли на широкія потребности людей, которые ихъ строили!

Добавимъ къ этому: по писцовой книгѣ 1625 г. и по описи 1629 г. *опредѣляется мѣсто двора государева придѣлъ св. Николая Чудотворца*, т. е. этотъ придѣлъ значился, какъ дворцовая, домовая, царская церковь подобно кремлевскимъ „на сѣняхъ“, а извѣстно, что этотъ придѣлъ перестроенъ и переименованъ (въ 1667 г.) въ придѣлъ Маріи Египетской. Это важное указаніе окончательно подтверждаетъ всѣ указанія и предположенія, что сохранившееся зданіе есть „бывшій дворецъ царскій“.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго достаточно ясно опредѣляется назначеніе трапезныхъ палатъ въ Успенскомъ мон. въ Александровѣ, какъ зданій гражданскихъ, построенныхъ еще до основанія монастыря и входившихъ въ составъ царскаго двора; это назначеніе нигдѣ въ другомъ случаѣ такъ ясно не выражается какъ тутъ — что и увидимъ далѣе, при разсмотрѣніи трапезныхъ въ другихъ монастыряхъ, хотя есть много косвенныхъ указаній, что всѣ трапезныя строив-

¹⁾ По замѣчанію С. Шевырева въ трапезной и придѣлѣ Маріи Египет. былъ полъ изъ сосновыхъ (?) квадратиковъ (см. поѣздка въ Кириловъ Бѣлозерскій мон. въ 1874 г. С. Шевырева).

Означ. полъ я видѣлъ при осмотрѣ мон. въ 1894 г.

шіяся на средства царскія, въ различныхъ монастыряхъ (Новоспасскомъ, Саввинскомъ и друг.), главнымъ образомъ служили для царскаго обихода, когда онъ пребывалъ въ монастыряхъ.

Слѣдующей по древности нужно считать трапезную палату въ Соловецкомъ монастырѣ, построенную почти одновременно съ Успенскимъ въ Александровѣ—въ половинѣ XVI вѣка, и имѣющей внутри своды на столбахъ.

ГЛАВА XX.

Укажу еще нѣсколько древнихъ трапезныхъ палатъ, имѣющихъ въ планѣ квадратную форму со сводами, строящимися на средній столбъ. Рисунки ихъ привожу въ формѣ эскизовъ на таб. XXV.

Рис. 66 и 67 изображаетъ планъ и фасадъ зданія трапезной и примыкающихъ къ ней игуменскихъ келей въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ близъ Ростова-Великаго.

Время основанія монастыря относятъ къ XV вѣку, а церковь Благовѣщенія, примыкающая къ трапезной и кельямъ относится къ 1527 году¹⁾, судя по складу постройки и по сохранившимся деталямъ на церкви и зданіи²⁾; означенное указаніе можно признать справедливымъ. Къ сожалѣнію, я неимѣю возможности теперь болѣе подробно разсмотрѣть эти весьма-интересныя древнія зданія, но надѣюсь исполнить, это впоследствии, при составленіи болѣе подробныхъ чертежей. Теперь же замѣчу только что зданія подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ; изъ нихъ укажу главнѣйшія: въ трапезной палатѣ передѣланы своды (по средней стѣнѣ еще сохранился), алтарь Благовѣщенской церкви перенесенъ въ самую церковь, а бывший алтарь обращенъ въ ризницу, растесаны нѣкоторыя окна и уничтожены нѣкоторыя детали.

Рисунки 68 и 69 изображаютъ трапезную палату въ Троицкомъ Александро-Свирскомъ монастырѣ. Время основанія монастыря относятъ къ XV вѣку, а вышеозначенную трапезную, съ церковью Покрова Божіей Матери, ко времени вел. князя Василя Ивановича III—т. е. до 1533 г.³⁾, затѣмъ церковь была возобновлена въ 1618 году, но по видимому безъ измѣненія ея древняго оклада и съ того года сохранилась до нашего времени въ достаточно хорошемъ видѣ.

Рисунки 70 и 71 представляютъ Трапезную палату въ Саввино-Сторожевскомъ монаст., дошедшую до нашего времени, съ значительными

1) См. „Описаніе Борисоглѣбскаго монастыря“ А. Титова и „Опис. иконы Благовѣщенія въ Борисог. мон.“ арх. Амфилохія, помѣщ. въ Сборникъ Д. Р. И., М. 1866 г.

2) См. фотографіи Барщевскаго.

3) См. 1) Описаніе мон. Ротшина.

2) Словарь святыхъ мѣстнотимыхъ.

3) „Нива“ 1899 г. № 5 (иллюстраціи).

измѣненіями и потому представленной съ реставраціей; это зданіе представляет особый интересъ, благодаря имѣющемуся описанію ея вида въ 1655 году, оставленному Павломъ Алеппскимъ ¹⁾.

Привожу полностью это интересное описаніе:

„Насъ повели въ монастырскую трапезную, огромную, удивляющую зрителя своей постройкою, архитектурою, величиною, просторомъ и обширностью своею изумительнаго свода; она не имѣетъ подобной себѣ ни въ описанномъ мон. св. Троицы, ни въ знаменитомъ Новгородскомъ монаст. св. Георгія. Она имѣетъ кругомъ окна со стеклами, всѣ углы связаны желѣзомъ и такія же связи идутъ отъ арки до арки. Вся она ²⁾ утверждена на одномъ столбѣ, но толщина ея фундамента и стѣнъ огромна. Удивительно искусство ея постройки и ея архитектура! Она построена среди монастырскаго двора. Когда клали ея основаніе, то устроили въ нижней ея части... погреба для монастырскихъ напитковъ, — это первый этажъ. Надъ нимъ второй этажъ, гдѣ помѣщается монастырская кухня, кругомъ которой идутъ кельи для служителей. Въ нихъ множество печей, которыя, равно какъ и трубы отъ кухонной печи, всѣ проведены искусно по стѣнамъ и выходятъ ³⁾ въ трапезную палату, которая поэтому зимой бываетъ теплою. Третій этажъ — помѣщеніе трапезной; передняя часть ея занимаетъ пятая малая церковь ⁴⁾ еще недостроенная, во имя св. царя Владиміра. Потомъ повели насъ въ четвертый этажъ, находящійся надъ всѣмъ остальнымъ помѣщеніемъ, одинаковой величины съ трапезной; онъ называется монастырской казною и имѣетъ кругомъ многочисленныя окна; (туть же) подъ всѣмъ потолкомъ сдѣлана рѣшетка изъ желѣзныхъ и деревянныхъ балокъ и на нихъ разстилаютъ одежды, ковры, облаченія: воздухъ постоянно въ изобиліи черезъ окна, и вещи не портятся. Въ углу этого помѣщенія есть тайникъ для сокрытія золота, денегъ, серебра, драгоценностей и проч. Однимъ словомъ, устройство этихъ четырехъ этажей не имѣетъ себѣ подобнаго нигдѣ: снизу доверху это, какъ бы огромная четырехъугольная башня или большая крѣпость. Потомъ повели насъ вверхъ по лѣстницѣ длиною около ста ступеней на три новыя колокольни, которыя своей красотой, архитектурою и стройностью превосходятъ колокольни столицы и проч...“

Далѣе Павелъ Алеппскій приводит интересное описаніе обѣда въ означенной трапезѣ въ присутствіи царя.

¹⁾ Саввы монастырь построенъ заново цар. Алексѣемъ Михайловичемъ между 1552—1556 годами, см. Путешествіе Антиохійск. патріарха Макарія въ Россіи въ пол. XVII вѣка и проч. Переводъ Г. Муркоса. М. 1898 г., выпускъ четвертый.

²⁾ Т. е. сводъ.

³⁾ Т. е. душники.

⁴⁾ Теперь трапезная церковь.

Сличая вышеприведенное описаніе съ сохранившимся зданіемъ, видимъ, что оно значительно измѣнилось противъ описанія; такъ, въ 1693 году къ нему была пристроена одноглавая церковь Преображенія ¹⁾ и повидимому сѣверная пристройка для двухъ небольшихъ палатъ; эти пристройки существенно не измѣняли самого зданія, а даже служили ему въ украшеніе. Коренное измѣненіе зданія, исказившее его, произошло въ 1806 году, когда былъ уничтоженъ 4-й этажъ, сняты своды и столбъ 3-го этажа и растесаны окна, затѣмъ вся внутренность этого этажа была разгорожена перегородками на нѣсколько помѣщеній ²⁾ и проч. Такимъ образомъ, отъ древняго устройства трапезной сохранилось слѣдующее: подвалы или 1-й этажъ, 2-й этажъ, гдѣ были кухни, а въ 3-мъ этажѣ четыре наружныхъ стѣны; наружныхъ украшеній на трапезной не сохранилось по причинѣ растески оконъ; далѣе сохранились почти безъ измѣненія внутри и снаружи церкви Преображенія и св. Сергія подъ колокольной, а ровно и самая колокольная, но древняя лѣстница, пристроенная съ западной стороны колокольни (для входа въ церковь и въ трапезную) сохранилась съ значительными передѣлками, хотя и теперь еще производитъ превосходное впечатлѣніе по своей красотѣ, обширности и обработкѣ.

Въ томъ же монастырѣ имѣется еще нѣсколько древнихъ зданій, о которыхъ скажу вкратцѣ ³⁾.

Во первыхъ заслуживаетъ особаго вниманія великолѣпная широкая лѣстница, ведущая отъ святыхъ воротъ монастыря къ собору; входъ и выходъ ея оканчивается арками, имѣющими оригинальную богатую обработку; надъ сводами ея устроена церковь св. Сергія (постр. 1652 г.). Далѣе, на восточной сторонѣ монастыря, сохранились остатки нижняго этажа отъ „царицыныхъ хоромъ“, въ которыхъ жила царица Марія Ильинишна. Въ 1828 году, деревянный верхъ разобранъ, а нижній этажъ передѣланъ и обращенъ въ монастырскую трапезную, но при немъ еще сохранились остатки *древняго крыльца и двери*, весьма богатые и интересныя по рисунку ⁴⁾.

Укажу еще на остатки *царскаго дворца*, расположеннаго по западной сторонѣ монастыря ⁵⁾; это двухъэтажное каменное зданіе имѣетъ длину 50 саж., а шир. 5 саж. ⁶⁾; послѣ пожара 1742 г., при возобновленіи его, верхней этажъ утратилъ древній видъ и древнія детали, но нижній подклѣтный этажъ еще сохраняетъ древній характеръ, всѣ

1) Упоминается Павломъ Алеппскимъ малая, еще неосвященная, церковь св. Владимира, которая, повидимому предполагалось надъ колокольной, гдѣ былъ позднѣе престолъ во имя св. Троицы, а съ 1825 г. Сергія.

2) Для классовъ Звенигородскаго духов. училища.

3) Помѣщены въ изданіи Рихтера.

4) Онъ построенъ ц. Алек. Мих. послѣ 1655 года.

5) — 6) Историч. описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря. М. 1846 года.

помѣщенія его крыты сводами и расположены въ одну линію (подобно расположенію Воробьевскаго дворца) и проч.; для входа въ кельи служатъ *стѣны*, расположенныя между ними; изъ этихъ *переднихъ стѣнъ* двери для выхода въ *заднія стѣны*, болѣе узкія (расположеніе вдаль келій), изъ нихъ выходъ на дворъ къ оградѣ. Наружныхъ украшеній на этомъ этажѣ также не сохранилось. Первоначально верхній этажъ соединялся съ соборомъ *переходомъ*, давно уже уничтоженнымъ, но *соборная палатка*, куда приводилъ переходъ, существуетъ и теперь.

Napisy runiczne na urnach z Alekanowa *).

D-r. J. Leciejewski.

Że Słowianie wschodni, Rosyanie i Rusini, posiadali pomniki runiczne, można wnosić z tego, że stykali się bezpośrednio ze Skandynawcami, przy czym nie mogło się obejść bez tego, aby Skandynawcy nie przynieśli z sobą pisma runicznego, a Słowianie go nie poznali. Oprócz tego sąsiedowali z Litwinami i Polakami, którzy używali pisma runicznego; mogli je więc łatwo poznać. Jeżeli więc już samo prawdopodobieństwo przemawia za znajomością run u Słowian wschodnich, to rzecz ta prawdopodobna staje się pewnikiem, jeżeli możemy się powołać na świadectwo równoczesne. Znajdujemy je w słowach pisarza arabskiego Ibn-Fodlana z X wieku, który powiada że Rusowie po spaleniu nieboszczyka na okręcie „na miejscu, gdzie stał okręt, usypali mogiłę podobną do okrągłego pagórka i umocowali w jej środku wielkie drewniane urządzenie, na którym nakreślili imię zmarłego z imieniem ruskiego księcia (por. Котляревский, А: Погребальные обычаи Славянъ str. 68 i 69). Pismo tu wspomniane nie może być inne, jak tylko runiczne. Mamy więc wszelkie prawo szukania na pomnikach Słowian wschodnich napisów runicznych. Długo czas głucho było o pomnikach runicznych u Rosyan i Rusinów; dopiero w ostatnim zupełnie czasie odkryto i u nich pomniki runiczne. Nikt ich jednak odczytać nie umiał a nawet odmawiano im części charakteru runicznego. Tymczasem są to bez kwestyi pomniki runiczne, jak się wnet o tem przekonamy. Do pomników runicznych rosyjskich zaliczam: a) urnę alekanowską i b) 2 skorupy urn także alekanowskich.

1. Urna alekanowska.

Wiadomości o znalezieniu jej nie podaje, bo znajdzie ją czytelnik w rozprawie p. W. A. Gorodcewa: *Замѣтка о глиняномъ сосудѣ съ*

*) Ustęp z obszerniejszej pracy: O runach i pomnikach runicznych słowiańskich.

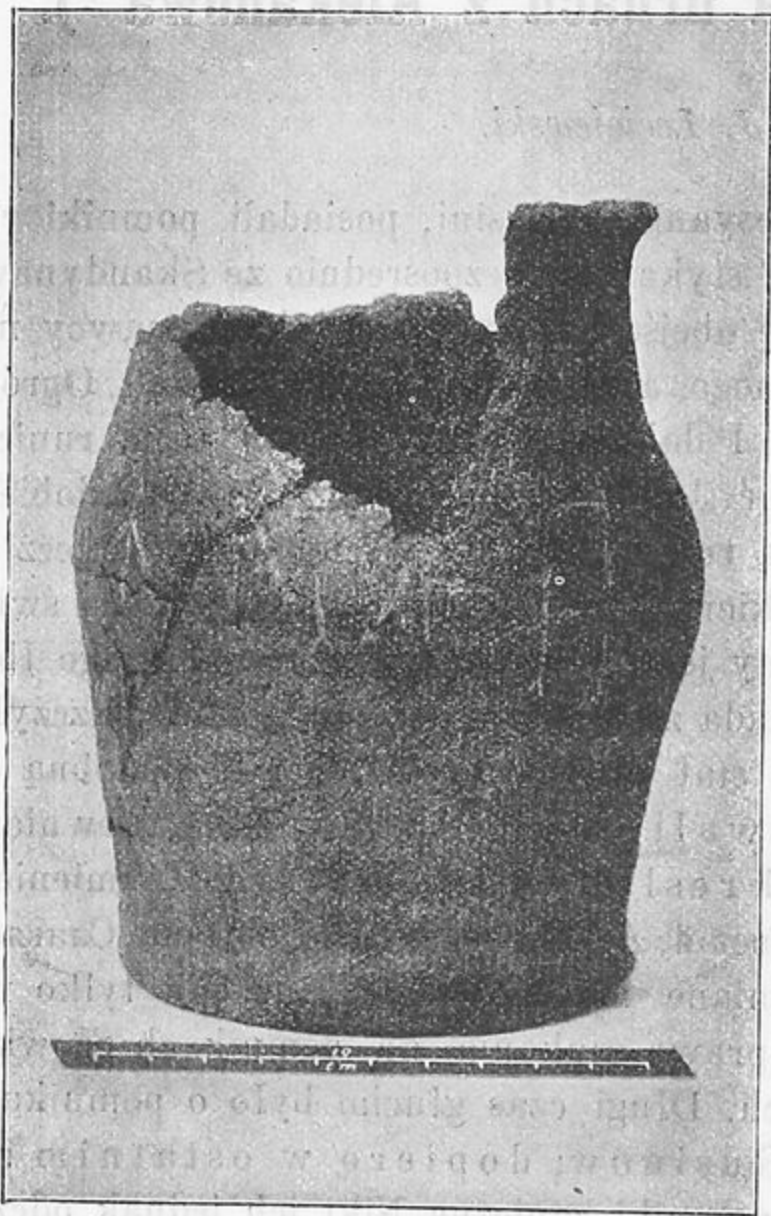

загадочными знаками (Археологическія извѣстія и замѣтки Rok 1897, tom V, zeszyt 12 str. 385 — 390), skąd także wzięta jest załączona figura. Por. Fig. 1.

a) Czytanie napisu.

Napis umieszczony jest naokoło brzuska na największej jego wypukłości. Ponieważ na urnie samej jest tylko częściowo widzialny a przytem i niewyraźny, dla tego podaję go za przykładem p. Gorodcewa osobno. Fig. 2.

Фиг. 1.

Żuż wymieniony autor wpadł na myśl, że znaki na urnie mogą być runami. Starał się więc napis na podstawie run skandynawskich odczytać, co mu się jednak nie udało. Znalazł bowiem tylko dwa znaki na urnie podobne do run (znak 2 i 15); inne wydały mu się znakami odmiennymi. Pochodzi to stąd, że miał przed sobą tylko główne typy run, a inne lokalne były mu nieznane. Powtóre nie wie nic, jak się zdaje, o piśmie odwrotnem i o runach złożonych, których w tym napisie stosunkowo jest dużo, a wreszcie nie miał innych pomników słowiańskich do porównania. Sądzi dlatego, że znaki powyższe składają się częścią z run, częścią ze znaków rodowych Samojedów lub Skandynawców, co jest mniemaniem błędnem.

Każdy, choć trochę obeznany z runami, pozna, że napis zawiera w sobie pismo odwrotne. Wskazują na to znaki 2, 6, 9 bardzo wyraźnie. Zaczynam więc czytać od strony prawej.

Znaki 1, 4, i 7, nie są runami, lecz znakami pisarskimi, służącymi do rozłączania pojedynczych wyrazów.

Znak 2 występuje na urnie trochę niewyraźnie i dlatego oznaczony jest kropkami. Górą, jak łatwo poznać, braknie mu połączenia obu kre-

Żuż wymieniony autor wpadł na myśl, że znaki na urnie mogą być runami. Starał się więc napis na podstawie run skandynawskich odczytać, co mu się jednak nie udało. Znalazł bowiem tylko dwa znaki na urnie podobne do run (znak 2 i 15); inne wydały mu się znakami odmiennymi. Pochodzi to stąd, że miał przed sobą tylko główne typy run, a inne lokalne były mu nieznane. Powtóre nie wie nic, jak się zdaje, o piśmie odwrotnem i o runach złożonych, których w tym napisie stosunkowo jest dużo, a wreszcie nie miał innych pomników słowiańskich do porównania. Sądzi dlatego, że znaki powyższe składają się częścią z run, częścią ze znaków rodowych Samojedów lub Skandynawców, co jest mniemaniem błędnem.

sek. Jeżeli je dodamy i odwróćimy znak, otrzymamy runę bardzo zwyczajną u , której zwykła forma jest $\text{u}=\text{u}$.

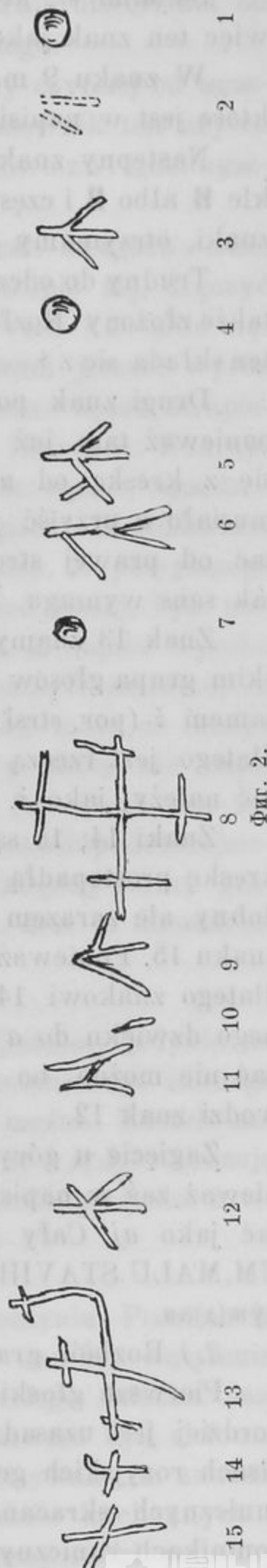
Znak 3, który jest także częścią składową runy złożonej pod liczbą 5, przedstawia właściwie y . Jest to jednak co innego. Znajduje się on także na pomniku czeskim ze Skalska; poznaliśmy tam, że u stoi zamiast m , czyli że jest to przewrócone m . Ten sam przypadek mamy i tutaj, to znaczy, że znak ten czytać należy jako m . Że moje twierdzenie jest słuszne, pokazuje wspomniany znak pod liczbą 5, który także jako m czytać należy. Cała ta grupa oznacza więc: UM.

Znak 5 przedstawia, jak właśnie wspomniałem, runę złożoną, której jedną część, m , już znamy; drugą część tworzy znana runa a , a , $\text{a}=\text{a}$; całość więc oznacza MA.

I znak 6 jest runą złożoną, przytem odwróconą. Składa się z bardzo zwyczajnej runy l (na urnie naturalnie odwróconej) i z u (także odwróconej); całość więc przedstawia LU, co daje z poprzednią runą złożoną MALU.

Następny znak 8 narobił mi dużo ambarasu, bo we futorkach (alfabetach) skandynawskich go niema, a części składowe jego są niwido cz ne. Do odgadnięcia go pomoga znak 13; oba bowiem razem wzięte dają pewniejszą podstawę do wniosków. Będąc do siebie podobne muszą oznaczać pokrewne dźwięki. Samogłosek oznaczać nie mogą, bo części składowe byłyby widoczniejsze; oprócz tego pierwszy stoi przed samogłoską, drugi po samogłosce; można więc przypuszczać, że oznaczają spółgłoski, lecz które?

Ć i $\text{d}\check{z}$ lub c i $\text{d}\check{z}$ albo też s i z oznaczać nie mogą, bo są to głosy pojedyncze, a oba te znaki podobne są do run złożonych. Pozostają więc tylko st i zd . Oba te dwugłosy są sobie pokrewne; każdy z nich zawiera w sobie dwie spółgłoski, może więc tworzyć runy złożone. Chodzi tylko o to, czy odpowiadają te głosy tokowi napisu. Drugi zd jest stosowny; pierwszy jednak nie zupełnie. Naprowadza on jednak na prawdziwe znaczenie znaku; wskazuje bowiem, że muszą tu przyjść dwa głosy podobne do st .

Są nimi *st*, których także w tem miejscu sens wymaga. Czytam więc ten znak jako *st*.

W znaku 9 mamy znowu runę złożoną i to $\text{N} = u$ i t , t , $\text{t} = a$, które jest w napisie odwrócone. Całość więc oznacza *au* (*av*).

Następny znak 10 oznacza najwidoczniej *i*, a znak 11 pisany zwykle **II** albo **III** i często spotykany, oznacza *h*. Połączywszy ostatnie cztery znaki, otrzymamy STAVIH.

Trudny do odczytania jest na pierwszy rzut oka znak 12, który jest także złożony. Rozłożywszy go jednak należycie, łatwo odgadniemy. Znak ten składa się z $\text{t} = n$ (które na urnie jest naturalnie odwrócone) i z $\text{N} = u$.

Drugi znak powinien właściwie stać po lewej stronie runy *n*, ale ponieważ tam już jest kreska skośna poprzeczna od runy *n* i złałaby się z kreską od *u*, przez coby powstał znak niezrozumiały, dlatego musiało *u* przyjść po prawej stronie; zresztą runy złożone można czytać od prawej strony ku lewej albo i odwrotnie, stosownie do tego, jak sens wymaga. Tu wskazuje tok wyrazu, że czytać należy NU.

Znak 13 znany; oznacza on *žd*. Ponieważ jednak w języku rosyjskim grupa głosów *žd* jest wyjątkowo używana, a zwykle zastępuje się samem *ž* (por. strsl. ВИЖДЬ = ros. вижу, strsl. ТОУЖДЬ = ros. чужой), dlatego jest rzeczą możliwą, a nawet prawdopodobną, że znak 13 czytać należy, jako *ž*.

Znaki 14; 15 są sobie podobne; pierwszy z nich jednakże ma górą kreskę prostopadłą zaokrągloną na prawo, co świadczy, że oznacza podobny, ale zarazem i nieco odmienny dźwięk od dźwięku zawartego w znaku 15. Ponieważ zaś znak 15 jest najwyraźniejszym odwróconem *a*, dlatego znakowi 14 można nadać tylko znaczenia: *ja*. Bardziej zbliżonego dźwięku do *a* w języku rosyjskim niema. Za *n* znaku tego uważać nie można, bo stałoby tam t (to jest odwrócone t), jak tego dowodzi znak 12.

Zagięcie u góry może więc oznaczać tylko jotowane *a* czyli *ja*. Ponieważ zaś w napisie mamy pismo odwrotne, musimy zatem to *ja* czytać jako *aj*. Cały ten wyraz brzmi więc NUŽ[D]AJA, a cały napis: UM.MALU.STAVIH NUŽ(D)AJA, co czytam: Ум(ершему) малы ставих нуж(д)ая.

β.) Rozbiór gramatyczny.

Pierwsze głoski: *ум* uważam za skróce nie wyrazu, które tutaj tem bardziej jest uzasadnione, że wyraz *умершуй* bardzo często, a na napisach rosyjskich grobowych może zawsze być w użyciu. Że w napisach runicznych skracano wyrazy znane, jest rzeczą wiadomą. I na innych pomnikach runicznych słowiańskich mamy takie skrócenia.

Малы jest 3 przypadek 1. poj. we formie rzeczownikowej od przymiotnika *малъ*, *малый*. Forma ta jest tu usprawiedliwiona tem, że przymiotnik stoi w znaczeniu rzeczownika *мальчикъ*

Ставих jest 1 osoba l. poj. aor. zupełnie regularnie utworzona od *ставитъ*, słowa w języku rosyjskim ogólnie używanego.

Нуж[д]ая jest imiesłów czasu teraźniejszego formy czynnej od *нуж[д]ать*; po strzał. brzmiałby ten imiesłów **НАЖДАА**. Czasownik ten używa się i dziś w języku rosyjskim już to sam, już to jako słowo zwrotne: *нуждаться*.

Znają go i inne słowiańskie języki, jak n. p. strzał. **НАЖДИТИ** = silić; ruskie *нуждѣти* = dręczyć, męczyć, *нуждѣти ся* = trapić się, dręczyć się, cierpieć nędzę, Łużycki *nuzovać* = silić, *nuzovać so* = silić się. Dla wyjaśnienia znaczenia tego czasownika przytaczam jeszcze wyraz pierwotny: strzał. **НАЖДА** = pol. nędza, bułgarskie: *нужда* = nędza, strapienie, choroba; *намирам са въ нужда* = être en peine (Богоров: Българско-френски рѣчник); serb. *нуља, нужда* = nędza; ruskie: *нужа, нужда* = nędza, bieda, słowieńskie: *ноја* (Hieronimus Megiser: Dictionarium quatuor linguarum. Graecii 1592), Łuż. *nuz a* = nędza. Z powyższego zestawienia wynika, że *нуж[д]аться* znaczy cierpieć biedę, być nieszczęśliwy, *нуж[д]ать* = sprowadzać na kogo biedę. Z napisu wynika wszakże, że w języku starorosyjskim *нуж[д]ать* znaczyło to samo, co słowo zwrotne *нуж[д]аться*, bo imiesłów *нуж[д]ая* nie może co innego znaczyć, jak tylko *нуж[д]ая ся* = być nieszczęśliwy. Cały zaś napis znaczy: *Умершему мальчику ставилъ я несчастный* (sc. отецъ сію могилу). Domyślam się wyrazu *отець*, bo to jest najprawdopodobniejsze.

Jak widzimy, mamy napis całkowity, uwzględniający formy gramatyczne i składnię, dający sens dobry i stósowny. Jest to dowodem, że napis został odpowiednio odczytany.

γ) Wiek pomnika.

Przy oznaczaniu wieku pomnika tego skazani jesteśmy jedynie na kształt i właściwości pisma. Nie mamy bowiem wymienionego żadnego imienia, na którymby wnioski co do czasu oprzeć można. Kształt zaś run i liczne runy złożone, zwłaszcza zaś znaki dla *st* i *ž(d)* wskazują na wiek późny. Mniemam dlatego, że urna alekanowska pochodzi z w. XI po Chrystusie.

δ) Uwagi.

Napis odczytany określa nam przeznaczenie naczynia. Pomimo że nie ma ono kształtu zwykłej urny popielnicy, jest ono bez wątpienia popielnicą, służącą do przechowania popiołów zmarłego dziecka. Jest to ważna okoliczność dla archeologów, którzy niezawsze byli skłonni uważać naczynia tego kształtu za popielnicę i przypisywali im znaczenie już to naczyń dodatkowych, już to zwykłych garnków kuchennych z potrawami dla umarłego. Mamy inny pomnik runiczny ruski podobny do urny alekanowskiej; z porównania wynika, że i on jest popielnicą.

Urna alekanowska jest ważna i dlatego, że daje dowód oczywisty, że pismo Russów, wspomniane przez Ibn-Fodłana jest pismem runicz-

nem. Wobec tego nikt teraz zaprzeczyć nie może, że Rosyjanie znali pismo runiczne. Musiało ono być u Słowian wschodnich dość rozpowszechnione, kiedy nawet ludziom uboższym, co ze skromnej i nieozdobnej popielnicy wnosić można, było znane i na urnach ryć je kazali. Daje ona także pewne świadectwo o terytoryalnym rozszerzeniu pisma runicznego; sięgało ono bowiem, jak z urny wnioskować można, od Kijowa, skąd się prawdopodobnie rozpowszechniło, co najmniej aż do gubernii rjazanskiej.

Bardzo ważny jest powyższy napis dla grammatyka. Pomniki starorusyjskie przedstawiają język mocno zmieszany z językiem cerkiewnym, a więc niezupełnie czysty. Tu zaś mamy język, jakim mówiono w XI wieku w życiu codziennym, język czysty narodowy, na którym śmiało wywody gramatyczne oprzeć można. Ciekawe jest n. p. użycie *малы* zamiast *мальчухы*, imiesłowu: *нуж[д]ая* zam. *нуж[д]ая ся*, aor. *смавух*, który, jak z tego widać, w XI wieku istniał jeszcze w mowie żywej. Na szczególniejszą zaś uwagę zasługuje to, że napis nie zna *z* i *ъ*; jest to dowodem, że w XI wieku w języku rusyjskim przynajmniej na końcu wyrazów już nie istniały.

Urna ta jest dalej ilustracją obrzędów pogrzebowych u Słowian, zwłaszcza w połączeniu z urną pomorską, czeską i ruską; świadczy bowiem, że urny z napisami nie były u Słowian rzadkością.

Jest ona ważna i pod względem graficznym. Ona jedyna z pomników runicznych słowiańskich dotąd znanych ma znaki (kółeczka), służące do rozłączania pojedynczych wyrazów. Braknie wprawdzie jednego znaku (kółka) po *смавух*, ale brak jego tłumaczy się brakiem miejsca. Że rysujący znaki rachował się z miejscem, świadczy mały rozmiar runy *i* i wyniesienie runy *h* ponad poziom innych znaków. Obie wymienione runy, napisane odpowiednio do innych, byłyby zabrały dużo miejsca i nie pozwoliły dokończyć reszty napisu. Tylko więc dla braku miejsca opuszczone zostało czwarte kółeczko.

Na uwagę zasługuje jeszcze i ta okoliczność, że nie podano imienia zmarłego. Pochodzi to stąd, że zmarły był dzieckiem, które nie miało jeszcze stałego imienia, szczególnie jeżeli umarło przed postrzyżynami. Gdyby to był chłopiec starszy, a nie „mały“, byłby miał z pewnością swe imię, które byłoby wymienione na urnie. Że Rosyjanie pisali na urnach imię zmarłego, pokazuje następujący pomnik.

2. Skorupy urn alekanowskich.

Skorupy urn, o których mowa, znalazł p. Gorodcow nieco później w tem samym miejscu, gdzie się znajdowała powyżej omówiona urna.

Skorupy te opisał także p. Gorodcow: *Замѣтка о загадочныхъ знакахъ на обломкахъ глиняной посуды (Археологическія изв. и зам. Том*

VI, Rok 1898, zeszyt 11 i 12). Korzystam ze sposobności, aby mu wyrazić mą wdzięczność za nadzwyczajną jego grzeczność i przysłanie mi swych rozpraw i zdjęć fotograficznych powyższych zabytków.

Omawiam obie skorupy razem, bo mają ten sam charakter.

α) Czytanie napisów.

Pierwsza skorupa ma trzy runy, łatwe do czytania:

† † †

Runy mają kierunek zwykły, od strony lewej ku prawej. Pięwsza z nich oznacza *l*, druga—*a*, trzecia *u* (*v*); całość tworzy więc: *lav*. Łatwo się domyślić, że to część końcówki: *lav*, tak częstej u imion słowiańskich. Napis urny zawierał więc imię zmarłego, kończące się na *lav*. Jakie było to imię, czy Jarosław, Wisław, Wojsław czy jakiegokolwiek inne, trudno wiedzieć. Samo wymienienie imienia zmarłego świadczy jednak, że był to człowiek dorosły, mający imię stałe.

Skorupa druga ma dwa znaki:

‡

Pięwszy z nich, dolny, nie zdaje mi się być całym znakiem, lecz tylko częścią. Jeżeli to jednak cały znak, oznacza on *i*. Drugi, górny znak oznaczać mógłby tylko *s*, jeżeli *i* to jest cały znak. Przypuszczam bowiem, że oba te znaki tworzyły pierwotnie jeden znak:

‡

W takim razie byłaby to runa złożona, oznaczająca *at* albo *ta*; jeżeli pismo było odwrotne, czego z tego jednego znaku poznać nie można, oznaczałby ten znak *ln* albo *nl*. Czy jednak będziemy czytali *is*, czy *ta*, *at* lub *ln*, *nl*, pewne jest, iż mamy do czynienia z częścią jakiegoś wyrazu i że urna ta miała napis runiczny.

β) Wiek skorup i uwagi.

Oznaczyć wiek tych skorup bardzo trudno, bo przedstawiają mało materiału do wniosków. Uwzględniając jednak, że pochodzą z tego samego wykopaliska, co cała urna alekanowska, że wykazują tę samą glinę, ten sam sposób wypalania i te same właściwości graficzne, (znak 2 na urnie i znak 3 na skorupie I są sobie równe) możemy przypuszczać, że obie te skorupy pochodzą mniej więcej z tego samego czasu, co urna, a więc z XI wieku.

Ważne są te skorupy, bo poświadczają, zwłaszcza pierwsza, że na urnach rosyjskich wypisywano zgodnie z wiadomością Ibn-Fodłana imię zmarłego, co świadczy o zgodności napisów nagrobkowych na urnach rosyjskich z napisami nagrobkowymi na pomnikach czeskich i polskich. Dla gramatyka są ważne z tego powodu, że i one pokazują, iż półsamogłoski *z* i *ʋ* w XI wieku w mowie żywej rosyjskiej nie istniały. Świadczy o tem (*с*)*lav* bez końcowego *z*. Główna zaś ich wartość polega

na tem, że są dowodem, iż w wykopalisku alekanowskim więcej było urn z napisami runicznymi, z czego możemy znów wyciągnąć dalszy wniosek, że pismo runiczne było tam w wielkiem użyciu. W każdym razie wieś Alekanowo, choć dziś jest wsią, była kiedyś osadą, w której oświata stała na stosunkowo wysokim stopniu.

Dr. J. Leciejewski.

Руническія надписи на Алекановскихъ урнахъ *).

Д-ра J. Леціевскаго. Перевелъ В. Н. Щепкинъ

Помѣщая статью Краковскаго проф. Леціевскаго, Редакція Древностей руководилась желаніемъ познакомить русскихъ археологовъ съ первой попыткой чтенія загадочныхъ Алекановскихъ знаковъ.

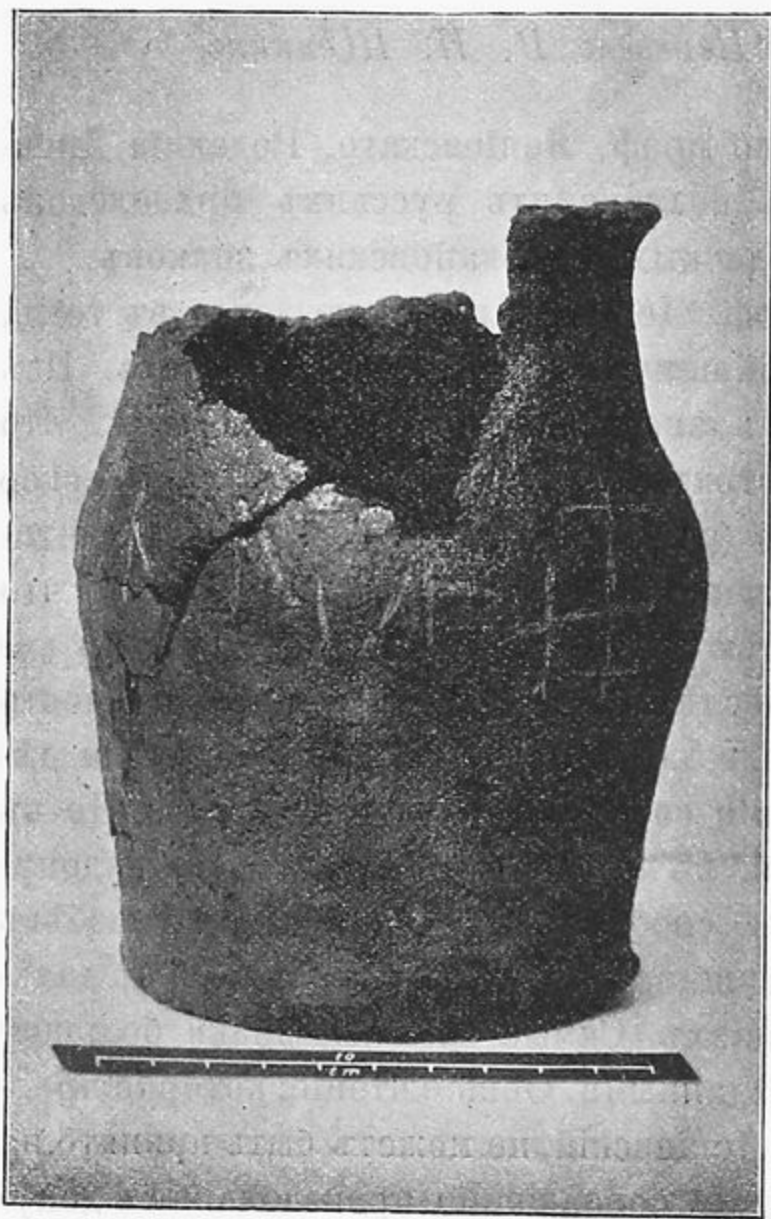
Главное значеніе статьи проф. Леціевскаго заключается въ томъ, что она побуждаетъ къ дальнѣйшему изслѣдованію предмета. Изъ соображеній автора, два имѣютъ значительную вѣроятность: 1, что знаки Алекановскихъ урнъ, дѣйствительно, представляютъ руническое письмо; 2, что большая надпись (на цѣлой урнѣ) должна быть читаема справа налѣво. Къ сожалѣнію приходится удостовѣрить, что остальные выводы автора не имѣютъ основанія въ данныхъ, изъ которыхъ должно было исходить изслѣдованіе. Крайняя ограниченность матеріала открывала широкое поле для предположеній, догадокъ и дѣлала ихъ введеніе въ изслѣдованіе совершенно необходимымъ. Но въ примѣненіи догадокъ къ фактамъ, въ оцѣнкѣ и повѣркѣ своихъ допущеній, основанныхъ на общихъ соображеніяхъ, авторъ не избѣгъ методологическихъ ошибокъ, о сущности которыхъ говорится въ дальнѣйшихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Самые сложные знаки большой надписи могутъ считаться не разгаданными. Общее чтеніе, которое предлагаетъ для этой надписи проф. Леціевскій, не можетъ быть принято на томъ основаніи, что оно основано на совершенно произвольныхъ допущеніяхъ палеографическаго и грамматическаго характера. Самый вопросъ о языкѣ, на которомъ писаны Алекановскія надписи, остается открытымъ. Отзывъ финскихъ и скандинавскихъ филологовъ является крайне желательнымъ. Редакція Древностей полагаетъ, однако, что указанные недостатки не умаляютъ значенія статьи проф. Леціевскаго. Ея несовершенства въ значительной степеніи вытекаютъ изъ условій самаго предмета.

Ред.

1) Изъ приготовляемаго болѣе обширнаго труда „O runach i pomnikah runicznych slowiańskich“.

Восточные славяне должны были обладать руническими памятниками; объ этомъ можно заключать изъ того, что они непосредственно соприкасались съ скандинавами; естественно допустить, что скандинавы принесли съ собою руническое письмо, а славяне съ нимъ познакомились. Кромѣ того, восточные славяне сосѣдили съ литовцами и поляками, которые также пользовались рунической азбукой; и изъ этого источника легко можно было ее заимствовать. Эта вѣроятность можетъ быть подкрѣплена древнимъ свидѣтельствомъ, которое заключается въ словахъ Ибнъ-Фадлана, арабскаго писателя X-го вѣка. Этотъ

Фиг. 1.

очевидецъ рассказываетъ, что руссы, предавъ умершаго сожженію въ корабль, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ корабль, насыпали курганъ, подобный круглому холму, и укрѣпили въ его срединѣ деревянное сооруженіе, на которомъ начертали имя умершаго и имя русскаго князя (см. А. Котляревскаго, Погребальные обычаи славянъ, стр. 68 и 69). Упомянутое здѣсь письмо можетъ быть только руническимъ. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ полное право искать руническихъ надписей на памятникахъ быта восточныхъ славянъ. Долгое время ничего не было слышно о руническихъ памятникахъ у русскихъ. Только въ самое послѣднее время и у нихъ открыты такіе памятники.

І. Алкановская урна.

Свѣдѣній о ея находкѣ не даю; читатель найдетъ ихъ въ статьѣ В. А. Городцова: „Замѣтка о глиняномъ сосудѣ съ загадочными знаками“ (Археол. Изв. и Зам., 1897, вып. XII, стр. 385 — 390), откуда заимствуется и прилагаемый здѣсь рисунокъ (рис. № 1).

а) Чтеніе надписи.

Надпись расположена вокругъ туловища сосуда, на самой выпуклой его части. Такъ какъ на изображеніи урны надпись видна только отчасти и при этомъ неотчетливо, я, вслѣдъ за Городцовымъ, издаю ее отдѣльно (рис. 2).

Уже только что названному первому издателю памятника представлялась мысль, что знаки на урнѣ могутъ быть рунами. Онъ старался прочесть надпись на основаніи скандинавскихъ рунъ, что ему, однако, не удалось: именно, онъ нашелъ на урнѣ только два знака, напоминающихъ руны (рис. 2, знаки 2 и 15), остальные знаки показались ему непохожими на руны. Это произошло отъ того, что авторъ имѣлъ предъ собою только главные типы рунъ, а другіе, — мѣстные, были ему неизвѣстны. Во вторыхъ, авторъ, повидимому, не принялъ въ расчетъ фактъ существованія обратнаго письма (съ права на лѣво), а также сложныхъ рунъ, которыхъ въ разсматриваемой надписи довольно много. Наконецъ, В. А. Городцовъ не располагалъ для сравненія другими славянскими памятниками. Поэтому авторъ склонился къ выводу, что приведенные знаки состоятъ отчасти изъ рунъ, отчасти изъ родовыхъ знаковъ—Самоѣдскихъ или Скандинавскихъ, что, по нашему мнѣнію, ошибочно.

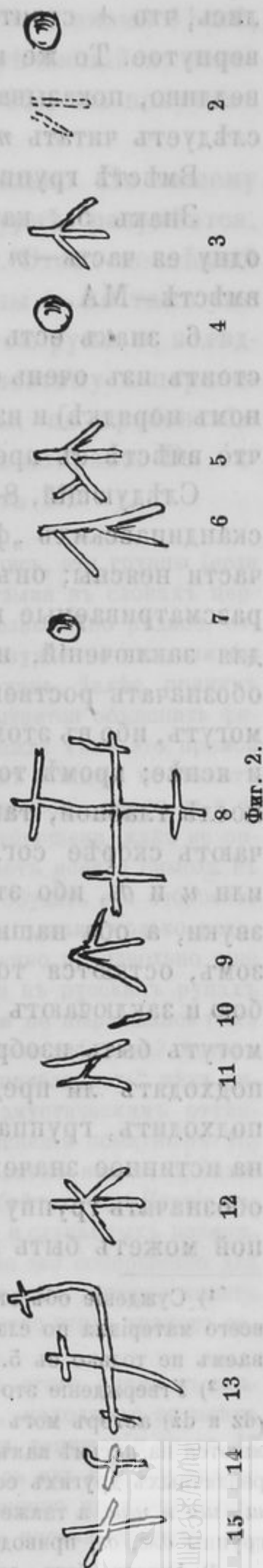
Необходимо признать, что наша надпись представляетъ обратное письмо. На это очень ясно указываютъ знаки 2, 6, 9. И такъ, я начинаю читать съ правой стороны къ лѣвой.

Знаки 1, 4 и 7 не суть руны: это знаки, служащіе для раздѣленія отдѣльныхъ словъ.

Знакъ 2. выступаетъ на урнѣ нѣсколько неясно и потому на рисункѣ обозначается точками. Наверху, какъ легко убѣдиться, ему недостаетъ соединенія обѣихъ чертъ. Дополнивъ эту часть и обернувъ знакъ, мы получимъ очень извѣстную руну N , которой обычная форма есть $\text{N} = \text{u}$ (латинскаго алфавита).

Знакъ 3., который входитъ также въ сложную

древности т. XIX. вып. II.

Фиг. 2.

руну, стоящую на пятомъ мѣстѣ, представляетъ собственно *у*. Но здѣсь онъ обозначаетъ нѣчто иное. Онъ встрѣчается также на чешскомъ памятникѣ, найденномъ въ Скальскѣ, относительно котораго мы убѣдились, что $\blacktriangle$ стоитъ тамъ вмѣсто $\Psi = m$, т. е. представляетъ *m* перевернутое. То же и въ нашей надписи. Что такое предположеніе справедливо, показываетъ упомянутый знакъ 5., въ составѣ котораго также слѣдуетъ читать *m*¹⁾.

Вмѣстѣ группа знаковъ 2. и 3. обозначаетъ *UM*.

Знакъ 5., какъ уже упомянуто, представляетъ сложную руну; одну ея часть—*m* мы уже знаемъ; другая часть есть руна $\dagger$, $\dagger = a$, вмѣстѣ—*MA*.

6. знакъ есть также сложная руна, при томъ обращенная. Онъ состоитъ изъ очень обычной руны $\Gamma = l$ (на урнѣ, разумѣется, въ обратномъ порядкѣ) и изъ $\Lambda = u$ (также въ обратномъ видѣ), вмѣстѣ—*LU*, что вмѣстѣ съ предыдущей сложной руной даетъ чтеніе *MALU*.

Слѣдующій, 8-ой, знакъ доставилъ мнѣ большія затрудненія: въ скандинавскихъ „футоркахъ“ (алфавитахъ) его нѣтъ, а его составныя части неясны; онъ можетъ быть объясняемъ при помощи знака 13-го; разсматриваемые вмѣстѣ эти знаки даютъ болѣе надежный матеріалъ для заключеній, именно: будучи подобны другъ другу, они должны обозначать родственныя звуковыя группы. Гласныхъ они обозначать не могутъ, ибо въ этомъ случаѣ составныя части, очевидно, были бы проще и яснѣе; кромѣ того, первый знакъ стоитъ передъ гласной, послѣдній послѣ гласной, такимъ образомъ, можно предполагать, что они означаютъ скорѣе согласныя; но какія? Они едва ли обозначаютъ *ч* и *дж* или *ц* и *дз*, ибо эти слитные звуки воспринимаются какъ единичные звуки, а оба наши звука походятъ на сложные руны²⁾. Такимъ образомъ, остаются только *шт* и *жд*. Эти группы родственны между собою и заключаютъ въ себѣ двѣ согласныхъ каждая; онѣ, слѣдовательно, могутъ быть изображены сложными рунами. Вопросъ только въ томъ, подходятъ ли предлагаемыя значенія къ тексту надписи; группа *жд* подходит, группа *шт*—не вполне, но въ то же время она наводитъ на истинное значеніе нашей 8-ой руны, указывая, что эта руна должна обозначать группу въ двѣ согласныхъ, напоминающую *шт*; такой группой можетъ быть *ст*, чего требуетъ и смыслъ въ этомъ мѣстѣ³⁾.

¹⁾ Сужденіе объ этомъ выводѣ должно быть отсрочено до обнародованія авторомъ всего матеріала по славянскому руническому письму. Знакъ 3. долженъ быть сравниваемъ не только съ 5., но также съ 12., чего не дѣлаетъ авторъ. В. Щ.

²⁾ Утвержденіе это для догадки слишкомъ рѣшительно. Изъ польскаго правописанія (*dz* и *dź*) авторъ могъ бы убѣдиться, что слитные звуки *дз* и *дж* не всегда воспринимаются на письмѣ какъ единичные звуки. Кромѣ того, авторъ не принялъ въ расчетъ различныхъ другихъ сочетаній согласныхъ, возможныхъ въ русскомъ языкѣ, какъ то: *шч*=*шч* и *шш*, а также *ждж*, *жж*, *сц*, которыя для русскаго языка гораздо ближе, чѣмъ группы *дж*, *дз*, приводимыя авторомъ. В. Щ.

³⁾ Авторъ безъ достаточнаго основанія думаетъ здѣсь о группахъ *жд* и *шт*: въ

9-ый знакъ также представляетъ сложную руноу, именно соединеніе руны $\text{N} = u$ и t , t или $\text{r} = a$, которое въ надписи обращено въ обратную сторону. Вмѣстѣ—(au) (av).

Слѣдующій, 10-ый, знакъ, очевидно, обозначаетъ i , а знакъ 11-ый, изображаемый обычно въ видѣ n или n и часто встрѣчающійся, означаетъ h . Прочтя вмѣстѣ послѣдніе четыре звука (8—11), мы получимъ чтеніе STAVIH.

Чтеніе знака 12-го на первый взглядъ затруднительно. По нашему мнѣнію, онъ состоитъ изъ руны $\text{t} = n$ (которая на урнѣ, разумѣется, изображена въ обратную сторону) и изъ руны $\text{N} = u$. Этотъ послѣдній знакъ долженъ бы былъ стоять съ лѣвой стороны руны n , но тамъ уже есть косая черта руны n , которая слилась бы съ чертою руны u , вслѣдствіе чего образовался бы неудобопонятный знакъ; поэтому и перенесено на правую сторону. Впрочемъ, сложныя руны, по требованію смысла, могутъ быть читаемы справа налѣво и слѣва направо. Въ нашемъ случаѣ, по требованію смысла, слѣдуетъ читать NU ¹⁾.

русскомъ языкѣ, изъ котораго авторъ желаетъ объяснить надпись, эти группы (если оставить въ сторонѣ *жд*, заимствованное изъ старославянскаго языка въ словахъ церковнаго и вообще книжнаго происхожденія) представляютъ чрезвычайно рѣдкое, отчасти позднѣйшее, діалектическое явленіе. Мы ни въ какомъ случаѣ не ожидали бы встрѣтить въ древне-русскихъ рунахъ особыя знаки для этихъ группъ. Далѣе, принявъ для знаковъ 8 и 13 значенія *шт* и *жд* авторъ совершенно не пытается объяснить фигуру этихъ знаковъ изъ приданнаго имъ звукового значенія, а между тѣмъ это прямой и необходимый способъ провѣрить догадку: если знакъ 8 въ концѣ концовъ не можетъ быть разложенъ на рунические знаки *ш* и *т*, а знакъ 13 на рунические знаки *ж* и *д*, самая догадка о звуковыхъ значеніяхъ *шт* и *жд* должна быть отброшена, какъ не оправданная. Наконецъ, подставивъ значеніе *шт*, авторъ не получаетъ яснаго смысла въ надписи. Казалось бы, что и это обстоятельство должно было побудить его отбросить звуковое значеніе *шт*, какъ неподходящее. Вмѣсто этого, авторъ, однако только видоизмѣняетъ значеніе *шт* въ *ст*, вводя, такимъ образомъ, совершенно произвольно еще одну догадку: что сложный рунический знакъ *шт* употреблялся въ русскихъ рунахъ въ значеніи *ст*. Что могло побудить къ этому и почему группа *ст* не выражалась тѣмъ же способомъ, какъ въ скандинавскомъ первоисточникѣ руническаго алфавита? Авторъ могъ бы, конечно, сослаться на современную діалектическую „шенелявость“ тѣхъ рязанскихъ говоровъ, въ которыхъ всякое *з*, *с* произносится съ акустическимъ отгѣнкомъ *ж*, *ш*. Правописаніе *шт* вм. *ст* было бы при такомъ объясненіи понятнымъ. Но рязанскую „шенелявость“ пришлось бы возводить къ древнѣйшей эпохѣ языка, а, главное—руноу *шт* пришлось бы признать мѣстнымъ, рязанскимъ изобрѣтеніемъ. Чтеніе загадочной надписи не можетъ быть основано на столь отдаленныхъ и случайныхъ возможностяхъ. Впрочемъ, разборъ знака 13 покажетъ намъ, что чтеніе *жд* совершенно для него немыслимо, а вмѣстѣ съ этимъ чтеніемъ падаетъ и значеніе *шт*, которое хочетъ придать авторъ сходной по рисунку руны 8-ой, ибо только сходство этихъ знаковъ заставляетъ искать для нихъ сходныхъ звуковыхъ значеній. В. III.

¹⁾ Авторъ совершенно не обращаетъ вниманія на сходство этого знака съ знаками 3 и 5. Естественно было бы ожидать, что гусяная лапка, находямая во всѣхъ трехъ, должна имѣть всюду одинаковое значеніе, при каковомъ допущеніи знакъ 12 слѣдовало бы читать за *ам*. Конечно, возможно, что руна 12 слилась изъ n и u и только случайно напоминаетъ *м*. Но такое допущеніе останется совершенно произвольнымъ, пока оно не будетъ подкрѣплено аналогіями изъ руническаго письма другихъ памятниковъ. Такихъ аналогій авторъ не приводитъ. В. III.

Знакъ 13-ый намъ уже извѣстенъ, онъ означаетъ *жд*. Въ виду того, однако, что въ русскомъ языкѣ звуковая группа *жд* встрѣчается только въ исключительныхъ случаяхъ, обыкновенно будучи замѣняема однимъ *жс* (ср. старославянское *виждж* = русскому *вижу*, *тоуждъ* — *чужой*), слѣдуетъ считать возможнымъ, даже вѣроятнымъ, что 13-ый знакъ слѣдуетъ читать какъ *жс* ¹⁾.

Знаки 14 и 15 походятъ другъ на друга. Первый изъ нихъ имѣетъ, однако, вверху вертикальной черты, закругленіе вправо; очевидно, онъ обозначаетъ звукъ подобный слѣдующему, но нѣсколько отъ него отличный. А такъ какъ 15. знакъ есть типичное обратное *a*, то знаку 14. можно приписать значеніе *Ja*. Болѣе близкаго звука къ *a* въ русскомъ языкѣ нѣтъ. Знакъ 15. не можетъ быть читаемъ за *n*, ибо этотъ знакъ стоялъ бы въ обращенномъ видѣ †, какъ свидѣтельствуется знакъ 12. Итакъ, загибъ вверху можетъ обозначать только йотованное *a*, или *ja*. Но такъ какъ въ нашей надписи мы имѣемъ дѣло съ обратнымъ письмомъ, то знакъ *Ja* мы должны читать какъ *aj* ²⁾. Такимъ образомъ, все слово звучитъ NUŽ[D]AJA, а вся надпись: UM. MALU. STAVIH NUŽ(D)AJA. Я читаю: Ум(ершему) малу ставих нуж(д)ая.

в) Грамматическій разборъ.

Первыя двѣ руны: *ум* я считаю за сокращеніе, которое здѣсь тѣмъ болѣе оправдано, что выраженіе *умершій* очень употребительно на по-

¹⁾ Значеніе *жд* придано знаку 13. произвольно: такое значеніе не можетъ быть подтверждено рисункомъ знака, не разлагающагося на *жс* и *d*; такое значеніе не даетъ и смысла, ибо форма *нужая* въ смыслѣ „горюя“ совершенно неприемлема. Если бы чтеніе всѣхъ знаковъ надписи было совершенно безспорно—чего далеко нѣтъ въ нашемъ случаѣ—и если бы мы при этомъ принуждены были читать *нужая*, мы предпочли бы оставить слово совершенно безъ объясненія. *Нужая* могло бы означать только *принуждая* и ничего болѣе. Кромѣ того, нетрудно замѣтить, что авторъ, ища придать какой-нибудь смыслъ этому мѣсту съ чрезвычайной легкостью (какъ и по отношенію къ знаку 8), отказывается отъ первоначально приданнаго этому знаку значенія; сознавая, что *жд* въ данномъ случаѣ придало бы русскому народному слову церковно-книжный характеръ, авторъ припоминаетъ, что вмѣсто старославянскаго *жд* (изъ *dJ*) въ русскомъ языкѣ стоитъ *жс*, и читаетъ *нужая*. Но, спрашивается, какой поводъ имѣлъ бы русскій употребить руну *жд* въ значеніи *жс*? Неужели не существовало особой руны *жс*? Или авторъ думаетъ, что руны перешли къ русскимъ отъ славянъ, говорившихъ старославянскимъ языкомъ? Впрочемъ, такое рискованное допущеніе не вывело бы автора изъ противорѣчій, ибо и въ этомъ случаѣ, на-ряду съ руной *жд*, должна бы быть получена руна *жс*. Пока знаки 8 и 13 не разложены палеографическимъ путемъ на какіе-нибудь простые рунические знаки, можно будетъ думать, что они дѣйствительно родовые знаки, которые среди окружающихъ рунъ обозначаютъ какія-то собственные имена (напр. имя и отчество). В. III.

²⁾ И это объясненіе носить произвольный характеръ. Значеніе знака 14. не подтверждено аналогіей изъ другихъ руническихъ памятниковъ. Для объясненія надписи въ 15 знаковъ автору приходится принять три различныхъ варианта руны *a* (знаки 5, 9 и 14—15), одновременное употребленіе которыхъ мало вѣроятно. Кромѣ того, знакъ 14 не разлагается ясно на *a* и *i*, а только при этомъ допущеніи можно думать объ обратномъ чтеніи *aJ* вмѣсто *Ja*. В. III.

гребальныхъ надписяхъ. Что очень знакомыя слова сокращались на руническихъ надписяхъ, извѣстно. Подобныя сокращенія встрѣчаются и на другихъ славянскихъ руническихъ памятникахъ.

Малу есть дат. ед. отъ прилагательнаго *малъ*, *малый*, по краткому (именному) склоненію; такая форма оправдана тѣмъ, что прилагательное стоитъ здѣсь въ значеніи существительнаго *мальчикъ*.

Ставих не требуетъ поясненія: это — правильная форма 1 л. ед. аориста отъ глагола *ставитъ*.

Нуж(д)ая есть причастіе настоящаго времени отъ дѣйствительнаго глагола *нуж(д)ать*. Изъ сопоставленія съ другими славянскими языками можно сдѣлать выводъ, что *нуж(д)аться* могло бы означать „терпѣть нужду“, „быть несчастнымъ“, *нуж(д)ать* — „причинять кому-нибудь бѣду“. Изъ нашей надписи, однако, слѣдуетъ, что въ древне-русскомъ языкѣ *нуж(д)ать* означало то же самое, что и возвратный глаголъ *нуждаться*, ибо причастіе *нуж(д)ая* можетъ означать только *нуждаяся*, т. е. „будучи несчастнымъ“¹⁾. Вся надпись значитъ слѣдующее: *Умершему мальчику ставилъ я несчастный (sc. отецъ сію могилу)*. Слово *отецъ* и пр. дополнены по догадкѣ.

с) Время, въ которому относится памятникъ.

При опредѣленіи эпохи памятника мы принуждены судить только по виду и особенностямъ начертаній. Форма руны и многочисленныя сложныя руны, особенно же знаки для *ст* и *жд*, указываютъ на позднее время. Я думаю, что алекановская урна относится къ XI вѣку²⁾.

д) Заключение.

Прочитанная нами надпись указываетъ назначеніе сосуда: хотя онъ и не имѣетъ формы обычной урны, сосудъ несомнѣнно служилъ для помѣщенія жженныхъ останковъ умершаго. Это наблюденіе важно для археологовъ, которые не всегда были склонны принимать сосуды такой формы за урны и приписывали имъ значеніе или добавочныхъ сосудовъ, или простыхъ кухонныхъ горшковъ съ яствами для умершаго. Намъ извѣстенъ другой русской рунической памятникъ, подобный Алекановской урнѣ; изъ сравненія явствуетъ, что и онъ служилъ для жженныхъ останковъ.

¹⁾ Объясненіе неприемлемо: изъ нашей надписи нельзя дѣлать никакихъ выводовъ относительно значенія слова, такъ какъ сама она составляетъ объектъ для объясненія.

²⁾ Поздній характеръ надписи не можетъ быть доказываемъ на основаніи знаковъ *ст* и *жд*, такъ какъ сами эти знаки остаются загадочными. Самъ авторъ не пытается сопоставить ихъ съ настоящими рунами той или другой эпохи, и, слѣдовательно, хронологическое приуроченіе къ XI вѣку является произвольнымъ. Между тѣмъ авторъ основывается далѣе на этомъ выводѣ, какъ на аксіомѣ, и дѣлаетъ заключенія относительно фонетики русскаго языка XI вѣка. В. III.

Алекановская урна даетъ очевидное подтвержденіе мнѣнію, что упоминаемое Ибнъ-Фадланомъ письмо руссовъ было письмомъ руническимъ. Въ виду этого никто теперь не можетъ отрицать, что русскіе знали руны. Онѣ должны были быть довольно распространены у восточныхъ славянъ, если даже люди небогатые, какъ можно судить по скромной и лишенной украшеній урнѣ, имѣли о немъ понятіе и заставляли изображать его на урнахъ. Наша урна содержитъ также свидѣтельство о территориальномъ распространеніи руническаго письма— оно достигало, какъ можно заключить по нашей урнѣ, отъ Кіева, откуда оно, вѣроятно, распространилось, по крайней мѣрѣ до Рязанской губерніи.

Приведенная надпись важна въ грамматическомъ отношеніи. Древнерусскіе памятники представляютъ языкъ въ сильномъ смѣшеніи съ языкомъ церковнымъ и, такимъ образомъ, не въ совершенной чистотѣ. А въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ языкъ, которымъ говорили въ XI вѣкѣ въ ежедневномъ обиходѣ, чистый народный языкъ, на которомъ смѣло можно основываться. Любопытны, напр., употребленіе формы *малу* вмѣсто *мальчику*, причастія *нуж(д)ая* вмѣсто *нуж(д)аяся*, аористъ *ставих*, который, очевидно, еще существовалъ въ XI вѣкѣ въ живой рѣчи. Особенно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что надпись не включаетъ звуковъ *з* и *ь*; это доказываетъ, что въ русскомъ языкѣ въ XI вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ концѣ словъ, эти звуки уже не существовали.

Урна бросаетъ также свѣтъ на погребальные обряды у славянъ, особенно при сопоставленіи съ урной померанской, чешской и другой русской: онѣ говорятъ, что урны съ надписями не были у славянъ рѣдкостью.

Урна важна и въ графическомъ отношеніи: она одна изъ славянскихъ руническихъ памятниковъ, извѣстныхъ до сихъ поръ, представляетъ знаки (кружки), служащіе для раздѣленія словъ. Недостааетъ, правда, одного знака послѣ *ставих*, но это объясняется недостаткомъ мѣста. О томъ, что чертившій знаки считался съ мѣстомъ, свидѣлствуютъ малые размѣры руны *і* и выносъ руны *х* надъ уровень остальныхъ знаковъ. Обѣ эти руны, написанныя въ соотвѣтствіи съ остальными, заняли бы много мѣста и не позволили бы умѣстить остатокъ надписи.

Вниманія заслуживаетъ еще и то обстоятельство, что въ надписи не дано имя умершаго. Это происходитъ отъ того, что умершій былъ ребенкомъ, который еще не имѣлъ постояннаго имени, особливо если смерть произошла до обряда постриганья. Будь это болѣе взрослый мальчикъ, а не „маль“, онъ, навѣрное, имѣлъ бы свое имя, которое и было бы помянуто на урнѣ. Что русскіе писали имена умершихъ на урнахъ, о томъ свидѣлствуетъ слѣдующій памятникъ.

II. Черепки Алкановскихъ урнъ.

Черепки урнъ, о которыхъ идетъ рѣчь, найдены г. Городцовымъ нѣсколько позднѣе тамъ же, гдѣ имъ открыта и вышеизслѣдованная урна.

Черепки эти также описалъ г. Городцовъ въ статьѣ: „Замѣтка о загадочныхъ знакахъ на обломкахъ глиняной посуды“ (Археологическія Изв. и Зам., т. VI, 1898, вып. 11 и 12). Пользуюсь случаемъ выразить ему признательность за его чрезвычайную любезность и за присылку мнѣ его статей и фотографическихъ снимковъ съ упомянутыхъ памятниковъ.

Говорю объ обоихъ черепкахъ вмѣстѣ, ибо они имѣютъ одинаковый характеръ.

а) Чтеніе надписей.

Первый черепокъ содержитъ три руны, легко читаемыя:

↑ + †

руны имѣютъ обычное направленіе — слѣва направо. Первая изъ нихъ обозначаетъ *l*, вторая *a*, третья *u* (*v*). Все вмѣстѣ читается *лав*. Легко догадаться, что это часть окончанія *слав*, столь распространеннаго въ славянскихъ именахъ. Такимъ образомъ, надпись урны заключала имя умершаго, оканчивающееся на *-славъ*¹⁾. Упомянутіе имени на урнѣ свидѣтельствуетъ, что то былъ человѣкъ взрослый, имѣвшій постоянное имя.

Второй черепокъ заключаетъ два знака: †. Первый изъ нихъ, нижній, кажется мнѣ не цѣльнымъ знакомъ, а только частью знака. Если это все-таки цѣльный знакъ, то это *i*. Второй, верхній знакъ могъ бы означать только *s*, если это также цѣльный знакъ. Я допускаю однако, что оба эти знака составляли первоначально одинъ знакъ †. Въ такомъ случаѣ, это была бы сложная руна, означающая *at* или *ta*. Если письмо шло въ обратномъ направленіи — что не можетъ быть установлено на основаніи одного этого знака — знакъ означалъ бы *ln* и *nl*. Впрочемъ, будемъ ли мы читать *is*, *ta*, *at*, *ln*, *nl*, достоверно, что мы имѣемъ дѣло съ частью какого-то слова, и что урна имѣла руническую надпись.

б) Вѣкъ черепковъ и замѣчанія.

Опредѣлить эпоху этихъ черепковъ очень трудно, ибо они представляютъ мало данныхъ для выводовъ. Принимая, однако, въ раз-

¹⁾ Черепокъ имѣетъ чрезвычайную важность въ качествѣ матеріала для сравненія. Чисто рунической, удобочитаемой характеръ надписи на этомъ черепкѣ укрѣпляетъ насъ въ увѣренности, что загадочная большая надпись представляетъ въ основѣ также рунической памятникъ. Предположеніе о томъ, что на черепкѣ мы имѣемъ окончаніе славянскаго имени на *-славъ* возможно, но ничѣмъ не можетъ быть подкрѣплено. В. Щ.

счетъ, что они происходятъ изъ того же мѣста, какъ и цѣльная алекановская урна, что они представляютъ ту же самую глину, тотъ же способъ обжига и тѣ же графическія особенности (знакъ 2-ой на урнѣ и знакъ 3-й на 1-мъ черепкѣ тождественны), мы можемъ допустить, что оба эти черепка относятся приблизительно къ тому же времени, какъ и урна, т. е. къ XI вѣку ¹⁾.

Важны эти черепки въ томъ отношеніи, что первый изъ нихъ, согласно съ свидѣтельствомъ Ибнъ-Фадлана, говоритъ намъ, что на русскихъ урнахъ писалось имя умершаго. Это свидѣтельствуеетъ о сходствѣ погребальныхъ надписей на русскихъ урнахъ съ такими же надписями на урнахъ чешскихъ и польскихъ. Для грамматики черепки важны, потому что и они свидѣлствуютъ о томъ, что въ живомъ русскомъ выговорѣ XI вѣка полугласные *з* и *ь* уже не существовали. На это указываетъ (*с*)лав безъ конечнаго *з*. Но главная ихъ цѣнность заключается въ томъ свидѣтельствѣ, что въ алекановскомъ кладбищѣ была не одна урна съ надписью. Очевидно, письмо было тамъ въ большомъ употребленіи, и теперешняя деревня Алеканово была нѣкогда болѣе значительнымъ культурнымъ пунктомъ.

Г. Леуцескій.

¹⁾ Выше показано, что вѣкъ определенъ произвольно, но графическая особенность, отмѣченная авторомъ, есть чрезвычайно цѣнное наблюдение. В. П.

Отчетъ о раскопкахъ Елизаровскаго могильника, Волоколам- скаго уѣзда, Московской губ. 1900 г.

Чл.-корр. С. К. Богоявленскаго и Ю. В. Готье.

Могильникъ, часть котораго была нами раскопана лѣтомъ 1900 года, находится въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, на землѣ имѣнія Елизарова кн. А. Д. Голицына, близъ деревень: Княжія Горы—на западъ отъ могильника, и Жилыя Горы—на востокъ отъ него.

Въ археологической литературѣ о существованіи могильниковъ въ интересующей насъ мѣстности было упомянуто въ спискѣ кургановъ Моск. губ., составленномъ М. А. Саблинымъ для Антропологической выставки 1879 г. ¹⁾ Въ этомъ спискѣ, однако, указывается на существованіе всего 3 кургановъ, между тѣмъ какъ, въ окрестностяхъ вышеуказанныхъ деревень, находятся нѣсколько обширныхъ курганныхъ кладбищъ. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ изслѣдованнаго нами могильника на землѣ кн. Голицына, въ недалекомъ отъ него разстояніи, верстахъ въ шести къ западу, между деревней Ядровой и селомъ Городковымъ, того же уѣзда, мы видѣли другой, быть можетъ, даже болѣе значительный, но отъ котораго въ настоящее время сохранилось, повидимому, только нѣсколько частей съ 30—40 курганами, разбросанныхъ среди вспаханнаго поля. Далѣе, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, еще одинъ могильникъ, въ нѣсколько десятковъ кургановъ, находится къ востоку отъ изслѣдованнаго нами, между дер. Жилыя Горы и Судислово.

Всѣ, только что упомянутыя, курганные кладбища находятся на Ламскомъ Волокѣ, въ тѣсномъ смыслѣ,—на невысокой грядѣ съ пологими скатами къ рѣкамъ Ламѣ и Шошѣ съ ихъ притоками въ сѣверную сторону, и къ рѣкѣ Рузѣ—въ южную. Какъ можно заключить изъ существованія нѣсколькихъ могильниковъ на сравнительно небольшомъ

¹⁾ Изв. Об. Люб. Естествознанія, т. XXXV, ч. I, стр. 16: 1 курганъ близъ деревни Жилыя Горы, 1 курганъ близъ деревни Ядровой и села Городкова, 1 курганъ близъ деревни Панова (версть 5—6 отъ предыдущихъ).

пространствѣ, Волокъ уже въ отдаленную эпоху обладалъ сравнительно густымъ населеніемъ.

Могильникъ на землѣ кн. Голицына, послужившій предметомъ нашихъ изысканій, расположенъ на невысокомъ отлогомъ холмѣ у самаго верховья небольшой рѣчки Бѣлой, текущей къ югу въ р. Рузу. Почва, въ которой расположенъ могильникъ, довольно богата пескомъ, котораго вообще мало въ почти исключительно глинистой окрестной мѣстности. Холмъ покрытъ молодымъ смѣшаннымъ лѣсомъ, въ которомъ и разсыпаны курганы въ количествѣ около 140. По восточному скату холма были, кромѣ того, замѣчены слѣды 4 параллельныхъ валовъ, идущихъ съ сѣвера на югъ на протяженіи нѣскольکو десятковъ сажень. Если изъ этого числа мы исключимъ курганы, послужившіе предметомъ поисковъ искателей кладовъ, барсуковъ и, въ новѣйшее время, строителей Московско-Виндавской ж. д., искавшихъ здѣсь песку, то можно считать приблизительно 90 нетронутыхъ кургановъ, изъ которыхъ нами были раскопаны 28, т. е. около $\frac{1}{3}$ ¹⁾.

Курганы—полушарообразной формы, вышиной отъ 1 до 3 аршинъ; по сторонамъ многихъ еще замѣтны слѣды выемокъ земли. Соответствій между поломъ погребеннаго и величиною кургановъ не оказалось. Насколько можно было опредѣлить по скелетамъ и найденнымъ вещамъ, мужскія погребенія были въ 13 курганахъ, женскія въ 9; въ 2-хъ курганахъ найдены парныя погребенія: въ одномъ, повидимому, — мужской и женскій скелеты ²⁾, въ другомъ — одинъ мужской, пола же второго скелета по плохой его сохранности и по недостатку характерныхъ предметовъ оказалось невозможнымъ опредѣлить; 2 кургана оказались раскопанными ранѣе, такъ что кости были спутаны, а вещи, очевидно, взяты; 1 курганъ—пустой; въ одномъ—скелетъ совершенно, почти истлѣлъ, а вещей не оказалось.

Всѣ трупы погребались безъ гробовъ ³⁾ на материковой почвѣ, надъ которой насыпался курганъ. Положеніе скелетовъ въ 11 курганахъ головою WNW, въ 8—головою на W, наконецъ, въ 5—головою на NW. Всѣ скелеты лежатъ на спинѣ; руки, большей частью, вытянуты, но у нѣкоторыхъ находятся подъ тазовыми костями; ноги у всѣхъ костяковъ вытянуты. Вокругъ различныхъ предметовъ, положенныхъ съ покойниками, сохранились мѣстами остатки бересты. Наконецъ, въ одномъ курганѣ найдены кости какого-то животнаго. 3 черепа взяты и переданы въ Антропологическій Музей при Московскомъ Университетѣ.

¹⁾ Курганы были раскопаны во всѣхъ частяхъ его, кромѣ небольшой части, находящейся на землѣ другой владѣлицы, кн. Шаховской.

²⁾ Описаніе по курганамъ см. ниже.

³⁾ У одного скелета по слоямъ перегной можно было какъ будто прослѣдить слѣды ткани, въ которую онъ былъ обернутъ.

Переходимъ къ обзору предметовъ, найденныхъ въ курганахъ Елизаровскаго могильника.

Изъ головныхъ украшеній въ 10 курганахъ найдены тонкія височныя кольца съ перевитыми концами, расположенныя по 2 — 4 съ каждой стороны головы. Височныя кольца совершенно такой же формы встрѣчаются въ очень различныхъ областяхъ русской равнины, такъ что присутствіе ихъ, само по себѣ, не можетъ дать повода сдѣлать какіе-нибудь особенные выводы; изъ сопоставленія данныхъ различныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ средней и сѣверной полосѣ Россіи, можно, кажется, сдѣлать лишь тотъ выводъ, что височныя кольца, подобныя Елизаровскимъ, не исчезая совсѣмъ, менѣе распространены въ тѣхъ областяхъ, гдѣ замѣчается присутствіе извѣстныхъ семилопастныхъ привѣсокъ, такъ назыв. Московскаго типа.

Весьма характернымъ для изслѣдованнаго нами могильника является фактъ, что въ раскопанныхъ курганахъ не найдено ни одной семилопастной височной привѣски. Ближайшими къ Ламскому водораздѣлу мѣстностями, гдѣ были производимы находки такихъ привѣсокъ, являются селенія Ружскаго уѣзда—(Волинщина, Палашкино и др.) и дер. Веригино, находящаяся къ западу отъ занимающей насъ мѣстности—на границѣ Клинскаго и Волоколамскаго уѣздовъ¹⁾. Ненахождение такихъ привѣсокъ въ Елизаровскомъ могильникѣ позволяетъ сдѣлать предположеніе о болѣе близкомъ родствѣ кургановъ этой мѣстности съ курганами ближайшихъ мѣстностей Тверской губ., чѣмъ съ курганами Московской губ.

Въ одномъ курганѣ у височнаго кольца найдены 2 кольца съ двумя и одно съ тремя бубенцами на нихъ; однако, нельзя опредѣлить, составляли ли эти бубенчики часть головного украшенія или были нашиты на одежду.

На шеѣ большинства женскихъ скелетовъ найдены бусы различныхъ образцовъ, распространенныхъ по всему бассейну Оки и Верхней Волги. Бусы, главнымъ образомъ, стеклянныя, различной величины; нѣкоторыя съ позолотой. Есть бусы сердоликовыя и бусы изъ пасты. У одного скелета между бусами металлическая спираль.

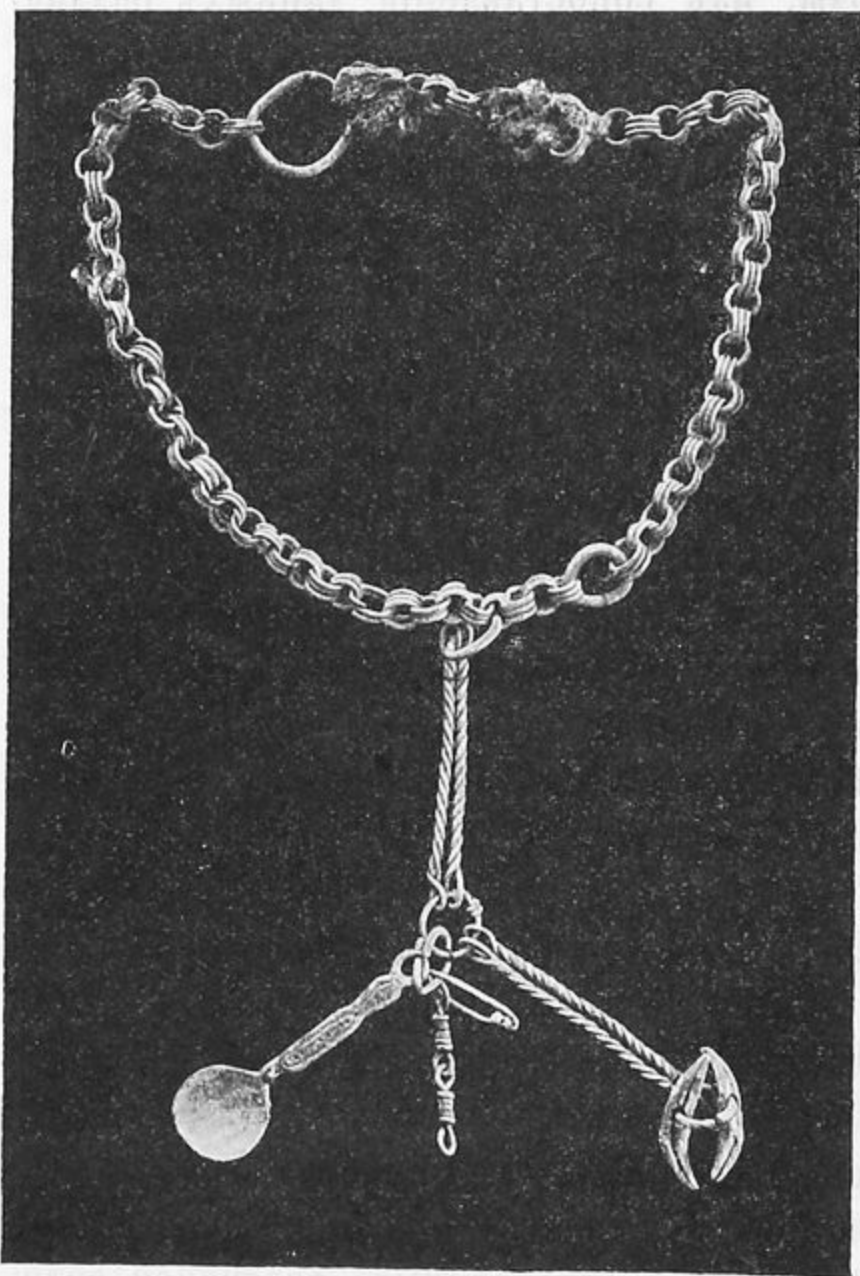
Характернымъ признакомъ Елизаровскаго могильника является отсутствіе шейныхъ гривень.

О томъ, каковъ былъ покрой и форма одежды, которую носили люди, похороненные въ Елизаровскомъ могильникѣ, нельзя составить никакого опредѣленнаго мнѣнія. Въ одномъ случаѣ, на рукавахъ одежды у локтей, были несомнѣнно нашиты маленькія оловянные украшения въ

¹⁾ См. статьи В. И. Сизова „О происхожденіи и характерѣ курганныхъ и височныхъ колецъ преимущественно, такъ назыв. Моск. типа“. Арх. Изв. и Замѣтки 1895 г., № 6, и П. Н. Милюкова „Отчетъ о раскопкахъ Рязанскихъ кургановъ лѣтомъ 1896 г.“, въ т. I. Трудовъ X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ, стр. 182.

формъ трапецій, снабженныхъ ушками, съ узоромъ изъ мелкихъ черточекъ. Близъ плечъ и на тазовыхъ костяхъ скелета того же кургана найденъ цѣлый рядъ бубенчиковъ, которые также могли служить оторочкой одежды. Можно, далѣе, заключить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ грудь и спина украшались зеленымъ и бѣлымъ бисеромъ. Пряжекъ, которыми застегивалась одежда, найдено всего 2. Обѣ круглыя, съ завитыми концами; одна большая, другая очень маленькая.

Единственное нагрудное украшение найдено въ курганѣ, который вообще занимаетъ первое мѣсто какъ по обилію, такъ и по разнообразію открытыхъ въ немъ предметовъ. Это бронзовое нагрудное украшение состоитъ изъ цѣпочки, къ которой привѣшаны 2 конца витой проволоки. Къ послѣдней, въ свою очередь, прикрѣплены на кольцо 2 зуба какого-то животнаго, маленькая ложка и обломанный остатокъ какой-то третьей привѣски. Весь этотъ сложный предметъ отличается большой тщательностью и тонкостью работы; характеръ цѣпочки, звенья которой состоятъ каждое изъ 3 колець, напоминаетъ курганная древности Балтійскаго края, гдѣ такія цѣпочки встрѣчается особенно часто¹⁾. Впрочемъ, подобный же рисунокъ цѣпочекъ не разъ попадался и въ Мерянскихъ курганахъ, раскопанныхъ гр. Уваровымъ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было прослѣдить остатки пояса, повидимому, кожанаго; нѣсколько найденныхъ поясныхъ пряжекъ— всѣ лировидной формы. По всей вѣроятности къ поясамъ прикрѣплялись ножи, найденные въ очень многихъ курганахъ; на это указываетъ сохранившаяся при одномъ изъ ножей металлическая цѣпочка.

¹⁾ Ср. Труды X Арх. Съѣзда въ Ригѣ, т. III. Отчетъ о раскопкахъ С. К. Богоявленскаго.

²⁾ См. гр. Уварова.—Атласъ къ Изслѣдованію о Мерянахъ и ихъ бытѣ, табл. XXVII, рисунокъ 32.

На рукахъ найдены браслеты и перстни, — тѣ и другіе въ сравнительно небольшомъ количествѣ. Изъ 7 браслетовъ—5 несомкнутые и состоятъ изъ одной или двухъ сплетенныхъ проволокъ; 1—несомкнутый, пластинчатый съ орнаментомъ и, наконецъ, одинъ—плетеный, ажурный, наиболѣе тонкой работы изъ найденныхъ, типа, который попадаетъ и въ мерянскихъ могилахъ¹⁾. Перстни двоякаго типа—съ пластинчатымъ или съ круглымъ утолщеніемъ въ срединѣ—всѣ очень простой работы, кромѣ одного, пластинчатого, снабженнаго болѣе сложнымъ орнаментомъ.

Въ ногахъ 11 скелетовъ, преимущественно женскихъ и при томъ въ курганахъ, болѣе богатыхъ вещами, найдены горшки (4 въ болѣе или менѣе цѣломъ видѣ, остальные — въ обломкахъ) обыкновенной формы съ очень элементарнымъ орнаментомъ въ видѣ линій.

Кромѣ описанныхъ выше предметовъ въ одномъ курганѣ найденъ костяной гребень; въ томъ же курганѣ—другой костяной предметъ, въ формѣ цифры 8, значеніе котораго представляется не совсѣмъ яснымъ. Въ двухъ случаяхъ найдены звѣриныя зубы съ просверленными отверстиями, служившіе, повидимому, въ качествѣ амулетовъ. Далѣе, въ одномъ курганѣ найдены украшенія въ видѣ бронзовой проволоки, согнутой спиралью — украшенія, болѣе распространенныя на западѣ, чѣмъ на востокѣ отъ данной мѣстности.

Оружія въ могильникѣ не найдено, если не считать за таковое большого желѣзнаго предмета, длиною въ 28 сантиметровъ, въ формѣ лома, найденнаго у праваго предплечья костяка въ одномъ лишь курганѣ. Наконецъ, въ томъ же курганѣ, подъ нижней челюстью найдена монета города Эмдена въ Саксоніи съ изображеніемъ графа Германа, брата Саксонскаго герцога Ордульфа, умершаго въ 1086 году²⁾.

Находка въ курганѣ монеты 2-й половины XI столѣтія позволяетъ съ достаточнымъ основаніемъ сдѣлать выводъ, что изслѣдованный нами могильникъ еще служилъ кладбищемъ въ концѣ этого столѣтія. Имѣя въ распоряженіи такой фактъ, невольно хочется итти далѣе и сдѣлать попытку хотя бы приблизительно опредѣлить, какому племени могъ принадлежать Елизаровскій могильникъ. Было ли это племя финскимъ или славянскимъ, вотъ первый вопросъ, который при этомъ возникаетъ.

Приступая къ попыткѣ рѣшить этотъ вопросъ, необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, что интересующее насъ племя жило на водораздѣлѣ между Ламой и Рузой, на Ламскомъ Волокѣ, хотя и второстепенномъ, но все же одномъ изъ извѣстныхъ въ древней Руси естественныхъ путей, а во-вторыхъ, что это племя жило въ то время, когда уже давно существовало великое княженіе Кіевское; напомнимъ, что

1) См. гр. Уварова—*ibid*, табл. XXVIII, рис. 12—совершенно сходный браслетъ.

2) Совершенно сходныя монеты, см. Dannenberg. *Die deutschen Münzen*, Berlin 1876 г., стр. 298; атласъ, табл. 34, №№ 772 и 773.

въ 90-хъ годахъ XI столѣтія верхняя Волга, нынѣшняя Тверская губ., была послѣднимъ театромъ войны между Мономахомъ и его сыновьями съ одной стороны и Олегомъ Святославичемъ, добывавшимъ свой Черниговскій столъ, съ другой. Этихъ двухъ обстоятельствъ не слѣдуетъ забывать и при разрѣшеніи дальнѣйшихъ вопросовъ, касающихся населенія Ламскаго Волока этой эпохи.

Мы не встрѣчаемъ вовсе упоминанія историческихъ источниковъ о Ламскомъ Волокѣ и его населеніи, которое относилось бы къ XI вѣку.

Лѣтописныя извѣстія о началѣ нашей исторіи, составлявшіяся, главнымъ образомъ, въ томъ же столѣтіи, изъ финскихъ племенъ, ближе всего жившихъ къ Волоку Ламскому, знаютъ Мерю и Вель, центры поселеній которыхъ лежали къ востоку и сѣверо-востоку отъ нашей мѣстности. О Веси здѣсь не можетъ быть и рѣчи; предѣлы расселенія Мерянъ, самые обстоятельные изслѣдователи ихъ быта и жизни — гр. А. С. Уваровъ и Д. А. Корсаковъ, — ограничиваютъ на западѣ Московскимъ и Клинскимъ уѣздами, Московской губ., и Старицкимъ уѣздомъ, Тверской губ. ¹⁾ А. П. Богдановъ высказалъ въ свое время предположеніе о томъ, что въ нынѣшней Тверской губ. еще въ XI вѣкѣ жило урало-алтайское племя Югра. Но наша лѣтопись, которой Югра извѣстна только изъ разказа Гюряты Роговича, не могла бы вовсе не знать существованія этого племени въ ближайшемъ сосѣдствѣ Смоленскихъ и Новгородскихъ Славянъ, если бы тамъ еще сохранились его остатки. Однако, въ русскихъ лѣтописяхъ также нельзя найти опредѣленныхъ указаній и того, чтобы нынѣшніе уѣзды: Старицкій, Тверской, Зубцовскій, Волоколамскій имѣли, въ половинѣ XI вѣка славянское населеніе.

Такимъ образомъ, сѣверо-западный уголъ Московской губ. и ближайшіе къ нему уѣзды Тверской представляютъ какъ бы среднюю промежуточную полосу, объ этнографическомъ составѣ населенія которой, въ эпоху составленія нашихъ первыхъ лѣтописей, т. е. въ XI вѣкѣ, нѣтъ сколько-нибудь ясныхъ указаній: финское населеніе жило, главнымъ образомъ, къ востоку, граница сплошного славянскаго населенія проходила западнѣе и сѣвернѣе. Отсюда едва ли слишкомъ смѣлымъ будетъ выводъ, что занимающая насъ мѣстность имѣла смѣшанное населеніе, состоявшее изъ крайнихъ западныхъ стоянокъ финскихъ племенъ и изъ постепенно увеличивавшихся числомъ славянскихъ колонистовъ, являвшихся съ запада или сѣверо-запада.

Какое же изъ двухъ племенъ могло съ большимъ вѣроятіемъ занимать самый Ламскій Волокъ во 2-й половинѣ XI в.?

Если мы припомнимъ, что позднѣе, въ XII и XIII в., въ областяхъ, гдѣ начало русской исторіи застаётъ еще несомнѣнно сплошное фин-

¹⁾ Гр. Уваровъ, Меряне и ихъ бытъ, стр. 20 — 22; Корсаковъ, Меря и Ростовское княжество, стр. 11 — 12.

²⁾ Изв. Ощ. Люб. Естествознанія, г. XXXV, ч. 1, стр. 382.

ское населеніе, главными проводниками славянской колонизаціи были водные пути, то возможно предположить, что и ближе къ западу, въ болѣе отдаленное время процессъ колонизаціи былъ тотъ же. Въ такомъ случаѣ, Ламскій Волокъ, какъ важное звено воднаго пути изъ верхней Волги въ Оку, долженъ былъ прочно быть занятъ славянскимъ населеніемъ во всякомъ случаѣ ранѣе другихъ сосѣднихъ мѣстностей, не лежавшихъ на этомъ пути, и довольно многочисленное, какъ показываетъ могильникъ, населеніе, хоронившее своихъ покойниковъ въ Елизаровскомъ могильникѣ въ концѣ XI в.—слѣдовало бы считать Славянскимъ¹⁾.

Несомнѣнное язычество племень Елизаровскаго могильника²⁾ не можетъ ослабить, такого предположенія. Вспомнимъ, что какъ разъ въ то же время—отъ 1077 по 1090 г. св. епископъ Леонтій насаждалъ христіанство въ Ростовѣ; Смоленская же епископская кафедра основана лишь въ 1137 княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ.

Однако, если допустить, что племя Елизаровскаго могильника было славянскимъ, то немедленно возникаетъ новый вопросъ о томъ, было ли это славянское населеніе продуктомъ колонизаціи Кривичей или же колонизаціи Новгородцевъ. Для того, чтобы намѣтить рѣшеніе этого вопроса, мы располагаемъ слѣдующими данными.

1) Въ уставной грамотѣ кн. Ростислава Мстиславича Смоленской Епископіи, писанной въ 1150 году, среди Смоленскихъ волостей, дающихъ десятину епископу, — не упоминается интересующая насъ мѣстность, между тѣмъ какъ поименованы волости, находившіяся по сосѣдству: Исконь, находившаяся южнѣе въ нынѣшнемъ Можайскомъ уѣздѣ³⁾, Вержавляне⁴⁾, Вѣтская⁵⁾ (въ смежныхъ уѣздахъ нынѣшней Смоленской губ.)—обстоятельство, указывающее, что Волоколамская область не находилась въ сферѣ вліянія Смоленскаго княженія.

2) Распространеніе семилопастныхъ подвѣсокъ въ Смоленской, Московской, Калужской и Тульской губерніяхъ, которое дало П. Н. Милюкову⁶⁾ возможность построить цѣлую гипотезу о кривичской колонизаціи

1) О связи Волоколамскаго со всеѣмъ теченіемъ Москвы, какъ торговаго пути, по которому ходили славяне еще въ XI и XII вѣкахъ, см. Забѣлина, „Изысканія о древнѣйшемъ первоначальномъ населеніи Москвы“, въ Трудахъ VIII Археологическаго Съѣзда, т. I.

2) Въ могильникѣ не найдено ни одного предмета, который бы указывалъ на слѣды христіанства.

3) Исконь (нын. Искона)—рѣчка Можайскаго уѣзда. Владимірскій-Будановъ, Хрест. по ист. русскаго права I, стр. 244. Можайскъ былъ Смоленскою волостью до княженія Юрія Даниловича Московскаго.

4) Ржевъ, (Довнаръ-Запольскій, Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель, стр. 26) или с. Вержа, Бѣльск. у. Смол. губ. (Влад.-Буд., *ibid*, стр. 242); о положеніи Вержавска см. также Любавскаго, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 272 и 273.

5) Ветца, Гжатскаго у. Влад.-Буд., *ibid*, 243.

6) П. Н. Милюковъ, назв. соч.

на востокъ отъ Смоленска и, въ то же время, полное отсутствіе этихъ привѣсокъ въ могильникѣ на Ламскомъ Волокѣ, могло бы указывать на то, что если кривичская колонизація и распространялась далеко на востокъ, то потокъ ея шелъ южнѣе нашей области, не заходя далѣе Можайскаго и Рузскаго уѣздовъ, по которымъ течетъ нынѣ р. Искона.

3) Изъ сравненія предметовъ Елизаровскаго могильника съ предметами, находимыми въ среднихъ уѣздахъ Тверской губ. (Старицкомъ, Тверскомъ) ¹⁾, а также съ предметами, добытыми Н. Е. Бранденбургомъ изъ кургановъ въ сѣверной части Новгородской области по рѣкамъ Свири, Пашѣ и Ояти ²⁾ и считаемыхъ имъ славянскими, выступаетъ нѣкоторое, хотя и не яркое сходство тѣхъ и другихъ, выражающееся, напр., въ обилии височныхъ колець и въ сравнительно маломъ количествѣ оружія. Это могло бы указать на ближайшее родство населенія Волоколамской области съ Новгородскими Славянами, и на то, что Волокъ составлялъ уже въ XI в. крайній южный предѣлъ новгородской колонизаціи, рубежъ Новгородцевъ и Кривичей, то есть имѣлъ то значеніе, которое призналъ за нимъ Барсовъ ³⁾ для XII в. и которое онъ несомнѣнно имѣлъ позднѣе—въ XIII и XIV вѣкахъ.

Когда же впервые упоминается Волокъ, какъ Новгородское достояніе?

Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1135 годомъ, мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „Въ лѣто 6643 Георгій Володимеричъ Манамашъ испроси у брата своего Ярополка Переяславль Русскій, а ему вда Суждаль и Ростовъ и прочую власть свою, но не всю. Въ то же лѣто Всеволодъ и Изяславъ и Святополкъ Мстиславичи сложишася со Ольговичи и со Давыдовичи и возсташа вси на рать, и поиде Мъстиславичъ Всеволодъ и Изяславъ на Ростовъ съ Новоородци и дошедше Волгы Новоородци воротишася, и Всеволодъ иде опять къ Новуороду, а Изяславъ оста на Волоцѣ Ламскомъ ⁴⁾.“

Интересъ этого извѣстія заключается въ томъ, что братья Всеволодъ и Изяславъ Мстиславичи, поссорившись съ дядьями своими, Ярополкомъ, в. кн. Кіевскимъ, и Юріемъ, дѣйствовали, опираясь главнымъ образомъ на силы Новгорода. Всеволодъ былъ княземъ въ Новгородѣ, а Изяславъ былъ въ эту минуту безъ волости: ушедши изъ Турова въ началѣ того же 1135 года, онъ только въ концѣ года получилъ Владимиро-Волынскую волость ⁵⁾. Его остановка на Волокѣ Ламскомъ дол-

¹⁾ См. Указатель Имп. Ист. Музея, а также—Обозрѣніе Тверской губ. въ археолог. отношеніи, въ Запискахъ Император. Русск. Археолог. Об-ва, нов. серія, т. IX, вып. 1 и 2, стр. 278—294.

²⁾ Н. Е. Бранденбургъ. О признакахъ курганныхъ могилъ языческихъ славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи. Труды VII Археолог. съѣзда, въ Ярославлѣ, т. I.

³⁾ Н. Барсовъ. Очерки русской исторической географіи, стр. 165.

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. VII, стр. 29.

⁵⁾ Лавр. П. С. Р. Л., I, стр. 132.

жна быть объяснена тѣмъ, что это мѣсто находилось во владѣніи его союзниковъ Новгородцевъ. Такимъ образомъ, съ большой долей вѣроятности, можно предполагать, что въ 1-й половинѣ XII вѣка Ламскій Волокъ уже былъ Новгородскимъ владѣніемъ.

Отсюда возможно сдѣлать дальнѣйшее заключеніе и предположить, что и за полъ-вѣка до только что описаннаго событія Волокъ на Ламѣ могъ быть заселенъ славянами Новгородскаго происхожденія. Съ нѣкоторою частью этого населенія мы и могли имѣть дѣло въ Елизаровскомъ могильникѣ.

Само собою разумѣется, что изложенныя соображенія относительно происхожденія племени, схороненнаго въ Елизаровскомъ могильникѣ, высказываются нами лишь какъ предположенія, самая возможность которыхъ можетъ быть отвергнута дальнѣйшими раскопками въ этой мало извѣстной, но несомнѣнно интересной въ историко-археологическомъ отношеніи мѣстности.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить нашу глубокую признательность кн. А. Д. Голицыну, гостепрѣмному хозяину, принимавшему самое живое личное участіе въ раскопкахъ.

Обзоръ по курганамъ.

КУРГАНЪ № 1.

Высота 1 м. 25 сант. Окружность около 30 шаговъ. Песчаный. На глубинѣ 73 сант. отъ западнаго края кургана къ восточному идетъ наклонно слой глины съ крапинами угля. Ниже идетъ глина. На глубинѣ 1 м. 25 сант. открытъ скелетъ, онъ покрытъ тонкимъ слоемъ перегноя (дл. 1,80 м., шир. 35 — 40 с.), который съ лѣвой стороны костяка загибается внизъ и идетъ подъ нимъ. Длина скелета отъ темени до пяты 1,60 м. Направленіе—головой на WNW. Задняя часть черепа далеко откинута назадъ. Около нижней челюсти, съ правой стороны, четыре тонкихъ бронзовыхъ кольца и съ лѣвой два. На груди, у шеи, на бронзовой проволоцѣ, овальная бронзовая пластинка и зубъ, просверленный въ корнѣ. Рядомъ съ амулетомъ желѣзный предметъ неопредѣленной формы. На груди ожерелье изъ стеклянныхъ золоченыхъ бусинъ и одна раковинка. На груди, у локтя правой руки, желѣзный ножъ, остриемъ къ ногамъ. На каждой рукѣ по пластинчатому перстню, съ расширеніемъ по серединѣ. На правой рукѣ несомкнутый пластинчатый браслетъ изъ плохого серебра, на лѣвой бронзовый несомкнутый браслетъ, овальный по разрѣзу. Руки и ноги вытянуты, при чемъ правая рука нѣсколько отдѣлена отъ туловища. Въ ногахъ (на разст. 21 сант.) небольшой горшокъ, подъ которымъ замѣтны слѣды бересты. Взятъ черепъ.

КУРГАНЪ № 2.

Высота 70 с. Окружность около 27 шаговъ. Почва сырая, глинистая. На глуб. 60 с. скелетъ дурной сохранности—головой на WNW. Длина скелета 2 ар. 2 в. Черепъ повороченъ направо. Руки и ноги вытянуты. На рукахъ и съ правой стороны головы слѣды дерева. На шеѣ ожерелье изъ бусъ, которыхъ сохранилось немного. На правой рукѣ бронзовый витой несомкнутый браслетъ съ слѣдами ткани на внутренней сторонѣ. На пальцѣ правой руки пластинчатый перстень съ расширеніемъ по серединѣ. На лѣвой сторонѣ черепа обломки тонкихъ височныхъ колець и остатки волосъ.

КУРГАНЪ № 3.

Высота 1,50 м. Окружность около 30 шаговъ. Почва сухая глинистая. На глубинѣ около метра найденъ скелетъ головой на WNW. Голова поворочена направо. Нижняя челюсть отодвинута. Руки вытянуты.

Надъ лѣвымъ плечомъ 3 серебр. кольца, подъ правой ключицей два. По серединѣ груди бронзовая цѣпочка съ такими же привѣсками и кольцомъ. Подъ нижней челюстью бусы (золоченныя, стеклянныя и изъ пасты съ узорами). У начала хребта остатки матеріи съ мелкимъ бисеромъ. Бубенчики бронзовые найдены у лѣвой щеки, праваго предплечья, рядъ у тазовыхъ костей, у затылка и праваго локтя. У лѣваго предплечья, кромѣ бубенчиковъ, на ткани узоръ изъ серебряныхъ треугольниковъ и бронзовыхъ спиралей. У праваго предплечья бронзовое кольцо пластинчатое съ узоромъ. У праваго локтя на ткани бусы, бронзовыя привѣски и бронзовые и серебряныя треугольники. Близъ локтя, на рукѣ (подъ прямымъ угломъ къ скелету) желѣзный ножъ. Въ ногахъ найдены: у правой ноги развалившійся горшокъ, у лѣвой серебряное височное кольцо. Взять черепъ.

КУРГАНЪ № 4.

Пустой. Небольшихъ размѣровъ.

КУРГАНЪ № 5.

Высота 1,40 м. Окружность около 35 шаговъ. Почва глинистая. На глуб. 1,15 м. два скелета, головами на W, плохой сохранности. У сѣвернаго скелета найдено на лѣвой рукѣ два серебряныхъ замкнутыхъ кольца—одно витое и одно съ нарѣзками. Длина южнаго скелета 1,61 м., отстоитъ отъ другого на 1,30 м., голова повернута налѣво. Руки вытянуты, кисти подъ тазомъ.

КУРГАНЪ № 6.

Высота 1,60 м. Окружность около 35 шаговъ. Почва песчаная съ небольшими прослойками глины. Два скелета на NW, на разстояніи 1,08 м. одинъ отъ другого. У обоихъ голова на лѣвой щекѣ. Южный скелеть: длина 1,68 м., руки и ноги вытянуты; два серебряныхъ кольца на пальцѣ лѣвой руки; взятъ черепъ. Сѣверный скелеть: дл. 1,48 м., лѣвая рука вытянута, правая подогнута подъ тазъ; на затылкѣ обломки бронзовыхъ височныхъ колець, перевитыхъ темными волосами и тканью; подъ нижней челюстью патина отъ бронзы и обломокъ серебрянаго височнаго кольца; на правой рукѣ браслетъ и кольцо, на лѣвой браслетъ и четыре кольца.

КУРГАНЪ № 7.

Высота 1 ар. 14 в. Окружность около 29 шаговъ. Глинистая почва. На глубинѣ 1 ар. 13 в. совершенно истлѣвшій скелеть головою, на WNW. Длина 2 ар. 7 в. Вещей не оказалось,

КУРГАНЪ № 8.

Высота 0,80 м. Окружность около 21 шага. Глинистая почва. Совершенно сотлѣвшій скелеть, на глубинѣ 1,10 м. на WNW.

КУРГАНЪ № 9.

Высота 1,27 м. Окружность около 36 шаговъ. Почва глинистая. Скелеть на гл. 1,25 м. на WNW, длиною 1,56 м. Голова на правой щекѣ. Плохой сохранности. Руки подъ тазовыми костями. На лѣвой рукѣ бронзовый витой несомкнутый браслетъ.

КУРГАНЪ № 10.

Высота 1,50 м. Окружность около 35 шаговъ. Почва глинистая. На глубинѣ 1,50 м. скелеть плохой сохранности, головой на W.

КУРГАНЪ № 11.

Высота 1,20. Окружность около 45 шаговъ. На глубинѣ 1,10 м., на густомъ слоѣ перегной, найденъ скелеть, головой на W, длиною 1,75 м. Голова откинута въ правую сторону. Руки и ноги вытянуты. Между тазомъ и кистью лѣвой руки костяной гребень. Отъ таза внизъ, отъ гребня цѣпочка, которая соединяется съ бронзовымъ кольцомъ, лежащимъ на деревянномъ черенкѣ желѣзнаго ножа. У самаго таза между ногами круглая съ завитыми концами пряжка. Близъ правой ноги обломки горшка; выше—кости какого-то животнаго. Мѣстами разбросаны кости мелкихъ животныхъ. Подъ черепомъ найдена костяная фигура въ видѣ цифры 8.

КУРГАНЪ № 12.

Высота 1,25 м. Окружность около 40 шаговъ. Сверху песокъ, ниже глина. На глубинѣ 1,05 м. скелеть, головой на WNW, длиною 1,72 м. Голова повернута налѣво. Плохой сохранности. На тазовыхъ костяхъ остатки кожаного пояса, на правой сторонѣ котораго пряжка, на лѣвой кольцо. На правой рукѣ перстень. На перегноѣ, справа отъ таза, кольцо. На 30 с. отъ лѣвой ноги глиняный горшокъ. Близъ лѣвой тазовой кости желѣзный ножикъ.

КУРГАНЪ № 13.

Высота 1,20 м. Диаметръ $8\frac{1}{2}$ м. На глубинѣ 1,10 м. скелеть длиной 1,55, головой на WNW. Голова повернута налѣво.

КУРГАНЪ № 14.

Высота 1,75 м. Окружность 56 шаговъ. Глина съ прослойкой песка. На глубинѣ 1,52 м. скелеть, головой на NW, длиной 1,73 м. Голова повернута налѣво. Кругомъ тазовыхъ костей толстый слой перегноя. На правой сторонѣ таза бронзовое кольцо, у лѣвой стороны желѣзный ножикъ и желѣзный неопредѣленный предметъ. Подъ тазовой костью въ перегноѣ бронзовое кольцо. На правой рукѣ кольцо. Около лѣвой голени распавшійся горшокъ.

КУРГАНЪ № 15.

Продолговатый. Оказался перекопаннымъ.

КУРГАНЪ № 16.

Высота 1,10 м. Окружность около 26 шаговъ. Глина. На глубинѣ 85 с. скелеть, головой на W, плохой сохранности. На правой тазовой кости, желѣзное кольцо.

КУРГАНЪ № 17.

Среднихъ размѣровъ. Скелеть истлѣлъ.

КУРГАНЪ № 18.

Высота 0,95 м. Окружность около 30 шаговъ. Глина. На глубинѣ 0,83 м. скелеть, головой на W, плохой сохранности. Руки и ноги вытянуты. Голова повернута направо. По бокамъ нижней челюсти по 2 височныхъ кольца, изъ коихъ одна пара соединена. Подъ нижней челюстью слѣды бересты и бусы. У пятокъ около ногъ горшокъ.

КУРГАНЪ № 19.

Высота 1,57 м. Окружность около 41 шага. Глина съ пескомъ. На глубинѣ 1,43 м. скелеть, длиной 1,67, головой на W, на затылкѣ. На

правой тазовой кости желѣзное кольцо; отъ него внизъ желѣзный ножъ. Ниже лѣвой тазовой кости 2 бронзовыя пряжки и бронзовое кольцо. Горшокъ у лѣвой ноги.

КУРГАНЪ № 20.

Высота 1,25 м. Окружность около 35 шаговъ. Глина съ пескомъ. На глубинѣ 1 метра скелеть, длиной 1,53, головой на NW. Голова по вернута направо. У затылка и у лѣваго глаза по 3 височныхъ кольца. На шеѣ бусы (нѣкоторыя въ волосахъ). На правой рукѣ бронзовое кольцо. У правой ноги распавшійся горшокъ.

КУРГАНЪ № 21.

Средней величины. Оказался перекопаннымъ.

КУРГАНЪ № 22.

Высота 0,80 м. Окружность около 27 шаговъ. На глубинѣ 0,70 м. скелеть, длиной 0,55 м., головой на NW. Подъ скелетомъ песокъ, кругомъ глина. Руки и ноги вытянуты. Подъ черепомъ 2 и у затылка 4 височныхъ кольца. Подъ черепомъ береста. Въ верхней части груди кусочки ремешка съ маленькой пряжкой. На груди ожерелье изъ бусъ (нѣкоторыя съ бронзовыми спиралями). Вся верхняя часть груди покрыта разноцвѣтными бисеринками. У праваго предплечья желѣзный ножъ.

КУРГАНЪ № 23.

Высота 1,20 м. Окружность около 28 шаговъ. На глубинѣ глина, съ прослойками песку. На глубинѣ 1,10 м. скелеть, головой на WNW, 1,60 м. Черепъ повернуть направо. Подъ нимъ два височныхъ и у затылка 2 височныхъ и одно маленькое кольцо. Руки сложены нѣсколько выше тазовыхъ костей. Ниже праваго локтя сломанный витой браслетъ. На лѣвой рукѣ перстень. На лѣвой тазовой кости ржавчина отъ желѣзнаго предмета.

КУРГАНЪ № 24.

Высота 1,20 м. Глина съ пескомъ. На глубинѣ 1 м., скелеть, головой на W, истлѣлъ. Черепъ на лѣвой щекѣ. Кромѣ черепа, сохранилась фаланга правой руки съ перстнемъ. У затылка 4 цѣлыхъ и нѣсколько обломковъ височныхъ колець. За ними, дальше отъ черепа, желѣзный ножъ. На шеѣ ожерелье изъ крупныхъ бусъ въ одинъ рядъ. Въ ногахъ горшокъ.

КУРГАНЪ № 25.

Высота 1 м. Окружность около 32 шаговъ. Глина. На глубинѣ 0,90 м. скелеть, головой на WNW, длиною 1,53, на затылкѣ. Плохой

сохранности. Въ ногахъ горшокъ. Вокругъ черепа слѣды зеленого и желтаго бисера и бусы. Надъ черепомъ обломокъ бронзоваго кольца. Между челюстями одно небольшое кольцо. Подъ черепомъ, въ слѣбъ перегной височное кольцо съ перевитыми концами. Въ ногахъ горшокъ.

КУРГАНЪ № 26.

Высота 1,08 м. Диаметръ 7 м. Глина съ прослойками песка. На глубинѣ 1 м. скелетъ, головой на NW, длиной 1,25 м., плохой сохранности. Голова повернута направо. Ноги и руки вытянуты. На груди, у праваго предплечья, массивный желѣзный предметъ, въ формѣ костыля, длиной 28 $\frac{1}{2}$ сант. У лѣвой руки желѣзной ножъ съ деревяннымъ черенкомъ, желѣзный предметъ въ видѣ удиль и медвѣжьей коготь. Подъ челюстью оказалась монета. У правой ноги распавшійся горшокъ.

КУРГАНЪ № 27.

Высота 0,90 м. Диаметръ 4 м. Песокъ, ниже глина. На глубинѣ 0,88 с. скелетъ, головой на WNW, длиной 1,70. На затылкѣ. Въ ногахъ горшокъ.

Около скелета, до бедренныхъ костей, слѣды привѣсокъ, служившихъ украшеніемъ одежды. Подъ головой лубокъ. По бокамъ черепа по 3 височныхъ кольца. У лѣвыхъ колець бубенцы. Вокругъ головы бисеръ. У височныхъ колець слѣды волосъ и кожи. На лѣвой рукѣ бронзовыя кольца. Въ ногахъ горшокъ.

КУРГАНЪ № 28.

Высота 1,50 м. Диаметръ 7 м. На глубинѣ 1,40 скелетъ, головой на W, длин. 1,65 м. Украшеній нѣтъ.

Замѣтка о доисторическихъ стоянкахъ побережья Бѣлаго моря.

Дѣйств. чл. В. А. Городцова.

Поводомъ къ настоящей замѣткѣ послужила небольшая, но интересная коллекція предметовъ доисторическихъ стоянокъ побережья Бѣлаго моря, собранныхъ К. П. Рево и поступившихъ, черезъ посредство кн. Д. И. Шаховского, въ музей Ярославской ученой Архивной Комиссіи. Въ составъ коллекціи вошли 62 экземпляра кремневыхъ подѣлокъ и 77 обломковъ глиняной посуды. Вещи взяты изъ доисторическихъ стоянокъ и мастерскихъ, расположенныхъ близъ посада Неноксы, с. Красной горы, с. Лопшеньги и на берегахъ рр. Люленьги и Галдарейки, въ 15 верстахъ отъ с. Лопшеньги, Архангельской губ. и уѣзда.

Насколько извѣстно, изслѣдованіе названныхъ стоянокъ производилось г. Рево ежегодно съ 1892 по 1896 годъ. Свѣдѣнія о результатахъ его изслѣдованій печатались въ „Отчетахъ“ Имп. Археологической Комиссіи за 1893, 1894 и 1896 года, въ „Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ за 1898 г. и въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ“ за тотъ же годъ. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, какъ названные стоянки, такъ и подобныя имъ другія, изслѣдованныя г. Рево на берегахъ Бѣлаго моря, всегда располагались на дюнныхъ грядахъ, вытянутыхъ параллельно морскимъ берегамъ и идущихъ въ нѣсколько рядовъ (3 — 7), при чемъ замѣчено, что доисторическія стоянки встрѣчаются лишь на болѣе удаленныхъ грядахъ отъ моря. Стоянки очень часто характеризовались присутствіемъ очаговъ, сложенныхъ въ видѣ небольшихъ площадокъ изъ пережженныхъ валуновъ, и скопленіями обломковъ глиняной круглодонной посуды, осколковъ кремня, свидѣтельствующихъ о мѣстной выработкѣ кремневыхъ орудій и самыхъ орудій, а также ихъ обломковъ. Г. Рево относитъ изслѣдованныя имъ стоянки къ неолитической эпохѣ. Это возможно, но не безусловно, такъ какъ, судя по характеру вещей, возрастъ не долженъ быть очень значительнымъ. Для оцѣнки возраста являются особенно цѣнными

вещи, доставленные изъ Красногорской стоянки и съ береговъ рр. Люленьги и Галдарейки.

Съ Красногорской стоянки имѣется 44 кремневыхъ подѣлки и 18 обломковъ глиняной посуды. Первая состоитъ изъ наконечниковъ кремневыхъ стрѣлъ, копій и скребковъ. Обломки глиняной посуды представляютъ остатки небольшихъ кухонныхъ горшковъ. Посуда фабриковалась довольно примитивно: лѣпка ея производилась отъ руки; глина смѣшивалась съ мелко толченымъ кварцемъ; орнаментъ наносился лишь по верхней части сосудовъ и преимущественно состоялъ изъ оттисковъ тонкой веревочки или, вѣрнѣе, крученой нити, а также отпечатковъ отчетливо и мелко вырѣзаннаго зубчататаго чекана, энергично вдавленныхъ точекъ и ямокъ. По своему общему типу описываемая посуда ближе всего подходитъ къ посудѣ Котловскаго могильника, Вятской губерніи, Елабужскаго уѣзда, гдѣ Ф. Д. Нефедовымъ найдены были кремневые и бронзовые орудія, при чемъ послѣднія оказались въ преобладающемъ количествѣ ¹⁾. Сходство это замѣчается рѣшительно во всемъ: и въ смѣси глины съ толченымъ кварцемъ, и въ типахъ и расположеніи орнамента, и даже въ присутствіи на поверхности нѣкоторыхъ обломковъ нѣжной штриховатости, которая, вѣроятно всего, получилась отъ обтиранія сырыхъ стѣнокъ сосудовъ кускомъ тонкой ткани. Весьма ощутительное сходство замѣчается и съ посудой городища Грохань, при устьѣ р. Вятки, гдѣ, тѣмъ же Ф. Д. Нефедовымъ, найдены, на-ряду съ кремневыми и бронзовыми орудіями, желѣзные ножи древнѣйшихъ формъ ²⁾. Такимъ образомъ, типъ глиняной посуды одной изъ обширнѣйшихъ бѣломорскихъ стоянокъ окрестностей с. Красной горы указываетъ на существованіе ея въ ту эпоху, когда на берегахъ р. Вятки, а слѣдовательно, и вообще въ восточной Россіи, процвѣталъ бронзовый вѣкъ и вводилось въ употребленіе желѣзо.

Кремневые орудія Красногорской стоянки отличаются замѣчательною изящностью, которая также убѣдительно говоритъ за ихъ позднее происхожденіе. Среди орудій преобладаютъ наконечники стрѣлъ, рѣже встрѣчаются скребки и еще рѣже наконечники копій. Характерною особенностью наконечниковъ стрѣлъ служитъ продолговатость ихъ формъ и то, что основанія большинства изъ нихъ или сдѣланы выемчатыми, или прямыми и затесанными въ видѣ лезвья долота. Совершенно одинаково удлиненные наконечники кремневыхъ стрѣлъ были найдены и въ упомянутомъ Котловскомъ могильникѣ бронзоваго вѣка ³⁾. Что же касается долотовидныхъ срѣзовъ и выемокъ въ основаніяхъ стрѣлъ,

¹⁾ Ф. Д. Нефедовъ. Отчетъ объ арх. изслѣд. въ Ю. Приуральѣ. Матер. по Археол. Восточной Россіи, т. III.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, табл. 13, рис. 5 и 9.

то и ихъ мы находимъ въ костяныхъ наконечникахъ стрѣлъ того же могильника ¹⁾. Такимъ образомъ, сходство вятской и бѣломорской культуры замѣтно и здѣсь, и, въ связи съ вышесамѣченнымъ, оно довольно убѣдительно говоритъ о живыхъ сношеніяхъ обѣихъ областей и несомнѣнномъ воздѣйствіи одной культуры на другую.

Количество предметовъ съ береговъ рр. Люленьги и Галдарейки достигаетъ 68 экземпляровъ; изъ нихъ 11-ть представляютъ обломки кремневыхъ орудій, а остальные 57—обломки глиняной посуды. Въ приложенной описи къ этимъ вещамъ К. П. Рево отмѣчаетъ, что вещи получены изъ нѣсколькихъ разновременныхъ стоянокъ. Такое замѣчаніе совершенно подтверждается и характеромъ вещей. Доставленныя кремневая подѣлки не заслуживаютъ особеннаго вниманія и на нихъ мы не будемъ останавливаться; что же касается обломковъ глиняной посуды, то легко замѣтитъ ихъ дѣленіе на два обособленныхъ типа; болѣе поздній изъ нихъ является совершенно тождественнымъ съ типомъ описанной красногорской посуды, но обломки посуды болѣе древняго типа имѣютъ совершенно другой видъ и характеръ. Ихъ поверхности сплошь испещрены орнаментомъ, состоящимъ, преимущественно, изъ энергичныхъ точечныхъ вдавленій и короткихъ косо поставленныхъ оттисковъ зубчатаго чекана. Такой пошибъ орнаментации представляется очень характернымъ для конца неолитической эпохи средней и сѣверной полосъ Россіи, но болѣе близкое сходство имѣетъ съ пошибомъ орнаментации посуды финляндской стоянки окрестностей Сэрей-зими, близъ Улезее, гдѣ А. Хакманомъ были найдены многочисленныя каменные орудія и глиняныя формы мѣдныхъ или бронзовыхъ кельтовъ, указывающихъ на принадлежность стоянки къ бронзовому вѣку и, вѣроятно же всего, къ началу его ²⁾. Последнее убѣждаетъ въ томъ, что и древнѣйшій типъ бѣломорской глиняной посуды не восходитъ далѣе той эпохи, когда на ближайшихъ окраинахъ Россіи появилась въ употребленіи мѣдь и бронза.

Древнѣйшая бѣломорская посуда, подобно посудѣ описаннаго новѣйшаго типа, лѣпилась изъ глины, смѣшанной съ толченымъ кварцемъ. Очевидно, техника приготовленія керамического тѣста оставалась въ Бѣломорьѣ безъ измѣненій продолжительное время. Въ составѣ описываемой коллекціи вещей, находится одинъ небольшой кусокъ кварца. К. П. Рево, по поводу его, въ своей описи замѣчаетъ, что этотъ кусокъ взятъ изъ множества подобныхъ обломковъ, набитыхъ рукою человѣка. Очевидно, здѣсь имѣется дѣло съ запасами кварцеваго матеріала, необходимаго въ доисторической керамикѣ бѣломорскаго обитателя.

Интересно, что среди обломковъ посуды древнѣйшаго типа встрѣ-

¹⁾ Ibidem, табл. 13, рис. 1 и 3.

²⁾ А. Hackman. Die Bronzezeit Finlands. Труды X Арх. Съѣзда, т. II.

чаются, хотя не часто, и такіе экземпляры, которые сдѣланы изъ глины безъ всякой искусственной примѣси постороннихъ веществъ. Такое явленіе какъ бы указываетъ на существованіе памяти о болѣе первобытной техники, свойственной древнѣйшей неолитической керамикѣ. Четыре обломка, сдѣланные изъ чистой глины, повидимому, принадлежащіе одному сосуду, возможно было бы даже отнести къ болѣе древней эпохѣ, насколько они архаичны по общему виду; однако, этому положительно препятствуетъ присутствіе на ихъ поверхностяхъ нѣжныхъ штриховъ, получившихся отъ обтиранія сырыхъ стѣнъ сосуда кускомъ довольно тонкой ткани, явленіе которой въ Европейской Россіи не прослѣжено далѣе начала металлическихъ эпохъ, а поэтому является необходимымъ и эти экземпляры присоединить къ общей группѣ бѣломорскихъ керамическихъ памятниковъ болѣе древняго типа, но не выдѣлять ихъ въ особую, еще болѣе древнюю, группу.

Изъ стоянки окрестностей посада Неноксы доставлены только 7 кремневыхъ подѣлокъ, изъ нихъ шесть представляютъ наконечники стрѣлъ весьма изящной отдѣлки и совершенно одинаковаго типа съ красногорскими стрѣлами.

Изъ стоянки окрестностей с. Лопшеньги въ коллекціи имѣется два предмета: наконечникъ кремневаго красиво оббитаго копья и обломокъ глинянаго сосуда, покрытый линейнымъ и городчатымъ орнаментомъ, выполненнымъ довольно изящнымъ зубчатымъ чеканомъ. По типу узора, этотъ обломокъ живо напоминаетъ нѣкоторые обломки глиняной посуды окской Алекановской стоянки—Рязанской губерніи, гдѣ, наряду съ большимъ количествомъ кремневыхъ орудій, въ особенности наконечниковъ стрѣлъ, былъ найденъ обломокъ бронзоваго кельта, одна бронзовая, гроздевидной формы, головная булавка, кусокъ такой же проволоки, кусокъ свинца и обломки глиняныхъ тиглей съ слѣдами окиси плавившейся въ нихъ мѣди или бронзы.

Итакъ, въ общемъ всѣ предметы коллекціи, доставленной изъ бѣломорскихъ стоянокъ, дѣлятся на двѣ категоріи; древнѣйшую, синхроничную съ эпохой введенія бронзовыхъ орудій въ Финляндіи, и позднѣйшую, синхроничную съ эпохой появленія бронзовыхъ орудій на Окѣ и широкимъ расцвѣтомъ бронзовой культуры на Вяткѣ.

Возникаетъ весьма интересный вопросъ, существовалъ ли въ это время бронзовый вѣкъ и на берегахъ Бѣлаго моря?

Данныя современной Русской археологіи указываютъ на то, что распространеніе культуры по площади Европейской Россіи, начиная съ конца неолитической эпохи, въ продолженіе всего доисторическаго періода, шло отъ окраинъ—востока, юга и запада—къ центру и на сѣверъ. Благодаря такой схемѣ движенія прогресса культуры, побережье Бѣлаго моря составляло конечный и самый отдаленный пунктъ, и проникновеніе туда высшихъ культурныхъ началъ, естественно, должно

было совершиться съ значительнымъ опозданіемъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что, по крайней мѣрѣ въ періодъ древнѣйшихъ изъ описанныхъ нами памятниковъ, въ Бѣломорьѣ, царилъ въ полной силѣ каменный вѣкъ. Возможно, что и въ позднѣйшій періодъ тамъ не было металлическихъ орудій, хотя это и труднѣе допустить, такъ какъ за этотъ періодъ, какъ мы видѣли, сѣверный край, несомнѣнно, находился въ живомъ общеніи съ бронзовой культурой восточной окраины и поэтому представляется маловѣроятнымъ, чтобы при такихъ условіяхъ не проникли на сѣверъ бронзовые издѣлія. Находка двухъ бронзовыхъ сѣкиръ на берегу р. Пинеги, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи, украшенныхъ головами вепрей и хищныхъ птицъ, художественной и совершенно тождественной работы съ сѣкирами Елабужскаго уѣзда, Вятской губерніи, могутъ говорить лишь въ пользу высказанной гипотезы ¹⁾.

Что же касается факта отсутствія находокъ такихъ орудій и вещей въ описываемыхъ бѣломорскихъ стоянкахъ, то его можно объяснить очень многими причинами; главнымъ же образомъ, недостаточностью археологическихъ изслѣдованій края, изслѣдованій, широкое развитіе которыхъ въ настоящее время было бы очень желательно, такъ какъ обѣщаютъ весьма много интереснаго для доисторической археологіи всего сѣвера Европы.

Описаніе керамики бѣломорскихъ доисторическихъ стоянокъ.

А. Керамическія издѣлія древнѣйшаго типа съ береговъ рр. Люленьги и Галдарейки.

I.

Матеріаль: а) глина, безъ искусственной примѣси, употреблялась, но очень рѣдко; б) глина съ искусственною примѣсью толченаго кварца употреблялась почти во всѣхъ случаяхъ.

II.

Выработка издѣлій, повидимому, производилась отъ руки.

III.

Судя по обломкамъ, издѣлія имѣли видъ кухонныхъ горшковъ. Верхній край ихъ дѣлался прямымъ или вертикальнымъ, безъ утолще-

¹⁾ Древности, т. VII, вып. II, стр. 23 прот.

I. Р. Аспелинъ. О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторическихъ временахъ. Тр. IV Арх. Сѣзда, т. I.

ній и утоньшеній, сравнительно съ стѣнками; обрѣзь края гладкій, прямой; шейки отсутствуют; боковыя стѣнки слегка выпуклы; днища круглыя; размѣры небольшіе; толщина стѣнъ умѣренная, варьируетъ между 4 и 10 мм.

IV.

Обжиганіе издѣлій слабое и, вѣроятно же всего, производилось въ открытыхъ кострахъ. Образцы изъ чистой глины представляются болѣе хрупкими и слабыми, чѣмъ образцы изъ глины, смѣшанной съ толченымъ кварцемъ.

V.

Орнаментъ наносился круглыми и плоскими зубчатыми чеканами и представленъ всего двумя видами: *точечнымъ* и *зубчатымъ*. Узоръ покрывалъ всю поверхность сосудовъ; обыкновенно, отдѣльные виды орнамента въ узорѣ располагались поочередными полосами или зонами, расположенными горизонтально или параллельно верхнему обрѣзу сосудовъ. Зоны нерѣдко отдѣлялись другъ отъ друга вытисненными зубчатыми или простыми линіями. Въ болѣе распространенныхъ узорахъ, съ начала, отъ края, идетъ полоса, выполненная тѣсными рядами болѣе или менѣе наклонныхъ зубчатыхъ линій, затѣмъ слѣдуетъ полоса энергично вдавленныхъ точекъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Нерѣдко даже между рядами точекъ проводились ломаныя линіи зубчатого чекана, придававшія особую пестроту рисунку. Въ одномъ случаѣ весь узоръ былъ выполненъ зубчатымъ чеканомъ, при чемъ перерывчатыя линіи его шли почти вертикально отъ верхняго края внизъ. Поверхность сосуда предъ нанесеніемъ этого узора была аккуратно сглажена тканью, отъ которой остались нѣжныя параллельные штрихи.

В. Керамическія издѣлія болѣе поздняго типа изъ стоянокъ окрестностей сс. Красная гора, Лопшеньги и ея береговъ, рѣкъ Люленьги и Галдарейки.

I.

Матеріаль: глина съ примѣсью толченаго кварца,

II.

Выработка издѣлій, вѣроятно же всего, ручная.

III.

Издѣлія представляли видъ кухонныхъ горшковъ. Верхній край дѣлался или слегка утолщеннымъ или среднимъ, вертикальнымъ и

отогнутымъ, обрѣзъ его прямой; шея и плечи или совершенно отсутствуютъ, или выражены очень слабо; боковыя стѣнки выпуклы; днища, по словамъ К. П. Рево, круглыя; въ краяхъ встрѣчаются дыры, начавшіяся для подвѣшиванія сосудовъ; размѣры сосудовъ — средніе; стѣнки, сравнительно, тонки, въ 4—8 мм.

IV.

Обжиганіе сосудовъ среднее.

V.

Орнаментъ наносился тонкимъ шнуромъ или, вѣрнѣе, крученою нитью, круглымъ и плоскимъ зубчатымъ чеканомъ, остриемъ и лѣпкой отъ руки. Виды его принадлежатъ къ семействамъ печатныхъ, чеканныхъ, рѣзныхъ и лѣпныхъ.

1. Къ первому семейству принадлежитъ видъ *нитчатый*. Этотъ видъ является весьма распространеннымъ; обыкновенно, онъ употребляется для украшенія поверхности края или шейки сосудовъ и располагается частыми параллельными линиями.

2. Ко второму семейству принадлежатъ виды: *точечный*, *ямочный* и *зубчатый*. Первые два вида мало употребительны, наносятся менѣе энергично и часто располагаются безпорядочно. Зубчатый видъ весьма распространенъ и располагается въ узорахъ въ формѣ прямыхъ линий, рѣже въ формѣ ломаныхъ линий или городковъ.

3. Къ третьему семейству относится видъ рѣзного прямолинейнаго орнамента. Видъ выраженъ прочерченными остриемъ параллельными линиями, пересѣкающимися другъ съ другомъ подъ фигурой ромба.

4. Семейство лѣпныхъ представлено также однимъ только видомъ — шнуровымъ. Обыкновенно, этотъ видъ орнамента украшаетъ шейку сосудовъ и представляетъ форму валика, испещреннаго углубленіями и ямками.

Орнаментъ наносился исключительно на верхнихъ частяхъ сосудовъ и, главнымъ образомъ, на шейкахъ и плечахъ.

Государевъ иконописецъ грекъ Апостолъ Юрьевъ.

Чл.-кор. А. И. Успенскаго.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича среди царскихъ иконописцевъ одно изъ видныхъ мѣстъ занималъ грекъ Апостолъ Юрьевъ. Тогда въ Государевомъ Оружейномъ Приказѣ работало не мало иностранныхъ художниковъ, — были тутъ армяне (напр., Иванъ Богдановъ Салтановъ), поляки (Станиславъ Лопуцкій), греки и друг. Апостолъ Юрьевъ былъ родомъ изъ Аѳинъ. Приѣхалъ же онъ въ Москву 26 декабря 1659 года изъ Молдовалахіи. „По твоему Великаго Государя указу, — пишетъ Апостолъ Юрьевъ въ своей челобитной Государю, — и по грамотѣ при Никонѣ Петріархѣ въ Молдавской и Волоской землѣ велѣно выслать къ тебѣ Великому Государю въ Москвѣ насъ иконописцевъ добрыхъ и насъ Государь иконописцовъ обрѣлось въ той землѣ три человекъ“. Не имѣя денегъ на проѣздъ до Москвы, эти иконописцы заняли у гречанъ — торговыхъ людей, сто ефимковъ и пустились въ дальній путь. Не легка была эта дорога — на ней оба товарища Апостола Юрьева умерли. („И судомъ, Государь, Божіимъ, говоритъ Юрьевъ, тѣхъ моихъ дву товарищевъ, на дорогѣ не стало“). По своемъ приѣздѣ въ Москву, Апостолъ Юрьевъ вмѣстѣ съ другими приѣзжими греками представлялся Государю, при „Царьской Свѣтлости очи видѣлъ и у руки былъ“. Въ Посольскомъ Приказѣ Юрьевъ заявилъ, „что приѣхалъ онъ въ Великому Государю послужити на время иконнымъ письмомъ. И Великій Государь Царь... указалъ того иконописца отослати изъ Посольскаго Приказу въ Оружейный приказъ.“ Завѣдывавшій Оружейнымъ Приказомъ окольнічій и оружейничій, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, принявъ Юрьева въ Оружейный Приказъ, велѣлъ ему 9 января 1660 года, несомнѣнно желая убѣдиться въ степени его иконописнаго искусства, написать три иконы: „Спасовъ образъ Вседержителя на престолѣ, Покрова Пречистыя Богородицы, Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. А къ тому иконописному дѣлу дано ему Апостолу красокъ сурику, бакану виницейскаго, голубцу,

яри виницѣйской, зелени, черлени, по 5 золотниковъ; бѣлилѣ полфунта, чернилѣ тожѣ, сусальнаго золота 30 листовъ.“ 11 января Апостоль Юрьевъ приступилѣ къ работѣ, при чемѣ ему было отведено помѣщеніе на Патріаршемъ дворѣ („велѣно мнѣ жить на Патріарше дворѣ въ палатахъ“) въ палатахъ и назначено содержаніе—поденнаго корму по десяти денегъ на день „да вина съ кружечнаго двора по три чарки, да по двѣ кружки пива, да меду по кружкѣ.“ Но не успѣлъ грекъ написать ни одной иконы, какъ уже написалъ Царю челобитную, гдѣ „выѣзжіи работникъ“ царскій „иконописецъ греченинъ Апостолка Юрьевъ“ просилъ Государя сравнить его относительно жалованья противъ „иныхъ“, его (Юрьева) „братіи выѣзжихъ гречанъ“ и назначить содержаніе пріѣхавшимъ съ Юрьевымъ его племяннику и человѣку, чтобы имъ всѣмъ троимъ, живя на одно только Апостола Юрьева жалованье, „голодною смертию не умереть“. Просилъ также грекъ назначить ему и конскій кормъ. „Конского корму,—писалъ Юрьевъ,—ничего мнѣ „не указано, а у меня кляча есть“. Вслѣдствіе этой челобитной, 21 января состоялся Царскій указъ о прибавкѣ Апостолу Юрьеву жалованья по десяти денегъ на день на его племянника и человѣка, а 22-го января пожалована невзачетъ („въ приказъ“) полтина. Только кляча, кажется, осталась безъ Государева жалованья, по крайней мѣрѣ, о назначеніи ей конскаго корма отъ Царя нѣтъ указаній въ документахъ бывшаго Архива Оружейной Палаты, являющихся для насъ пока единственнымъ источникомъ свѣдѣній о службѣ Апостола Юрьева при Московскомъ Дворѣ. 6-го февраля Юрьевъ принесъ въ Оружейный Приказъ оконченную имъ первую икону „Спасовъ образъ Вседержителя“, а 7-го марта остальные двѣ изъ заказанныхъ 9 января—иконы Покрова Богородицы и Преображенія Господня, а также и еще одну—Евстаѳій Плакида. Всѣ эти иконы были „писаны на краскахъ“. 10-го марта окольнічій и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ иконописца Апостола Юрьева „по прежнему“ отослать въ Посольскій Приказъ, куда грекъ и былъ доставленъ 14 марта приставомъ Алешкою Деменьевымъ. 27-е марта было рѣшающимъ судьбу грека Апостола Юрьева: въ этомъ день было пришествіе Государя въ Оружейный Приказъ. Царь обратилъ вниманіе на произведенія кисти Юрьева и указалъ взять „въ Верхъ за собою Великимъ Государемъ“ написанныя Апостоломъ четыре иконы, а на слѣдующій день „по Государеву имянному указу окольнічей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ иконописца Апостола Юрьева по прежнему взять изъ Посольскаго Приказу въ Оружейной Приказъ; а приказалъ ему написать въ Оружейномъ Приказѣ Спасовъ образъ сѣдящаго на престолѣ, по сторонѣ Пречистыя Богородицы да Предтечи Іоанна. Иконописецъ почалъ краски тереть марта съ 29-го числа. А къ тому стѣнному писму дано ему красокъ киноварю, черлени, вохры нѣмецкіе, по фунту;

празелени, голубцу пополфунту, сурику, лазори по фунту (сурику 2 фунта), клею рыба фунтъ. Да ему жь Апостолу велѣно написать въ Оружейномъ же Приказѣ надъ большими казенными дверьми въ верху на стѣнѣ бытъи, внизу травы. А къ тому стѣнному письму дано жь ему Апостолу красокъ, черлени, киноварю, зелени, вохры нѣмецкіе, голубцу, празелени, лазори, крутику по фунту“. 5-го апрѣля сдѣлана была прибавка къ жалованью Апостолу Юрьеву: окольнічій и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и стольникъ Аѳанасій Ивановичъ Нестеровъ приказали ему жь Апостолу дать съ сего числа по 2 алтына на день, а 18 апрѣля даны прибавочныя деньги и за прошлое время съ 6 февраля и уплачено за воскресные и за „прогульные“ дни (съ 7 по 26 марта, когда Юрьевъ находился въ Посольскомъ Приказѣ) по 2 же алтына на день, „да ему жь иконописцу велѣно дать Государева жалованья въ приказъ за иконописное и за стѣнное письмо сукна добраго кармазину четыре аршина“.

Ободренный Царскимъ вниманіемъ, грекъ придрался къ случаю пожалованія ему сукна и не преминулъ подать Государю новую челобитную—пожаловать ему и на подкладку, такъ какъ, пишетъ Юрьевъ, „въ томъ твоёмъ Государевѣ жалованьѣ въ сукнѣ мнѣ холопу твоему платна здѣлать и прикладу купить нечемъ и отъ мастерства дать нечево“. Государь не отказалъ греку и на этотъ разъ и пожаловалъ ему „въ приказъ“ три рубля. Въ сентябрѣ Апостоль Юрьевъ, указавъ на обстоятельство своего пріѣзда въ Москву, а также на то, что всѣ греки, представлявшіеся вмѣстѣ Юрьевымъ Государю, на отпускѣ въ свою землю получили Царское жалованье, — просилъ Государя пожаловать его „для его „иноземства и выѣзду и въ .... скудости“. При удовлетвореніи этой челобитной руководились тѣмъ, кто изъ пріѣзжихъ грековъ сколько получилъ Государева жалованье „въ приказъ“. Не замедлила поступить къ Царю и другая челобитная того же грека Апостола Юрьева о прибавкѣ ему жалованья, такъ какъ „все дорого“, чтобы ему „будучи у .... Государева дѣла, съ женишкомъ своимъ голодною смертию не помереть“. Съ 2-го октября Государь приказалъ выдавать греку поденнаго корма по три алтына по двѣ деньги въ день, т. е. сколько получали иконописцы первой степени. Въ ноябрѣ была готова новая просьба назначить греку денежное и хлѣбное жалованье „противъ иныхъ мастеровъ, какъ идетъ Стеѳану Резанцу съ товарищи“. „А безъ того твоего Государева годового окладу, — писалъ Юрьевъ, — мнѣ холопу твоему будучи у твоего Государева дѣла не прокормитца потому, Государь, что все дорого“. Вслѣдствіе этой челобитной, Апостоль Юрьевъ сталъ получать, съ 11 ноября 1660 года, годовое и денежное и хлѣбное жалованье — всего по двадцати рублей въ годъ и поденнаго корму по три алтына по двѣ деньги на день. Въ 1660 году, кромѣ написанія указанныхъ выше иконъ, Апостоль Юрьевъ писалъ,

какъ онъ самъ говоритъ, „безпрестанно“ въ Оружейной Палатѣ— „стѣнное“ и въ набережныхъ хоромахъ— „палатное письмо“, а также „чево заставятъ—всякое письмо“, прописалъ золотомъ одно Евангеніе на-престольное и „многія приказныя дѣла писалъ“. Въ 1661 году Апостоль Юрьевъ работаетъ въ Серебряной Палатѣ „всякое... Государево дѣло“, получая поденнаго корма уже вдвое больше противъ прежняго— именно по шести алтынъ по четыре деньга на день. Около марта грекъ, по его словамъ, все-таки чувствовалъ особенную нужду въ деньгахъ. „Нынѣ Государь—пишетъ онъ Царю—хлѣбъ и всякой харчъ и дрова покупаютъ дорогою цѣною... А я холопъ твой нынѣ сталъ скорбенъ, купить мнѣ хлѣба и всякаго харчу и дровъ стало нечемъ“. 2-го апрѣля Государь „пожаловалъ иконописца Апостола Юрьева за многую его работу, велѣлъ ему дать своего Великаго Государя жалованья— въ приказъ пять аршинъ тафты виницейской доброй“. Въ іюнѣ 1661 года Апостоль Юрьевъ прописывалъ золотомъ Евангеліе въ хоромы къ Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. 23-го августа, того же года Степану Резанцу и Апостолу Юрьеву „за письмо палатъ“ было пожаловано платье, именно Юрьевъ получилъ—однорядку съ пуговицами, „орочетую сукномъ“, кафтанъ камчатый, фрезы тафтяныя на бѣлкахъ, бархатную шапку „съ душкою“, штаны суконныя красныя, шубу изъ мерлушекъ, подъ сукномъ добрымъ, ожерелье лисье, нашивка шолковая, сапоги сафьяновыя. Въ 1662 году Апостоль Юрьевъ писалъ Царевичу Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу „столь своимъ золотомъ и красками, покупая на свои деньга. А куплено было золота и краски на девять рублей“, которые и были уплачены греку 17 іюля того же года. Въ декабрѣ грекъ снова попросилъ себѣ прибавки жалованья въ виду того, что „нынѣ хлѣбъ и всякой харчъ и дрова все дорого“, а получаемымъ Юрьевымъ желованьемъ „прокормитца“ невозможно. Царь исполнилъ и эту просьбу грека, приказавъ ему „для всякіе дорогови“ прибавить поденнаго корма по десяти денегъ въ день. Чѣмъ былъ занятъ Апостоль Юрьевъ въ это время, неизвѣстно, но, согласно его челобитной, онъ находился „безпрестанно... у Государева дѣла“. Въ мартѣ 1662 года, грекъ нашелъ новый поводъ выпросить себѣ кормъ и питье изъ дворцовъ на дни тезоименитствъ Царя Алексѣя Михайловича и Царевичей Великихъ Князей Алексѣя Алексѣевича и Θεодора Алексѣевича противъ того, какъ идетъ эта дача въ названные дни иконописцамъ Симону Θεодорову Ушакову, Θεодору Θεодорову Козлову, Степану Григорьеву Резанцу „и всѣмъ Оружейныя Палаты мастеровымъ людямъ“. А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Апостоль Юрьевъ выпросилъ у Царя „въ приказъ“ десять рублей на томъ основаніи, что, какъ говоритъ Юрьевъ, „по... Государеву указу... Государево желованье иноземцомъ мастеромъ... и моеи братіи живописцамъ и иныхъ, что въ Оружейной Палатѣ, муки и крупы

и деньги по десяти рублевъ имъ дано, а мнѣ... муки и крупы даны, а деньги... не даны". Въ концѣ августа 1663 года у Апостола Юрьева родился сынъ, на крестины котораго дано было Юрьеву денегъ полтина, полведра вина. Въ томъ же году грекъ окрестилъ одного татарина. Въ свой челобитной Царю по этому поводу Апостоль Юрьевъ писалъ: „Парнишка, Государь, у меня есть татаринъ, а не крещенъ, а окрестить хочу ево нынѣ“. Юрьевъ просилъ выдать ему впередъ за мѣсяць жалованье, „чѣмъ бы... крестинишки сподобить“ и получилъ 9 р. 10 алтынъ. Въ концѣ 1663 года Апостоль Юрьевъ принялся за расписываніе древокъ для знаменъ и продолжалъ эту работу въ 1664 году; въ декабрѣ 1663 г. онъ писалъ 60 „древоекъ пѣхотныхъ знаменныхъ“, въ февралѣ 1664 года сто древокъ разными красками, при чемъ Юрьеву „къ тому дѣлу въ составъ указалъ Великій Государь взять изъ приказу новыя четверти изъ запаснаго вина полведра“, а въ мартѣ писалъ въ царскія хоромы „три знаменныя древка маленькія“ и пять древокъ „потѣшныхъ“. Въ декабрѣ Апостоль Юрьевъ писалъ 17 древокъ пѣхотныхъ и кіотъ въ Успенскій большой соборъ къ иконѣ Св. Николая Чудотворца, „что противъ Царицина мѣста“. 1665 годъ былъ неблагопріятенъ для Апостола Юрьева, — получая по три рубля въ мѣсяць денежнаго жалованья, онъ часто оставался безъ работы. Въ расходной книгѣ Оружейной Палаты за 1665 годъ въ выпискѣ о грекѣ Апостолѣ Юрьевѣ было написано, что ему „дѣлъ никакихъ нѣтъ“. Въ довершеніе этого окольнічій и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово 1 іюня распорядился впредь выдавать греку „жалованье, кормовыя деньги въ тѣ мѣсяцы, въ которые будетъ у дѣла, а на гулящіе не давать“. Въ октябрѣ 1665 года въ Оружейную Палату было куплено два золотника шолку къ оружейному знамени, которое, можетъ быть, писалъ Юрьевъ, и „кулекъ греку Апостолу на краски“. Въ 1666 году, чувствуя себя въ опалѣ, Апостоль Юрьевъ смиренно просить приходящагося ему жалованья за свою работу въ теченіе пяти мѣсяцевъ. „Бьетъ челомъ холопъ твой иноземець Оружейной Палаты живописецъ Апостолка Юрьевъ. Работаю я холопъ твой тебѣ Великому Государю безпрестанно по вся дни и въ воскресные дни и въ Господскіе праздники — день и ночь, пять мѣсяцевъ, а твоего Великаго Государева жалованья денежнаго корму не дано мнѣ холопу твоему ни единой деньги, а работаю не волею. А что работалъ я тебѣ великому Государю въ тѣ мѣсяцы, и тому роспись подь сею челобитною“. Вотъ эта интересная и весьма важная для насъ „роспись, гдѣ что иконнаго дѣла и стѣнного писалъ“ Апостоль Юрьевъ за это время. „Въ Новодѣвичьѣ монастырѣ въ трапезѣ писалъ девять иконъ мѣстныхъ да на стѣнѣ писалъ травы и птицы три недѣли. У Великаго Государя въ саду писалъ 12 двер(е)й да 4 столба шесть недѣль. Въ Успенскомъ большемъ соборѣ писалъ кіотъ, что стоитъ Богородица, да четыре

древа большихъ, да 4 желѣза большихъ — 4 дни. У Троицы на рву—Василія Блаженнаго писалъ двои двери да 4 окошка, да починивалъ два кіота двѣ недѣли. Государю Царевичу написалъ 40 листовъ на бумагѣ александрійской древа и люди и звѣри и птицы—три недѣли“. Въ столовой палатѣ писалъ рѣшетку недѣлю. У Благовѣщенія въ соборѣ въ паперти писалъ двери 4 дни. Въ соборѣ у Рождества, что у Великаго Государя на сѣняхъ, золотилъ три орла четыре дни. Въ саду у Царевича писалъ четыре двери недѣлю. Писалъ два орла, что посланы въ Астрахань, пять день. У Благовѣщенія на Арбатѣ въ церкви починивалъ 15 иконъ—двѣ недѣли. Въ Измайловѣ на Ивановской пустоши въ церкви написалъ 12 кіотовъ съ подзорами да 3 тябла новыхъ, да починивалъ надъ царскими дверьми сѣнь на золотѣ—три недѣли“. Кормовыя деньги „на тѣ недѣли“ даны были Апостолу Юрьеву „опричь воскресныхъ дней“, по гривнѣ на день, т. е. въ нѣсколько разъ меньше противъ того, что онъ получалъ прежде. Этимъ документомъ заканчиваются всѣ свѣдѣнія объ Апостолѣ Юрьевѣ за время его пребыванія въ Москвѣ. Послѣ 1666 года имя Апостола Юрьева въ документахъ Оружейной Палаты болѣе уже не встрѣчается. Куда дѣвался грекъ? Умеръ ли онъ? или просто его выжили изъ Москвы, какъ надоѣдливаго попрошайку? или иное что съ нимъ случилось,—неизвѣстно.

Возникаетъ самый главный вопросъ: какія произведенія кисти Юрьева уцѣлѣли до нашего времени? Ко сожалѣнію, греку Апостолу Юрьеву въ этомъ случаѣ менѣе, чѣмъ кому-либо, посчастливилось. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время мы затрудняемся съ несомнѣнностью приписать ему хотя бы одну какую-либо изъ иконъ. Первые образцы письма Юрьева—„Спасовъ образъ Вседержителя на престолѣ, Покровъ Пречистыя Богородицы, Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа, Евстаѳій Плакида“, взятые Государемъ въ свои царскіе хоромы, неизвѣстно куда попали отсюда. Погибли работы Апостола Юрьева—въ Покровскомъ Василія Блаженнаго соборѣ—роспись дверей и иконъ, обгорѣвшихъ въ пожарѣ 1737 года, палатное письмо въ набережныхъ хоромахъ, а равно въ оружейномъ приказѣ „надъ большими казенными дверьми въ верху на стѣнѣ быти, внизу травы“. Церковь Благовѣщенія на Арбатѣ, въ которой грекъ чинилъ 15 иконъ, въ настоящее время не существуетъ. Трудно также опредѣлится съ точностью, какой „кіотъ, что стоитъ Богородица“ въ Успенскомъ соборѣ расписывалъ Апостолъ Юрьевъ. Если здѣсь разумѣется Владимірская икона Богоматери, то Апостолу Юрьеву въ данномъ случаѣ пришлось реставрировать изображенія двенадцатыхъ праздниковъ, находящіяся на поляхъ кіота иконы. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ трапезной Успенской церкви стѣны обѣлены бѣлилами, за слоемъ которыхъ, можетъ быть слѣдуетъ еще не одинъ рядъ краски, скрывающей работу Юрьева. Въ иконостасѣ же превосходно сохранились иконы

XVII в., особенно хорошъ второй рядъ, иконы страстей Христовыхъ и двенадцатыхъ праздниковъ, отличающіяся красотою и правильностью рисунка, и тщательностью въ отдѣлкѣ. Надписи на иконахъ славянскія, но онѣ могли быть сдѣланы и не иконописцемъ, писавшимъ икону (грекъ же Апостоль Юрьевъ писалъ, насколько намъ извѣстно, только по-гречески), а впрочемъ, однако, нѣтъ точныхъ данныхъ утверждать что здѣсь именно уцѣлѣли иконы Юрьева. Трудно также что-нибудь сказать и относительно росписи Апостоломъ Юрьевымъ дверей на паперти Благовѣщенскаго собора; въ настоящее время расписаны не двери, а стѣна около нихъ со сторонъ внутренней и отъ входа въ соборъ—травами и священными изображеніями, между прочимъ, св. московскихъ митрополитовъ. Остается одно мѣсто, гдѣ писалъ Юрьевъ—это „въ с. Измайловскомъ на Ивановской пустоши въ церкви“, тамъ цѣлыхъ 3 новыхъ тябла и 12 кіотовъ съ подзорами принадлежатъ кисти Юрьева. На осмотръ этой церкви пока мы и возлагаемъ послѣднія надежды найти иконы грека Апостола Юрьева. Мы собрали немало автографовъ Апостола Юрьева, не помогутъ ли и они впоследствии какъ-нибудь случайно натолкнуться на произведеніе этого иконописца, конечно, если онъ дѣлалъ на нихъ греческія надписи?

Приложенія.

Столбцы бывшаго Архива Оружейной Палаты.

Лѣта 7131 Генваря в 11 ден по Гедрву Црву і Великог Кнзя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу околничему и оружеіничему Богдану Матвѣвичю Хитрово да дяку Богдану Ареѣеву. Въ нынѣшнемъ во 7131 году Декабря въ 26 ден приѣхалъ к Великому Гедрю царю и великому кнзю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу греченинъ города Аѣины иконописец Апостол Юрьевъ, а сказал, что приѣхал он к Великому Гедрю послужити на время иконным писмом. И Великиі Гедрь Црь і великиі кнзь всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержец Алеѣѣ Михайловичъ указалъ того иконописца отослати из посолского приказу в оружеіноі приказ к тебѣ околничему и оружеіничему к Богдану Матвѣвичю Хитрово и к дяку, и тотъ иконописец послан посолского приказу с перевотчиком с Борисом Богомолцовым И по Государеву Цареву и великого кнзя всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу околничему и оружеіничему Богдану Матвѣвичю Хитрово да дяку Богдану учинит о томъ по Гедрву указу.

Принят в оружеіноі приказ.

И 7131 году Генваря въ 11 ден околничей і оружеіничей Богдан Матвѣвичъ Хитрово по памяти какова прислана из посолского приказу грече-

нина иконописца Апостола Юрьева велѣл в оружеіной приказ принят и иконописное дѣло велѣл ему писат три иконы Спасов образ Вседержителя на престолѣ Покров Пречистыя Богородицы Преображение Гсда нашего Іса Хса. А к тому иконописному дѣлу дано ему Апостолу красок сурику бакану виницеіского голубцу яри виницеіской зелени черлені по ѳ золотников бѣлил полфунта чернил тож сусалного золота л листов.

И у дѣла начал быт Генваря с **лѳ** числа.

И Февраля в **ѳ** ден иконописец гречанин Апостол Юрьев принес икону Спасов образ Вседержителя. И того ж числа околничей и оружеіничей Богдан Матвѣевичъ Хитрово да дяк Богдан Ареев приказали ему иконописцу за прошлые дни дать корм по **ѳ** денег на ден изъ оружеіного проказу.

Иконописцу Апостолу Юреву дана Гсдрва жалованя поденног корму Генваря с **лѳ** числа февраля по **ѳ** число по **ѳ** денег. И того рубл **н** алтын **в** днги. Денги взял посолского приказу толмачъ Иван Софонов.

И марта в **ѳ** ден иконописец гречанин Апостол Юрьев принес **г** иконы писаны на красках Покров Прчстыя Бдцы Преображение Гсдне Евстаѳій Плакида. И марта в **ѳ** ден по Гсдрву Црву і великого князя Алехѣя Михаіловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержца указу околничей и оружеіничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово гречанина иконописца Апостола Юрьева приказал отослат попржнему въ посолской приказ. Послан изъ оружеіного приказу по памяти с приставом с Олешкою Дементьевым Марта в **дѳ** числѣ.

И марта в **кз** ден Великого Гсдря Цря і великог князя Алехѣя Михаіловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержца было пришествіе в оружеіной приказ. И Великіи Гсдръ указал взят в Верх за собою Великим Гсдрем четыре иконы что писалъ гречанин Апостол Юрьев, взял столник Василеі Яковлевичъ Голохвостов.

И Марта в **кн** ден по Гсдрву имянному указу околничей и оружеіничей Богдан Матвѣевичъ Хитрово приказал иконописца Апостола Юрьева по прежнему взят из посолского приказу въ оружеіной приказ. А приказал ему написать въ оружеіном приказѣ Спсов образ сѣдящаг на престолѣ посторонь Прчстыя Бдцы да Прдтчи Іоанна.

Иконописец почал краски терть Марта с **кѳ** числа. А к тому стѣнному писму дано ему красок киноварю черлени вохры нѣмецкіе по фунту празелени голубцу по полуфунту сурику лазори по фунту клею рыба фунтъ. Да ему жъ Апостолу велѣно написать въ оружеіном же приказѣ над болшими казенными дверми в верху на стѣнѣ бытъи, внизу травы. А к тому стѣнному писму дано ж ему Апостолу красок черлени киноварю зелени вохры нѣмецкіе голубцу празелени лазори крутику по фунту.

И Апрѣля в **а** ден околничей и оружеіничей Богдан Матвѣевичъ Хитрово да столник Аѳанасеі Ивановичъ Нестеров да дяк Богдан Ареев приказали ему гречанину дат впредь корму Марта с **кѳ** числа на в ндлі по **ѳ** денег итого на **кѳ** днеі по **ѳ** денег **к** алтын

Да Апрѣля ж в **ѳ** ден околничей і оружеіничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово да столник Аѳовасеі Ивановичъ Нестеров приказали ему ж Апостолу поденного корму дат с сего числа по **к** алтына на ден и дано ему ж Апостолу на **ѳ** днеі **к** алтын. Ему ж Апостолу корму Мая по **з** число рубл **ѳ** алтын.

И Апрѣля в $\overline{\text{нн}}$ ден по приказу околничего и оружеиничего Богдана Матвѣевича Хитрово да столника Аѳонасея Ивановича Нестерова ему ж иконописцу за прошлые дни Феврала с $\overline{\text{с}}$ числа Марта по $\overline{\text{з}}$ число рубль $\overline{\text{е}}$ алтын $\overline{\text{в}}$ денги. Да за воскресные дни за $\overline{\text{г}}$ днѣи $\overline{\text{кн}}$ алтын да за прогульные дни Марта с $\overline{\text{з}}$ числа Марта ж по $\overline{\text{кн}}$ число на $\overline{\text{к}}$ днѣи рубль $\overline{\text{г}}$ алтынъ $\overline{\text{д}}$ денги по $\overline{\text{к}}$ алтын на ден... Да ему ж иконописцу велѣно дать Гсдрва жалованя в приказ за иконописное и застѣнное писмо сукна добраго кармазину четыре аршина... Да ему ж Апостолу велѣно дават поденного питья на ден с отдаточного двора в чарки вина по кружкѣ меду... (Ср. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1850 г. № 7. II. Стр. 45—47).

168 г. № 133. Црю Гсдрю і Великому кнзю Алеѣѣю Михаіловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом выезжоі работникъ твоі іконописецъ греченин апостолка Юрьев. По твоему великого Гсдря указу велено мнѣ жит на патриарше дворѣ в полатах і всякие твои Гсдрвы іконы писат а твоего Гсдрва жалованя указано мнѣ поденного корму на ден по десяти денег да вина съ кружечного двора по три чарки вина да по две крушки пива да мѣду по крушке, а племяннику і члвѣку моему ничего не указано и конского корму ничего не указано а у меня кляча есть мнѣ работнику твоему тем кормом с племянником і с человеком прокормитца невозможно Млерды Гсдрь Црь і великиі Кнзь Алеѣѣи Михаіловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня работника своего вели Гсдрь мнѣ дат всякого корму с патриарша двора против іных моеі браті выезжих гречен чтоб мнѣ работнику твоему с племянником моим і с человеком голодною смертию не умерѣт. Црь Гсдрь смилуіся пожалуі

На оборотѣ: $\overline{\text{рзп}}$ -го Генваря въ $\overline{\text{кн}}$ ден по Гсдрву Црву і великого кнзя Алеѣѣя Михаіловича всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержца указу и по приказу околничего и оружеиничего Богдана Матвеевича Хитрово велено ему на племянника и человека Гсдрва жалованя поденного корму прибавит по десяти денег на ден. — Ген. въ $\overline{\text{кк}}$ ден в приказ дана полтина.

168 г. № 610. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣѣю Михаіловичю всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі иноземец иконописецъ апостолко юревъ Внешнем Гсдрь во $\overline{\text{рзп}}$ -м году по твоему великаго Гсдря указу дано мнѣ холопу твоему твое црское жаловане за работишко мое сукно і в том Твоем Гсдрве жаловане в сукнѣ мнѣ холопу твоему платна сдѣлат и прикладу купит нечем и от мастерства дат нечево. Млерды Гсдрь Црь і великиі кнзь Алеѣѣи Михаіловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего своим Гсдрвым жалованем на приклад и что дат за работу чем тебѣ праведному Гсдрю обо мнѣ бедном Бгъ известит. Црь Гсдрь смилуіся пожалуи.

И против сеі челобитноі по помѣте дьяка Богдана Арееѣева иконописцу гречанину апостолу юреву Гсдрва жалованя в приказ три рубли дано. *Εὐὸ ὁ ἀπὸστολος ὁ γεωργίος ἔλαβα τὸ ἔλεος τοῦ βασιλεῦς... ρουπλια τρία καὶ ἔβαλα το. . . . ὁ μου χαίρ:—*

169 г. № 38. Црю Гсдрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твои иноземецъ гречанинъ иконописецъ Апостолко Юрьев. По твоему великого Гсдря указу и по грамотѣ при Никонѣ патриархѣ в молдавскоі і волоскоі земле велѣно выслат к тебѣ великому Гсдрю к Москвѣ нас иконописцов добрых и нас Гсдрь иконописцов обрѣлос в тоі землі три челоуѣка. И намъ для далние дорогі поднятца было нечим і заняли мы у гречен торговых людеі сто еимков и тотъ долгъ отдат им на Москвѣ. И судом Гсдрь Бжиим тѣхъ моих дву товарищевъ на дороге не стало. И ннѣ Гсдрь тѣх еимок тѣ торговые люди спрашиваютъ на мнѣ на одном и я холопъ твои не хотя над собою позору видѣть и правезу что мнѣ за скудостію им заплатит нечим и іспродал с себя рухлядишко и ім торговым людем уплатил половину а досталних Гсдрь денег заплатит нечим и продат і заложит с себя нечево а какъ я холопъ твои с приѣзду сынными приѣзжими гречаны при твоеи црьскои свѣтлости очи видѣлъ и у руки был и тѣм гречаном твое црьское жаловане милостина дана и отпущены онѣ в свою землю а мнѣ твоег црьского жалованя не дано ничево Млердыи Гсдрь Црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего для моег иноземства и выезду и для моеі скудостіи своим црьским жалованемъ в тоі половинѣ в долгу в дватцати в пяти рублях вели Гсдрь в том долгу окупит чемъ тебѣ великому Гсдрю обо мнѣ бѣдном Бгъ ізвѣстит. Црь Гсдрь смилуися пожалуи.

Лѣта 4930-го Сентября въ 71 ден по Гсдрву Црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу памят дьяком думному алмазу іванову да дмитрею шубину великии Гсдрь Црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ указал отписат в оружеіную полатѣ к околничему и оружеиничему к богдану матвѣевичю хитрово да к столнику к оонасю івановичю нестерову да к дьяку к богдану арееву в прошлом во 4921-м году какъ были на Москвѣ у великого Гсдря у руки греченя да с ними ж был греченин же иконописецъ апостол юрьев и что имъ Гсдрва жалованя и какова чину и кому имяны и по чему в приказ дано. И по Гсдрву црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу дьяком думному алмазу іванову да дмитрею шубину учинит о том по указу великог Гсдря. Діакъ Богданъ Ареев.

Лѣта 4930-го Сентября въ 71 ден по Гсдрву црву і великог князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу памят дьякомъ думному алмазу іванову да дмитрею шубину великии Гсдрь црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ указал отписат в оружеіноі приказ к околничему і оружеиничему къ богдану матвѣевичю хитрово да к столнику к оонасю івановичю нестерову да к дьяку к богдану арееву какъ были на москве у великого Гсдря у руки греченя і что имъ было Гсдрва жалованя и какова чину и кто имяны в прошломъ во 4921-м году — и по чему в приказ дано. І по Гсдрву Црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержца указу дьякомъ думному алмазу Іванову да дмитрею шубину об отписке в оружеіноі приказ учинить по указу великого Гсдря.

169 г. № 78. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержцу бѣет челом холоп твоі іконописецъ иноземецъ апостолко юрьев. Пишу я тебѣ великому Гсдрю и тружаюся безпрестани в оружейноі Полате і в набережныхъ хоромех а корму твоег Гсдрва следуеть мнѣ холопу твоему по два алтна на ден. и тѣм мнѣ твоим Гсдрвым кормовым жалованем съ женишком своимъ не прокормитца потому Гсдръ что все дорого. Млсрдыи Гсдръ Црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержецъ пожалуі меня холопа своего чемъ ты великиі Гсдръ изволишь чтоб мнѣ холопу твоему будучи у твоег Гсдрва дѣла с женишком своимъ голодною смертью не померет. Црь Гсдръ смилуіся пожалуі.

На оборотъ: рѣѣ-го октября въ ѣ ден Гсдръ пожаловал велел ему апостолу своего Гсдрва жалованя учинит поденного корму по три алтна по две денги в ден.

169 г. № 81. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержцу бѣет челом холоп твоі иноземецъ греченин апостолко юрьевъ работаю тебѣ великому Гсдрю пишу в набережныхъ хоромех безпрестани и корму мнѣ твоего Гсдрва указного поденного на ниѣшноі на рѣѣ-і год не дано. И будучи у твоего Гсдрва дѣла обдолжал пить і есть мнѣ нечево. Млсрдыи Гсдръ Црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержецъ пожалуі меня холопа своего своимъ Гсдрвымъ жалованьем поденным кормомъ на ниѣшнеі на рѣѣ-і год. Црь Гсдръ смилуіся пожалуи.

На оборотъ: рѣѣ-го году октября въ кѣ ден Гсдръ пожаловал велел ему апостолу своего Гсдрва жалованя поденного корму выдат для ево иноземства на полгода по ѣ алтна по две денги на ден.

169 г. № 99. рѣѣ-г октября въ ѣ ден отпущено красокъ къ полатному писму живописцу греку апостолу юрьеву киноварю лазари празелени по ѣ ѳунта. вохры неметцкие ѣ ѳунта бакану виницѣиского к ѳунта чернил черныхъ ѣ ѳунта киноварю ѳунтъ у Івана Оилатова.

169 г. № 117. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержцу бѣет челом холоп твоі ружеіные полаты иконописецъ греченин апостолко юрьевъ. Млсрдыи Гсдръ црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия і малыя и бѣлыя росіі самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдръ мнѣ свое Гсдрво жалованемъ сечной кормъ ноябрь выдат. Црь Гсдръ смилуіся.

На оборотъ: 'Εγὼ ὁ ἀπόστολος.

169 г. № 141. Црю Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя і бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холопъ твоі иноземецъ греченинъ иконописецъ апостолко юрьевъ в прошломъ Гедрь во рѣи-м году по грамотѣ Никона патриарха присланъ я холопъ твоі из грекъ к тебѣ великому Гедрю для иконного писма і тружаюсь тебѣ великому Гедрю чево заставят всякое писмо пишу а корму твоего Гедрва ідет мнѣ по гривнѣ на ден а годового окладу твоего Гедрва денежного и хлѣбного мнѣ холопу твоему не учинено ничево против иных мастеров какъ ідет Стевану Резанцу с товарищы и без того твоего Гедрва годового окладу мнѣ холопу твоему будучи у твоего Гедрва дѣла не прокормитца потому Гедрь что все дорого. Млсрдый Гедрь црь і великий князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя і бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своег вели Гедрь то свое годовое жаловане денежное і хлѣбное учинить противъ твоих Гедрвых жалованных иконниковъ чтоб мнѣ бѣдному будучи у твоег Гедрва дѣла голодному не быть. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

рѣи-го ноября въ л ден.

И против сеі челобитной выписано. Воружеіной Полате у Гедрвых иконописных дѣл московские иконописного дѣла жалованные мастера с оклады. ѣи рублев хлѣбного жалованя ржи ѣи четі. овса тож поденного корму по ѣ алтна на днь.—Степан Резанецъ.

По ѣи рублев хлѣбного ржи и по ѣи четі овса тож поденного корму по ѣ алтна на днь.—Федор Козлов. Иван Володимиров.

А гречанин иконописец Апостол Юрьев по указу великог Гедря прислан в оружейную полату по памяти ис посолского приказу в прошлом во рѣи-м году генваря в ѣ ден и написал к великому Гедрю вверхъ ѣ иконы греческимъ писмомъ. да евангелие прстолное прописал все золотомъ і в оружейной полате писал стѣнное и многие приказные дела писал. А корму ему давано по ннешней по рѣи-і год по ѣ алтна а с ннешняг со рѣи году даетца ему апостолу на днь толко по гривнѣ. Да ему ж апостолу дано Гедрва жалованя в приказ сукно доброе да три рубли денег. А Гедрва годового денежного и хлѣбного жалованя ему апостолу не учинено. — І великому Гедрю гречанин иконописецъ апостол юрьев бѣет челом чтоб великий Гедрь пожаловал велѣл ему учинить свое Гедрво денежное жаловане і хлѣб против московскихъ жалованныхъ иконописцовъ.

рѣи-го ноября въ л день по Гедрву Црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу Гедрва жалованя иноземцу гречанину иконописцу апостолу юрьеву годового денежного і вмста хлеба по дватцати рублев а поденного корму по три алтна по две денги на ден.

169 г. № 304. Црю Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холопъ твоі иноземецъ гречанинъ оружейные полаты иконописецъ апостолко юрьевъ. Работаю я холопъ твоі тебѣ великому Гедрю в Серебряной полатѣ всякое твое Гедрво дѣло а твоег Гедрва жалованя нѣтъ мнѣ холопу твоему поденного корму по шти алтын по четыре днги на ден а ине Гедрь хлеб и всякой харчъ и дрова

покупают дорогою ценою. И того твоего Гсдрва жалования мнѣ холопу твоему поденнаго корму на мартъ мѣсь не дано а я холоп твої нне стал скорбен купит мнѣ хлеба і всякого харчю и дров стало нечем. Млердыи Гсдрь црь і великии кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдрь мнѣ свое Гсдрво жаловане поденноі кормъ для ннешние хлебные дорогие покупки на мартъ мѣсь выдать. Црь Гсдрь смилуися.

На оборотъ: ρξϑ-го марта въ ѳ ден дано ему Гсдрва жалования кормъ на мартъ мѣсь. Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπ-ρα των κόρμω... του μαρτίου μὴν σ ρουπλια εἶ....

169 г. № 362. Лѣта ρξϑ-г апрѣля въ ѳ ден по Гсдрву Црву і великого Кнзя Алеѣѣи Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу память казначѣю богдану миничю дубровскому да дякомъ данилу панкратеву да івану харламову великии Гсдрь црь і великии кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожаловал иконописца апостола юрѣва за многую ево работу велѣлъ ему дат своего великого Гсдря жалования в приказ пят аршин таеты виницеіскоі доброі. И по Гсдрву Црву і великого кнзя Алеѣѣи Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дякомъ данилу панкратеву да івану харламову учинит о том по указу великого Гсдря. Приписал Иван Ключарев.

На оборотъ: Гсдрва жалования пят аршин таеты апостол взял а въ ево мѣсто серебряного дѣла мастер тимоеѣи грековъ руку приложил.

169 г. № 389. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твої греченин ружеіные полаты иконописецъ апостолко юрѣвъ. Млердыи Гсдрь црь і великии кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдрь мнѣ свое Гсдрво жаловане мѣсечноі кормъ на маі мѣсець по две гривны на ден выдат. Црь Гсдрь смилуися.

На оборотъ: Дат кормі по указу. Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἔλαβα βα μαηων μνα τὸν κορμω μου ρούπλια εἶξη.

169 г. № 490. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твої оружеіноі полаты иконописецъ апостолко юрѣвъ. Идет мнѣ твое Гсдрво жалования мѣсноі кормъ денежноі. Млердыи Гсдрь црь і великии кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдрь мнѣ свое Гсдрво жалования на мѣсь июнь кормъ выдат а мнѣ стало от дров и харчю всяково купит нѣчем. Црь Гсдрь смилуися пожалуи.

На оборотъ: июня въ $\overline{\text{к}1}$ ден дат корм по указу.

Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἔλαβα τὸν κόρμιο μου τοῦ... ἡουνίου μινὸς καὶ εββαλο το χαρ... μου... εἴσι... ρουπλια.

169 г. № 528. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твои оружейной полаты иконописецъ апостолко юрьевъ. Млердыи Гсдрь црь і великіи кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдрь мнѣ выдат свое Гсдрво жалованя по денной кормъ на мсць августъ и на мсць сентябрь сто семдесятого году. Црь Гсдрь смилуіся.

На оборотъ: $\overline{\text{р}3\text{Ѡ}}$ -г августа въ $\overline{\text{а}}$ ден дат кормъ на мсць августъ по указу и в расход записат.

Ἐλίφα τοῦ... μινὸς τ....

169 г. № 538. Лѣто $\overline{\text{з}р\text{з}\text{Ѡ}}$ -г августа въ $\overline{\text{к}7}$ де по Гсдрву Црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу память дякомъ Данилу Панкратеву да Ивану Харламову великіи Гсдрь пожаловал иконописцов Степана Резанца (зачеркнуто: Ѳедора Козлова) грека иконописца ж апостола юрьева указал имъ здѣлать в казенном приказе и прислать в оружейную полату против своег Гсдрва указу платя Степану Резанцу однорядка сукна доброе кормазинное с пугвицы серебряными зипун камчатой ѳерези тавтяные на бѣлкахъ. шапку бархатную з душкою. штаны суконные добрые красные шубу мерлуцатую под сукном добрымъ ожереле лисе сапогі сабянные. А греку Апостолу Юрьеву указал великіи Гсдрь плате здѣлат против Степана Резанца тож числомъ. И по Гсдрву указу дякомъ Данилу Панкратеву да Ивану Харламову здѣлав о присылке платя в оружейную полату учинит по указу великого Гсдря.

Апостолу за писмо полат. Однорятка с пугвицы и орочетая сукном. Коетан комчатой. Ѳерезі тавтяные на бѣлках. Шапка з душкою бархотная. Штаны. Сапогі. Шуба мерлужя. Ожереле лисе под сукномъ нашивка шелковая.

169 г. № 540. Лѣта $\overline{\text{з}р\text{з}\text{Ѡ}}$ -г августа въ $\overline{\text{к}4}$ -де по Гсдрву црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу память дякомъ Данилу Панкратеву да Ивану Харламову великіи Гсдрь црь і великіи кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожаловал иконописцовъ Степана Резанца да греченина Апостола Юрьева указал имъ здѣлат в казенномъ приказе и прислат в оружейную полату против своег Гсдрва указу платя Степану резанцу однорядку сукна добраг кармазину с пугвицы. каөтанъ камчатой. ѳерези таөтяные на бѣлкахъ шапку бархатную з душкою. штаны суконные добрые красные. шубу мерлуцатую под сукномъ добрымъ. ажереле лисе. сапоги сабянные. А гречанину Апостолу Юрьеву указал великіи Гсдрь плате зделат против Степана Резанца тожъ числомъ. Діакъ Богдан Арөевъ.

На оборотъ: Гсдрво жаловане платье взялъ и руку приложилъ я Стефанъ.

Εγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπὶ τὸ ἐλεος τοῦ πολυχροῦ μαινοῦ βασιλεῦ... νερατικαγούνα φερεγγε καπουχα καλον πα.. πανοβσα... και πολιματα και .. εβαλα το χαιρα μου.

169 г. № 555. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца бѣет челом холоп твоі гречанин иконописец апостолко юревъ. По твоему великого Гсдря указу идетъ мнѣ холопу твоему твоег црского жалованя мѣсечноі кормъ и на которые мсцы корм выдан и тѣ днги прідержал а нне Гсдръ мнѣ пит и есть нѣчем. Млердыи Гсдръ црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своево вели Гсдръ мнѣ твое Гсдрво жаловане мѣсечноі кормъ на ѳеврал мсць выдат чем бы мнѣ прокормитца было и з голоду не умерет. Црь Гсдръ смилуіся.

На оборотъ: ρζϑ-г ѳеврала въ г ден дат корм по указу.

170 г. № 181. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твоі ружеіныя полаты иконописец греченин апостолко юревъ. Млердыи Гсдръ црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдръ мнѣ свое Гсдрво жаловане мѣсечноі кормъ на ѳеврал выдат. Црь Гсдръ смилуіся пожалуи.

На оборотъ: ρϑ-г ѳеврала въ дї де выданъ.. ему кормъ по указу.

Оп. 34. № 949. 169 г. Л. 253 об. Июня въ нї де... Гречанину апостолу юрьеву на прописку евангилскихъ слов на кисти и на краски и их краскам на состав полтина.

Июня въ к ден... Гречанину апостолу юрьеву на краски и на всякие составы по ево скаске на прописку евангелия рубль. Прописывал золотомъ в хоромы Гсдрне Црвне і великоі княжнѣ Ирине Михайловне.

170 г. № 185. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твоі ружеіныя полаты иконописец греченин апостолко юрев. По твоему великого Гсдря указу писал я холоп твоі Гсдрю благовѣрному црвцю і великому кнзю Алеѣю Алеѣевичю стол своим золотом и красками покупая на свои днги. А куплено было золота и краски на девят рублей. Млердыи Гсдръ црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего вели Гсдръ за то золото и за краски мнѣ холопу своему из своеі Гсдрвы казны днги девят рублей выдат. Црь Гсдръ смилуіся.

На оборотъ: ̑̑-го июля въ ̑̑ де... выдат денги против росписи.

Роспис что куплено золота и красок Гедрю Црвчю і великому князю Алеѣю Алеѣвичю на стол. а въ тетрати золота дано восемь рублевъ. клею на пят алтын. киновари на четыре алтына голубец четыре алтына. бакану на полполтины. белил на две гривны.

Апостол Юрьев стол писал а золота и красок ему не дано.

170 г. № 242. Црю Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружеіноі полаты іконописецъ греченин апостолко юревъ. Млердыи Гедрь Црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечное кормъ на апрѣль мѣць выдат. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

На оборотъ: Дат корм по указу.

170 г. № 251. Црю Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружеіные полаты греченин иконописецъ апостол юревъ снѣ.—Млердыи Гедрь Црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ выдат свое Гедрво жаловане месечной кормъ на августъ мѣць инешнего сто семдесятого году Црь Гедрь смилуися.

На оборотъ: Дат корм по указу.

Ἐγὼ ὁ ἀποστολὸς ἐπὶ τῶν ἀγαθῶν τῶν κορυφῶν ἔξι ημῶν.

Августа въ ̑̑ де по сеі челобитной апостолу корму на августъ мѣць корму ̑̑ ру ̑̑ гривны дано.

170 г. № 295. Црю Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твои оружеіные полаты иконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гедрь црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедр мнѣ выдать свое Гедрво жаловане кормовые денги на май мѣсѣць выдат. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

На оборотъ: ̑̑-г мая въ ̑̑ де дат корм по указу.

171 г. № 32. Црь Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружеіноі полаты греченин иконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гедрь црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружеіные полаты греченин иконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гедрь црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ

свое Гсдрво жаловане месечної кормъ на октябрь мѣць выдат. Црь Гсдрь смилуіся.

На оборотъ: Дат кормъ по указу.

Октября въ г де по сеі челобитной дано поденного корму на октябрь мѣць Апостолу Юреву з рублев взял сам.

171 г. № 96. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержцу бѣет челом холоп твоі греченинъ золотописец апостолко юрьев. По твоему Гсдрву указу идет мнѣ холопу твоему твоего великого Гсдря жалованя поденного корму по две гривны на ден да по дватцати рублев годового жалованя из оружеиногo приказа а нне Гсдрь хлѣб і всякоі харчъ и д... всѣ дорого и тѣм твоим великого Гсдря поденным кормом и годовым жалованем прокормитца мнѣ нѣчем а беспрестанно я холопъ у твоего Гсдрва дѣла. Млердыи Гсдрь црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержецъ пожалуі меня холопа своего за мою работу и для ннешние. великие дорогови вели Гсдрь мнѣ холопу твоему годового жалованя и поденного корму прибавит как тебѣ млердому Гсдрю Бог извѣстит. Црь Гсдрь смилуіся пожалуі.

На оборотъ. 10-г декабря въ кі де по Гсдрву указу околничему і оружеиничему Богдану Матвѣвичю Хитрово приказал ему апостолу для всякие дорогови поденного корму прибавит к первому по десяти денег на ден... по осми алтын по дватцати денег против ннешнег году.

171 г. № 159. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержцу бѣет челом холоп твоі оружеинои полаты иконописецъ греченинъ апостол юрьевъ. Млердые Гсдрь Црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержецъ пожалуи меня холопа своего вели Гсдрь мнѣ свое Гсдрво жаловане месечної кормъ на ѳеврал мѣць выдат. Црь Гсдрь смилуіся пожалуи.

ѳеврала въ є де по сеі челобитной дано апостолу юреву поденного корму на ѳевраль мѣць на кн де пополуполтине на день итого ему з рублев взял сам.

Въ з де ему ж прибавочные по і де на ден итого рубль гі ал. в де дано обоево ему н руб. гі ал в де.

На оборотъ: Ἐπιγραφεὺς τοῦ ἀποστόλου τοῦ χοροῦ τοῦ φεβρουαρίου μινος ηραβτο... το ημαρας και ε... το χαира μου.

171 г. № 234. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержцу бѣет челомъ холоп твоі оружеиные полаты иконописецъ апостолко юрьевъ. Твоег Гсдрва жалованя на твоі Гсдрвъ ангиль и Гсдря црвча і великого кнзя Алеѣя Михайловича и Гсдря црвча і великого кнзя Алеѣя Алеѣевича и Гсдря црвча і великого кнзя Ѳеодора Алеѣевича ради их ангил моеі брати іконником жа Симону

Федорову Федору Федорову Степану Григорову и всѣмъ оружейные полаты мастеровымъ людямъ идетъ кормъ и пите зъ дворцовъ а мнѣ холопу твоему противъ ихъ на тѣ праздники корму и пите не даютъ а работишка моя тебѣ великому Гедрю безпрестанно. Млердыи Гедрь црь і великии князь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего ради своего Гедрва ангела и ради своего Гедрва многолѣтного здоровья вели Гедрь на тѣ праздники на свои Гедрь ангелы и Гедреи црвчевъ свое Гедрво жаловане кормъ и пите противъ моеи брати дават. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

На оборотѣ: **рѡа**-г марта въ **и**-де послатъ въ приказъ болшого дворца намятъ иконникамъ жалованнымъ Степану Резанцу съ товарищи по чему изъ дворцовъ и за каковыя кому имянины и по какому Гедрву указу и съ которова году.

171 г. № 270. Црю Гедрю і великому князю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣетъ челомъ холопъ твои оружейные полаты иконописецъ апостолко юрьевъ. Млердыи Гедрь Црь і великии князь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего вели Гедрь свое Гедрво жаловане мѣсечной кормъ на апрѣл мѣць выдать. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

На оборотѣ: **рѡа** году датъ кормъ по указу.

Ἐπιγρα ἐγὸς ὁ ἀπόστολος τοῦ ἀπριλίου μηνὸς ὄλον.

171 г. № 299. Црю Гедрю і великому князю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣетъ челомъ холопъ твои оружейные полаты живописецъ апостолко юрьевъ. По твоему Гедрву указу твое Гедрво жаловане иноземцомъ мастеромъ... і моеи брати живописцомъ і иныхъ что что в оружейные полаты муки и крупы и денги по десяти рублевъ имъ дано а мнѣ холопу твоему муки и крупы даны а денги мнѣ не даны. Млердыи Гедрь црь і великии князь Алеѣѣи Михайловичъ великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего вели Гедрь и мнѣ свое Гедрво жаловане денги противъ моеи брати иноземцовъ выдать а работаю я холопъ твои тебѣ великому Гедрю безпрестанно. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

Апрѣля въ **с**-де по сему в приказъ і руб дано

На оборотѣ: *Ἐγὸς ὁ ἀπόστολος ἐπιγρα τὸ ζαλοβανια τὸ βασιλευου... ρούπλια δαιχα καи... ἐβαλα τὸ χαира μου.*

171 г. № 533. Црю Гедрю і великому князю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣетъ челомъ холопъ твои оружейного приказу иконописецъ апостолко юрьевъ. Млердыи Гедрь црь і великии князь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего своимъ црскимъ жалованемъ на крестины свишку моему чемъ тебѣ великому Гедрю Бгъ известитъ. Црь Гедрь смилуися.

На оборотѣ: **рѡа**-г августа въ **а** де датъ ему денегъ полтина да полведра вина...

Та алпали епигра каи τὸ χαира μου ἐβαλα.

171 г. № 559. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружеіноі полаты живописецъ апостолко юрьевъ. Млердыи Гсдрь црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдрь миѣ свое Гсдрво жалованя кормъ на ноябрь мсць выдат. Црь Гсдрь смилуіся пожалуі.

Ноября въ кд де по сеі челобитноі греченину Апостолу Юреву дано поденного корму на ноябрь мсць шесть рублев взял сам без росписки.

171 г. № 560. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружеіные полаты живописецъ апостолко юрев. Млердыи Гсдрь Црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдрь миѣ свое Гсдрво жаловане кормъ на генвар мсць выдат. Црь Гсдрь смилуіся.

Генваря въ зи де по сеі челобитноі апостолу юреву на генвар мсць кормъ дан с роспискою.

Феврала въ ѣ де и прибавочные рубль ни ал. ѣ де ему даны.

На оборотъ: 'Εγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπὶρα τοῦ γαιναρ .. μινος τοῦ κόρμος....

171 г. № 561. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружеіноі полаты иконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гсдрь Црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдрь миѣ свое Гсдрво жаловане мѣсечноі кормъ на июн мсць выдат. Црь Гсдрь смилуіся.

Июня въ ї де греченину Апостолу Юреву Гсдрва жалованя на июнь мсць по ѣ ал по д де на ден итог ѣ рублев да поденноі кормъ взял сам.

На оборотъ: 'Επὶρα εγὼ ὁ ἀπόστολος τοῦ ἰουνίου μινος τοῦ... μου ὀλον.

171 г. № 562. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі живописецъ апостолко юрев. Млердыи Гсдрь црь і великиі кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гсдрь миѣ свое Гсдрво жаловане мѣсечноі кормъ на июл мсць выдат. Црь Гсдрь смилуіся.

Июля въ ѣ де по сеі челобитноі и по памяти греченину апостолу юреву поденного корму на июль мсць по ѣ ал по д де на ден итог ѣ рублев ѣ ал д де взял сам.

На оборотъ: 'Επὶρα ἐγὼ ὁ ἀπόστολος τῶν κορμῶ τοῦ ἰλίου μινος καὶ... εδοσα τῷ χειρὶ μου...

171 г. № 563. Црю Гсдрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружеіные

полаты живописец апостолко юревъ парнишка Гедрь у меня есть татарин а не крещен а окрестит хочю ево нне Млердыі Гедрь црь і великіи кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своево вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечноі кормъ вперед на маі мсць выдат чѣм бы мнѣ крестинишки сподобит. Црь Гедрь смилуіся пожалуи.

Маия во ѿ де апостолу корму на маі 6 руб і ал дано.

На оборотъ: 'Εγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπύρα του μαιου μινος του χορμου μου ολου εκхато εβαλα το χαιρι.

171 г. № 564. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі живописец греченин Апостолко Юревъ Млердыи Гедрь і великіи кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего своим Гедрвым жалованемъ денежным поденным кормомъ на июнь мсць чтоб мнѣ холопу твоему будучи у твоего Гедрва дѣла голодному небыт. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

Июня въ 7 по сеі челобитноі живописцу апостолу юреву дано поденного корму на июнь мсць по 1 ал наден итого ему девять рублев взял сам.

На оборотъ: 'Εγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπύρα του λου..... μου του ηουνιου μινος.... εβαλα το χαιρα μου.

172 г. № 9. Црю Гедрю і великому князю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружейные полаты живописец апостолко юрев. Млердыи Гедрь црь і великіи кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели мнѣ свое Гдрво жаловане на сентябрь мечной кормъ выдать Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

И против сеі челобитноі великоі Гедря жалованья поденного корму на сентябрь мсць гречанину Апостолу Юреву три рубли по гривне на днь.

'Εγὼ ὁ ἀπόστολος ἐпύρα του σεπτεβηου μινος των λου... και εβαλα το χαιρι μου.

172 г. № 23. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружейные полаты живописец апостолко юрев. Млердыи Гедрь црь і великіи кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане кормъ на октябрь мсць выдат. Црь Гедрь смилуіся пожалуи.

По сеі челобитноі великог Гедря жалованья поденног корму апостолу юреву на октябрь мсць на л де по гривне на ден итого три рубли з гривною.

'Εγὼ ὁ ἀπόστολος ἐпύρα το...

172 г. № 54. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холопъ твоі оруженые полаты иконописецъ апостолко юрьев. Млердыи Гедрь црь і великии кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жалованя мочноі кормъ на ноябрь мсць выдат. Црь Гедрь смілуися пожалуі.

Ноября въ ъ де по сеі челобитноі Гедрва жалованья поденного корму иконописцу апостолу юрьеву на ноябрь мсць три рубли.

(Росписка...

172 г. № 178. Лѣта ꙗзрѣк-г Оевралья въ њі де По Гедрву Црву і великаго кнзя Алеѣя Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержца указу околничему и оруженничему Богдану Матвѣвичю Хитрово да дяком Григорью Богданову да Енстрату Оролову великии Гедрь црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия і маликия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ указал іноземцу Апостолу Юрьеву написат сто древок разными красками а к тому дѣлу в состав указал великии Гедрь взят іс приказу новые четверти із запасного вина полведра вина. І по Гедрву црву: великаго кнзя Алеѣя Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержца околничему і оруженничему Богдану Матвѣвичю Хитрово да дяком учинить о том по указу великаго Гедря.

1-го марта выдано еще $\frac{1}{4}$ ведра вина.

172 г. № 522. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холопъ твоі живописецъ греченин Апостолко Юрьевъ. Млердыи Гедрь црь і великии кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего своим црскимъ жалованемъ поденным кормомъ на два мсца на ноябрь и на декабрь. Црь Гедрь смілуися пожалуи.

И против сеі челобитноі гречанину апостолу юрьеву Гедрва жалованья поденного корму на ноябрь шесть рублей по две гривны на днь на декабрь семь рублей двадцать пят алтынъ всего тринацать рублей дватцат пят алтын.

'Еуò ó àπòστολος επίρα τον κορμον ρουπλια εκα..... αλτηρια.

Оп. 34 № 951.

Л. 72. Декабря въ єі де иконописцу Апостолу Юрьеву краски сурику тринацать оунтов, писалъ шестьдесятъ древокъ пехотных знаменныхъ.

Марта въ ѣ де иконописцу апостолу юреву краски сурику три оунта, писал три знаменныя древка маленькия вверхъ.

Того ж числа ему ж апостолу краски сурику четыре оунта, писал вверхъ пят древокъ потѣшныхъ.

173 г. Декабря въ ¹нѣ де иконописцу греку апостолу Юрьеву краски сурику три оунта. Писал киотъ в успенскоі большой собор образ великог чюдотворца николая что против прцына мѣста.

Декабря въ ¹к де иконописцу греку апостолу юрьеву на семнатцат древокъ пехотныхъ сурику четыре фунта.

173 г. № 358. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твоі ружеіные полаты иконописецъ апостолко юрев. Млердыі Гедрь црь і великия кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуй меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое великого Гедря жаловане мѣсечной на іюнь мсць ннешнего ¹рог-г году выдат. Црь Гедрь смилуися.

И против сеі челобитной выписано.

В оружеіной полате в расходной киге ннешняго ¹рог году кормовые денежныя дачи написано живописцу греку апостолу юреву дано великоі Гедря денежного корму сентября зъ ¹а-г числа іюня по ¹а-е число по три рубли на мсць. А нне великому Гедрю бѣет челом апостолъ юрьевъ чтоб великіи Гедрь ево пожаловал для ево бѣдности велѣл ему на іюн мсць кормовые денгі выдать а дѣл никакихъ нѣт.

¹рог-г іюня въ ¹а де околничей и оружеиничей Богдан Матвѣевичъ Хитрово да столник аѳонасеі Івановичъ Нестеров приказал ему дат Гедрво жаловане кормовые денги в тѣ мсцы в которые будет у дѣла а на гулящие не дават.

Оп. 34. № 954. 174 г. Октября въ ¹м ден. Куплено въ Оружеіную полату к знамени оружеіному два золотника шолку да кулекъ куплен греку апостолу на краски.

174 г. № 170. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твоі иноземець оружеіной полаты живописецъ апостолко юревъ работаю я холоп твоі тебѣ великому Гедрю безпрестанно по вся дни і в воскресные дни і въ Гедрь подьцкие празники ден и ноч пят мѣцовъ а твоего великого Гедрва жалования деоежного корму не дано мнѣ холопу твоему ни единой денги а работаю не волею а что работал я тебѣ великому Гедрю в тѣ мѣсецы и тому роспись под сею челобитною. Млердыи Гедрь црь і великіи кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуй меня холопа своего вели Гедрь мнѣ за тое мою работу свое великого Гедря жаловане денежной кормъ на тѣ пят мѣсецовъ выдать чтоб мнѣ бѣдному холопу твоему будучи у твоево Гедрва дѣла не померет голодною смертию. Црь Гедрь смилуися.

Роспис гдѣ что иконного дѣла и стѣнного писалъ.

В новодвчѣ мнстрѣ в трапезѣ писал девят икон мѣстных да на стѣнѣ писал травы и птицы і ндли.

У великого Гедря в саду писал ¹кѣ двери да ¹д столба ¹с ндль.

В успенском болшом соборѣ писал киотъ что стоит Бдца да д̄ древа болших да д̄ желѣза болших д̄ дни.

У Троцы на рву василя блженнаго писал двои двери да д̄ окошка да починивал к̄ киота к̄ ндли.

Гсдю Црвчю написал м листов на бумаге александрийской древа и люди и звѣри и птицы г̄ ндли

В столовой полатѣ писал решетку ндлю.

У благовѣщеня в соборѣ в паперти писал двери д̄ дни.

В соборѣ у ржства что у великого Гсдря на сѣняхъ золотил г̄ орла д̄ дни.

В саду у црвча писал д̄ двери ндлю.

Писал в орла что посланы в астрахан е день.

У Благовѣщеня на арбатѣ в цркви починивал еі икон к̄ ндли.

Вызмайловѣ на івановской пустоши въ цркви написал к̄ киотов с подзорами да г̄ тябла новых да починивал над црскими дверми сѣнь на золотѣ г̄ ндли.

І всего по сеі росписи к̄г ндли е ден а доведетца ему Апостолу против указу великог Гсдря кормовых денег на тѣ ндли дать опрочъ воскресных днеі по гривне на день итого д̄і рублей і алтын і в то число дано ему Апостолу кс алтын д̄ де. А к тому додат г̄і рублей сі алтын д̄ де.

Дат денги и записат в расход.

На оборотъ: 'Αποστολον γεωργιον τα... τρηα ρουπλια ε... πο αλτυνα η ρουχου πολαζηλ.

Когда были сломаны стѣны кремля въ городѣ Можайскѣ.

Чл.-кор. В. Н. Рогожина.

Въ апрѣлѣ настоящаго года, при разборѣ дѣлъ архива Московскаго Губернскаго Правленія, намъ попало дѣло „О сломкѣ въ городѣ Можайскѣ каменной стѣны ¹⁾“. Полагая, что свѣдѣнія, какъ о сломкѣ кремлевскихъ стѣнъ города Можайска, такъ и тѣ небольшія данныя о соборѣ Николая Чудотворца, которыя, какъ мы увидимъ ниже, даетъ это дѣло, могутъ быть интересны для будущихъ изслѣдователей отечественной стороны, мы рѣшили въ настоящемъ докладѣ изложить содержаніе найденнаго дѣла, которое можетъ остаться въ совершенной безызвѣстности при отсутствіи толковой описи архива Московскаго Губернскаго Правленія и истлѣть въ сырыхъ и мало приспособленныхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ помѣщается архивъ.

Прежде изложенія самаго дѣла позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе для выясненія, хотя приблизительно, времени возникновенія каменныхъ стѣнъ города Можайска; источникомъ для насъ служатъ „Можайскіе акты“, изданные Обществомъ Любителей Древней письменности.

Въ 1596—1598 годахъ, читаемъ въ „Можайскихъ актахъ“ — „Городъ Можайскъ на рѣчкѣ на Можайскѣ деревяной омазанъ былъ глиною, стѣна обалаялась, а кровля на городѣ згнила, мѣра городу отъ большихъ отъ Никольскихъ каменныхъ воротъ въ городъ идучи на правой сторонѣ до первые башни, что подлѣ часовни, десять городень тридцать сажень, а отъ тое башни до другіе башни, что противъ торгу, семнадцать городень пятьдесятъ одна сажень, а отъ тое башни до угольные башни, что отъ рѣчки отъ Москвы противъ Акиманскаго монастыря, оснадцать городень пятьдесятъ четыре сажени; и всего до первые до наугольные башни сорокъ пять городень, а мѣра сто

¹⁾ Дѣло Канцеляріи Мос. Генераль-Губернаторовъ за № 3823.

тридцать пять сажень; а по лѣвой сторонѣ вшедчи въ городъ отъ Никольскихъ же отъ каменныхъ воротъ до первыя до наугольные башни, что отъ рѣки отъ Можай двадцать семь городень съ полугороднею восьмьдесятъ одна сажень съ полусаженью; а отъ наугольные башни до Петровскихъ воротъ, что къ рѣчкѣ Можай, двадцать городень шестдесятъ сажень, а отъ Петровскихъ воротъ до наугольные башни, что отъ рѣки отъ Москвы, двадцать городень шестдесятъ сажень; и всего по лѣвой сторонѣ отъ Никольскихъ воротъ до наугольные башни, что отъ рѣки отъ Москвы, шестдесятъ семь городень, а мѣра двѣсти одна сажень, городня по три сажени. Въ городѣ жь церковь соборная Николая Чудотворца Можайскаго да придѣль мученика Христова Георгія каменна ¹⁾“.

Изъ тѣхъ же „актовъ“ изъ „росписи городу (крѣпости) Можайску“, въ 132—134 годахъ, видно, что стѣны кремля частью были вновь сдѣланы, частью же возобновлены — „что сдѣлано башень и городовыхъ стѣнъ на новой подшвѣ и что города и башень подѣлано на старой подшвѣ въ прошлыхъ въ 132 и въ 133 и въ нынѣшнемъ въ 134 году, и сколько сажень города и башень на старой подшвѣ подѣлано и на новой подшвѣ сдѣлано въ государеву городовую мѣрную сажень въ длину и въ толщину и въ вышину, и то писано подлинно въ сей росписи“. Изъ росписи видно, что въ 134 году „Городъ Можайскъ каменной сдѣланъ и обѣленъ весь известью и башни покрыты. Ворота Никольскіе каменные старое дѣло; церковь Николы Чудотворца Можайскаго старое жь дѣло, а въ верху въ церкви Николы чудотворца во лбу и въ сводахъ и въ воротехъ худые мѣста подѣланы ново“ и что „по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева Великаго Государя Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи въ Можайску городъ каменной дѣлалъ Иванъ Васильевичъ сынъ Измайловъ, а съ нимъ были въ Можайску у городского дѣла дворяне: Матвѣй Михайловъ, сынъ Унковской, Алексѣй Тимофеевъ сынъ Борзцовъ, Чеадай Васильевъ сынъ Спѣшневъ, Матвѣй Володиміровъ сынъ Долгово-Сабуровъ, Данило Даниловъ сынъ Шенгурской; а посланы они въ Можайскъ къ городовому дѣлу съ Иваномъ Измайловымъ: Матвѣй Унковской да Олексѣй Борзцовъ въ 132 году въ апрѣлѣ, Чеадай Васильевъ сынъ Спѣшневъ посланъ во 132 году въ маѣ, Матвѣй Володиміровъ сынъ Долгово-Сабуровъ да Данило Даниловъ сынъ Шунгурской посланъ въ 133 году въ апрѣлѣ. А по осмотру боярина князя Бориса Михайловича Лыкова да окольничево князя Григорья Костянтиновича Волконсково да діака Семена Бредихина въ Можайску каменной городъ сдѣланъ противъ государева наказу, каковъ данъ Ивану Измайлову“ ²⁾.

¹⁾ Можайскіе акты. Изд. Общ. Л. Древ. Письмен. СПб. 1892. стр. 5—6.

²⁾ Можайскіе акты, стр. 99—125—128.

Мы не приводимъ изъ этой „росписи“ подробнаго доклада о постройкѣ каменныхъ стѣнъ и башенъ, отсылая интересующихся къ источнику, изъ котораго мы заимствовали вышеприведенныя данныя.

Въ 1775 году, по требованію московскаго губернатора графа Федора Андреевича Остермана, для составленія географическаго словаря былъ сдѣланъ запросъ о городѣ Можайскѣ въ Можайскую Воеводскую канцелярію. Воеводская канцелярія въ своемъ донесеніи писала: „Въ которомъ году строень и по чьему повелѣнію — по канцеляріи описанія нѣтъ.... Внутри онаго каменная крѣпость съ шестью башнями, окружностію на 269 саженьяхъ, а въ длину его 92, поперекъ 100 сажень, на горѣ, а кругомъ съ одной стороны протекаетъ рѣчка Можайка, а съ трехъ сторонъ, какъ видно, рытой преглубокой ровъ, чрезъ оной для вѣзду въ крѣпость деревянной мостъ на клѣткахъ въ длину на 65 саженьяхъ, шириною въ 4 сажени, вышиною 13 аршинъ. Во оной крѣпости двое воротъ: одни проѣзжія, а другіе за ветхостію и неудобствомъ дороги заперты и проѣзду нѣтъ; внутри той крѣпости небольшое озерцо, которое никогда не высыхаетъ, а въ немъ рыба караси“¹⁾. „Въ немъ соборныя каменные церкви: одна древняго строенія изъ дикаго камня, а другая на воротахъ пяти-главая во имя Николая Чудотворца съ придѣломъ Воздвиженія Честнаго Креста, въ коей есть явленной образъ сего угодника рѣзной и обложенъ богатою вызолоченною серебряною ризою“²⁾.

Такимъ образомъ, каменные стѣны кремля города Можайска существовали, постепенно разрушаясь до 1802 — 1803 года и къ тому времени пришли въ крайнюю ветхость, такъ что 22 мая 1802 года, какъ видно изъ дѣла архива Московскаго Городскаго Правленія, Московскій гражданскій губернаторъ Аршеневскій отнесся рапортомъ къ Московскому военному Генералъ-Губернатору графу Ивану Петровичу Салтыкову, въ которомъ изъясняетъ, что „отъ опредѣленныхъ къ Можайскому Никольскому собору строителей священника Григорія Ильина и Можайскаго купца Петра Маргорина, подано ему прошеніе, коимъ просятъ о позволеніи, находящійся въ городѣ Можайскѣ чрезъ ровъ мостъ, ведущій въ крѣпость, перенести, съ прибавкою новаго матеріала церковнымъ иждивеніемъ и протянуть его отъ лавокъ, имѣющихся на немъ, на нижній соборъ съ построеніемъ вновь оныхъ, а старый, затѣмъ, оставшійся матеріаль и развалившуюся крѣпость отдать въ соборъ съ тѣмъ, дабы на счетъ онаго поставленъ былъ полисадъ и ворота, или уступить сію послѣднюю (крѣпость) за сходную для церкви цѣну. По дѣламъ же явствуетъ: Высочайшимъ указомъ, даннымъ бывшему главнокомандующему здѣсь, князь Юрію Владиміровичу Долгору-

1) Тамъ же, стр. 499—500.

2) Тамъ же, стр. 490.

кову повелѣно: въ городахъ Московской губерніи, Коломнѣ, Серпуховѣ и Можайскѣ крѣпостныя стѣны, такъ какъ и ворота по крайней ихъ ветхости разобрать, а на мѣсто оныхъ тѣ города обнести полисадникомъ съ воротами, какія обыкновенно при въѣздахъ употребляются; матеріалы же отъ разобранныхъ стѣнъ продать, обращая вырученные деньги на сію самую работу. Вслѣдствіе чего предмѣстникомъ моимъ и послѣ мною вызываемы были неоднократно къ покупкѣ и разборкѣ оныхъ стѣнъ желающіе, какъ чрезъ городничихъ и земскіе суды, такъ и чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ; но желающихъ покупки оныхъ стѣнъ, какъ въ прочихъ городахъ, такъ и въ Можайскѣ очень мало явилось, да и то давали чрезмѣрно дешевую цѣну, такъ что недостаточно было бы вырученныхъ денегъ на сдѣланіе полисадника, который, по учиненной архитекторомъ смѣтѣ, стоитъ будетъ до 2400 рублей, поелику же время отъ времени стѣна сія отъ вѣтхости, разрушаясь, теряетъ всю цѣну, то я нахожу полезнымъ и выгоднымъ для казны уступить оную на построеніе Николаевского собора изъ выстройки полисадника, который, какъ выше значить, стоитъ по смѣтѣ до 2400 рублей, каковой цѣны никто еще доселѣ не давалъ; продажа же той стѣны порознь сопряжена съ великимъ затрудненіемъ и неудобствомъ, да и не предвидится изъ того никакой выгоды: поелику, какъ изъ дѣлъ видно, что за разборку отъ 1000 цѣлаго кирпича менѣе 1 рубля 64 копѣекъ не берутъ, а продать оную по тамошнимъ цѣнамъ дороже нельзя 2 рублей 50 коп. Но не смѣя безъ позволенія Вашего Сіятельства самъ на сіе рѣшиться, долгомъ поставляю о томъ представляя, просить въ разрѣшеніе предписанія, дополняя съ моей стороны, что старая сія стѣна, ни выгоднѣе, ни пристойнѣе употреблена быть не можетъ: поелику съ таковымъ пособіемъ сей древній и во всей Россіи извѣстный храмъ, по сдѣланному вновь въ древнемъ видѣ и утвержденному здѣшнимъ преосвященнымъ митрополитомъ плану прекраснымъ образомъ перестроенъ будетъ. Что же касается до перенесенія моста на другое мѣсто, то и сіе весьма нужно, ибо и прежде предполагалъ я, миновавъ церковь, сдѣлать въ стѣнѣ проѣздъ въ крѣпость, поелику ворота нынѣ подъ самою церковью и отъ сотрясенія причиняемаго проѣзжающими, часто вредъ всему зданію оной дѣлаютъ; не меньше однакожь предписано отъ меня губернскому архитектору отправиться въ Можайскъ и освидѣтельствовать, не будетъ ли въ томъ какого неудобства и припятствія“.

На этотъ рапортъ 31 мая 1802 года послѣдовало отъ графа Салтыкова согласіе на продажу и сломку крѣпостной стѣны „съ уступкою матеріала на построеніе Николаевского собора до 2400 рублей. 7 августа того же года отъ губернатора Аршеневского былъ поданъ вторичный рапортъ, въ которомъ онъ изъясняетъ, что вопросъ о мостѣ оставленъ былъ до освидѣтельствованія губернскаго архитектора, ко-

торый „осмотрѣвъ лично мѣстоположеніе, доносить, что перенесеніе помянутаго моста на предполагаемое мѣсто не только удобнѣе, но и для казны выгоднѣе, такъ и для проѣзжающихъ безопаснѣе, поелику онъ стоитъ теперъ на косогорѣ дѣлая тѣмъ и для собора большой вредъ, отчего и показались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ономъ трещины, при томъ же отъ означенныхъ по конфирмованному плану близъ него кузницъ настoitъ отъ пожара опасность, строители же собора, обязуются оный выстроить для лучшей прочности каменный съ деревянною настилкою. Я, находя съ моей стороны перенесеніе моста, по свидѣтельству архитектора сколько нужнымъ, столько же и полезнымъ, а также и не видя никакого препятствія въ выстроеніи на ономъ мостѣ деревянныхъ лавокъ, представляю о томъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства“. На этотъ рапортъ Аршевскаго 14 августа послѣдовало слѣдующее распоряженіе Генераль-Губернатора, что „на перенесеніе имѣющагося въ городѣ Можайскѣ чрезъ ровъ ведущаго въ крѣпость казеннаго моста на другое мѣсто отъ лавокъ на нижній соборъ церковнымъ иждивеніемъ Можайскаго Николаевскаго собора по согласію смотрителя онаго, съ отдачею имъ стараго матеріала, я весьма согласенъ и рекомандую Вамъ, къ данному сего исполненію, взявъ однако замѣчаніе, чтобъ со стороны духовнаго начальства не было на то какаго либо притязанія“.

Этимъ кончается найденное нами дѣло о сломкѣ каменной стѣны; изъ содержанія его можно вывести заключеніе, что крѣпостныя стѣны города Можайска были сломаны въ періодъ времени 1802—1803 года и кирпичъ, и остальной матеріалъ былъ употребленъ Николаевскимъ соборомъ какъ на ремонтъ самаго собора, такъ и на постройку казеннаго моста, который въ настоящее время уже не существуетъ.

I. Л. Мсеріанцемъ: „О книгѣ пр.-доц. Н. Я. Марра „Сборникъ притчъ Вардана“. Спб., 1894—99 гг.

II. С. О. Долговымъ: а) „Новыя данныя о Московскомъ соборѣ 1490 г. по вопросу о жидовствующихъ“. б) „Пренія въ Новгородѣ въ концѣ XV вѣка объ одной иконографической композиціи „Иконѣ о Богоотцѣ“.

III. Проф. Д. Я. Самоквасовымъ: „Правительственная централизація архивныхъ матеріаловъ въ Западной Европѣ“.

535. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 20 сентября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: В. А. Гамбургца, М. В. Довнаръ - Запольскаго, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Х. И. Кучукъ - Иоаннесова, А. М. Миронова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слудскаго, М. И. Соколова, А. И. Успенскаго, В. И. Холмогорова, Н. П. Чулкова, Н. А. Янчука и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ 9 іюня.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Императорскаго двора, отъ 15 іюня, за № 4168, съ увѣдомленіемъ, что „Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять труды X археологическаго съѣзда, повелѣтъ изволилъ выразить благодарность за это подношеніе“.

Увѣдомленіе это было выслушано съ глубокимъ чувствомъ вниманія.

б) Телеграмма Е. И. В. великаго князя Константина Константиновича съ выраженіемъ искренней благодарности за такое же подношеніе.

в) Отношенія Императорскихъ Московскаго и Новороссійскаго Университетовъ, Публичной библіотеки, Россійскаго Историческаго Музея и Археологической Коммиссіи, Института Оссолинскихъ въ Львовѣ, Финно-Угрскаго Общества, Археологическаго института, Ростовскаго музея церковныхъ древностей, Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Писдоваго архива Межевой канцеляріи, Оренбургской и Саратовской ученыхъ архивныхъ комиссій и Троицкосавско-кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О. съ благодарностью за высланныя имъ послѣднія изданія общества.

г) Письмо ч.-кор. Е. Э. фонъ-Нотбекъ, изъ Ревеля, съ благодарностью за высылку „Трудовъ“ X Археологическаго Съѣзда.

д) Письма проф. П. В. Голубовскаго, А. И. Успенскаго, Н. П. Чулкова и С. К. Шамбинаго, съ благодарностью за избраніе въ члены.

е) Отношенія Императорскихъ: Академіи Наукъ и Русскаго археологическаго общества, С.-Петербургской духовной академіи, Историко-филологическаго института кн. Безбородко, Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О., Московскаго архитектурнаго общества, Ферганскаго и Самаркандскаго областныхъ статистическихъ комитетовъ, Калужской архивной комиссій и предсѣдателя московскаго биржевого комитета и письмо кн. Н. Н. Туркестанова съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій въ даръ Обществу.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку общества.

ж) Отношеніе Ярославской архивной комиссіи, отъ 2 сентября, за № 382, съ увѣдомленіемъ о назначенномъ на 19 сентября, въ Ярославль, торжественномъ засѣданіи комиссіи, по случаю исполняющагося 600-лѣтія кончины св. князя Θεодора Ростиславовича.

Къ этому предсѣдатель сообщилъ, что въ указанный день имъ была послана привѣтственная телеграмма комиссіи отъ имени общества.

П о с т а н о в л е н о: принести благодарность г. предсѣдателю общества 3. Проф М. И. Соколовъ, за отъѣздомъ изъ Москвы проф. А. И. Кирпичникова и по его порученію, прочель назначенный на настоящее засѣданіе докладъ послѣдняго „Сказанія о Богородицѣ въ народной поэзіи“, уже печатающійся въ „Этнографическомъ обзорѣніи“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить профф. А. И. Кирпичникова и М. И. Соколова.

4. Предсѣдатель общества прочель „Краткій отчетъ о занятіяхъ XI археологическаго съѣзда“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить, а записку присоединить къ протоколу (Приложеніе).

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

536. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи рассмотрѣны были слѣдующія дѣла:

1. Доложены были бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Императорскаго Двора, отъ 25 августа, за № 5659, съ увѣдомленіемъ, что имъ сдѣлано уже распоряженіе о доставленіи Императорской археологической комиссіей Эрзарху Грузіи и попечителю Кавказскаго учебнаго округа по 100 экз. описанія памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленнаго акад. Н. П. Кондаковымъ, согласно ходатайству о томъ общества.

П о с т а н о в л е н о: принести глубокую признательность Барону, Фредериксу за такое высокопросвѣщенное отношеніе къ просьбѣ Общества.

б) Приглашеніе отъ международныхъ конгрессовъ: а) по антропологии и доисторической археологии и б) нумизматическаго, имѣющихъ быть въ Парижѣ, въ 1900 г. принять участіе въ ихъ занятіяхъ.

П о с т а н о в л е н о: избрать изъ числа членовъ общества, отправляющихся на эти конгрессы, представителей Общества.

в) Отношенія: о) Общества изученія Амурскаго края, въ Владивостокѣ, съ просьбой о высылкѣ ему „Археол. Извѣстій и Запѣтокъ“ съ 1894 г.

и в) Владимірской архивной комиссіи о высылкѣ ей I т. „Древностей“ и другихъ изданій общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать просимыя изданія, а Владимірской комиссіи кромѣ того „Труды“ I Археологическаго съѣзда.

2. Были рассмотрѣны нижеслѣдующія постановленія совѣта XI археологическаго съѣзда, приведеніе коихъ въ исполненіе поручено Обществу и утверждены по нимъ рѣшенія а именно:

I. Въ виду хищеній, коимъ подвергается за послѣднее время Ольвія, ходатайствовать передъ правительствомъ объ ассигнованіи денежныхъ средствъ

для производства въ Ольвіи правильныхъ и систематическихъ раскопокъ и просить графиню П. С. Уварову войти въ соглашеніе по этому вопросу съ графиней Мусиной-Пушкиной, въ составъ владѣній которой входитъ и территория древней Ольвіи.

Рѣшено: почтительнѣйше просить Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича обратить Всемиловѣйшее вниманіе Его Императорскаго Величества на Ольвію, пожаловать на научное изслѣдованіе ея необходимыя средства и повелѣть устроить на мѣстѣ научную станцію для наблюденія за работами, подобно тому какъ все это было совершено по повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III для Херсониса.

II. Принимая въ принципѣ проектъ проф. Д. Я. Самоквасова о реорганизаціи архивнаго дѣла въ Россіи по образцу западно-европейскихъ государствъ, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданнѣйшую просьбу о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ и о дозволеніи, чтобы къ участию въ разработкѣ соответственнаго проекта были допущены тѣ лица, которымъ дѣло правильнаго устройства архивовъ наиболѣе знакомо и дорого.

Рѣшено: почтительнѣйше просить Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича разрѣшенія представить Его Высочеству подробную формулированную записку по сему вопросу и ходатайствовать предъ Его Высочествомъ о благосклонномъ принятіи на себя дальнѣйшаго хода этого дѣла; при этомъ обратить особое вниманіе Его Высочества о крайней желательности, чтобы подробная разработка этого вопроса, въ случаѣ Всемиловѣйшаго его одобренія, происходила бы въ Москвѣ подъ покровительствомъ и предсѣдательствомъ Его Высочества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить Археографической комиссіи Общества вычислить стоимость содержанія архивовъ при дѣйствующихъ узаконеніяхъ и составить сводку матеріаловъ по архивному дѣлу въ Россіи.

III. Въ виду того, что на реорганизацію архивнаго дѣла потребуется не мало времени, ходатайствовать о томъ, чтобы, не ожидая разрѣшенія общаго архивнаго вопроса, было немедленно приступлено къ преобразованію Харьковскаго историческаго архива въ центральный историческій архивъ.

Рѣшено: ходатайствовать о семъ черезъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

IV. Ходатайствовать о немедленномъ изданіи циркулярнаго правительственнаго распоряженія по всѣмъ вѣдомствамъ о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ, относящихся къ дѣлопроизводствамъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, до тѣхъ поръ, пока не будетъ учреждено центральное архивное управленіе въ Россіи и не будутъ выработаны и изданы общія правила уничтоженія ненужныхъ архивныхъ документовъ.

Рѣшено: соединить ходатайство о семъ съ таковымъ же о реорганизаціи архивнаго дѣла въ Россіи и при этомъ отмѣтить о крайней желательности въ интересахъ архивнаго дѣла вообще и разработки архивныхъ данныхъ учрежденія при московскомъ и кіевскомъ университетахъ кафедръ по архивовѣдѣнію и при архивахъ—московскаго министерства юстиціи и кіевскаго центральномъ-школъ архивистовъ.

V. Ходатайствовать передъ правительствомъ объ оказаніи всеѣмъ существующимъ губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 1,500 руб. каждой комиссіи.

Рѣшено: обратиться о семъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ черезъ посредство г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

VI. Въ виду желательности о необходимости болѣе научной разработки древностей Привислянскаго края, просить Императорское Московское Археологическое Общество возбудить ходатайство предъ подлежащими властями объ учрежденіи въ Варшавѣ отдѣленія этого Имп. Моск. Арх. Общества.

Рѣшено: ходатайствовать передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи устроить въ Варшавѣ археологическое общество съ правомъ для его членовъ дѣлать доклады и на польскомъ языкѣ; въ случаѣ если учрежденіе самостоятельнаго общества будетъ признано неудобнымъ, то просить о разрѣшеніи открыть тамъ отдѣленіе общества.

VII. Ходатайствовать объ учрежденіи въ университетахъ кафедръ доисторической археологіи и о расширеніи преподаванія теоріи и исторіи искусствъ на область внѣклассическаго міра.

Рѣшено: обратиться съ симъ ходатайствомъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, представивъ о желательности поставить дѣло преподаванія археологіи и теоріи и исторіи искусствъ возможно шире.

VIII. Довести до свѣдѣнія Императорской академіи наукъ, что на XI археологическомъ съѣздѣ былъ возбужденъ вопросъ о желательности, въ-1-хъ, изданія серіи классическихъ и византійскихъ писателей (съ русскимъ переводомъ), имѣющихъ отношеніе къ исторіи славянъ, и, во-2-хъ — изданія въ оригиналахъ и переводахъ открывковъ изъ арабскихъ писателей, имѣющихъ отношеніе къ исторіи славянъ.

Рѣшено: повергнуть сіе ходатайство передъ Е. И. В. Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, Августѣйшемъ Президентомъ Академіи Наукъ, присовокупивъ, отъ имени Общества, о желательности изданія не только арабскихъ писателей, но вообще восточныхъ, какъ, напр., персидскихъ, турецкихъ, армянскихъ, грузинскихъ и т. д., а также и сѣверныхъ, скандинавскихъ.

IX. По поводу предложенія проф. Шмурло объ учрежденіи русской археографической комиссіи при Ватиканскомъ архивѣ снестись съ русскимъ посломъ при итальянскомъ дворѣ А. И. Нелидовымъ.

Рѣшено: просить А. И. Нелидова дать отзывъ о такомъ проектѣ и въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія не отказать въ такой же поддержкѣ, каковая была оказана Его Высокопревосходительствомъ дѣлу учрежденія въ Константинополь русскаго археологическаго института, а также обратиться къ Министру-Резиденту при Папѣ Н. В. Чарыкову.

X. По поводу предложенія проф. А. И. Маркевича о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ старины—просить Императорское московское археологическое общество принять на себя трудъ осуществленія проектируемыхъ имъ мѣръ и доложить объ этомъ предварительному комитету будущаго XII-го съѣзда.

Рѣшено: передать проектъ проф. Маркевича въ комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

3. Рассмотрѣны и утверждены были къ оплатѣ нижеслѣдующіе счета, а именно: а) Лито-типографіи С. В. Кульженко, въ Кіевѣ, за печатаніе „Извѣстій“ XI съѣзда—509 р. 25 коп.; б) подр. Кандырина за дрова для дома общества—346 р. 38 к. и в) подр. Кузьмина за плотничьи и столярныя работы въ д. общества—124 р. 26 к.

4. Заявлены вновь въ члены Общества—а) въ д. члены—проф. Н. П. Дашкевичъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, В. Г. Ляскоронскій, И. М. Каманинъ и В. А. Кордтъ, всѣ въ Кіевѣ; б) въ чл. - корреспонденты: — К. В. Болсуновскій, О. И. Левицкій, Б. И. Ханенко, В. В. Хвойко, къ Кіевѣ; проф. Б. А. Тураевъ—въ Спб.; Б. В. Формаковскій—въ Константинополь, И. Д. Четыркинъ—въ Калугѣ; г) въ члены за границей: проф. В. Н. Златарскій—въ Софіи.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи вмѣстѣ съ заявленными ранѣе въ члены - корреспонденты: И. Е. Евсѣевымъ, В. И. Успенскимъ, Д. В. Цвѣтаевымъ и С. Д. Яхонтовымъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 535.

Отчетъ по XI Археологическому Съѣзду въ Кіевѣ.

Гр. П. С. Уваровой.

Извѣстно, что Совѣтъ Рижскаго Съѣзда, предполагая созвать XI - й Съѣздъ въ Кіевѣ, указаль Предварительному Комитету Съѣзда на желательность, чтобы работы Комитета были, главнымъ образомъ, направлены на изученіе и обслѣдованіе Волыни.

Исполняя это постановленіе Съѣзда, на Волынь еще въ 1897 г., былъ посланъ академикъ и членъ Моск. Арх. Общества, архитекторъ Андр. Мих. Павлиновъ съ цѣлью обмѣра, обслѣдованія и изданія древнѣйшихъ памятниковъ края, но, къ сожалѣнію, преждевременная кончина, унесшая Андрея Михайловича черезъ нѣсколько дней послѣ его возвращенія изъ поѣздки, не дозволила ему не только сдать свою работу Моск. Арх. Обществу, но даже привести ее въ такой видъ, чтобы возможно было ею воспользоваться.

Въ томъ же 1897 г. рѣшено подвергнуть древности Волыни всестороннему обслѣдованію и въ виду этого поручить: изслѣдованія и раскопки въ Кременецкомъ, Житомирскомъ, Новоградволинскомъ, Дубенскомъ, Ковельскомъ и Заславскомъ уѣздахъ предсѣдателю Кіевскаго Предварительнаго Комитета *Влад. Бон. Антоновичу*; въ уѣздахъ Луцкомъ, Ровенскомъ и Острожскомъ—*Ек. Ник. Мельникъ*; въ уѣздахъ Ковельскомъ и Владиміро-Волынскомъ—*Ник. Фед. Бляшевскому*. Кромѣ того, *Мих. Пав. Истоминъ* командированъ въ разныя мѣстности Волыни для изученія и описанія старинной церковной живописи и архитектуры; *Ив. Мих. Каманинъ*—для осмотра и описанія частныхъ архивовъ и собранія свѣдѣній, касающихся палеографіи въ предѣлахъ Волыни и Подолія.

Рядомъ съ обслѣдованіемъ Волини шли изученія и остального юго-западнаго края; такъ, представители Подольскаго епархіального Историко-Статистическаго комитета священникъ *Евфимій Сьцинскій*, *Никандръ Вас. Молчановскій* и *Орестъ Ив. Левицкій*—занялись изученіемъ древностей Подоліи, проф. *Пет. Ал. Лашкаревъ* получилъ командировку, имѣющую цѣлью осмотрѣть и описать церковныя древности г. Чернигова, Новгородъ-Сѣверска и Острога; *Андр. Вл. Стороженко*—описать Сулимовскій архивъ; *Н. И. Петровъ*—осмотрѣть Музей Скаржинской; *Н. Фед. Бяляшевскій*—обслѣдовать берега рѣки Буга съ притоками и собрать свѣдѣнія о древностяхъ Сѣдлецкой и Люблинской губ.; *Вас. Гр. Ляскоронскій*—обслѣдовать мѣстности по лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ предѣлахъ Полтавской, Харьковской и Черниговской губ.; *М. М. Плохинскій*—изучить Архивъ Черниговской губ.; *Эйгноръ*—изучить Архивы городовъ Чернигова, Кіева и Харькова и *Мих. Пав. Истоминъ*—иконографическіе памятники Люблинской губ.

Въ помощь этимъ ученымъ изслѣдователямъ была составлена Кіевскимъ Отдѣленіемъ Предварительнаго Комитета *Программа* для собиранія свѣдѣній, которая была распространена по Волини и сосѣднимъ съ нею мѣстностямъ между священниками, учителями и др.

Плодомъ этихъ поѣздокъ и изслѣдованій явились слѣдующіе рефераты, представленные Съѣзду:

Вл. Бон. Антоновичемъ.—Раскопки въ западной Волини и О каменномъ вѣкѣ на Волини.

Ек. Н. Мельникъ.—Раскопки кургановъ въ Ровенскомъ Луцкомъ и Дубенскомъ уѣз. Волинской губ.

Н. Ф. Бяляшевскимъ.—Результаты археологической экскурсіи въ бассейнѣ Западнаго Буга.

Вас. Гр. Ляскоронскимъ.—О городищахъ, змѣвыхъ валахъ и курганахъ въ бассейнѣ р. Сулы.

Алекс. Мих. Покровскимъ.—Антропологическія данныя о типѣ череповъ изъ Волинскихъ кургановъ.

Мих. Пав. Истоминымъ.—Фрески XVII и XVIII в. храмовъ и костеловъ юго-западной Россіи и главнѣйшія черты въ иконографіи на Волини отъ XVI до XVIII в.

Священникомъ Сьцинскимъ.—О древнѣйшихъ церквахъ Подоліи.

Проф. Лашкаревымъ.—Объясненіе церковныхъ древностей гор. Чернигова.

Ив. Мих. Каманинымъ.—Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма въ XV—XVIII в. и о Волинскихъ Архивахъ.

Кромѣ того, представлены и готовы къ печати: *Археологическая карта Волинской губ.*, составленная *Вл. Бон. Антоновичемъ*, *Археологическая карта Подоліи*—св. Сьцинскимъ, *Историческая карта Черниговской губ. до XVI ст.*—Голубовскимъ и Кавлицкимъ и готовится *Историческая карта остальной Львовберезной Украйны*, которую составители (*Ал. Мат. Лазаревскій*, *О. Ив. Левицкій* и *Стороженко*) обѣщаютъ для Трудовъ Съѣзда. Къ этому отдѣлу слѣдуетъ также прибавить докладъ *Митр. Викт. Довнаръ-Запольскаго* о дѣятельности Архивныхъ Комиссій за послѣдніе 3 года, докладъ, составленный на основаніи пожеланій, высказанныхъ Рижскимъ Съѣздомъ.

Кіевское отдѣленіе Предварительнаго Комитета собрало свѣдѣнія о 40 частныхъ коллекціяхъ, насчитываемыхъ въ предѣлахъ Юго-западнаго края, Полтавской и Харьковской губ., но, къ сожалѣнію, несмотря на переписку, которую принялъ на себя Кіевскій Комитетъ, и на выраженіе сочувствія многихъ изъ коллекціонеровъ, на выставку собрано изъ этихъ коллекцій весьма незначительное количество.

Мало или почти ничего не удалось сдѣлать и по собранію церковныхъ древностей на Выставку, несмотря на то, что мѣстность, захваченная обследованіемъ членами Предв. Комитета, должна была, казалось бы, представить немаловажный центръ для изученія юго-западнаго русскаго искусства, весьма интереснаго по тѣмъ различнымъ вліяніямъ, съ которыми ему пришлось ни разъ бороться, которымъ оно не разъ подчинялось и въ борьбѣ съ которымъ оно выработало себѣ и особыя формы и своеобразныя пониманія.

Неудачу, постигшую Выставку съ этой стороны, слѣдуетъ, вѣроятно, приписать несогласію, возникшему среди Кіевскаго Отдѣленія касательно устройства и группировки отдѣловъ Выставки и, главнымъ образомъ, отказу Волынскаго Преосвященнаго Модеста, отказавшагося отпустить изъ церквей и монастырей Волыни просимыя Предварит. Комитетомъ церковныя вещи. Отказъ Преосвященнаго, тѣмъ болѣе необъяснимъ, что ходатайство о высылкѣ вещей на Кіевскую Выставку исходило отъ Императ. Моск. Археол. Общества, которому Волынская епархія обязана возвращеніемъ въ 1890 г. тѣхъ церковныхъ сокровищъ, которыя тѣ же церкви и монастыри такъ легкомысленно допустили одному любителю вывезти изъ предѣловъ епархіи.

Совершенно иное отношеніе къ дѣлу встрѣтилъ Предварит. Комитетъ въ самомъ Кіевѣ, гдѣ Владыко Митрополитъ еще въ 1897 г. изъявилъ полнѣйшую готовность всѣми силами способствовать успѣху Съѣзда и Выставки.

Такое же просвѣщенное сочувствіе встрѣтило стремленіе Предварительнаго Комитета у управляющаго Луцко-Житомирскою католическою епархіею, епископа суффрагана Клопотовскаго, доставившаго на Выставку изъ костеловъ всѣ тѣ предметы, о которыхъ было написано Его Превосвященству.

Такимъ образомъ, то незначительное собраніе церковныхъ древностей, которое появилось на Выставкѣ Съѣзда, получено, исключительно, благодаря старанію Мих. Павл. Истомина и получено изъ: Заславскаго Бернардинскаго монастыря, изъ Волынскаго, Подольскаго и Холмовскаго Древлехранилищъ, изъ Музея Владиміро-Волынскаго братства, изъ гор. Острога и мѣстечка Полонное, Волынской губ., и изъ Почаевской лавры.

Нелучшая участь постигла и собраніе свѣдѣній о церковныхъ предметахъ и иконахъ временъ казачества. Предметы эти и свѣдѣнія о нихъ представляли бы особый интересъ въ Кіевѣ, но, несмотря на то, что времена казачества принадлежатъ къ новѣйшей исторіи, достиженіе намѣченной цѣли представило не мало затрудненій и разочарованій; такъ хотѣлось, напр., собрать свѣдѣнія о церковныхъ драгоценностяхъ, перевезенныхъ казаками изъ Межигородскаго Монастыря на Лебяжьи острова на Кубани.

Члены Кубанскаго Стат. Комитета отозвались весьма любезно на запросъ Моск. Археол. Общества, но ничего пока не сдѣлали, а обѣщаютъ трудъ свой только къ будущему Съѣзду. Собирались напр. свѣдѣнія въ

монастыряхъ Аѳона, Молдавіи и Румыніи, куда, по указаніямъ историковъ, сѣчевики и ихъ старшины уходили часто кончать свою буйную жизнь, о вкладахъ и рукописяхъ, которые должны были приноситься казаками въ эти монастыри,—но и здѣсь поиски не привели ни къ какому удовлетворительному результату, несмотря на любезность, съ которой отнесся къ запросамъ Моск. Арх. Общества отецъ Матѳей, бібліотекаръ русскаго монастыря на Аѳонѣ. Хотѣлось собрать на Выставку болѣе серьезную коллекцію иконъ, излюбленнаго казачествомъ мотива Покрова Божіей Матери, равно какъ и другихъ изображеній, принадлежащихъ кисти юго-западныхъ художниковъ временъ казачества, съ цѣлью изученія духа и искусства этой—хотя и близкой, но не совершенно ясной и весьма разно толкуемой—страницѣ нашей исторіи, но эта попытка совершенно не удалась...

Несмотря, однакожь, на всѣ эти неудачи, *Выставка Съезда* представлялась въ слѣдующемъ составѣ:

Часть выставки, размѣщенная въ зданіи Университета—въ аванзалѣ залы засѣданій, въ бібліотекѣ, архивѣ и XIII аудиторіи состояла изъ *отдѣловъ*: *каменнаго вѣка*,—самаго обширнаго на Выставку; весьма незначительнаго—*отдѣла Бронзоваго вѣка*; *Скиѳскихъ древностей*; *Древностей времени переселенія народовъ*; *Славянскихъ древностей*; незначительнаго *отдѣла Классическаго искусства*; такого же незначительнаго *отдѣла Историческихъ древностей*; *отдѣла Церковныхъ Древностей*, о которомъ рѣчь была выше; *Картографическаго отдѣла*, устроеннаго съ цѣлью собрать по возможности имѣющійся матеріалъ по исторіи русской картографіи, *отдѣлъ*, пополнившійся, благодаря любезному вниманію Имп. Академіи Наукъ, Имп. Публичной бібліотеки, Университетовъ—Московскаго, Новороссійскаго, Юрьевскаго, Варшавскаго и Кіевскаго, Военно-Топографическаго *отдѣла* главнаго штаба, Министерства Путей Сообщенія, Морского Министерства, Архива Иностранныхъ Дѣлъ, Инженернаго Управленія, Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Эстляндскаго провинціального Музея и Эстляндскаго Литературнаго Общества въ Ревелѣ, Кіевской Городской Управы, Витебскаго Губернскаго Правленія и частныхъ лицъ въ Россіи и за границей, имена которыхъ занесены въ каталогъ, и, наконецъ, *Отдѣла Рукописей и Старопечатныхъ Книгъ*, весьма полнаго, собраннаго въ Волынскомъ и Подольскомъ Древнехранилищахъ, Луцко-Крестовоздвиженскомъ и Владиміро-Волынскомъ братствахъ, въ бібліотекѣ Почаевской Лавры, въ Нѣжинской Городской Думѣ, въ Нѣжинѣ же у собирателя Михайловскаго и въ бібліотекѣ Михайловскаго Златоверхаго Монастыря въ Кіевѣ.

Первый изъ переименованныхъ мною *отдѣловъ*—*отдѣлъ древностей*, добытыхъ раскопками, состоящій изъ древностей каменнаго и бронзоваго вѣка, скиѳскихъ древностей, временъ переселенія народовъ и Славянскихъ древностей, охватывая собой губерніи Кіевскую, Волынскую, Подольскую, Черниговскую, Полтавскую, Херсонскую и Екатеринославскую—представляетъ довольно полную картину того, что желательнo обыкновенно соединить на Выставку Археологическаго Съезда, чтобы дать пріѣзжему возможность ознакомиться съ мѣстными типами и мѣстными погребеніями.

Выставка эта составила, главнымъ образомъ, изъ коллекцій Универ-

ситета св. Владиміра, проф. В. Б. Антоновича, Е. Н. Мельникъ, мелкихъ собраній кievскихъ любителей—проф. Лашкарева, Червинскаго, Таховскаго и Кнауэра, изъ собранія Пулавскаго изъ Подоліи и коллекцій Житинскаго и Радзиминскаго съ Волыни.

Каталогъ Выставки былъ готовъ и отпечатанъ къ Съѣзду и состоить изъ 27-и печатныхъ листовъ.

Главными работниками по собранію, организаціи и установки Выставокъ, равно какъ и по составленію каталога и его напечатанію является В. Б. Антоновичъ, Е. Н. Мельникъ, В. А. Кордтъ, М. П. Истомина, Ив. М. Каманинъ, Ю. Ан. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ, прот. Корольковъ и свящ. Титовъ.

Второй отдѣлъ Выставки организованъ въ только что отстроеномъ Городскомъ Музеѣ, постройкой и устройствомъ котораго всецѣло обязаны энергіи и дѣятельности Богд. Ив. Ханенко. Такъ, установлены коллекціи древностей и портретовъ, принадлежащія Обществу Древностей и Искусства, коллекція древностей южнаго и юго-западнаго края, присланная изъ Импер. Археологической Коммиссіи, собранія Чернева и Кундыревича, цѣнныя раскопки Мазараки, принадлежащія нынѣ Богд. И. Ханенко, въ высшей степени интересныя раскопки Хвойко и, наконецъ, собраніе древностей и бытовыхъ предметовъ Ник. Яковл. и Василя Вас. Тарновскихъ.

Кромѣ этихъ Выставокъ, устроенныхъ спеціально для Съѣзда, членами онаго были любезно открыты Собранія Духовной Академіи, Богдана Ив. Ханенко и Юс. Адам. Хайновскаго.

Всѣхъ рефератовъ, въ число которыхъ входятъ и вышеупомянутые, представлено Съѣзду 130. Нѣкоторые изъ предложенныхъ рефератовъ затронули болѣе общіе вопросы, или знакомя слушателей съ результатами изслѣдованій и теченіями иноземной культуры, какъ рефератъ *проф. В. П. Бузескула*—Объ успѣхахъ и главныхъ направленіяхъ въ области греческой исторіи,—или резюмируя положенія, признаніе необходимости которыхъ желательно для русской науки, какъ сообщенія *Дм. Ив. Багалъя*.—О значеніи историческихъ матеріаловъ для археологіи, *Э. Р. Штерна*.—Значеніе керамическихъ находокъ для культурной исторіи Черноморской колонизаціи. Имѣются доклады, носящіе характеръ простаго сообщенія о произведенныхъ работахъ, такъ, напр., сообщеніе *Д. И. Эварницкаго*—Раскопки въ Александровскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ; *проф. Лилеева*—Раскопки кургановъ близъ Нѣжина; *Пуласкаго*—Археологическія развѣдки въ Подольской губ.; *проф. Кнауэра*—Раскопки въ Аккерманскомъ уѣздѣ Бессарабской губ.; *Черепнина*—О раскопкахъ Рязанскихъ кургановъ; *Четыркина*—О нѣкоторыхъ предметахъ старины, попавшихъ съ юга въ Калужскую губ. и о крестахъ Калужскихъ старообрядцевъ.

Многіе же другіе, носящіе наименованіе отчетовъ произведенныхъ раскопокъ, рисуются въ видѣ научныхъ изслѣдованій, представляющихъ попытку систематизаціи собраннаго матеріала и научныхъ изъ него выводовъ. Въ числѣ подобныхъ сообщеній назовемъ: *Раскопки кургановъ у мѣстечка Мирополья, на Случь*, въ которомъ С. Гамченко домогается опредѣлять западныя границы древлянскаго типа погребеній; *Длинные курганы въ Смоленской губерніи*,—Вл. Ильича Сизова,—изслѣдованіе, стоящее въ связи съ прежними

работами почтеннаго референта по обследованію могилъ славянскихъ племенъ въ Смоленской губ.; *О черепахъ изъ могилъ кочевниковъ*—Ал. Мих. Покровскаго; *О слѣдахъ расовыхъ примѣсей въ населеніи*—проф. Сикорскаго; *Необходимость выработки системы и номенклатуры для доисторической керамики*—Вас. Алекс. Городцова — почтенная попытка молодого ученаго разобратъ въ матеріалъ, надъ которымъ работаетъ не первый годъ, и на которую, должно надѣяться, отзовутся всѣ тѣ, которые работаютъ въ томъ же направленіи; *Къ вопросу о крашеныхъ костякахъ и къ исторіи Босфора*,—Юл. Андр. Кулаковскаго, старающагося освѣтить строго научными данными страницы нашей глубокой древности.

Къ подобному же роду докладовъ принадлежатъ: доклады *Вл. Вас. Сулова*.—О возстановленіи наружныхъ первобытныхъ пормъ Новгородскаго Софійскаго собора и Періодъ упадка русскаго зодчества, и въ высшей степени серьезный и научный трудъ *Вяч. Ник. Щепкина*—Рисунокъ въ Новгородской иконописной школѣ.

Большое количество рефератовъ посвящены юго-западному краю, казачеству, Украинѣ, ея быту и исторіи; многіе изъ нихъ упомянуты въ первыхъ отдѣлахъ нашего отчета, но нельзя не остановиться съ удовольствіемъ и на изслѣдованіяхъ: *Демченко*—Притомные люди; *Голубовскаго*—Съ какого времени можно прослѣдить на югѣ Россіи способъ защиты таборомъ; *Щербинь*—Украинскіе староства по люстраціямъ XVIII в. и Послѣдніе слѣды казачества въ право-бережной Украинѣ; *Николайчика*—Начало и ростъ Полтавской Вишневетчины по даннымъ Литовской метрики; *проф. Дашкевича* — О происхожденіи южно-русскаго казачества и Къ вопросу о личности Ильи Муромца; *Вл. Бон. Антоновича*—О мѣстонахожденіи лѣтописныхъ гор. Пересопницы и Шумска; *Радаковой*—Данныя ревизій и компутовъ объ экономическомъ бытѣ Малороссійскаго общества въ XVIII в.; *Левицкаго*—Обычныя формы заключенія браковъ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII в. и друг.

Къ этому же циклу изученія мѣстныхъ древностей слѣдуетъ причестъ рефераты: *Н. Е. Бранденбурга* — Объ аборигенахъ Кіевскаго края; *Черепнина*—О Кіевскихъ денежныхъ гривнахъ; *Житинскаго* — Находки каменнаго вѣка въ бассейнѣ р. Стыри; *Армашевскаго* — Геологическое обозрѣніе стоянки каменнаго вѣка на Кирилловской улицѣ и въ высшей степени интересное сообщеніе *В. В. Хвойко* и *Ал. Мих. Покровскаго*—О единственныхъ, пока въ своемъ родѣ, находкахъ Хвойко въ Кіевской губ. и уѣздѣ стоянокъ каменнаго вѣка съ незначительнымъ процентомъ плоскихъ мѣдныхъ клинѣвъ и расписанными сосудами, переносящими наше воображеніе къ эпохѣ древнѣйшей Микенской цивилизаціи.

Поработали на Съѣздѣ и гости наши; такъ: директоръ Вѣнскаго Музея *Докторъ Хегеръ* представилъ свое соображеніе *Объ инородномъ вліяніи на формы доисторической культуры на Кавказѣ*—вопросъ въ высшей степени интересный для нашихъ Кавказскихъ изслѣдователей; директоръ Сараевскаго Музея *Докторъ Хөрманъ* и кустось того же Музея *Трухелка* — ознакомили насъ съ Средневьковыми памятниками Босніи и Герцеговины, съ Первобытными поселеніями этихъ странъ, равно какъ и съ послѣдними раскопками, произведенными въ Римскомъ Castrum—ѣ, и иллюстрировали свои сообщенія вели-

колѣпными таблицами, которымъ можно позавидовать; *представитель Краковской Академіи Наукъ Ф. Копера* ознакомилъ насъ съ богатѣйшимъ матеріаломъ, собраннымъ имъ для исторіи Польскаго искусства въ сокровищницахъ Петербурга и Москвы; *Златарскій*—указалъ, *Гдѣ слѣдуетъ искать первую болгарскую столицу*; а докторъ *Нидерле* изложилъ свою теорію *О времени распространенія Славянъ на югъ черезъ Карпаты*.

Наши русскіе ученые не захотѣли отстать отъ своихъ Славянскихъ собратій и представили по части Славяновѣдѣнія слѣдующія изслѣдованія: *А. А. Соболевскій*—Церковно-славянскіе тексты Моравскаго происхожденія; *Вяч. Н. Щепкинъ*—Діалектическое дѣленіе языковъ старо-славянскаго и болгарскаго; *Мих. Нест. Сперанскій*—Славяно-русскій переводъ Пчелы; *Тим. Дм. Флоринскій*—О Моравскихъ Влахахъ и *Ясинскій*—Средневѣковой аграрный строй въ Чехіи.

Работы Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, этого дѣтища нашихъ Археологическихъ Съѣздовъ, съ которыми Институтъ продолжаетъ столь желательное научное общеніе,—представлены тремя рефератами, изъ которыхъ первый—ученаго секретаря Института *Фармаковскаго*—представляетъ подробный и въ высшей степени интересный отчетъ *О послѣднихъ научныхъ предпріятіяхъ Института*, второй—*Пав. Ник. Миллюкова*—переноситъ наше воображеніе ко временамъ Гальштадской эпохи, возстановляя съ присущимъ ему талантомъ и логикой культуру эпохи по находкамъ въ могильникѣ Патели въ Македоніи и, наконецъ, третій—также *Фармаковскаго*—обстоятельное изслѣдованіе Византійской рукописи съ миниатюрами XII в., вновь приобрѣтенной Археологическимъ Институтомъ.

Особой разработкѣ во время Съѣзда подвергся вопросъ объ *организации Архивнаго дѣла въ Россіи*, вопросъ, назрѣвшій уже давно, не разъ обсуждавшійся въ спеціально посвященныхъ ему засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества и предшествующихъ Съѣздовъ и который нынѣ рѣшено повергнуть на милостивое разсмотрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора. Объяснительными работами къ этому вопросу могутъ считаться: доклады *Д. И. Цвѣтаева* (о Варшавскихъ Архивахъ), *Львова* (Русское Законодательство по устройству Архивовъ), *Воронова* (Департаменскіе Архивы Франціи), *Каманина* (Экспертиза древнихъ подложныхъ документовъ), *Савелова* (Объ Архивахъ дворянскихъ депутатскихъ собраній), *Шмелева* (Теорія и практика архивныхъ описей), *Левицкаго* (О судьбѣ актовъ книгъ, относящихся къ исторіи юго-западнаго края и Малороссіи) и, наконецъ, *Дм. Як. Самоквасова*, представившаго въ своемъ докладѣ „*Централизация государственнхъ Архивовъ въ Западной Европѣ въ связи съ архивной реформой въ Россіи*“ полную картину того, что сдѣлано по архивному дѣлу въ Европѣ, равно какъ и проектъ архивнаго переустройства въ Россіи. Проектъ этотъ, затрогивающій своей новизной и предположеніями не мало интересовъ въ области, къ которой привыкли относиться съ особенною костью, вызвалъ въ Кіевѣ не мало членовъ съ самой отдѣленной окраины,—подвергся всестороннему обсужденію и былъ принятъ въ принципѣ съ цѣлью доведенія его до высшихъ правительственныхъ сферъ съ выраженіемъ надежды, что проектъ будетъ осуществленъ и разработанъ Высшею Властью при помощи всѣхъ тѣхъ, которымъ дѣло архивовъ знакомо и дорого. Какую бы

будущность ни ожидало осуществленіе проекта, во всякомъ случаѣ Дм. Як. Самоквасовъ заслуживаетъ, мнѣ думается, глубокой благодарности за то, что, несмотря на ожесточенную борьбу, которую вызвало съ самаго начала намѣреніе его предложить реформу или, скорѣй, проектъ реформы архивнаго дѣла, онъ съѣздилъ за границу, изучилъ архивное дѣло въ Германіи, Бельгіи, Франціи и Италіи, собралъ и издалъ документы по этому вопросу и предложилъ проектъ Русскаго Архивнаго Законодательства, многими оспариваемаго,—это правда (какъ, впрочемъ, всякое новое дѣло въ нашей славянской средѣ), но съ пользою котораго и съ необходимостью введенія котораго все-таки невозможно не согласиться, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ высказывались только одни благія пожеланія, которыя безъ проекта Дмитрія Яковлевича такъ бы и продолжали витать въ области прекрасныхъ пожеланій и несбыточныхъ надеждъ.

Много шума надѣлало предъ Съездомъ запрещеніе Галичанамъ читать на ихъ родномъ языкѣ, запрещеніе, противорѣчащее § 29 правилъ Съезда, выговаривавшему для всѣхъ Славянъ право читать доклады на Славянскихъ нарѣчійхъ. Запрещеніе это было вызвано протестомъ нѣсколькихъ изъ Кіевскихъ профессоровъ, видѣвшихъ политическую опасность не только для Кіева, но и для всей Россіи въ употребленіи на Създѣ малороссійскаго языка. На этомъ всѣ основаніи рефераты Галицкихъ ученыхъ остались недоложенными. Рефераты эти, числомъ 23, весьма разнообразнаго содержанія; такъ напримѣръ одинъ изъ нихъ трактуетъ о *находкахъ въ с. Чехахъ*, гдѣ вскрыто до 400 могилъ, одного типа съ находками по Среднему Дунаю; могильникъ этотъ представляетъ интересный и послѣдовательный переходъ отъ каменнаго до начала желѣзнаго вѣка; другой — представляетъ сборникъ письменныхъ свѣдѣній объ *Антахъ*, какъ доказательство древнѣйшей славянской колонизаціи южно-русскаго края; разбираются *свѣдѣнія о Хорватахъ* у Константина Порфиророднаго; опредѣляется мѣстоположеніе Галицкаго *лѣтописнаго Звенигорода* и указывается на послѣдовательность слоевъ, указывающихъ, что мѣстность эта была заселена со времени каменнаго вѣка и великокняжеской эпохи; тоже сродство съ великокняжеской эпохой указывается и въ *Молотовскомъ* кладѣ; представляется разработка филологическихъ вопросовъ—одинаково интересныхъ нашимъ сосѣдямъ, какъ и намъ лично; представляются соображенія о времени составленія Слова о полку Игоревомъ; поднимаются, наконецъ, бытовые и историческіе вопросы, какъ напр.: *Русское духовенство въ Галиціи*, *Галицкое боярство XII—XIII ст.*, *первыя времена казачества*, *Украинскіе казаки 1626—1630 г.*, *Наказъ Вел. Кн. Казимира Ягайловича Князю Кіевскому Олельку Владиміровичу* и много другихъ, характеризующихъ общую для всѣхъ насъ эпоху.

Много представлено рефератовъ на Създѣ, и на основаніи ихъ высказано и масса пожеланій. Разбираясь въ нихъ, совѣтъ Съезда постановилъ:

1. Въ виду хищеній, которымъ подвергается за послѣднее время Ольвія, ходатайствовать предъ правительствомъ объ ассигнованіи денежныхъ средствъ для производства въ Ольвіи правильныхъ и систематическихъ раскопокъ и просить Гр. Уварову взойти въ соглашеніе по этому вопросу съ Гр. Мусиной-Пушкиной, въ составъ владѣній которой входитъ и территорія древней Ольвіи.
2. Принимая въ принципъ проектъ проф. Дм. Як. Самоквасова о реор-

ганизации Архивнаго дѣла въ Россіи по образцу западно-европейскихъ государствъ, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданѣйшее ходатайство о реформѣ Архивнаго Дѣла въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ и о дозволеніи, чтобы къ участию въ разработкѣ соотвѣтственнаго проекта были допущены тѣ лица, которымъ дѣло правильнаго устройства архива наиболѣе знакомо и дорого.

3. Въ виду того, что на реорганизацию архивнаго дѣла потребуется на мало времени, ходатайствовать, чтобы, не ожидая разрѣшенія общаго архивнаго вопроса, было немедленно приступлено къ преобразованію Харьковскаго Историческаго Архива въ Центральный Историческій Архивъ.

4. Ходатайствовать о немедленномъ изданіи правительственнаго распоряженія по всѣмъ вѣдомствамъ, о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ, относящихся къ дѣлопроизводствамъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, до тѣхъ поръ, пока не будетъ учреждено центральное архивное управленіе въ Россіи и не будутъ выработаны и изданы общіе правила уничтоженія ненужныхъ архивныхъ документовъ.

5. Ходатайствовать предъ правительствомъ объ оказаніи всѣмъ существующимъ губернскимъ ученымъ Архивнымъ Коммиссіямъ ежегоднаго пособія въ размѣрѣ до 1.500 р. каждой Коммиссіи.

6. Въ виду желательности и необходимости болѣе научной разработки древностей Привислянскаго края, просить Императорское Московское Археологическое Общество возбудить ходатайство предъ надлежащими властями объ учрежденіи въ Варшавѣ Отдѣленія Импер. Моск. Археолог. Общества.

7. Ходатайствовать объ учрежденіи въ Университетахъ кафедръ доисторической археологіи и о расширеніи преподаванія теоріи и исторіи искусствъ на область внѣклассическаго міра.

8. Довести до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, что на XI археологическомъ Съѣздѣ былъ возбужденъ вопросъ о желательности: а) изданія серій классическихъ и византійскихъ писателей (съ русскимъ переводомъ), имѣющихъ отношеніе къ исторіи Славянъ и территоріи Россіи. и б) изданій въ оригиналѣ и переводахъ отрывковъ арабскихъ писателей, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Славянъ и территоріи Россіи.

9. По поводу предложенія проф. Шмурло объ учрежденіи Русской Археографической Коммиссіи при Ватиканскомъ Архивѣ, снестись съ Русскимъ посломъ при Италіанскомъ Дворѣ, Алекс. Ив. Нелидовымъ.

10. По поводу предложенія проф. Ал. Ив. Маркевича о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ старины, просить Императорское московское археологическое общество принять на себя трудъ осуществленія проектируемыхъ имъ мѣръ и доложить о сдѣланномъ предварительному комитету будущаго XII съѣзда.

Закрывая Кіевскій съѣздъ, предстояло избрать мѣсто будущаго XII съѣзда, который, по принятому обычаю, будетъ созванъ черезъ три года, т. е. въ 1902 г. Существовало предположеніе созвать съѣздъ этотъ въ Варшавѣ; съ желательностью подобнаго созыва согласились, какъ генералъ-губернаторъ Варшавскій, князь Имеретинскій, такъ и ближайшій помощникъ его Подгородниковъ, но проф. Варшавскаго университета и попечитель нашли необходимымъ, въ третій разъ, отклонить предложеніе московскаго археологи-

ческаго общества, указывая и на этотъ разъ на невозможность принять съѣздъ по случаю, якобы, производимыхъ перестроекъ въ зданіи университета. Подумывали созвать съѣздъ въ Новгородъ и Псковъ; но согласіе этихъ городовъ пришло настолько поздно, что рѣшеніе совѣта состоялось въ пользу Харькова,—мѣстности, представляющей то преимущество, что находится въ связи съ Малороссіей, что даетъ возможность додѣлать во время подготовительныхъ работъ XII съѣзда и на самомъ Съѣздѣ то, что не удалось вполнѣ XI-му.

Заканчивая свой докладъ, скажу нѣсколько словъ объ изданіяхъ, посвященныхъ съѣзду и вышедшихъ или до его открытія, или во время Съѣзда. *Карта Европейской Сарматіи по Птоломею*, изданная и поясненная Юл. Андр. Кулаковскимъ, подтверждающая отдаленную древность Приднѣпровья и его столицы, — составляетъ настоящій привѣтъ Кіевскому Съѣзду; *Первый выпускъ Палеографическаго Изборника*, изданный Кіевскою комиссіей по разбору древнихъ актовъ трудами неутомимаго труженика и глубокаго знатока русской палеографіи Ив. Мих. Каманина, будетъ, по всему вѣроятію, съ благодарностью принятъ въ руководство нашими архивистами; *Первый выпускъ матеріаловъ по исторіи русской картографіи*, изданный также Кіевскою комиссіей по разбору древнихъ актовъ трудами неутомимаго составителя картографической выставки при Съѣздѣ Веніам. Александр. Кордта, составитъ неоцѣненный вкладъ въ столь юную у насъ еще географическую науку; *Каталогъ собранія Вас. Вас. Тарновскаго*, которому, къ несчастію, не пришлось представить его Съѣзду, и наконецъ, два выпуска *Каталога собранія Богдана Ив. и Варв. Николаев. Ханенко*—Каменный вѣкъ и эпоха, предшествовавшая великому переселенію народовъ, съ великолѣпными таблицами и пояснительнымъ текстомъ—драгоценный вкладъ къ исторіи Приднѣпровья и достойное изданіе просвѣщенныхъ людей, которымъ члены Кіевскаго съѣзда не мало обязаны, какъ сердечнымъ отношеніемъ ихъ къ Съѣзду, доставленіемъ научнаго удовольствія осмотромъ собранныхъ ими коллекцій, такъ и трудами по постройкѣ, устройству и доступу городского музея и всѣми его драгоценными коллекціями.

Но не забудемъ и болѣе скромныхъ трудовъ, преслѣдовавшихъ тѣ же цѣли—привѣта съѣзду и поясненія намъ историческихъ и археологическихъ данныхъ занимавшаго насъ на Съѣздѣ края. Къ этимъ трудамъ принадлежатъ: *Церковно-археологическіе очерки, изслѣдованія и рефераты*, изданные въ разное время, но собранные въ одинъ томъ и розданные членамъ Съѣзда, много потрудившимся надъ изученіемъ церковныхъ древностей проф. Лашкаревымъ; *Историко-статистическое описаніе церквей и приход. Старокопстантиновскаго уѣзда Волынской епархіи*—инспект. нар. училищъ Калишской губ. Н. Ив. Теодоровича,—трудъ, которому онъ посвятилъ свою жизнь и который составляетъ 4-й томъ описанія всей Волынской епархіи; *Воспоминанія о третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ*, помѣщенные В. Б. Антоновичемъ и Науменко въ журналъ Кіевская Старина, за августъ мѣсяцъ и иллюстрированные группою дѣятелей перваго Кіевскаго Съѣзда, и *Археологическая альбомъ Южной Россіи*, выходившая подъ редакціей Ник. Фед. Бѣляшевскаго въ видѣ приложенія къ той же Кіевской Старинѣ во все время подготовительныхъ работъ къ Съѣзду.

Слѣдовало бы сказать что-нибудь о внѣшней сторонѣ Съѣзда,—но объ этомъ лучше умолчать, такъ какъ распорядительность кievлянъ оказалась весьма слабой, и всѣ хлопоты по внѣшнимъ распоряжкамъ Съѣзда и хлопотамъ при устройствѣ экскурсій и пр. выпали на долю секретарей Съѣзда В. К. Трутовскаго и В. Г. Ляскоронскаго.

Подобныя отношенія мѣстнаго городского управленія и мѣстнаго общества виной и тому, что всѣ расходы во время Съѣзда принятые, напр. въ Ригѣ, на средства рыцарства и города, пали на этотъ разъ на московское археологическое общество и намного превысили сумму, предназначенную правленіемъ онаго на расходы Съѣзда.

537. Протоколъ соединеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества съ его Коммиссіями—по сохраненію древнихъ памятниковъ и археографической, 9 ноября 1899 г., подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя археографической коммисіи проф. А. И. Кирпичниковъ, въ присутствіи г.г. членовъ: В. П. Вульфюса, М. А. Веневитинова, В. А. Гамбургца, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, И. П. Машкова, Л. З. Мсеріанца, Г. А. Муркоса, А. А. Потапова, В. Н. Рогожина, С. С. Слуцкаго, А. С. Хаханова, В. И. Холмогорова и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, проф. А. И. Кирпичниковъ довелъ до свѣдѣнія г.г. присутствовавшихъ, что вслѣдствіе болѣзни товарища предсѣдателя общества проф. Д. Н. Анучина и по его просьбѣ, онъ принялъ на себя предсѣдательство въ настоящемъ засѣданіи и затѣмъ предложилъ приступить къ очереднымъ занятіямъ.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

3. Доложены слѣдующія бумаги.

а) Отношеніе Чешской академіи наукъ, отъ 16 сентября, за № 2067, съ выраженіемъ глубокой признательности обществу и XI археологическому съѣзду за радушный пріемъ на съѣздѣ депутатовъ академіи проф. Челяковскаго и д-ра О. В. Пича.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

б) Отношенія отъ Императорскихъ Академій Наукъ и Художествъ и университетовъ Казанскаго и Харьковскаго, Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи, Историко-филологическаго института князя Безбородко, Псковскаго археологическаго общества, Московской духовной академіи, Смоленской духовной семинаріи, и Троицосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О. съ выраженіемъ благодарности за высланныя имъ послѣднія изданія общества и „Извѣстія“ XI-го археологическаго съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

б) Отношеніе Общества археологіи, исторіи и этнографіи въ Казани съ приложеніемъ 1 эк. „Трудовъ“ IV археологическаго съѣзда, высылаемыхъ, по просьбѣ Московскаго Археологическаго Общества для С. Жерменскаго музея.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

г) Отношенія: директора московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Московскаго архива Министерства юстиціи, Кавказскаго музея, Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края, Ковенскаго статистическаго комитета и Волынскаго церковно-археологическаго общества съ приложеніемъ въ даръ обществу своихъ послѣднихъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку обществу.

д) Отношенія Императорской Академіи Наукъ о высылкѣ ей 2-го вып. Трудовъ археографической комиссіи общества и Историко-филологическаго института кн. Безбородко—1 вып. Матеріаловъ по археологіи Восточныхъ губерній.

П о с т а н о в л е н о: выслать просимыя изданія и, кромѣ того, Академіи Наукъ и 3 вып. Трудовъ археографической комиссіи.

е) Письма Ѳ. А. Аѳанасьева, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, съ приложеніемъ его работъ: 1) Продолженіе раскопки большого кургана въ Т. Х. Ш. и 2) Доисторическія могилы въ окрестностяхъ Т. Х. Ш. и съ просьбами дать ему удостовѣреніе на право слѣдить отъ имени общества за неразрушеніемъ древнихъ памятниковъ въ округѣ Темиръ-Ханъ-Шуры и выслать, за пониженную цѣну „Труды“ V археологическаго съѣзда, Матеріаловъ по археологіи Кавказа, памяти гр. А. С. Уварова и Археол. Изв. и Замѣтки за 1893—1899 г.г.

Къ этому секретарь прибавилъ, что, въ виду прекраснаго исполненія г. Аѳанасьевымъ ряда порученій общества и его недостаточныхъ средствъ по распоряженію предсѣдателя, г. Аѳанасьеву было дано просимое имъ удостовѣреніе и высланы просимыя имъ изданія бесплатно.

П о с т а н о в л е н о: вполнѣ присоединиться къ распоряженію предсѣдателя.

ж) Отъ Харьковской городской управы циркулярное обращеніе о поддержкѣ основываемаго въ Харьковѣ училища въ память Пушкина на 900 челоуѣкъ; къ циркуляру проф. Н. Ѳ. Сумцовъ, предсѣдатель училищной комиссіи, присоединилъ просьбу къ обществу о составленіи для училища коллекціи древностей южной Россіи, по усмотрѣнію общества.

П о с т а н о в л е н о: передать въ предварительный комитетъ XII Археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ Харьковѣ, въ 1902 г.

з) Отношеніе Археологическаго института, въ С.-Петербургѣ, съ приложеніемъ 2 эк. „Положенія объ институтѣ“.

П о с т а н о в л е н о: передать 1 экз. въ археографическую комиссію общества, а институтъ благодарить.

и) Увѣдомленіе Лито-Типографіи С. Кульженко, въ Кіевѣ, о полученіи 509 р. 25 к. за печатаніе „Извѣстій“ XI-го съѣзда и мелкія работы для съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Произведена была баллотировка лицъ, ранѣ заявленныхъ въ члены общества, при чемъ оказались избранными: а) въ действительные члены: И. М. Каманинъ и В. А. Кордтъ, оба въ Кіевѣ, единогласно; проф. Н. П. Дашкевичъ и В. Г. Ляскоронскій, также въ Кіевѣ, большинствомъ противъ 1 голоса; проф. Ю. А. Кулаковскій, въ Кіевѣ же, большинствомъ противъ

2 голосовъ; въ члены-корреспонденты: К. В. Болсуновскій, О. И. Левицкій, Б. И. Ханенко и В. В. Хвойко — всѣ въ Кіевѣ; проф. Б. А. Тураевъ и В. И. Успенскій — въ С.-Петербургѣ; И. Е. Евсѣевъ — въ Москвѣ; проф. Д. В. Цвѣтаевъ—въ Варшавѣ; С. Д. Яхонтовъ — въ Рязани; И. Д. Четыркинъ—въ Калугѣ и Б. В. Фармаковскій—въ Константинополѣ и въ члены за границей: — проф. В. Н. Златарскій — въ Софіи (Болгарія) — всѣ единогласно.

5. Заявленъ вновь изъ членовъ - корреспондентовъ въ дѣйствительные члены проф. Д. В. Цвѣтаевъ, въ Варшавѣ—проф. А. П. Кирпичниковымъ, Д. И. Иловайскимъ и секретаремъ.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить избранныхъ лицъ объ ихъ избраніи, а проф. Цвѣтаева подвергнуть баллотировкѣ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

6. Обсуждался вопросъ о предложеніи проф. А. И. Маркевича на XI археологическомъ съѣздѣ, касательно мѣропріятій по охраненію древнихъ памятниковъ, предложеніе, переданное съѣздомъ обществу.

П о с т а н о в л е н о: передать въ Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ, усиливъ составъ ея специалистами по различнымъ отраслямъ археологіи, такъ какъ предложеніе проф. Маркевича обнимаетъ не одни монументальное памятники, а также курганы, городища, валы и т. п. Въ качествѣ специалистовъ просить принять участіе въ обсужденіи сего предположенія проф. Д. Н. Анучина, Д. И. Иловайскаго, М. В. Никольскаго, проф. Д. Я. Самоквасова и проф. М. И. Соколова, и предоставить Комиссіи право приглашать всѣхъ лицъ, участіе коихъ въ этомъ вопросѣ будетъ признано ею полезнымъ.

Послѣ сего засѣданіе Общества было закрыто и послѣ перерыва открыто было очередное засѣданіе археографической комиссіи.

538. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго московскаго археологическаго общества, 1 декабря 1899 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г.г. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, М. А. Веневитинова, В. А. Гамбургца, Ю. В. Готье, З. И. Иванова, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, Л. З. Мсеріанца, А. В. Орѣшникова, А. А. Потапова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, С. С. Слудскаго, М. И. Соколова, С. У. Соловьева, А. И. Успенскаго, Д. И. Эварницкаго и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Общества доложилъ письмо Н. А. Терещенко, въ коемъ онъ пишетъ, что „сочувствуя просвѣщеннымъ задачамъ“ Общества жертвуетъ *восемь* тысячъ рублей, изъ коихъ *три* тысячи на усиленіе средствъ для изданія „Трудовъ“ XI археологическаго Кіевскаго Създа, и *пять* тысячъ на пріобрѣтеніе для Кіевскаго городского музея раскопокъ В. В. Хвойки, представляющихъ высокій научный интересъ по сходству найденныхъ предметовъ съ бутмирскими находками.

П о с т а н о в л е н о: принести Н. А. Терещенко выраженія глубокой признательности и сердечной благодарности за такое высокопросвѣщенное вни-

маніе къ дѣятельности общества и обсудить способы выраженія этой благодарности въ закрытомъ засѣданіи.

3. Доложены были бумаги:

а) Письма В. Г. Ляскоронскаго, И. Д. Четыркина и Г. Н. Шмелева съ благодарностью за избраніе въ члены общества.

б) Письма и отношенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Импер. Новороссійскаго университета, Москов. гл. архива М. И. Дѣль, Ростовскаго музея церковныхъ древностей, К. Левисъ офъ Менаръ, В. В. Хвойко и Ѳ. А. Аѳанасьева съ благодарностью за послѣднія изданія общества.

в) Отношенія Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, Владимирской и Калужской ученыхъ архивныхъ комиссій, Самаркандскаго областного статистическаго комитета и А. Н. Минхъ съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій въ даръ обществу.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

г) Письмо представителя Общества въ совѣтъ Тверскаго музея А. Владиславлєва съ сообщеніемъ объ избраніи хранителемъ этого музея товарища предсѣдателя Тверской ученой архивной комиссіи В. И. Колосова, на каковое избраніе, согласно устава музея, должно быть выражено согласіе Общества.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить г. Непремѣннаго попечителя Тверской комиссіи, предсѣдателя совѣта музея г. Тверскаго Губернатора, что Общество не встрѣчаетъ препятствій къ избранію г. Колосова хранителемъ Тверскаго музея.

4. Чл.-кор. А. А. Потаповъ сдѣлалъ сообщеніе „Очеркъ древнерусской гражданской архитектуры“ *), сопровождавшееся демонстраціей рисунковъ, чертежей.

Докладчикъ представилъ на разсмотрѣніе Общества собраніе рисунковъ по древнерусской архитектурѣ (выставленныхъ въ залѣ засѣданія) и сообщилъ свѣдѣнія, что въ это собраніе вошли копии съ рисунковъ изъ различныхъ изданій, а такъ же оригинальные рисунки зданій, еще не появлявшіеся въ печати; при составленіи рисунковъ былъ принятъ извѣстный планъ для болѣе однообразнаго изображенія вида каждаго зданія и его реставраціи; для каждаго отдѣльнаго зданія имѣется пояснительный текстъ, въ которомъ сообщаются историческія свѣдѣнія о зданіи и объясненія различныхъ его особенностей; взаимное расположеніе собранныхъ рисунковъ и текста сдѣлано въ хронологическомъ порядкѣ. Число всѣхъ выставленныхъ рисунковъ 202, расположенныхъ на 74 листахъ, пояснительный текстъ занимаетъ 48 главъ.

Далѣе докладчикъ сообщилъ краткое содержаніе *первой* главы, заключающей въ себѣ общій обзоръ древней архитектуры, и указалъ на относящіяся къ этому иллюстраціи - виды городовъ, снятыхъ изъ путешествія Олеарія и Мейерберга. Въ виду того, что дальнѣйшее чтеніе главъ, объясняющихъ выставленные рисунки, не представится возможнымъ по своей обширности, докладчикъ прочелъ одну изъ главъ (гл. 37), относящуюся къ древнимъ зда-

*) См. выше Древности, т. XIX. вып. I.

ніямъ Троицкой Лавры, гдѣ сообщилъ о древнихъ зданіяхъ монастыря, теперь уже не существующихъ, а сохранившихся только въ рисункахъ и описанныхъ Павломъ Алеппскимъ въ половинѣ 17 вѣка; таковы: кельи монаховъ, келарская палата и древняя трапезная (квадратная), оружейная палата, кладезь и поварня; всѣ эти зданія сломаны въ 18 вѣкѣ; далѣе докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію трапезной палаты, построенной въ 1686 г., при чемъ указалъ на особенности архитектуры въ сравненіи съ другими трапезными, ей современными, и на существующій видъ зданія. Описанное зданіе иллюстрировано двумя рисунками.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію другого древняго зданія, сохранившагося въ Троицкой Лаврѣ, гдѣ въ настоящее время помѣщается духовная академія; въ древности это былъ *Царскій Дворецъ*, построенный въ концѣ 17 вѣка. До 1815 года при этомъ зданіи были съ южной стороны двѣ входныя лѣстницы и переходы, подобныя сохранившимся теперь при трапезной; около вышеуказаннаго года все это было отломано. Древній видъ зданія описанъ путешественникомъ Корниліемъ де-Бруиномъ въ 1702 г., но, кромѣ того, сохранились и рисунки его, относящіеся къ 18 вѣку, копии съ которыхъ и представлены докладчикомъ въ числѣ рисунковъ, относящихся къ этому зданію. Особенность этого зданія заключается въ употребленіи кафельнаго убранства на одной только южной сторонѣ; такой примѣръ представляютъ еще только Крутицкія ворота.

Въ заключеніе докладчикъ замѣтилъ, что собранный матеріалъ по гражданской архитектурѣ содержитъ въ себѣ много матеріала для обобщеній и выводовъ, но которые по своей обширности не могутъ быть доложены въ этомъ засѣданіи, и что онъ надѣется сдѣлать это съ теченіемъ времени.

Сообщеніе это вызвало единодушное признаніе присутствовавшихъ о крайней интересности и важности подобнаго труда и настоятельной необходимости его изданія.

П о с т а н о в л е н о: выразить А. А. Потапову глубокую благодарность Общества за чрезвычайно интересный докладъ и принять всѣ мѣры къ возможно скорѣйшему изданію его прекраснѣйшаго труда.

5. Предсѣдатель общества гр. П. С. Уварова прочла докладъ подъ заглавіемъ „Архитектурные памятники Юго-Западнаго края“, иллюстрировавъ его фотографіями, снимками и д.

Содержаніе реферата прилагается къ протоколу. (Приложеніе).

П о с т а н о в л е н о: принести гр. П. С. Уваровой глубокую признательность за интереснѣйшее сообщеніе.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было объявлено закрытымъ.

539. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, закрытомъ засѣданіи подверглись обсужденію слѣдующія дѣла.

1. Вопросъ о способѣ выраженія благодарности Н. А. Терещенко.

П о с т а н о в л е н о: въ виду того, что пожертвованіе Н. А. Терещенко было вызвано занятіями XI археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кіевѣ, въ августѣ с. г. и касается изданія „Трудовъ“ этого Съѣзда, а также Кіевского городского музея и коллекціи г. Хвойко, частью подготовленныхъ

именно къ Съѣзду, ходатайствовать предъ Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, бывшимъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Съѣзда объ изъявленіи г. Терещенко благодарности рескриптомъ Его Высочества, присоединивъ къ сему и благодарность общества.

2. Текуція бумаги:

а) Ходатайство Одесскаго общества изящныхъ искусствъ о пожертвованіи ему труда проф. Н. В. Покровскаго—Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. (Т. I Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда).

П о с т а н о в л е н о: выслать.

б) Просьба Волынскаго церковно-археологическаго общества о содѣйствіи къ ускоренію разрѣшенія на основаніе въ г. Житомирѣ „Общества изслѣдователей Волыни“ и къ утверженію устава сего общества.

П о с т а н о в л е н о: навести справки о положеніи этого дѣла и сообразно съ полученными результатами исполнить просьбу.

в) Письмо предсѣдателя Псковскаго археологическаго общества Н. Новосильцева о содѣйствіи общества по вопросу объ уступкѣ Псковскому обществу для музея палатъ Поганкиныхъ.

П о с т а н о в л е н о: войти по сему вопросу съ ходатайствомъ къ г. Военному Министру.

г) Просьба Волынскаго церковно-археологическаго общества о представительствѣ передъ комиссіей по постройкѣ ж. д. Петербургъ — Витебскъ — Кіевъ объ измѣненіи направленія линіи у м. Искорости, гдѣ предположенъ мостъ черезъ р. Усть, при чемъ долженъ быть уничтоженъ т. н. Ольговъ курганъ и Ольгины купальни.

П о с т а н о в л е н о: исполнить просьбу Волынскаго общества и просить желѣзнодорожную комиссію, въ случаѣ невозможности измѣнить направленіе линіи въ указанномъ мѣстѣ, увѣдомить общество о началѣ работъ у м. Искорости и допустить представителя общества слѣдить за могущими быть открытыми древними предметами при земляныхъ работахъ.

3. Сообщение предсѣдателя о томъ, что Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, обсудивъ предложеніе проф. Маркевича, переданное XI археологическимъ съѣздомъ на рѣшеніе общества, въ засѣданіи своемъ 27 ноября, постановила: отклонить участіе Имп. моск. археол. общ. въ возложенномъ на него съѣздомъ порученіи по предложенію проф. Маркевича, въ виду того, что общество съ своей стороны, въ теченіе долгаго времени слѣдить за сохраненіемъ древнихъ памятниковъ и по прежнимъ опытамъ не находитъ своевременнымъ возбужденіе вопроса о расширеніи организациі этого дѣла.

4. Произведена баллотировка предложеннаго ранѣе въ дѣйствительные члены изъ членовъ-корреспондентовъ проф. Д. В. Цвѣтаева, при чемъ онъ оказался признаннымъ дѣйствительнымъ членомъ.

5. Разсмотрѣны и утверждены къ оплатѣ счета—а) Кузьмина за плотничьи и столярныя работы по дому общества—на 53 р. 98 коп. и б) череплетчика Веселова на 11 руб.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 538.

Архитектурные памятники юго-западнаго края.

Гр. П. С. Уваровой.

Я намѣрена сегодня подѣлиться тѣми впечатлѣніями, которыя вынесла изъ поѣздки, предпринятой послѣ Кіевскаго Съѣзда по юго-западному краю съ цѣлью обзора древностей края и въ особенности его церквей и остальныхъ архитектурныхъ зданій.

Приступая къ сообщенію, должна оговориться: отправляясь на югъ — въ Кіевъ, на Волынь и сосѣднія съ ними губерніи, мы имѣли бы право ожидать, что найдемъ тамъ весьма древніе памятники, но въ этомъ приходится очень скоро разочароваться. Даже церкви и соборы „Матери Русскихъ Городовъ“ — даже тѣ, время закладки которыхъ извѣстны намъ по своей древности, какъ Десятинная и Андреевская, Софійскій соборъ и Кіево-Печерская Лавра по внѣшнему своему облику не могутъ считаться представителями древней русской архитектуры — все это перестройки и передѣлки XVII и XVIII ст. То же слѣдуетъ замѣтить и о всѣмъ извѣстной Почаевской Лаврѣ.

На Волыни то же самое, но въ болѣе яркихъ цвѣтахъ. Постройки древнѣйшихъ Волынскихъ храмовъ, какъ, напр., храмъ Успенія или Старая Каѳедра у воротъ Владиміро-Волынска, лежащій нынѣ въ развалинахъ, равно какъ и храмъ Успенія въ сел. Зимко, въ 7 вер. отъ города, приписываются св. Владиміру и, судя по кладкѣ (квадратный толстый кирпичъ съ весьма значительною прокладкою известковаго цемента сильно перемѣшаннаго съ толченымъ кирпичемъ), весьма древни. Соборный храмъ во Влад.-Волынскомъ, извѣстный подъ названіемъ Мстиславова храма, построенъ немного позднѣе, въ 1160 г., кн. Мстиславомъ II Изяславичемъ.

Типы этихъ храмовъ—Старой Каѳедры и Мстиславова—въ особенности первый—весьма схожи съ планами древне-русскихъ церквей XII ст. и тѣми византійскими церквами, которыя, вѣроятно, послужили имъ примѣромъ. Такъ Старая Каѳедра—если отнять у ней притворъ, совершенно однихъ размѣровъ и распредѣленія съ Преображенскимъ соборомъ г. Переяславля-Залѣскаго и Дмитріевскимъ соборомъ во Владимірѣ-на-Клязьмѣ: та же почти квадратная форма, тотъ же троечастный абсидъ, съ подраздѣленіями на главную алтарную часть, жертвенникъ и діаконникъ, но уже съ пролетами между частями, чего обыкновенно нѣтъ въ памятникахъ въ болѣе древнихъ и что весьма строго выдерживается, напр., въ Кавказскихъ храмахъ; тѣ же утолщенія стѣнъ или прикладныя пилястры, то же распредѣленіе главныхъ столбовъ внутри храма. Мстиславовъ храмъ — много разъ разграбленный, сожженный и перестроенный—можетъ, потому и принялъ нѣкоторую болѣе удлиненную форму, но въ общемъ—подробности тѣ же.

По всему вѣроятію, внутренніе столбы этихъ храмовъ въ свое время замыкались сводами и вѣнчались одной главой, подобно тому, какъ то дѣлалось для всѣхъ зданій древнѣйшаго періода на Руси. Но прошли годы, наступили новыя поколѣнія, и храмы на Волыни теряютъ свое единственное назначеніе—призывать людей на молитву—и становятся орудіемъ борьбы, пропаганды и мѣстничества между двумя воюющими сторонами—католицизмомъ и православіемъ. Является необходимость измѣнить даже самую внѣшность храма и вотъ—снимаютъ прежде всего главу, возводятъ съ запада и востока остроконечные фронтоны, и храмъ прикрывается двускатною крышею, придающею ему видъ латинской базилики и объясняющей ту, на первый взглядъ, непонятную *короткость* этихъ новоиспеченныхъ базилекъ. Чтобы скрыть несообразность вышины по отношенію къ ширинѣ храма—западная его сторона (если не пристраивается притворъ) разукрашивается пилястрами, фронтонами, италіанскими окнами, что позволяетъ расширить фасадъ и вѣнчается башенками по сторонамъ.

Какъ бы въ доказательство своего новаго воюющаго направленія, храмы окружаются крѣпкими стѣнами съ вратами и башнями, подъ защитой которыхъ латинскіе епископы возводятъ свои епископскіе дворцы (Мстиславовъ храмъ и село Зимно).

То же направленіе, тѣ же потребности вызываютъ желаніе, а, можетъ быть, и необходимость, возвеличеніе памяти людей, такъ или иначе послужившихъ краю, принадлежащихъ тому или другому вѣроисповѣданію, тому или другому направленію. Такъ:

Въ главномъ храмѣ Кіево - Печерскаго монастыря воздвигаютъ величественный памятникъ поборнику православія и русской письменности кн. Константину Конст. Острожскому, похороненному въ г. Острогѣ, въ фамильной усыпальницѣ при замковой церкви.

Въ маленькомъ сельскомъ храмѣ въ сел. Наскиничи, Волынск. у., бывшемъ помѣстьѣ Адама Киселя, жена его Анастасія Богусевичевна Киселева, воеводина Кіевская, носовская, тлумацкая старостина, какъ величаетъ ее надгробная эпитафія на латинскомъ языкѣ, возводитъ въ 1653 г. изъ бѣлаго и чернаго мрамора памятникъ мужу, Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, который величается опорой государства, побѣдителемъ въ дѣлахъ противъ турокъ, шведовъ и Москвы.

Стѣны храма Загоровскаго Монастыря Владимиро-Волынск. у. расписываются пышными картинами—интересными, какъ страницы бытовой исторіи и напоминающими историческія происшествія весьма важныя для православія въ краѣ и борьбы съ уніей. Извѣстно, что въ 1607 г. Волынское дворянство поручило своимъ предсѣдателямъ на сеймѣ ходатайствовать предъ Польскимъ правительствомъ объ уничтоженіи уніи, о возстановленіи православія, о дозволеніи дворянству избрать новыхъ іерарховъ, о возвращеніи православнымъ монастырямъ ихъ имѣній, объ учрежденіи православныхъ семинарій и пр. Полномочіе это было подписано 17 родовитыми дворянскими фамиліями, между которыми находится имя Загоровскихъ. И вотъ—вѣроятно, въ воспоминаніе этого событія, старшее и младшее поколѣніе этого дома воспроизводятся на стѣнахъ монастыря, мужчины въ латахъ и кунтушахъ, съ выбритыми, по-казацки, головами, дамы—въ роброндахъ, жемчугахъ и висо-

кихъ прическахъ. Мужчины одной рукой держатъ свитки, другой упираются на мечь—какъ бы напоминая, что требованія свои они готовы поддержать мечемъ.

Храмы и ихъ ризницы украшаются также не менѣ цѣнными для костюма и исторіи портретами фундаторовъ. Такъ, въ Почаевской Лаврѣ находимъ: портретъ помѣщицы Анны Гойской, перенесшей въ 1597 году въ Почаевскій монастырь чудотворную икону Божіей Матери, которой благословилъ ее въ 1559 г. греческій митрополитъ Неофитъ; портреты „строителей церкви въ 1649 вельможныхъ Θεодора и Евы Домашевскихъ, каморниковъ границъ Кременецкихъ“, представленные съ церковнымъ зданіемъ въ рукахъ; портретъ извѣстнаго старосты Каневского и польскаго магната графа Николая Потоцкаго, употребившаго въ 1771 г. до двухъ милліоновъ злотыхъ на постройку нынѣ существующаго Почаевского главнаго храма во имя Успенія Божіей Матери и остальныхъ монастырскихъ зданій.

Множество изъ подобныхъ портретовъ разошлось теперь между частными лицами, много изъ нихъ и совершенно пропало при переходѣ церквей въ руки православнаго духовенства и разореніи нѣкогда крѣпкихъ замковъ мѣстнаго дворянства. Спасена, впрочемъ, значительная коллекція портретовъ Музеемъ Кіевской Духовной Академіи, у которой заимствуемъ портретъ Митрополита Гедсона, въ міру кн. Григорія Захарьевича Святополкъ-Четверинскаго, Кіевскимъ Музеемъ, получившимъ въ даръ портреты изъ замка Вишневецкихъ, собраніемъ покойнаго Вас. Вас. Тарновскаго и католическими костелами.

Нерѣдко даже встрѣтить и въ сельской церкви края современный портретъ фундатора или ктитора. Изъ такихъ портретовъ представляемъ изъ мѣст. Степана, Ровенскаго у., портретъ Стефана Сухозагнѣта, писанный въ 1719 г.

Внутреннее убранство храмовъ соотвѣтствуетъ всему остальному: плафоны и стѣны ихъ убираются колоннами и пиластрами, лѣпной работой и изображеніями на подобіе дворцовъ временъ Екатерины Великой; представляю списки съ Загоровскаго монастыря и церкви въ Дубно. Царскія врата (Загоровскаго монастыря), цѣлые иконостасы (въ Зимно, въ соборѣ гор. Козелець и въ сел. Лемехи), паникадилы, подсвѣчники и аналои рѣжутся изъ дерева въ томъ же стилѣ и расписываются въ синихъ тонахъ съ золотомъ и серебромъ, украшаются иконами академическаго характера и кисти. Даже иконы принимаютъ какой-то особый—если позволено будетъ такъ выразиться—историческій пошибъ: это болѣе не простое молитвенное напоминаніе, а цѣлая страница исторіи, напоминающая намъ для кого писана икона, кѣмъ заказана и кто въ это время игралъ главную роль (икона Переяславльская).

Болѣе древними памятниками иконописи являются иконы Божіей Матери, между которыми въ особенности 5 пользуются особымъ уваженіемъ на Волини: *Дубенская*, фотографіи съ которой мнѣ не удалось получить, икона изъ сел. *Оздиншицъ* перенесенная въ XV в. изъ древняго города Торчинъ, *Почаевская* привезенная изъ Византіи греческимъ митрополитомъ Неофитомъ и подаренная Почаевской Лаврѣ Анной Гойской въ 1559 г., чудотворная икона въ *Зимно*, перенесеніе которой въ Россію приписывается Царевнѣ Аннѣ, супругѣ св. Владиміра, и такъ называемая *Братская икона*—нѣкогда украшавшая горнее мѣста Мстиславова храма и извѣстная по лѣтописямъ съ

1494 г. Эта послѣдняя отличается особою прелестью, правильностью начертаній и строгостью кисти.

Не стану распространяться о болѣе мелкихъ предметахъ древности, входящихъ въ составъ церковныхъ ризницъ края. Москва частью знакома съ ними со времени Выставки VIII Археол. Съѣзда въ 1890 г., и частью они изданы въ Трудахъ VIII Моск. Съѣзда и IX Виленскаго. Москва, вѣроятно, даже помнитъ, что честь возвращенія большей части древностей *православныхъ* церквей Волыни, вывезенныхъ и присвоенныхъ себѣ однимъ любителемъ принадлежатъ Москвѣ и Моск. Археол. Обществу. Но если *православныя* церкви не умѣютъ сохранять свои сокровища, то мы видѣли, напр., въ Каодральномъ *католическомъ* храмѣ въ Луцкѣ ризницу въ такомъ порядкѣ и столь богатою парчами, бархатами и золотыми кружевами, что ей можетъ позавидовать богатѣйшій изъ нашихъ Музеевъ. При этомъ приведу одну икону *Благовѣщенья*, писанную по левкасу, какъ гласитъ надпись, маляромъ Феодусько, изъ Самбора въ 1579 г., весьма интересную, какъ по технику, такъ и по деталямъ и принадлежащую нынѣ Музею Волынскаго Братства.

Кромѣ церквей, нельзя не обратить вниманія и на памятники гражданскаго и военнаго искусства, болшею частью нынѣ лежащія въ развалинахъ или находящіяся въ совершенномъ небреженіи. Такъ:

Въ *мѣстечкѣ Любомль* Владим.-Волынскаго уѣзда и *мѣст. Маціовъ* Ковельскаго уѣзда находимъ великолѣпныя синагоги одного стиля съ Луцкой.

Въ *мѣст. Турійскъ*, Ковельскаго уѣзда, развалины дома Мошинскихъ; въ *мѣст. Вишневецъ*, Кремен. у. — дворецъ Вишневецкихъ; въ *мѣст. Клеванъ*, Ровенскаго у. — замокъ Чарторижскихъ, въ самомъ городѣ Ровнѣ — дворецъ кн. Любомирскихъ.

Въ *гор. Дубно*: укрѣпленный замокъ кн. Любомирскихъ (нынѣ казармы) сохранившій часть стѣны и угловую башню; тамъ же, на полуостровѣ *Иква*, болѣе древній укрѣпленный замокъ; въ *гор. Острогъ* — укрѣпленіе или замокъ на Судовой горѣ и развалины дворца князей Острожскихъ; тамъ же церковь Богоявленія, построенная кн. Острожскимъ; въ *Кременцѣ* на высокой горѣ — замокъ Королевы Боана и, наконецъ, въ *Луцкѣ* — лучше другихъ сохранившійся, расположенный надъ рѣкой, замокъ Любарта, построенный въ XIV в., могучая постройка, устоявшая противъ всѣхъ ревнителѣй ея уничтоженія, повидимому, связанная цѣпью стѣнъ и башенъ съ нижнимъ замкомъ, остатки котораго видятъ въ томъ зданіи, которое занимаетъ нынѣ еврейская синагога.

Не менѣе интересны памятники не столь древніе и не столь монументальные, какъ вышеописанные, но которые, можетъ быть, въ болшей мѣрѣ, чѣмъ эти послѣдніе, должны считаться представителями народнаго творчества, народнаго искусства, памятники эти болшею частью — *деревянныя церкви*, которыхъ весьма много въ краѣ, но съ которыхъ мнѣ пока удалось собрать весьма немного фотографій; надѣюсь со временемъ пополнить ихъ для Трудовъ Кіевскаго Съѣзда. Представляю пока снимки съ *Ковельскаго собора*, *Евстафіевой церкви* въ томъ же Ковельскомъ уѣздѣ и *церкви въ селѣ Пудятичахъ*, уничтоженной въ 1880 г.

Меня занимаетъ, скажу даже *мучаетъ* вопросъ первостатейной важности, который, мнѣ думается, явится предъ всякимъ изслѣдователемъ, который

поѣздить по юго-западному краю, присмотрится и позадумается надъ тѣмъ, что тамъ увидитъ и услышитъ.

Я сказала и, надѣюсь, умѣла доказать, что въ юго-западномъ краѣ не сохранилось видимыхъ признаковъ памятниковъ XII, XIII, XIV и даже XV ст. и что въ краѣ остались только памятники XVII и XVIII ст., носящіе слѣды сильнаго иноземнаго вліянія, не успѣвшаго или не сумѣвшаго выработаться въ болѣе обычныя и знакомыя намъ формы церковнаго зодчества. Что же теперь дѣлать съ подобными памятниками, охватывающими значительное пространство нашего отечества и какъ поступать въ случаѣ необходимости ихъ реставраціи, чтобы не лишитъ мѣстность, если не древнихъ, то, по крайней мѣрѣ, историческихъ памятниковъ?! Мнѣ скажутъ на это, что храмъ Мстислава въ Владимирѣ-Волинскомъ возстановляется нынѣ въ древнемъ стилѣ художникомъ Котовымъ. Но, не отнимая достоинствъ той великолѣпной постройки, которая возводится на мѣстѣ древняго Мстиславова храма — я должна сознаться, что подобная постройка не можетъ считаться *реставраціей*; если же она допустима, то только при условіи руководства и черченій такого памятливаго архитектора, какъ Котовъ, ибо иначе она можетъ привести къ абсурдамъ, которые уже теперь, подъ вліяніемъ постройки Мстиславова храма и людей, приставленныхъ къ этой постройкѣ, производятся на остальныхъ памятникахъ края и рѣжутъ глазъ всякому, кто, хотя немного, знакомъ съ художественными памятниками и ихъ стилемъ. Такъ, напр.,

Въ г. *Острогъ*, древній храмъ Богоявленія, кн. Острожскихъ возстановили въ томъ видѣ, въ которомъ онъ представленъ на фотографіи, т. е. совершенно невозможно.

Древній храмъ въ мѣст. *Турійскъ*, Ковельскаго у. принялъ видъ казенной постройки, къ несчастію, столь обычной въ нашихъ столичныхъ городахъ.

Въ сел. Зимно, о которомъ ужъ говорила, имѣется древній Крестовоздвиженскій мужской монастырь, обнесенный стѣнами и башнями, изъ которыхъ одна угловая слыветъ за *теремъ* кн. Владиміра. Нынѣ монастырь этотъ обращенъ въ женскій, и новоназначенныя игуменьи, одна передъ другой, желая, вѣроятно, выслужиться предъ обуревающимъ насъ за послѣднее время какимъ-то особымъ направленіемъ, строятъ, перестраиваютъ, пользуясь любезными совѣтами молодого архитектора, приставленнаго къ постройкѣ Мстиславова храма, и той безнаказанностью, которая вообще царитъ для работъ подобнаго рода у насъ на святой Руси, гдѣ еще, къ несчастію, не выработалось пониманіе о томъ, что церкви принадлежатъ государству, какъ остальные памятники старины, и не могутъ быть расхищаемы и перестраиваемы безъ нанесенія урона исторіи страны, которой принадлежатъ.

Церковь Успенія въ Зимно, принадлежащая нынѣ, какъ видно на фотографіи, къ тѣмъ постройкамъ XVII ст., которымъ не нахожу другого названія, какъ „Литовскаго типа“ — переводится нынѣ въ православіе и съ этой цѣлью поступаютъ слѣдующимъ образомъ: въ западной стѣнѣ прорубили два окна, окружили ихъ тягами и кверху вывели щипецъ; кромѣ того, съ этой же стороны пристраивается притворъ съ остроконечнымъ фронтискомъ въ типѣ Ярославскихъ церквей. Башенки съ крыши снимаются и замѣщаются купольными главками; впрочемъ при насъ не было еще рѣшено — возвести ли ихъ двѣ или цѣлыхъ пять...

Игуменья выражаетъ также сильное желаніе уничтожить существующій и весьма прочный иконостасъ Екатерининскихъ временъ—но я совѣтовала ей поудержаться и, уѣзжая, написала мѣстному архіепископу, прося пощады для памятниковъ епархіи. Въ томъ же монастырѣ рѣшено было одну изъ башенъ стѣны обратить въ святые ворота. Стали пробивать арку и выбивать для чего-то сводъ, но такъ неумѣло, что башня которая выдержала не одинъ натискъ непріятеля во время военныхъ дѣйствій, пришла въ совершенную ветхость и перетрескалась такъ, что ее оказалось невозможнымъ достроивать кирпичемъ, а пришлось возвести всю желаемую постройку изъ дерева. Надстраивать же ее и украшать колонками было необходимо, чтобы, какъ и церковь, привести въ православіе.

Мнѣ было бы очень непріятно, если употребляемое мною выраженіе „привести въ православіе“ было кѣмъ-либо истолковано иначе, чѣмъ я его сама понимаю, но на самомъ дѣлѣ, чѣмъ и какъ объяснить то направленіе, которое заставляеть духовенство *нынѣ* уничтожать и не *признавать* того, что казалось возможнымъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ. Какъ, напр., *объяснить*, что предки наши находили возможнымъ и достойнымъ украсить Кіево-Печерскую Лавру памятниками въ честь главнѣйшаго поборника православія, кн. Острожскаго, а нынѣ памятникъ этотъ считается Кіевскимъ духовенствомъ „языческимъ“, и такъ какъ вслѣдствіе протеста Моск. Арх. Общества онъ не можетъ быть уничтоженъ—онъ заставленъ и совершенно сокрытъ отъ взоровъ публики.

Какъ объяснить, что вдовѣ Адама Киселя было дозволено воздвигнуть мужу въ церкви родного села памятникъ, а нынѣшнее духовенство требовало его уничтоженія, на томъ основаніи, что не можетъ молиться предъ „идоломъ“ и памятникъ спасенъ только благодаря смѣтливости сосѣда помѣщика, предложившаго священнику завѣсить Киселя занавѣской.

Фрески въ Загоровскомъ монастырѣ, о которыхъ рѣчь была выше, на тотъ же основаніи—нынѣ забѣлены.

Въ у. городѣ Козельцѣ Черниг. губ. и въ селеніи Лемеха, расположенномъ въ 7 верстахъ отъ того же города и родины гр. Разумовскихъ, воздвигнуты Растрелли великолѣпные храмы, разукрашенные, какъ то и подобало подобнымъ постройкамъ, великолѣпными и весьма стильными иконостасами въ стилѣ рококо, разукрашенные рѣзными рельефными головками и цѣлыми фигурами ангеловъ и херувимовъ. Мѣстное духовенство находитъ *необходимымъ* уничтожить эти изображенія—какъ *неправославныя*, и весьма желательнымъ замѣну великолѣпныхъ Елизаветинскихъ иконостасовъ болѣе доступными ихъ пониманію простыми гостинно-дворскими. Въ Козельцѣ претензіи духовенства удерживаются свѣтскими членами церковнаго попечительства, но въ Лемехѣ священникъ уже взошелъ по этому вопросу въ сдѣлку съ Кіевскимъ мастеромъ и новый иконостасъ заказанъ.

Посѣтивъ Козелець, я довела о всемъ видѣнномъ до свѣдѣнія мѣстнаго Преосвященнаго и Общества Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ, прося Общество слѣдить за сохранностью вышеупомянутыхъ памятниковъ.

Что же дѣлать и какъ быть съ этимъ вопросомъ?—Какъ сохранить юго-западному краю его послѣдніе, ели не древніе, то историческіе памятники, и какъ выработать *modus vivendi* для ихъ реставраціи?

Для разрѣшенія перваго вопроса существуютъ два условія: *во-первыхъ* — чтобы мы *все* болѣе полюбили и изучили исторію *своей* страны и *свое* родное и дали себѣ слово стоять на стражѣ нашихъ памятниковъ и *во-вторыхъ* — чтобы существующія археологическія и историческія Общества взяли бы серьезно за присмотръ и сохраненія этихъ памятниковъ и, сплотивши свои пожеланія и усилія, наконецъ, выработали и достигли такого положенія, при которомъ подобный присмотръ и сохраненіе оказались бы возможными.

Только при такомъ просвѣщенномъ участіи лучшихъ силъ страны окажется возможнымъ предупредить своевольное уничтоженіе историческихъ могилъ подобно могиламъ Кочубея и Искры, уничтоженныхъ монахами Кіево-Печерской Лавры за послѣдніе годы въ городѣ, гдѣ имѣются два ученыхъ Общества.

Представится возможность, вскрывая древнія могилы храмосоздателей, не разорять ихъ, не перемѣшивать и не выносить костей, не грабить ихъ безвозвратно, какъ то сдѣлано въ Мстиславовомъ храмѣ при вскрытіи могилъ князей.

Представится возможнымъ, найденныя вещи отдавать на сохраненіе въ существующія ученые Общества, а не уничтожать ихъ невѣжественнымъ образомъ, какъ то дѣлается съ омофоромъ 1464 г., найденнымъ въ могилѣ епископа при перестройкѣ Мстиславова храма и находящагося на попеченіи мѣстнаго протоіерея въ то время какъ въ томъ же Владимірѣ-Волынскомъ имѣется Братство и при немъ Музей.

Окажется тогда, можетъ быть, возможнымъ достигнуть если не полной сохранности, то по крайней мѣрѣ большаго уваженія, если не ко всѣмъ предметамъ древности, то по крайней мѣрѣ къ *иконамъ*, что при существующемъ порядкѣ не всегда достижимо, такъ какъ мы знаемъ, что въ началѣ нашего столѣтія сторона Мстиславова храма, находящагося тогда въ рукахъ православнаго духовенства, 30 лѣтъ употребляли храмовую икону Божіей Матери *вмѣсто постели*, положеніе, изъ котораго она спасена только благодаря хлопотамъ новоустроеннаго Братства, разыскавшаго икону и перенесшаго Ее къ себѣ въ Музей.

Окажется возможнымъ, услѣдить, чтобы могилы историческихъ лицъ были бы сохраняемы въ большемъ порядкѣ чѣмъ гробница Адама Киселя въ Нискиничаяхъ, представляющая сама по себѣ роскошный и интересный памятникъ искусства XVII в.

Что же касается до выработки *modus vivendi* при реставраціи памятниковъ той или другой эпохи, то, хотя первое высказанное мною пожеланіе послужило бы главнымъ рычагомъ и при разработкѣ этого послѣдняго вопроса, но все таки же въ этомъ дѣлѣ главнымъ образомъ должны помочь намъ какъ архитектора, такъ и тѣ учрежденія, которыя ихъ воспитываютъ.

540. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 16 декабря 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, К. М. Быковскаго, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, А. А. Ивановскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-

Іоаннессова, А. М. Миронова, Л. З. Мсеріанца, Г. А. Муркоса, М. В. Никольскаго, о. В. В. Остроумова, В. К. Попандоуло, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, М. И. Соколова, С. У. Соловьева, М. П. Степанова, А. И. Успенскаго, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина, кн. Н. С. Щербатова, А. С. Хаханова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Въ 9 ч. вечера изволилъ прибыть Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Августѣйшій Почетный Членъ Общества, въ сопровожденіи чл.-кор. г.-м. М. П. Степанова и засѣданіе было открыто сообщеніемъ предсѣдателя о полученномъ, 3 сего декабря, разрѣшеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія на созывъ при Обществѣ, съ 4 по 8 января 1900 г. предварительнаго комитета по устройству, въ 1902 г. въ г. Харьковѣ, XII Археологическаго Съѣзда.

Затѣмъ приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

1. Дѣйст. чл. М. В. Никольскій прочелъ докладъ подъ заглавіемъ „Научные результаты поѣздки на Кавказъ, въ Персію и Турцію нѣмецкихъ ученыхъ Лемана и Белька въ 1898/9 году“.

2. Дѣйст. чл. С. У. Соловьевъ сдѣлалъ сообщеніе: „О работахъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за лѣто 1899 г.“.

Къ этому сообщенію предсѣдатель Общества сдѣлалъ добавленіе, указавъ, что къ числу рѣдкихъ случаевъ, когда лица, въ вѣдѣніи коихъ находится старинный храмъ, подлежащій реставраціи, относятся къ этому дѣлу съ вниманіемъ и осторожностью, слѣдуетъ отнести реставрацію Покровскаго Василія Блаженнаго собора въ Москвѣ, коего и староста и причтъ единодушно прилагаютъ всѣ усилія, чтобы реставрація эта была исполнена согласно всѣхъ требованій археологической науки и указаній Общества.

3. Присутствовавшій въ засѣданіи проф. М. В. Духовской, съ разрѣшенія предсѣдателя, обративъ вниманіе присутствовавшихъ на значеніе въ историко-бытовомъ отношеніи архивовъ волостныхъ правленій сдѣлалъ слѣдующія предложенія, которыя и были приняты въ принципѣ Обществомъ, а именно:

а) Ходатайствовать о пересылкѣ въ мѣстные губернскіе города всѣхъ архивовъ волостныхъ крестьянскихъ учреждений, а если это окажется затруднительнымъ, то, по крайней мѣрѣ, находящихся тамъ книгъ приговоровъ сельскихъ сходовъ, рѣшеній волостныхъ судовъ и книгъ сдѣлокъ и договоровъ.

б) Выразить пожеланіе, чтобы при губернскихъ архивныхъ Комиссіяхъ, а если возможно, то и въ другихъ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ, организовано было приведеніе, по однообразной программѣ, въ систему и обработки доставленнаго изъ волостныхъ правленій матеріала.

Послѣ сего былъ объявленъ перерывъ, во время котораго Его Высочеству и всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ чай.

4. По возобновленіи засѣданія д. чл. В. Н. Щепкинъ прочелъ рефератъ „Къ истори русской миниатюры“, сопровождавшійся демонстраціей нѣкоторыхъ изданій и калекъ, снятыхъ авторомъ съ рукописи Историческаго Музея.

5. Членъ Археографической Комиссіи Общества С. Н. Кологривовъ демонстрировалъ принадлежащіе ему 48 листовъ лицевой персидской рукописи автобіографіи султана Бабера, при чемъ сообщилъ свѣдѣнія объ ея про-

исхожденіи и о личности султана Бабера. По мнѣнію референта, основанному на замѣчаніяхъ видѣвшихъ эту рукопись ориенталистовъ, оно можетъ быть отнесено къ первой четверти XVI ст. и по богатству изображеній и рисунковъ, сдѣланныхъ, повидимому, индѣйскими рисовальщиками, представляетъ изъ себя unicum.

По поводу этого сообщенія сдѣлалъ замѣчаніе В. К. Трутовскій, высказавшій, что, въ виду изображенія на рисункахъ ружей и пушекъ и по особой тщательности отдѣлки рисунковъ, рукопись едва ли можно отнести ко времени, указанному докладчикомъ, а скорѣе къ концу XVII ст. и даже къ XVIII в.

Въ заключеніе была единогласно выражена благодарность всѣмъ референтамъ за ихъ интересныя сообщенія, а относительно рукописи автобіографіи султана Бабера высказано пожеланіе, чтобы этотъ рѣдкій экземпляръ былъ бы тщательно разработанъ Восточной Коммиссіей Общества.

6. Закрывая засѣданіе, гр. П. С. Уварова представила вниманію Общества только что полученный Обществомъ трудъ Н. И. Булычева — „Журналъ раскопокъ въ Калужской губ.“, богато иллюстрированный прекрасными цвѣтными фототипіями, и предложила г. Булычева въ члены-корреспонденты Общества, что и было единогласно принято Обществомъ.

7. Заявленъ былъ также въ члены-корреспонденты А. Е. Грузинскій.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать обоихъ въ ближайшемъ засѣданіи.

Послѣ сего засѣданіе было закрыто; пробывъ еще нѣсколько времени, Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ изволилъ отбыть.

Въ тотъ же вечеръ, на основаніи разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія были избраны представителями Общества въ Предварительный Комитетъ XII Археологическаго Съѣзда: предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, тов. предсѣдателя Д. Н. Анучинъ, секретарь В. К. Трутовскій и члены Общества: В. А. Городцовъ, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскій, А. И. Бунинъ, К. М. Быковскій, Д. И. Иловайскій, А. И. Кирпичниковъ, В. О. Ключевскій, Н. П. Кондаковъ, П. А. Лавровъ, Л. З. Мсеріанецъ, В. И. Рогожинъ, Д. Я. Самоквасовъ, М. Н. Соколовъ, С. С. Слуцкій и С. У. Соловьевъ.

541. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 18 января 1900 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г.г. членовъ Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, М. В. Довнаръ-Запольскаго, К. А. Дубинкина, И. Е. Евсѣева, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, А. М. Мирнова, Л. З. Мсеріанца, Н. В. Никитина, А. А. Потапова, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, А. И. Успенскаго, В. Н. Щепкина, Д. И. Эварницкаго, и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе предсѣдатель прочелъ Высочайшую Его Императорскаго Величества, Державнаго Покровителя Общества телеграмму, присланную въ отвѣтъ на всеподданнѣйшія поздравленія по случаю Новаго года, повергнутую предъ Его Величествомъ графиней П. С. Уваровой отъ имени Общества, слѣдующаго содержанія:

„Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ, графиня за выраженные вами пожеланія. Прошу также передать Мою благодарность предсѣдательствуемому вами обществу, труды котораго столь плодотворны для отечественной археологіи.

НИКОЛАЙ“.

Телеграмма была выслушана всѣми присутствовавшими стоя и въ глубокомъ благоговѣніи.

Послѣ сего приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

2. Читаны и подписаны протоколы 1 и 16 декабря 1899 г.

3. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Письмо Н. А. Терещенко съ глубокой благодарностью за исходатайствованный ему рескриптъ Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича по случаю пожертвованія имъ 8 тыс. рублей на нужды XI археологическаго Съѣзда и письма В. В. Хвойко съ благодарностью за содѣйствіе общества къ приобрѣтенію его коллекцій трипольскихъ раскопокъ для кіевского городского музея на средства, пожертвованныя Н. А. Терещенко.

б) Письмо г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль губернатора М. И. Драгомирова съ извѣщеніемъ, что согласно о томъ ходатайства Общества, недостающія на пересылку бывшихъ на выставкѣ XI археологическаго Съѣзда вещей суммы будутъ уплачены изъ находящихся въ распоряженіи Его Высокопревосходительства кредитовъ.

П о с т а н о в л е н о: принести отъ имени Общества ген.-адъютанту Драгомирову выраженія глубокой признательности за столь просвѣщенное содѣйствіе нуждамъ съѣзда.

в) Письма проф. Ю. А. Кулаковскаго, И. М. Каманина, Б. И. Ханенко. О. И. Левицкаго, В. В. Хвойко, Б. В. Фармаковскаго, В. А. Кордта, проф. Н. П. Дашкевича, проф. Д. В. Цвѣтаева, Б. А. Тураева и С. Д. Яхонтова съ благодарностью за избраніе въ члены общества.

г) Отношенія Императорской Академіи Наукъ, Императорской археологической комиссіи, Московской духовной академіи, Москов. гл. архива М. И. Дѣль, Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Московскаго архива Министерства Юстиціи и Оренбургской ученой архивной комиссіи съ благодарностью за высланныя имъ послѣднія изданія общества.

д) Отношенія Русскаго археологическаго института въ Константинополь, попечителя Кавказскаго учебнаго округа, Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ и Казанскаго губернскаго статистическаго комитета съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій для бібліотеки общества.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку общества.

е) Письмо архіепископа Месропа Смбастьянца, изъ Нахичевани, съ благодарностью за VII в. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ и съ приложеніемъ въ даръ обществу альбома религіознаго содержанія, 32 монетъ и стариннаго армянскаго дорожнаго сосуда для воды.

П о с т а н о в л е н о: принести его Высокопреосвященству искреннюю благодарность общества.

4. Предсѣдатель общества сдѣлалъ краткое сообщеніе о засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета XII археологическаго Съѣзда.

Засѣданія состоялись 4, 5 и 6 января с. г. Всѣхъ депутатовъ назначено было 45 учеными учрежденіями и общества 131, изъ нихъ приняли участіе въ работахъ и прибыли въ Москву 101. Предсѣдателемъ Комитета избрана графиня П. С. Уварова, секретаремъ В. К. Трутовскій. Были выработаны Правила Съѣзда, при чемъ, въ виду неблагоприятныхъ климатическихъ условій Харькова въ лѣтнее время, созывъ Съѣзда предположенъ съ 15 по 27 августа. Правила эти находятся нынѣ въ Минптерствѣ Народнаго Просвѣщенія для утвержденія. Предположено открыть отдѣленія Комитета въ Харьковѣ, Екатеринодарѣ и Новочеркасскѣ; намѣчены подготовительныя работы и выясненъ районъ этихъ работъ; заявлено около 200 Вопросовъ и Запросовъ, нынѣ печатающихся отдѣльной брошюрой. 7-го января 14 депутатовъ изъ Харькова и смежныхъ губерній, а также изъ Казани и Одессы представлялись Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу, при чемъ на просьбу проф. Багалѣя, отъ имени Комитета, принять подъ свое Почетное предсѣдательство Съѣздъ и Комитетъ, Его Высочеству угодно было милостиво согласиться принять на себя эти званія. Свое согласіе Его Высочество подтвердилъ затѣмъ въ письмѣ на имя графини П. С. Уваровой, доложенномъ въ настоящемъ засѣданіи. Особенностью, весьма важной и благопріятной, Комитета XII съѣзда было участіе въ немъ особыхъ представителей Харьковскаго городского общественнаго управленія съ замѣщающимъ городского голову во главѣ.

Въ заключеніе своего сообщенія графиня П. С. Уварова доложила письмо г. Курскаго губернатора графа А. Д. Милютина съ обѣщаніемъ полного содѣйствія дѣлу Съѣзда и съ благодарностью за пріемъ представителя Курскаго статистическаго комитета, за присылку этому комитету изданій Общества и за готовность Общества принять на себя опредѣленіе принадлежащихъ тому же комитету старинныхъ предметовъ, найденныхъ въ предѣлахъ Курской губерніи и присланныхъ въ Общество для опредѣленія.

5. Дѣйст. чл. В. Н. Щепкинъ сдѣлалъ изложеніе трехъ небольшихъ сообщеній, поступившихъ въ общество, а именно.

Первое — „Отчета о реставраціи живописи храма Успенія Богородицы Свіяжскаго монастыря“ — чл.-кор. Д. В. Айналова; — этотъ краткій отчетъ заключаетъ въ себѣ отдѣльное мнѣніе г. Айналова, какъ члена комиссіи по реставраціи помянутой живописи, и имѣетъ войти цѣликомъ въ приготавлиаемая авторомъ объясненіе и описаніе живописи Свіяжскаго монастыря, каковой трудъ онъ предлагаетъ къ изданію въ „Древностяхъ“.

Второе — „Замѣтки о печати Сарскаго и Подонскаго епископа Досіоея, найденной въ Жиздринскомъ уѣздѣ, Калужской губ.“ — чл.-кор. И. Д. Четыркина. Замѣтка эта имѣетъ быть напечатана въ „Извѣстіяхъ Калужской архивной комиссіи“. Судя по снимку, приложенному съ статьѣ, надпись, хотя и кажется смѣшаннымъ типомъ XIV и XV вв., но производитъ впечатлѣніе поддѣлки. Такъ какъ снимокъ сдѣланъ отъ руки, то окончательнаго мнѣнія высказать невозможно.

Третье — „О славяно-греческихъ древностяхъ Венгерскаго музея“ г. Бѣладе Пошта. Въ краткомъ письмѣ на имя гр. П. С. Уваровой венгерскій

ученый даетъ описаніе таблицъ съ указанными древностями, обѣщая прислать обстоятельную работу о нихъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить авторовъ за сообщеніе, просить Д. В. Айналова и г. Бѣла - де - Пошта прислать свои статьи для „Древностей“ и выразить г. Щепкину искреннюю признательность за докладъ этихъ трехъ сообщеній.

6. Предсѣдатель общества гр. П. С. Уварова сдѣлала сообщеніе о случайныхъ находкахъ въ Донской области и о древностяхъ, присланныхъ въ общество для опредѣленія.

Первое сообщеніе о случайныхъ находкахъ въ Области Войска Донского касалось отчета В. М. Сысоева, производившаго изслѣдованія, по порученію общества, на мѣстѣ случайной находки близъ ст. Сулимы и прилагается при протоколѣ. (Приложеніе).

Древности, присланныя въ общество и демонстрированныя въ засѣданіи, были слѣдующія:

а. Золотой перстень съ арабской надписью, въ квадратѣ, съ одной стороны и вставленной бирюзой—съ другой. Найденъ онъ былъ въ 3 участкѣ 2 Донского округа и присланъ засѣдателемъ этого участка г. Пашутинымъ. По разсмотрѣннн, надпись оказалась содержащею благочестивое изреченіе, писанное почеркомъ XV—XVI ст., и перстень, принадлежалъ, очевидно, духовному лицу. Такъ какъ особой рѣдкости или интереса онъ не представляетъ и Историческій музей не нашелъ возможнымъ приобрести его, то постановлено было: перстень возвратить съ благодарностью.

б) Вещи Курскаго статистическаго комитета, частью древнегреческаго происхожденія, частью эпохи бронзоваго вѣка.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить Курскій комитетъ, что древнегреческія вещи относятся къ III—IV в. до Р. X. и могли попасть въ Курскую губернію при посредствѣ Скифовъ и что подобныя вещи находились въ Обоянскомъ уѣздѣ, Курской губ. Что же касается до бронзовыхъ вещей, то ихъ можно отнести къ XI в. по Р. X., и онѣ подобны находимымъ въ Суджанскомъ у. той же губ.

в) Каменные и кремневые издѣлія изъ Тверской г., присланныя Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу для продажи Его Высочеству.

Вещи эти носятъ на себѣ такъ мало слѣдовъ искусственной поддѣлки, что только часть ихъ можетъ быть признана издѣліями эпохи каменнаго періода. Интересы и рѣдкости онѣ не представляютъ.

542. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдующемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи, разсматривались слѣдующія дѣла.

1. Предсѣдатель Общества представилъ только что вышедшій въ свѣтъ подъ редакціей тов. предсѣдателя Д. Н. Анучина 3-й вып. „Матеріаловъ по археологін восточныхъ губерній Россіи“, заключающій въ себѣ статьи Ф. Д. Нефедова, Д. Н. Анучина и А. Шатрова, съ 28 фототипіями и 165 рисунками въ текстѣ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Д. Н. Анучина за труды редактированія этого выпуска.

2. Предсѣдатель Общества предложилъ на разрѣшеніе присутствовавшихъ слѣдующіе вопросы:

Во-1-хъ, о предполагаемомъ, 30 сего января, чествованіи Этнографическимъ Отдѣленіемъ И. О. Л. А. и Э. 30-лѣтней ученой дѣятельности проф. В. Θ. Миллера. Такъ какъ проф. Миллеръ принималъ всегда горячее участіе въ дѣятельности Общества и день чествованія его совпадаетъ съ 25-лѣтіемъ состоянія проф. Миллера членомъ Общества, то графиня предложила Обществу принять участіе въ чествованіи юбиляра.

П о с т а н о в л е н о: всецѣло присоединиться къ предложенію предсѣдателя и просить его вручить въ день чествованія юбиляру адресъ отъ Общества.

Во-2-хъ, о предполагаемомъ Историческимъ Обществомъ засѣданія въ память проф. М. С. Корелина, бывшаго и членомъ Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять участіе въ засѣданіи и просить тов. предсѣдателя Д. Н. Анучина быть представителемъ Общества.

Въ-3-хъ, о просьбѣ проф. Д. И. Багалѣя пожертвовать Харьковской общественной библіотекѣ по экз. всѣхъ изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать 1 экз. всѣхъ изданій.

Въ-4-хъ, о просьбѣ предсѣдателя Славянской комиссіи проф. М. И. Соколова произвести въ ближайшемъ засѣданіи Общества выборы должностныхъ лицъ комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: исполнить просьбу комиссіи.

Въ-5-хъ, о желаніи урегулировать избраніе должностныхъ лицъ комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, такъ какъ до сихъ поръ это не было ясно установлено.

П о с т а н о в л е н о: оставить установившійся обычай, по которому предсѣдатель Общества предсѣдательствуетъ и въ комиссіи; что же касается до товарища предсѣдателя и секретаря ея—то порядокъ ихъ избранія и срокъ ихъ службы предоставить усмотрѣнію комиссіи.

Въ-6-хъ, о рѣшеніи хозяйственнымъ комитетомъ прекратить изданіе „Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ“ въ виду ихъ убыточности.

П о с т а н о в л е н о: изданіе это прекратить, но обратить особое вниманіе на аккуратный и регулярный выпускъ въ свѣтъ „Древностей“ выпусками по 3—4 в. въ годъ и съ прибавленіемъ туда археологической хроники и библіографіи. Редакціонному комитету вмѣнить въ обязанность слѣдить за правильнымъ выпускомъ въ свѣтъ послѣдующихъ томовъ редакторами древностей. Изданіе выпусками въ обновленномъ видѣ начать по возможности съ осени т. г.

3. Предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ д. чл. проф. И. Н. Корсунскаго († 10 декабря 1898), и чл.-кор. Г. Е. Церетели (января 1900) и А. В. Черникова-Анучина (января 1900).

Присутствовавшіе почтили, по предложенію графини память почившихъ вставаніемъ.

4. Заявлены: въ чл.-кор.—секретарь славянской комиссіи В. А. Погорѣловъ, въ члены заграничные — Змигородскій, въ Краковѣ, Ф. Копера, въ Краковѣ и І. Стржиговскій, въ Вѣнѣ.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій вмѣстѣ съ ранѣе заявленными А. Е. Грузинскимъ, и Н. И. Булычевымъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 541.

Докладъ гр. Уваровой о поѣздкѣ В. М. Сысоева въ Сулинъ, Донской обл., 7—13 апр. 1899 г.

Осенью 1898 г., ко мнѣ въ Москву явился г-нъ Барберъ, завѣдующій въ Донской области заводомъ Пастухова, и представилъ мнѣ вещи, случайно найденныя казаками при добываніи песка; вмѣстѣ съ тѣмъ г-нъ Барберъ любезно предложилъ мнѣ свое содѣйствіе для провѣрки или продолженія раскопки на указываемомъ мѣстѣ. Въ виду отказа Историческаго Музея командировать кого-либо изъ своихъ служащихъ для этого дѣла, я просила члена нашего Общества В. М. Сысоева съѣздить на мои личные средства и при помощи Барбера постараться изслѣдовать мѣстность и въ случаѣ, если вещи эти найдены въ курганѣ, то докончить его раскопку.

В. Сысоевъ отправился 7 апр. 1899 г. въ Сулинъ, гдѣ Ег. Ег. Барберъ любезно сообщалъ ему всѣ обстоятельства находки вещей, изъ которыхъ явствуетъ, что верстахъ въ 11—12 къ с.-з. отъ завода находится небольшая котловина. Отъ нея версты $1\frac{1}{2}$ —2 до р. Кондрючей (Кондрючки), праваго притока р. Донца, и почти столько же до поселка Павловки. Эта котловина имѣетъ ширину (зап.-вост.) до $\frac{1}{2}$ версты и длину (сѣв.-югъ) болѣе $1\frac{1}{2}$ в. Почти въ серединѣ этой котловины находится песчаный карьеръ. Этотъ карьеръ разрабатывается болѣе 25 лѣтъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ слѣдующій видъ: на протяженіи сажень 40—50 въ длину, и саж. 20—30 въ ширину, сдѣлана въ почвѣ выемка глубиною 1— $1\frac{1}{2}$ саж. Кое-гдѣ уцѣлѣли бугры нетронутой почвы; кое-гдѣ возвышаются бугры перекопанной земли. Составъ почвы слѣдующій: сверху на 1— $1\frac{1}{2}$ арш. слой чернозема, дальше идетъ суглинокъ; слой суглинка въ разныхъ мѣстахъ различной толщины—отъ $\frac{1}{2}$ арш. и болѣе. Къ этимъ двумъ слоямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присоединяется небольшой слой известковыхъ камней. Подъ описанными слоями почти вездѣ залегаетъ слой хорошаго, бѣлаго, мелкаго, рѣчнаго песка, на глубину 1— $1\frac{1}{2}$ арш.; ниже его опять слой глины. Въ продолженіе 25 лѣтъ слишкомъ этотъ карьеръ арендуетъ, у сосѣдняго поселка Павловки, одинъ казакъ изъ сел. Черепкова; въ теченіе всего этого времени онъ съ своими родственниками выносилъ песокъ на Сулинскій заводъ и никакихъ вещей ему никогда не попадалось. Но въ маѣ 1898 г. этотъ казакъ вмѣстѣ съ своими рабочими, работая въ югозападномъ углу карьера и добывая песокъ, наткнулся на „плиту“, которую они не могли поднять, и, бросивъ это мѣсто, перешли въ сосѣдній уголь, юговосточный, гдѣ былъ еще нетронутый бугоръ. Раскапывая его, они сначала находили лошадиные зубы, затѣмъ на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш. наткнулись на погребеніе. Костякъ лежалъ протянутый, головою на юго-западъ. Въ головахъ у него находился раздавленный бронзовый котелокъ; по правую руку серебряная чаша; по лѣвую желѣзный мечъ; приблизительно около пояса найдены разныя мелкія украшенія.

Всѣ найденныя вещи рабочіе расхватали и попрятали. Только въ началѣ 1899 года къ г. Барберу явился казакъ и принесъ часть вещей, которыя и были доставлены мнѣ г. Барберомъ.

В. Сысоевъ произвелъ въ продолженіе трехъ дней провѣрочную раскопку въ трехъ мѣстахъ: а) тамъ, гдѣ въ 1898 г. рабочіе встрѣтили „плиту“ б) тамъ, гдѣ въ 1898 г. рабочіе нашли костякъ съ вещами, и в) саженьхъ въ 5 къ сѣверу отъ перваго указаннаго пункта. Но, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадались лошадиные зубы, раскопки не увѣнча-

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

лись успѣхомъ. На глубинѣ 2 саж. оказалась уже подпочвенная вода, такъ что раскопки нельзя было продолжать; признаковъ плиты также не оказалось и нельзя также было себѣ составить никакого понятія о томъ, что здѣсь когда-либо существовалъ курганъ.

Рис. 4.

При помощи Ег. Ег. Барбера В. Сысоевъ навелъ справки, нѣтъ ли еще у кого вещей отъ находки въ 1898 г., и приобрѣлъ покупкою нѣкоторую мелочь.

Такимъ образомъ, весь могильный инвентарь этого погребенія состоитъ изъ:

1) Помятыхъ тонкихъ золотыхъ пластинъ, длин. $\frac{10}{16}$ вершка, шир. $\frac{5}{16}$ в., толщ. около 1 мм.; покрытыхъ гнѣздами со вставленными въ нихъ небольшими сердоликами (рис. 1).

2) Золотыхъ украшеній отъ пояса или, скорѣй, сбруи, состоящихъ изъ пластинъ, основанныхъ на мѣдной подкладкѣ, длиной $1\frac{1}{8}$ в., шир. $\frac{1}{4}$ в., и въ толщ. $\frac{1}{16}$ в. Поверхность раздѣлена на правильныя ячейки, образуемая золотыми полосками, припаянными по поверхности пластины, расположенныя попарно въ 11 рядовъ и заполненныя красными стеклышками. На нижней мѣдной пластинкѣ замѣтны остатки шпеньковъ (рис. 2).

3) Тонкихъ золотыхъ пластинъ, но безъ всякихъ украшеній.

4) Золотой пряжки съ изогнутымъ носикомъ и также разукрашенной вставками изъ красныхъ стеколъ (рис. 3).

5) Обломковъ мѣднаго котелка обычнаго тина, среднихъ размѣровъ и съ желѣзною дужкою.

6) Обломковъ желѣзнаго, прямого, меча, со стержнемъ для рукояти.

7) Серебряной чаши, украшенной круглыми зернами по всей окружности верхняго откиднаго борта. На днѣ вставлена серебряная монета съ изображеніемъ сидящей на тронѣ богини, держащей въ рукахъ сферу, украшенной пикой, олицетворяющей, вѣроятно, Константинополь. На монетѣ инициалы F. T. M. которые по опредѣленію А. В. Орѣшникова обозначаютъ имя Флавія Тиберія Маврикія—царствовавшего отъ 582—602 и датирующаго, такимъ образомъ, описываемые предметы (рис. 4).

543. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 11 февраля 1900 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ К. А. Дубинина, И. Е. Евсѣева, Д. И. Иловайскаго, А. М. Миронова, Л. З. Мсеріанца, А. А. Потапова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены бумаги.

а) Отношеніе канцеляріи Московскаго Учебнаго округа съ приложеніемъ талона къ ассигновкѣ на полученіе субсидій на 1900 годъ—Обществу и на устройство Археологическихъ Съѣздовъ по 5000 р., по каждому, всего на 10000 р.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. управляющаго округомъ и поручить казначею Общества получить деньги.

б) Отношенія и письма—г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Императорской Академіи Наукъ, Императорскихъ Университетовъ: св. Владиміра, Харьковскаго, Казанскаго и Юрьевскаго, Императорскихъ—Публичной бібліотеки, Археологической Коммисіи, Русскаго Археологическаго Общества, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Кіевской Духовной Академіи, Харьковской Общественной Библиотеки, Пензенскаго Художественнаго Училища, Церковно-Археологическаго Общества въ Кіевѣ, Одесскаго Общества Изящныхъ Искусствъ, Главнаго Артиллерійскаго Управленія, Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О., Оренбургской, Калужской и Саратовской Архивныхъ Коммиссій, Ковенскаго Статистическаго Комитета и Института Оссо-

линскихъ въ Львовѣ, съ благодарностью за высланныя имъ послѣднія изданія Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

в) Отношенія и письма г. Московскаго Городскаго Головы, Волинскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій въ даръ Обществу.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

г) Отношенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 25 января, за № 2139, съ увѣдомленіемъ, что къ утвержденію Правиль XII Археологическаго Съѣзда Его Высокопревосходительство не встрѣчаетъ препятствій, если срокъ созыва Съѣзда будетъ назначенъ съ 1 по 12 августа 1902 г., а не съ 15 по 27, какъ это предположено Правилами, такъ какъ это время совпадаетъ съ началомъ занятій въ всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

П о с т а н о в л е н о: присоединиться къ отвѣту предсѣдателя, уже отправленнаго г. Министру, въ коемъ выражено, что срокъ съ 15 по 27 августа былъ избранъ въ виду тяжелыхъ, по заявленію депутатовъ г. Харькова, климатическихъ условій его и что Общество почтительнѣйше настаиваетъ на избранномъ имъ срокѣ.

д) Отношеніе Общества любителей изученія Кубанской области съ увѣдомленіемъ о сформированіи личнаго состава Кубанскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета XII Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и отложить утвержденіе Отдѣленія до полученія Правиль Съѣзда.

е) Прошеніе владѣльца участка земли въ Цемесской долинѣ, близъ Новороссійска, инженера І. В. Пиляръ, о разрѣшеніи ему раскопки находящихся въ имѣніи древнихъ могилъ для обработки почвы подъ виноградники.

П о с т а н о в л е н о: просить г. Пиляра посѣтить г. предсѣдателя для личныхъ переговоровъ.

3. Дѣйств. чл. Л. З. Мсеріанцъ прочелъ докладъ „Египетскій Отдѣлъ Вѣнскаго Музея“.

Въ своемъ сообщеніи авторъ, сдѣлавъ вначалѣ очеркъ значенія исторіи восточной культуры для выясненія генезиса европейской цивилизаціи и представивъ историческій обзоръ возстановленія египетскаго Отдѣла Hofmuseum'a, перешелъ къ описанію отдѣльныхъ памятниковъ въ связи съ выясненіемъ ихъ значенія въ исторіи древне-египетской культуры.

П о с т а н о в л е н о: принести Л. І. Мсеріанцу искреннюю благодарность за интересное сообщеніе.

4. Чл.-кор. А. М. Мироновъ прочелъ рефератъ „Объ античной маскѣ Силена изъ курскихъ раскопокъ“.

Докладъ посвященъ былъ разсмотрѣнію античныхъ художественныхъ издѣлій, найденныхъ въ предѣлахъ Курской губерніи и присланныхъ, для отзыва о нихъ Московскому Археологическому Обществу Курскимъ Губернскомъ Статистическимъ Комитетомъ. Интереснѣйшимъ изъ всѣхъ, присланныхъ Комитетомъ, предметовъ является—по мнѣнію докладчика—превосходная по своему художественному исполненію античная маска Силена. Маска эта была вдѣлана въ

металлическую оправу браслета или ожерелья, какъ ясно изъ приспособленій, сдѣланныхъ съ этою цѣлью на оборотной сторонѣ ея, и служила амулетомъ для носившаго ее лица отъ дурного глаза.

Остальные вещи, доставленные Комитетомъ вмѣстѣ съ этою маскою, а именно: фрагменты греческихъ расписныхъ вазъ съ фигурами IV и III вѣковъ до Р. Х., расписныя вазы греческаго издѣлія съ растительнымъ и линейнымъ орнаментомъ болѣе поздняго времени, нѣсколько маленькихъ фаянсовыхъ статуэтокъ египетскаго происхожденія, — имѣютъ меньшій интересъ и значеніе. Гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ фактъ находенія этихъ предметовъ въ предѣлахъ Курской губерніи, указывая на распространеніе слѣдовъ античной культуры далеко на сѣверъ древней Руси. Основываясь, съ одной стороны, на данныхъ раскопокъ, произведенныхъ за послѣднія десятилѣтія въ цѣломъ рядѣ приднѣпровскихъ губерній, гдѣ найдены были многочисленныя клады римскихъ и греческихъ монетъ и разнообразныя греческія и римскія издѣлія, а съ другой, на свидѣтельствахъ древняго географа Птолемея, разъясненныхъ подробно Ю. Кулаковскимъ, Садовскимъ, К. Мюллеромъ и другими учеными, — докладчикъ указалъ послѣдовательный путь распространенія торговли и греко-римской культуры по Днѣпру и притокамъ его съ правой и лѣвой сторонъ, захватывающихъ нынѣшнія губерніи: Херсонскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Кіевскую, Черниговскую, Минскую, Волынскую и др. Что касается *Курской губерніи*, пересѣкаемой притоками Днѣпра: Ворсклою, Пселомъ и Десною съ Сеймомъ, то она должна была, по мнѣнію докладчика, представлять собою *крайній изъ тѣхъ районовъ къ востоку отъ Днѣпра*, до какого могли доходить въ древности поселенія, знакомыя съ античной, греко-римской, культурой.

Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ остающихся до предстоящаго археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, свѣдующими лицами произведены были въ районѣ Курской и смежныхъ съ нею губерній систематическія раскопки, которыя могли бы еще яснѣе оствѣтить интересный вопросъ о сферѣ распространенія въ средней Россіи греко-римской культуры и торговыхъ путей.

П о с т а н о в л е н о: принести автору искреннюю благодарность за интересное сообщеніе, резюме доклада напечатать въ протоколѣ и просить докладъ для „Древностей“ (*).

544. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ разсматривались слѣдующія дѣла:

1. Произведены выборы въ Ревизионную Коммисію, причемъ избранными оказались: С. А. Бѣлокуровъ, В. И. Сизовъ и В. Н. Щепкинъ.

2. Заявленъ въ дѣйствительные члены, изъ членовъ-корреспондентовъ г. Галустъ-Теръ-Мыкертчянъ — Восточной Коммиссіей.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

3. Доложено письмо чл. - корресп. Н. О. Бѣляшевскаго съ просьбой о

*) Древности, т. XVIII. М. 1901 г.

матеріальної піддержкѣ его изданія „Археологическая Лѣтопись южной Россіи“.

Постановлено: въ виду прекращенія „Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ“ и открытія отдѣла Археологической Хроники въ „Древностяхъ“, отклонить.

4. Разсмотрѣны и утверждены были счета: а) литографіи Маца, въ Вильнѣ, за археологическую карту Ковенской губ. для III т. Трудовъ X Археологическаго Съѣзда—150 р. и типографіи Мамонтова за мелкія работы—47 р. 60.

П о с т а н о в л е н о: на производство поименованныхъ работъ изъяснить согласіе съ тѣмъ, чтобы пробы окраски, новыя формы израсцовъ, если таковыя окажутся, а также рисунки главокъ и стѣнной росписи, были представлены на разсмотрѣніе Коммиссіи и, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, были бы производимы осмотры работъ реставраціи на мѣстѣ, для рѣшенія различныхъ вопросовъ.

201. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 18 іюня 1899 г., подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. А. Гамбургцева, А. А. Потапова, З. И. Иванова, В. И. Сизова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Слушано отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 8 іюня 1899 г., за № 3714, о работахъ въ храмѣ села Заворова, Бронницкаго уѣзда, приписнаго къ нему Космо-Даміанскаго, села Толмачева, которое, за неясностью изложенія, постановлено возвратить для поясненій.

2. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ имъ Срѣтенской, города Серпухова, церкви, согласно порученія 12 мая. Согласно заключенія З. И. Иванова, испрашиваемыя работы можно разрѣшить, при чемъ фотографіи дверей и храма могутъ быть оставлены въ Обществѣ.

П о с т а н о в л е н о: работы, поименованныя въ протоколѣ 12 мая п. 5,— разрѣшить.

3. Слушанъ докладъ В. И. Сизова и З. И. Иванова по осмотру Космо-Даміанской церкви, въ Кадашахъ, по протоколу 2 іюня 1899 г. При осмотрѣ оказалось, что наружный видъ церкви сохранился древній, а внутренняя отдѣлка вся новая. Нѣкоторыя иконы древнія въ иконостасахъ.

П о с т а н о в л е н о: работы, поименованныя въ п. 15 протокола 2 іюня— разрѣшить, при условіи сохраненія древнихъ иконъ.

4. Доложено отношеніе игуменіи Новодѣвичьяго Московскаго монастыря, Антоніи, отъ 17 іюня 1899 г., о томъ, что лѣса для осмотра Смоленскаго храма готовы; вмѣстѣ съ тѣмъ, игуменія проситъ о назначеніи В. И. Сизова представителемъ отъ Общества въ Комитетѣ по ремонту Собора.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ храма 25 іюня 1899 г., и о назначеніи представителя имѣть сужденіе послѣ осмотра.

5. Доложено отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, отъ 11 іюня 1899 г., за № 639, о томъ, что сломку существующаго свода, въ Введенской церкви, согласно желанія Общества, нельзя исполнить, за неимѣніемъ средствъ, а потому ремонтъ верха храма ограничится лишь починкою крыши, а сводъ, какъ прочный, останется безъ измѣненія.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

6. Слушанъ докладъ, З. И. Иванова и В. И. Сизова объ осмотрѣ ими церкви Воскресенія, въ Таганкѣ, по постановленію Коммиссіи, отъ 2-го іюня 1899 г. По осмотру оказалось, что работы, поименованныя въ п. 8 протокола 2 іюня, возможно разрѣшить. Церковь построена въ концѣ XVIII в., а колокольня въ 1659 году.

П о с т а н о в л е н о: всѣ работы разрѣшить.

7. Слушано заявленіе С. У. Соловьева, о необходимости осмотра пробной окраски шатра Василия Блаженного и металлическаго жгута по ребрамъ шатра.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ 22 іюня.

8. Слушанъ докладъ А. А. Потапова объ осмотрѣ имъ церкви села Спасскаго-Манухина, на Сѣтуни, по порученію Коммиссіи 2-го іюня 1899 г.; по его миѣнію, испрашиваемыя работы, указанныя въ п. 10 протокола 2 іюня, — можно разрѣшить.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить и внести въ протоколъ слѣдующій докладъ А. А. Потапова объ осмотрѣ имъ церкви села Спасскаго-Манухина, на рѣкѣ Сѣтуни, или Спасъ-Сѣтунь.

Осмотръ церкви села Спасскаго-Манухина, на рѣкѣ Сѣтуни, или Спасъ-Сѣтунь.

„По справкамъ, церковь Спаса построена около 1660 г. бояриномъ Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ (Истор. матер. о церквахъ, вып. 3, В. и Г. Холмогоровыхъ. 1886 г.).

Іюля 14-го 1896 г. мною произведенъ осмотръ церкви Спасскаго-Манухина; означенная церковь каменная, въ планѣ квадратная, пятиглавая, средняя глава съ окнами, остальные глухія; наружныя украшенія главъ — готическія, крыша на четыре ската, алтарь о трехъ полукружіяхъ съ тремя окнами, въ стѣнахъ церкви на югъ и сѣверъ два яруса оконъ (вверху по три окна, внизу по два и дверь), у оконъ сохранились древніе наличники, состоящіе изъ кувшинообразныхъ колонокъ; на верху стѣнъ подъ крышей одинъ рядъ закомаръ (по три закомары на каждую сторону), закомары стоятъ на карнизѣ, имѣющемъ лѣпныя украшенія въ подражаніе готическимъ, по угламъ церкви нѣтъ пилястръ, всѣ стѣны церкви, алтаря, карнизъ и глава оштукатурены, но наличники оконъ кирпичные, только обѣленные; передъ сѣверными и южными дверьми имѣются готическіе порталы на колоннахъ. Съ западной стороны къ церкви примыкаетъ трапезная, не имѣющая древнихъ частей ни снаружи ни внутри (крыта деревяннымъ потолкомъ). Передъ трапезной готическая колокольня. Внутри церкви иконостасъ. Главный и два придѣла въ трапезной новые, въ нихъ иконы, а равно и живопись на стѣнкахъ также новые. Но въ главномъ иконостасѣ сохранилось нѣсколько древнихъ иконъ, которыя полагаю необходимымъ перечислить тутъ же, въ виду ихъ археологическаго и художественнаго интереса.

Въ главномъ иконостасѣ, въ нижнемъ (на поклонѣ), по правую сторону царскихъ вратъ:

1) Образъ Спаса Нерукотвореннаго; внизу иконы, по срединѣ, надпись вкратцѣ: „1676 г. писанъ сей образъ по заказу боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева царскимъ иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ“.

2) Икона Св. Николая Чудотворца, по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

3) Иверской Божіей Матери.

4) Икона мученика Андрея Стратилата (тезоимен. сына Матвѣева).

Далѣе, на южной сторонѣ церкви, между окнами:

5) Икона Великомученика Артемона (тезоимен. Матвѣева).

На сѣверной стѣнѣ:

6) Икона мученика Федора Стратилата (тезоимен. царское).

Всѣ иконы покрыты ризами, но, судя по открытымъ мѣстамъ, работы принадлежатъ одному мастеру, живопись хорошая, поновленій не замѣтно. По словамъ причта, всѣ иконы писаны С. Ушаковымъ. Отмѣчу еще въ трапезной, въ придѣлѣ с. Николая:

7) Рѣзное, изъ дерева, изображеніе св. Николая Чудотворца Можайскаго, около 12 вершковъ, въ кіотѣ въ простѣнкѣ между окнами.

8) Въ иконостасѣ съ боку (въ проходѣ въ главную церковь) икона разныхъ святыхъ (повидимому, тезоименитству семейства Матвѣевыхъ предстоящ. кресту; фонъ у этой иконы недавно вызолоченъ съ чеканкою, но сохранившаяся живопись древняя).

9) Въ алтарѣ, въ нишѣ, рѣзное изображеніе Спасителя въ темницѣ“.

10) Слушанъ докладъ В. А. Гамбурцева объ осмотрѣ имъ ветхаго храма Покрова въ Лихвинскомъ Покровскомъ Добромъ монастырѣ, согласно отношенія Калужской Духовной Консисторіи, отъ 13 октября 1898 г., за № 10793. По заключенію докладчика, храмъ Покрова оказывается возможнымъ сохранить въ древнемъ видѣ капитальнымъ ремонтомъ и давать согласія на разборку нельзя.

Постановлено: отвѣтить согласно заключенія В. А. Гамбурцева и приложить къ протоколу слѣдующій отчетъ В. А. Гамбурцева о поѣздкѣ его въ Калужскую губернію.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 201.

Краткій отчетъ о командировкахъ въ Калужскую губернію для осмотровъ монастырей Казанскаго женскаго, въ г. Калугѣ и Покровскаго Добраго, въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

В. А. Гамбурцева.

По представленію въ Комиссію сохраненія древнихъ памятниковъ, 28 октября 98 г., словеснаго моего доклада объ осмотрѣ Казанскаго монастыря, въ Калугѣ, и по разсмотрѣніи представленныхъ вскорѣ фотографій наружнаго вида монастырскаго храма, Комиссія разрѣшила его разборку, поставивъ условіемъ увѣдомленіе о началѣ работъ и сохраненіи могущихъ быть найденными археологическихъ предметовъ. Увѣдомленіе получено въ концѣ зимы и въ началѣ весны, въ настоящей мой пріѣздъ въ Калугу, постройка уже была разобрана до фундамента; ничего примѣчательнаго въ кладкѣ не найдено.

Поводомъ моей поѣздки въ Лихвинскій уѣздъ, въ 35 верстахъ отъ г. Калуги, былъ осмотръ Покровскаго Добраго монастыря; въ консисторской бумагѣ описано крайне печальное состояніе, въ коемъ будто бы находится древній Покровскій храмъ, грозящій совершеннымъ разрушеніемъ, уже запечатанный для службы; въ бумагѣ этой встрѣчаются выраженія: „о растреснувшей на двѣ половины, отъ верха до низа, сѣверной стѣнѣ“, „о многихъ трещинахъ въ противоположныхъ стѣнахъ“, въ „сводѣ парка“, поддерживающемъ верхъ купола, „о лопнувшей толстой желѣзной связи“, „о провисшей крышѣ“, — подобныя выраженія въ официальной бумагѣ, понятно, исключаютъ всякую

За*

возможность ремонта. Въ концѣ Консисторія испрашиваетъ отъ Археологическаго Общества заключенія о древности описаннаго храма и рѣшенія: возможно ли приступить къ его перестройкѣ?

Къ счастью, полученныя на мѣстѣ данныя и осмотръ не представляютъ столь печальнаго положенія дѣла; степенъ признаковъ разрушенія храма врядъ-ли столь значительна, чтобы вызывать перестройку; съ другой стороны, мѣстныя желанія перестройки, съ цѣлью увеличенія вмѣстимости древняго храма, суть лишь желанія въ отдаленномъ будущемъ: средствъ на это у монастыря не имѣется. Возможный по книжкамъ и въ кружку сборъ отъ добротныхъ дателей можетъ доставить сколько нибудь значительную сумму, именно для ремонтныхъ починокъ, сохраняющихъ храмъ въ настоящемъ видѣ: мечтать о возможности перестройки храма на этотъ сборъ—неосновательно. Кое-что уже сдѣлано для предупрежденія опасности разрушенія: нѣсколько лѣтъ тому назадъ заложены кирпичемъ сѣверный и южный входы храма. Я засталъ одну изъ трехъ ямъ для свидѣтельствованія фундамента, оказавшагося глубиною около 2-хъ аршинъ и сложеннаго изъ разной величины полевыхъ булыгъ съ кирпичною расщепенкою и широкимъ обрѣзами (болѣе 12 вершковъ). Заливки известковымъ растворомъ въ глубинѣ фундамента не замѣтно; лишь послѣдній слой сложенъ изъ кирпича на растворѣ и покрываетъ фундаментъ во всю его ширину; можно предполагать такой же фундаментъ, довольно обычный для старыхъ построекъ, и подъ трапезною, въ видѣ палаты съ однимъ столбомъ, на который опираются коробовые своды; въ стѣнахъ и сводахъ трапезы неправильной осадки и трещинъ незамѣтно. Лопнувшая желѣзная связь обнаружена уже давно, при расширеніи пролета существующей нынѣ арки, замѣнившей старую дверь въ западной стѣнкѣ трапезы; въ аркѣ незамѣтно увеличенія трещинъ.

Въ полученныхъ мною отъ настоятеля двухъ брошюрахъ: „Описаніе Добраго монастыря архимандрита Леонида. Оттискъ изъ чтеній общ. Ист. и Древн. Россійск. 1876 г.“ и „Мѣсто чтимая икона въ Покровскомъ Доброемъ монастырѣ. Калуга 1887 г.“, находимъ историческія свѣдѣнія объ интересующемъ насъ храмѣ. Изъ вкладной книги видно, что въ 1667 году началась постройка каменнаго храма, во имя Покрова, съ теплой трапезной и вскорѣ (черезъ два мѣсяца и 18 дней) совершена тщаніемъ окольниковъ М. А. Ртищева и другихъ окрестныхъ дворянъ: кн. Одоевскаго, Бунаковыхъ, Племянниковыхъ, Капыковыхъ, Тимирязевыхъ и „всякаго чина людей“. На вставныхъ бѣлаго камня плитахъ снаружи внутри стѣнъ высѣченныя надписи свидѣтельствуютъ о погребеніи многихъ изъ сихъ лицъ въ семъ монастырѣ, частью принявшихъ здѣсь званіе монашеское „А строилъ ту церковь съ Москвы кадашевецъ Максимъ Семеновъ Апочень“.

Въ цвѣтущій періодъ упоминается, что въ школахъ монастыря бывало, въ лѣтнее время, сто школьниковъ, а въ зимнее до 200 человекъ, при трехъ учителяхъ; къ тому же періоду относятся и „кели властелинскія“, деревянные, перестроенныя въ началѣ XVIII вѣка въ каменный 2-хъ этажный домъ настоятеля (фасадъ сего дома есть между рисунками памятниковъ Калужской губ. М. Преображенскаго. С. П. Б. 1891 г.).

Соборная Покровская церковь представляетъ квадратъ въ „настоящей“ 15 аршинный, покрытый сомкнутымъ сводомъ, а въ трапезной 20 аршинъ,

въ видѣ палаты, съ однимъ столбомъ, на который опираются коробовые съ пазухами своды. Церковь одноэтажная, сложена изъ тяжеловѣснаго жженого кирпича, внутри стѣны щебенъ залиты известковымъ растворомъ; стѣны всѣ гладкія, не сохранившія своего первобытнаго вида, но въ 1767 г. измѣнены раздѣлкою иконъ, дверей и обсѣченіемъ карнизовъ. Подъ кровлю, съ 3 сторонъ—восточной, сѣверной и южной, сдѣлано по 3 полукружія для обрѣзовъ, а подъ ними карнизъ изъ того же кирпича. Кровля на церкви желѣзная, недавнихъ временъ, четырехскатная, а на трапезной трехскатная, покрывающая продолженіемъ ската и болѣе низкую паперть-галерею, подходящую къ характеру низенькихъ деревянныхъ галерей. Окна съ перемычками дугообразными, въ нихъ рѣшетки желѣзныя изъ круглыхъ прямыхъ прутьевъ удаленныхъ; оконницы дубовыя стеклянныя; лавокъ и колосниковъ нѣтъ. Полъ въ настоящей церкви чугунный съ возвышеніемъ для такой же соли на двѣ ступени; полъ въ трапезной и алтарѣ лещадный, безъ поливы; возвышеній передъ иконостасомъ въ трапезной нѣтъ.

Главный иконостасъ состоитъ изъ пяти поясовъ, съ рѣзными деревянными колонками и карнизами, съ рѣзбою на зеленомъ полѣ, съ гроздьями листьевъ и цвѣтами. Объ устройствѣ иконостаса въ 1702 г. свидѣтельствуется надпись на образѣ Господа Вседержителя надъ царскими дверями, въ коей изображено: „Написанъ образъ Господа нашего Іисуса Христа по общанію монаха Ефима“. Внизу приписано: „Семень Григорьевъ“.

На мѣстѣ заложенаго пролета южной двери, во время моего осмотра, помѣщалась недавняя копія съ мѣстно-чтимой иконы Покрова. Подлинная икона, современная древнему иконостасу, служитъ причиной временнаго стеченія усердныхъ богомольцевъ. Весной, отправляясь на заработки по каменному мастерству и осенью, возвратившись домой, большая часть крестьянъ, мастеровъ и горожанъ г. Лихвина считаетъ долгомъ придти помолиться въ монастырь и на это время древній храмъ, становясь тѣснымъ для удовлетворенія обычнаго стеченія, вызываетъ желаніе увеличенія вмѣстимости перестройкой. Но, кромѣ этого, монастырю предстоитъ серьезная работа, чтобы предотвратить опасность отъ подмыва. Около края все ближе и ближе подымается вода, грозя его западной оградѣ, по моему, болѣе древней, нежели съ правой стороны, сохранившей зубцы и подземныя арки прохода къ рѣкѣ. Къ заслугѣ нынѣшняго настоятеля надо отнести, что для предотвращения этой опасности начаты работы по укрѣпленію берега; онъ же снабдилъ монастырь водой, бѣгущей по трубамъ самотокамъ изъ ключей колодцевъ сельца Добринскаго.

Въ заключеніе осмотра 24 мая 1899 г., я докладываю Комиссіи суть своего мнѣнія: древній, XVII вѣка, храмъ Покрова, въ Добромъ монастырѣ, имѣетъ признаки ветхости, въ общемъ не столь значительныя, чтобы вызвать его перестройку, хотя бы частями; желательна въ будущемъ поддержаніе его въ томъ видѣ, какъ онъ есть; но если будетъ собрана значительная часть суммы, то желательно и необходимо реставрировать его, возстановивъ древній видъ и окладъ.

202. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 30 іюня 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присут-

ствіи гг. членовъ: В. А. Гамбургцева, З. И. Иванова, И. П. Машкова и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 25 іюня 1899 г., за № 4273, о настилкѣ цементными лещадками пола въ Христорожественской, села Рождествена-Шарапова, церкви, Московскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 17 іюня 1899 г., за № 4029, о томъ, что причтъ и староста Николаевской, села Никольскаго-Колчева, церкви, Подольскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ окрасить масляной краской наружныя стѣны храма, не измѣняя ихъ прежняго вида; означенная церковь построена въ 1683 году и чѣмъ иждивеніемъ неизвѣстно.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

4) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 21 іюня 1899 года, за № 4105, о томъ, что священникъ и староста Московской Троицкой, что въ Троицкомъ церкви, просятъ разрѣшить имъ исправить обветшавшую и выгорѣвшую краску кровли храма, выкрошившіеся камни въ цоколѣ и пилястрахъ и отпавшую штукатурку на нижнихъ частяхъ стѣнъ.

П о с т а н о в л е н о: просить И. П. Машкова дать заключеніе.

5) Обсуждался вопросъ о результатахъ осмотра Новодѣвичьяго монастыря, 25 іюня.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить настоятельницу Новодѣвичьяго монастыря, что по осмотрѣ, 25 сего іюня, соборнаго храма Смоленской Божіей Матери выяснено, что нынѣ, на первую очередь, должны быть поставлены работы: по возстановленію оконныхъ пролетовъ 1-го и 2-го ярусовъ, въ древнемъ ихъ видѣ, согласно имѣющихся данныхъ, угловыхъ частяхъ собора и къ открытію верхнихъ оконъ средней главы; при этомъ необходимо представить на разсмотрѣніе Общества подробныя чертежи и фотографическія снимки съ древнихъ сохранившихся частей, служащихъ указаніемъ для возстановленія оконъ и другихъ частей храма. Что же касается до устройства отопленія, то обсужденіе этого вопроса можетъ быть лишь по представленіи въ Общество подобнаго проекта отопленія. Относительно стѣнной живописи представляется необходимымъ, раньше чѣмъ приступать къ ея возстановленію, считать съ изображеній верхнюю окраску, при чемъ работу эту произвести подъ наблюденіемъ члена Общества В. И. Сизова, который является представителемъ Общества по реставраціи стѣнописи и иконъ; по архитектурной же реставраціи храма имѣетъ быть назначенъ представитель членъ Общества архитекторъ, при чемъ всѣ возникающіе новые вопросы должны быть представлены предварительно на заключеніе Общества.

6) Членъ Общества И. П. Машковъ доложилъ, по поводу реставраціи церкви св. Сергія, въ Пушкиняхъ, что въ послѣднее время исполнены работы по возобновленію закомаръ и покрытій храма, возобновлены нѣкоторыя части оконныхъ украшеній, исправлены стѣны и колокольня. Онъ просилъ разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Относительно окраски покрытія алтаря; 2) относительно окраски стѣнъ храма; 3) относительно кокошниковъ на западной части колокольни и 4) относительно оконъ 1-го яруса главной части храма сѣверной и южной стороны

П о с т а н о в л е н о: по пункту 2-му — сдѣлать пробу; по пункту 3-му — сдѣлать согласно чертежа; по пункту 4-му — оставить, какъ имѣется въ натурѣ.

7) Слушанъ отчетъ С. У. Соловьева объ осмотрѣ Покровскаго, Василия Блаженнаго, собора, произведеннаго имъ совмѣстно съ К. М. Быковскимъ, И. П. Машковымъ, А. А. Потаповымъ и В. И. Сизовымъ. При осмотрѣ пробной окраски двухъ граней пирамидальнаго шатра, присутствующіе признали возможнымъ допустить окраску граней краснымъ тономъ, а ребра зеленымъ, безъ измѣненія сдѣланныхъ образцовъ окраски. На шейкѣ главы и на кокошникахъ, у основаній пирамидальной части шатра, палевый тонъ окраски нѣкоторыхъ тягъ исполнить тономъ желтымъ, цвѣта охры. Установку жгутовъ по ребрамъ шатра, признали возможнымъ установить согласно постановленному древнему образцу, съ добавкою новыхъ частей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ утратился древній жгутъ, но руководясь имѣющимися древними образцами. Окраску жгута сдѣлать желтымъ тономъ.

П о с т а н о в л е н о: исполнить всѣ работы во всемъ согласно заключенія гг. членовъ, осматривавшихъ соборъ 22 іюня 1899 года.

203. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 30 іюля 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 13 іюня 1899 г., за № 4808, о томъ, что причтъ и прихожане Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви, просятъ разрѣшить имъ, въ виду тѣсноты нижней теплой церкви, нѣсколько увеличить ее въ объемѣ. Для этой цѣли имъ нужно сдѣлать притворъ изъ холоднаго теплымъ, соединивъ его съ церковью, а для этого уничтожить деревянную перегородку въ лѣвомъ придѣлѣ, расширить входную арку, перенести тамбуръ и желѣзныя двери, поставить вновь три печи, прежнюю же печку, стоящую посреди храма, уничтожить; кромѣ того, обновить и украсить вышеозначенную церковь въ внутренней стороны, какъ-то: поправить иконостасы и утварь, окрасить стѣны и произвести на нихъ живопись; починить полы и рамы.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 30 іюня 1899 г., за № 4387, о томъ, что причтъ, староста и представители отъ прихожанъ Московской Девятинской, близъ Прѣсни, церкви, просятъ разрѣшить имъ устроить во всемъ храмѣ центральное водяное отопленіе и вентиляцію, а также произвести необходимыя при устройствѣ водяного отопленія каменные, плотничныя, земляныя, штукатурныя и малярныя работы. Церковь построена: настоящая въ 1735 году, а трапезная въ 1878 году.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 9 іюля 1899 года, за № 4720, о томъ, что на основаніи отношенія отъ 20 минувшаго іюня, за № 1052, Московская Духовная Консисторія имѣетъ честь уведомить, что работы по Троицкой, села Заворова, Бронницкаго уѣзда, церкви

будутъ состоять въ перекраскѣ маслянымъ колеромъ кровли храма и колокольни и въ обѣленіи известью стѣнъ храма.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

4) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 9 іюля 1899 года, за № 4721, о томъ, что священникъ и староста Христорождественской, села Хотяинова, церкви, Коломенскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ переложить всю трапезную церковь, съ перенесеніемъ алтаря въ честь мученицы Параскевы съ настоящаго мѣста въ лѣвую сторону трапезной, въ правой же части храма устроить предѣлъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографіи церкви и чертежи предполагаемаго переустройства.

5) Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 7 іюля 1899 года, за № 688, о томъ, что на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества препровождается проектъ на распространеніе трапезной церкви въ селѣ Спасскомъ, Юрьевскаго уѣзда, построенной въ 1766 году.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить и возвратить чертежи.

6) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 12 іюля 1899 года, за № 4747, о томъ, что причтъ и староста Московской Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви, просятъ разрѣшить имъ произвести слѣдующія работы: перештукатурить весь храмъ снаружи, нижній ярусъ порландскимъ цементомъ, а верхній и куполь известью; исправить и вновь выкрасить кровлю храма съ замѣной сгнившаго подрѣшетника и заржавленнаго желѣза новымъ матеріаломъ; устроить вновь кровлю на сѣверной сторонѣ храма, перекрасить вновь всѣ 7 главъ на храмѣ, придѣлѣ и колокольнѣ, сдѣлать вновь подзоры на куполахъ храма, вмѣсто прежнихъ, устроенныхъ въ 1851 году и шары подъ крестами; самые же кресты на главномъ храмѣ и пять рѣзныхъ крестовъ ремонтировать, а на колокольнѣ и придѣлѣ сдѣлать новые такого же рисунка, какъ и на главномъ храмѣ. Означенная церковь построена въ 1657 году.

П о с т а н о в л е н о: просить осмотрѣть С. У. Соловьева.

7) Слушанъ докладъ И. П. Машкова объ осмотрѣ имъ церкви Троицкой въ Троицѣ, согласно пункта 4-го, засѣданія отъ 30 іюня 1899 года. По его мнѣнію, испрашиваемыя работы можно разрѣшить.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

8) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 13 іюля 1899 года, за № 4809, о томъ, что причтъ и староста Покровской, села Покрова-Разницы и приписной Николаевской, села Стрѣлкова, церкви, Подольскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ произвести, въ Николаевской церкви, слѣдующія штукатурныя работы: покрыть стѣны масляной краской и перекрыть снова золотомъ колонны, карнизъ и кіоты у иконостаса.

П о с т а н о в л е н о: всѣ работы разрѣшить.

9) Наблюденіе за архитектурными работами въ Смоленскомъ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря поручено И. П. Машкову.

204. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 18 августа 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. А. Гамбургцева, З. И. Иванова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 30 іюля 1899 года, за № 5314, о томъ, что причтъ и староста Московской Косьмо-Даміанской, въ старой Кузнецкой, церкви, просятъ разрѣшить имъ устроить ризницу и расширить храмъ съ лѣвой, отъ колокольни съ западной, стороны. Означенная церковь построена въ началѣ XVII вѣка, чьимъ тцаніемъ, неизвѣстно.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 10 іюня 1899 года, за № 4050, о томъ, что причтъ и староста Скорбященской, въ Ямской Коломенской слободѣ церкви, просятъ разрѣшить имъ произвести въ сей церкви слѣдующія работы: разобрать заложное окно въ алтарѣ, расширить арку и пристроить деревянные западные тамбуры. Скорбященская церковь сооружена въ 1739 г.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

3) Доложено прошеніе священника Московской Троице-Грузинской, въ Никитникахъ, церкви, Іоанна Кудрявцева, отъ іюля 1899 года, о томъ, что, по случаю срытія Грузинскаго переулка по фасаду Троице-Грузинской церкви, образуется сплошное пониженіе уровня земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижается и входъ на церковное крыльцо и церковную паперть. Въ виду сего, просятъ разрѣшить произвести переустройство крыльца и лѣстницы церкви. При семъ представляются чертежи.

П о с т а н о в л е н о: отказать въ передѣлкѣ всей лѣстницы и разрѣшить устройство боковыхъ крылецъ съ нижней площадки.

4) Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 4 августа 1899 года, за № 811, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества проекта на распространеніе церкви въ погостѣ Унжѣ, Меленковскаго уѣзда. Южная пристройка построена къ церкви въ 1851 г., а главная церковь неизвѣстно когда.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

5) Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 30 іюля 1899 года, за № 792, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества проекта на распространеніе трапезной церкви въ селѣ Лукинѣ, Судогодскаго уѣзда, построенной въ 1787 году.

П о с т а н о в л е н о: просить доставить фотографіи церкви.

6) Обсуждался вопросъ о реставраціи иконъ въ церкви св. Троицѣ, что въ Глинищахъ.

П о с т а н о в л е н о: просить В. И. Сизова осмотрѣть иконы въ Троице-Глинищевской церкви.

205. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 9 сентября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Потапова и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 17 августа 1899 года, за № 5703, о томъ, что настоятельница Московскаго Рождественскаго монастыря, игуменія Магдалина, проситъ Епархіальное начальство о разрѣшеніи расширить главный соборный храмъ, построенный въ XVII столѣтіи, перестройкой вновь трапезы и боковыхъ придѣловъ; устроить духовое отопленіе съ вентиляціей, передѣлать полы, поставить мраморныя иконостасы въ двухъ предѣлахъ, украсить храмъ орнаментомъ и живописью.

П о с т а н о в л е н о: осмотрѣть храмъ на мѣстѣ 15 сентября въ 3 часа.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 19 августа 1899 года, за № 5847, о томъ, что вслѣдствіе отношенія отъ 31 марта 1899 года, за № 561 Московская Духовная Консистерія имѣетъ честь препроводить фотографическій снимокъ съ Благовѣщенской, села Степановскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, съ объясненіемъ причта означенной церкви.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 6 сентября 1899 года, о томъ, что причтъ и староста Московской Иоанно - Предтеченской, на Малой Лубянкѣ, церкви просятъ разрѣшить устроить въ одномъ храмѣ двѣ голландскія печи. Означенная церковь построена въ 1337 году при великомъ князѣ Иоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

4) Доложено отношеніе священника села Песоченскаго завода, Жиздринскаго уѣзда, Иоанна Песоченскаго, отъ 28 августа 1899 г., объ уничтоженіи древняго иконостаса въ церкви на Песоченскомъ заводѣ, Калужской губерніи.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографію.

5) С. У. Соловьевъ просилъ назначить осмотръ собора Василия Блаженнаго 17 сентября въ 3 часа дня.

П о с т а н о в л е н о: изъяснить согласіе.

6) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 17 іюня 1899 года, за № 4030, о томъ, что причтъ и староста Благовѣщенской, села Павловскаго, церкви, Звенигородскаго уѣзда объяснили въ прошеніи, что въ 1830 году во всемъ ихъ храмѣ было устроено восемь голландскихъ печей и для сохраненія тепла задѣлали оштукатуренными досками средину купола, главнаго храма, надъ которымъ возвышался каменный барабанъ съ окнами; окна же въ барабанѣ задѣланы были кирпичами. Задѣлка отверстія въ куполѣ служитъ главною причиною духоты въ церкви. Посему просятъ разрѣшить имъ уничтожить задѣлки, какъ въ куполѣ, такъ и въ барабанѣ, и возобновить живопись остальной части купола. Означенная церковь построена въ половинѣ XVII столѣтія.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

7) Слушанъ докладъ С. У. Соловьева объ осмотрѣ имъ Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви, согласно порученія комиссіи по пункту 6 протокола отъ 30 іюня 1899 года. На основаніи осмотра, докладчикъ пришелъ къ нижеслѣдующему заключенію:

а) перештукатурить можно допустить лишь придѣльный храмъ, не представляющій археологическаго интереса. Что же касается главнаго храма и главъ, то его необходимо очистить отъ слоевъ краски и штукатурнаго намета, производя окраску прямо по кирпичу, какъ было въ древности и со-

гласно указаній Общества; б) въ виду переменъ кровли и рѣшетки, необходимо измѣнить и позднѣйшую, безобразящую храмъ форму крыши на главномъ храмѣ, такимъ образомъ, чтобы нижнія части главъ были открыты; в) окраску храма произвести по указаніямъ Общества; г) устройство подзоровъ и крестовъ разрѣшить и д) возстановить шаблоны хорошо сохранившагося наличника наружной южной двери храма и на всѣ вообще кирпичныя детали храма, по очищеніи штукатурки.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить Консисторіи во всемъ согласно заключенія С. У. Соловьева.

8) С. У. Соловьевъ представилъ на разсмотрѣніе Коммисіи проектъ росписи внутренности Василия Блаженнаго, въ Покровскомъ соборѣ, гдѣ находятся его мощи.

П о с т а н о в л е н о: изъявить согласіе на роспись, согласно проекта.

206. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 5 октября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: З. И. Иванова, А. А. Потапова, И. П. Машкова и секретаря коммисіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московскаго Румянцевскаго Публичнаго Музея, отъ 30 сентября 1899 г., за № 1021, относительно церкви Николо - Ваганьковской. При отношеніи представленъ проектъ постройки колокольни, съ передѣлкою трапезной, и фотографіи храма.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить, что къ постройкѣ новой колокольни препятствій не встрѣчается, но въ виду высказаннаго въ отношеніи желанія будущей реставраціи храма, было бы желательно согласовать стиль колокольни со стилемъ храма при будущей реставраціи, для чего необходимо представить на разсмотрѣніе общества общій проектъ реставраціи.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 сентября 1899 г., за № 6690, о томъ, что причтъ, староста и представители отъ прихожанъ Спасской, села Кускова, церкви, Московскаго уѣзда, просятъ разрѣшить распространить зимнюю Михаило - Архангельскую церковь. Означенная церковь построена къ концѣ XVII столѣтія, фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ. Зданіемъ каменная.

П о с т а н о в л е н о: въ виду того, что храмъ представляетъ художественный интересъ отвѣтить, что перестройки, измѣняющія видъ храма, являются нежелательными.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 28 сентября, за № 7045, о томъ, что священникъ и староста Московской Знаменской, на Знаменкѣ, церкви просятъ разрѣшить имъ произвести въ ихъ храмѣ слѣдующія работы: промыть сплошь стѣны съ священными на нихъ изображеніями и возобновить колера, промыть иконостасы съ позолотою, прочистить подсвѣчники и нѣкоторые вновь высеребрить. Означенная церковь построена неизвѣстно когда и кѣмъ; извѣстно только, что она существуетъ около 300 лѣтъ, какъ это видно изъ надписи, отлитой на второмъ колоколѣ, въ которомъ значится, что оный колоколъ лить 1600 года, іюня 20 дня. Зданіемъ каменная.

П о с т а н о в л е н о разрѣшить.

4) Слушано письмо священника церкви Песоченскаго завода, о. Иоанна, отъ 18 сентября 1890 года, по поводу сломки иконостаса въ церкви сего завода.

П о с т а н о в л е н о: объ иконостатѣ церкви завода Песоченскаго запросить преосвященнаго, производятся ли какія-либо работы по сломкѣ иконостаса церкви села Песоченскаго, представляющаго художественный интересъ и если производятся, то съ чьего разрѣшенія.

5) Слушанъ докладъ И. П. Машкова о производящихся работахъ по реставраціи собора Новодѣвичьяго монастыря и необходимости осмотра храма на мѣстѣ.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ собора Новодѣвичьяго монастыря на 7 октября.

6) На основаніи осмотра храма Рождественскаго монастыря членами Общества И. Е. Забѣлинымъ, В. И. Сизовымъ, К. М. Быковскимъ, С. У. Соловьевымъ, И. П. Машковымъ и А. А. Потаповымъ,

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить игуменію Рождественскаго монастыря о томъ, что работы по переустройству древняго храма не могутъ быть разрѣшены.

7) Предсѣдательствующій доложилъ о постановленіи Кіевскаго Съѣзда относительно необходимости раздѣленія районовъ для наблюденія за древними памятниками Россіи между археологическими обществами.

П о с т а н о в л е н о: въ виду желательности всесторонняго обсужденія этого вопроса и недостаточности количества прибывшихъ за засѣданіе гг. членовъ, обсужденіе этого доклада отложить до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

8) Слушанъ докладъ С. У. Соловьева объ осмотрѣ Покровскаго, Василия Блаженнаго, собора, произведеннаго 17 сентября членами Общества: К. М. Быковскимъ и А. А. Потаповымъ. Осматривавшіе нашли, что изъ двухъ пробъ росписи угловыхъ частей сомкнутаго свода, гдѣ будутъ помѣщены изображенія Евангелистовъ, принять къ исполненію ту, на которой Евангелистъ и его символъ помѣщаются на отдѣльныхъ медаліонахъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ изображенія не будутъ находиться на ребрѣ свода, чѣмъ и избѣгается на нихъ переломъ. Исполненныя пробы росписи оказались вполне удовлетворительными, при чемъ для фона признано желательнымъ вмѣсто золота допустить желтый фонъ. При осмотрѣ барабана купола придѣла Василия Блаженнаго признано необходимымъ верхнія части оконъ сдѣлать полукруглыми, такъ какъ онѣ испорчены позднѣйшими передѣлками. Рамы на окнахъ сдѣлать металлическими. Кромѣ того, для цѣлости впечатлѣнія теперь же признано желательнымъ расписать и три арки, соединяющія придѣлъ Василия Блаженнаго съ прилегающими частями храма.

П о с т а н о в л е н о: сообщить въ комиссію по ремонту и реставраціи собора о заключеніи комиссіи для исполненія.

207. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 13 октября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго,

въ присутствіи гг. членовъ: А. И. Кирпичникова, И. П. Машкова, З. И. Иванова, В. А. Гамбургцева и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Слушанъ докладъ И. П. Машкова о Новодѣвичьемъ монастырѣ, относительно оконъ нижняго яруса. По осмотрѣ собора, произведеннаго И. П. Машковымъ, З. И. Ивановымъ, В. А. Гамбургцевымъ и А. А. Потаповымъ, оказалось, что окна нижняго яруса въ натурѣ согласуются съ представленнымъ чертежомъ, а потому возможно приступить къ возстановленію оконъ по имѣющимся древнимъ слѣдамъ, не мѣняя ихъ мѣста. Относительно устройства отопленія препятствій не встрѣчается, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы проектъ отопленія былъ представленъ въ Общество для разсмотрѣнія.

П о с т а н о в л е н о: принять предложенія осматривавшихъ монастырь и просить прислать фотографіи съ сохранившихся древнихъ частей оконъ, тяблъ иконостаса и стѣнописи.

2) Доложено отношеніе Костромской Губернской Ученой Архивной комиссіи, отъ 4 октября 1899 года, за № 87, о томъ, что въ Костромской губерніи, въ Нерехтинскомъ уѣздѣ, недалеко отъ торговаго села Писцова, имѣется въ селѣ Березникахъ древній деревянный храмъ весьма большихъ размѣровъ, которому грозитъ разрушеніе не отъ ветхости бревенъ, изъ которыхъ онъ сложенъ и которыя отлично сохранились, а лишь отъ того, что храмъ былъ возведенъ безъ надлежащаго каменнаго или кирпичнаго фундамента, отъ чего нижніе вѣнцы бревенъ прилегающіе непосредственно къ землѣ, постепенно сгниваютъ и храмъ постепенно опускается. Совѣтъ Костромской Архивной комиссіи постановилъ: войти въ сношеніе съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ по предмету ходатайства Березниковскихъ прихожанъ о томъ, что крестьяне прихода постановили ассигновать сумму до тысячи рублей для поддержанія древняго храма, въ надеждѣ, что прочія, необходимыя для дальнѣйшаго устройства издержки, приметъ для себя Императорское Московское Археологическое Общество. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія проситъ принять мѣры къ возможно дальнѣйшему оглашенію въ печати свѣдѣній о заботахъ мѣстныхъ прихожанъ спасти отъ разрушенія дорогой имъ храмъ, который къ тому же представляетъ и замѣчательный памятникъ деревяннаго зодчества конца XVI вѣка.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что Общество, вполнѣ сочувствуя сохраненію столь интереснаго въ археологическомъ отношеніи храма, но не располагая свободными средствами для поддержанія, постановило принять всѣ зависящія отъ Общества мѣры къ оглашенію настоятельной нужды поддержать древній храмъ въ селѣ Березникахъ и довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, Августѣйшаго Почетнаго Члена Общества. При этомъ Общество покорнѣйше проситъ выслать фотографіи, могущія дать понятіе о внутренности храма.

3) Доложено отношеніе Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторы, отъ 28 сентября 1899 года, за № 15048, о томъ, что контора, препровождая 10 экземпляровъ брошюры подъ заглавіемъ. „Какъ лучше покрыть Мцхетскій Патріаршій Соборъ“, покорнѣйше проситъ, по разсмотрѣніи приведенныхъ въ брошюрѣ мнѣній Комитета и архитекторовъ по вопросу о покрытіи Мцхетскаго собора сообщить свое мнѣніе означенному Комитету, учрежденному въ г. Тифлисѣ.

П о с т а н о в л е н о: ознакомиться съ брошюрой въ ближайшемъ засѣданіи и дать свое заключеніе.

4) Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 6 октября 1899 года, за № 1015, о томъ, что на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества препровождается проектъ на пристройку ризницы въ Переславскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ, находящемся въ Переславлѣ; къ проекту приложены планъ и пояснительная записка.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

5) Настоятель Свіяжскаго Успенскаго мужскаго первокласснаго монастыря Казанской епархіи извѣщаетъ, что для работъ по возстановленію живописи въ главномъ храмѣ монастыря, организована коммиссія изъ профессоровъ Казанскаго университета и Казанской Духовной академіи.

П о с т а н о в л е н о: спросить о составѣ коммиссіи.

6) Слушаны доклады В. И. Сизова слѣдующаго содержанія:

а) Церковь св. Троицы, что въ Глинищевѣ.

Въ означенной церкви иконы иконостаса, а также нѣкоторыя отдѣльныя иконы, такъ, напримѣръ, большая икона Спасителя съ двумя святыми, св. Сергіемъ и Варлаамомъ, въ главной церкви св. Троицы и въ придѣлѣ св. Іоны, относится къ старинному письму, не позднѣе XVII вѣка. Къ сожалѣнію, во время осмотра всѣ иконы были закрыты ризами, вслѣдствіе чего я не могъ выяснитъ съ детальной точностью степень ихъ сохранности и самый характеръ письма. Однако, спустя нѣсколько дней послѣ осмотра, священникомъ церкви была доставлена въ Историческій музей икона Богоявленія изъ пояса „Праздниковъ“, безъ ризы. Судя по этой иконѣ, можно предположить, что иконы писаны по хорошимъ оригиналамъ и относятся къ „Московскимъ письмамъ“. На многихъ мѣстахъ замѣчаются болѣе новыя подправки, но такъ какъ эти подправки имѣютъ только мѣстный характеръ, то старинную иконопись можно считать сохранившейся настолько, что при новыхъ подправкахъ необходимо соблюдать весьма внимательную осторожность. Такимъ образомъ, относительно способа реставраціи считаю долгомъ высказать пока слѣдующее мнѣніе.

Иконы нужно въ попорченныхъ мѣстахъ только заправить, не накладывая красокъ на цѣлыя мѣста; въ трещинахъ нужно подпарить, какъ поступаютъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ. Можно покрыть слоемъ старой олифы, покрыть новой олифой, но весьма умеренно, чтобы не было особеннаго блеска.

Мною было заявлено священнику, что когда будетъ выбранъ реставраторъ и заказъ будетъ ему переданъ, то онъ долженъ повидаться со мной въ музеѣ, такъ какъ мнѣ необходимо лично съ нимъ переговорить о способахъ реставраціи и, когда будутъ сняты ризы съ иконъ, вмѣстѣ съ нимъ осмотрѣть эти иконы, чтобы выяснитъ степень реставраціи для каждой иконы въ отдѣльности. Священникъ обѣщаль исполнитъ мое желаніе.

б) Церковь въ с. „Молоди“, близъ Подольска.

Хотя постройка церкви относится къ Петровскому времени, но по осмотрѣ мной иконостасовъ, отдѣльныхъ иконъ и стѣнописи, оказалось, что иконостасъ и стѣнопись относятся къ новому времени и не имѣютъ никакого научно-археологическаго интереса, а потому считаю долгомъ просить дать свя-

щеннику этой церкви дозволеніе на производство реставраціи иконъ и новаго иконостаса по его усмотрѣнію.

с) Чудовъ монастырь. Благовѣщенскій храмъ.

При посѣщеніи Чудова монастыря мною замѣчено, что иконы отличаются сравнительно довольно хорошей сохранностью, почему реставратору было указано мною на заправку и закрѣпленіе иконописи, что и исполнено съ знаніемъ дѣла. Дѣло реставраціи ведется здѣсь правильно и осторожно г. Дикаревымъ, подъ надзоромъ самого намѣстника монастыря, которому извѣстны хорошіе приемы реставраціи.

Постановлено: отвѣтить во всемъ согласно заключенія В. И. Сизова, а доклады принять къ свѣдѣнію.

208. Протоколъ засѣданія комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 17 ноября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова, З. И. Иванова, В. И. Сизова, В. А. Гамбурцева и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Костромской Духовной Консistorіи, отъ 19 октября, за № 9974, о томъ, что вслѣдствіе ходатайства причта и старосты, церкви села Вознесенскаго, что на рѣкѣ Ветлугѣ, о разрѣшеніи продать непригодныя къ употребленію церковныя вещи, какъ-то: двое царскихъ дверей столярной работы, одни золоченныя, а другія раскрашенныя и 22 золоченныя рамы, оставшіяся послѣ уничтоженія въ 1893 году ветхаго храма, Консistorія имѣетъ честь просить Археологическое Общество о доставленіи свѣдѣній.

Постановлено: просить В. И. Сизова переговорить съ И. Е. Забѣлинымъ, не окажется ли возможнымъ приобрести вещи для музея. Сообщить Консistorіи, что на продажу вещей въ частныя руки Общество согласія дать не можетъ.

2) Доложено отношеніе настоятеля Свѣжскаго монастыря, отъ 28 октября 1899 года, за № 165, о томъ, что членами комиссіи по реставраціи стѣнной живописи въ соборной церкви Свѣжскаго мужскаго монастыря состоятъ профессора Казанской Духовной академіи: протоіерей Е. А. Миловъ и П. В. Знаменскій и профессора Императорскаго Казанскаго университета: Д. А. Каргановъ, Д. В. Айналовъ и отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. И. Образцовъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію. Написать Д. В. Айналову о томъ, что въ виду полученныхъ Обществомъ сообщеній объ его участіи въ комиссіи по реставраціи стѣнной живописи въ Успенскомъ храмѣ Свѣжскаго монастыря, Общество проситъ его сообщить къ концу текущаго года о положеніи дѣла по реставраціи.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консistorіи, отъ 25 октября 1899 года, за № 7667, о томъ, что причтъ и староста Знаменской, села Кунцева, церкви, Московскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ устроить въ ихъ храмѣ, вмѣсто сгнившаго деревяннаго свода, новый кирпичный. Означенная церковь построена въ 1744 году дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтни-

комъ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ. Зданіемъ каменная; главный куполь деревянный.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить, безъ измѣненія прежняго вида храма.

4) Доложено отношеніе Костромской Губернской Архивной комиссіи, отъ 30 октября 1899 года, за № 110, о томъ, что вслѣдствіе отношенія Археологическаго Общества, отъ 14 сего октября, за № 1845 и въ дополненіе къ отношенію своему, отъ 4 октября, за № 87, Костромская Архивная комиссія препровождаетъ три фотографіи съ внутренняго вида деревяннаго храма въ селѣ Березникахъ, Нерехтскаго уѣзда, при чемъ имѣетъ честь просить Археологическое Общество, по минованіи надобности, возвратить эти фотографіи, вмѣстѣ съ присланной ранѣе въ комиссію.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5) Доложено письмо графини П. С. Уваровой, на имя К. М. Быковскаго, слѣдующаго содержанія:

„Одинъ изъ церковныхъ старостъ г. Муромъ, обратился съ просьбою дозволить ему произвести слѣдующую перестройку церкви Большого Вознесенія, что на большой Московской улицѣ: возвести по юго-западной сторонѣ колокольни пристройку, поднять своды на древней трапезѣ, вывести ихъ снова на рельсахъ, возвести съ южной стороны новую паперть“.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что пристройки съ юго-западной стороны къ трапезной и колокольнѣ разрѣшить нельзя, такъ же какъ и поднятіе свода въ трапезной; входъ же съ южной стороны будетъ разрѣшенъ по представленіи рисунка, соотвѣтствующаго стилю храма, дабы избѣгнуть повторенія допущенныхъ искаженій древняго интереснѣйшаго памятника съ сѣверной стороны.

6) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, за № 7830, относительно церкви въ селѣ Кусковѣ.

П о с т а н о в л е н о: просить А. Ф. Мейснера осмотрѣть.

7) Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ представилъ проектъ постройки новой колокольни для состоящей при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ Николо-Ваганьковской церкви, составленный архитекторомъ Евлановымъ, а также и фотографическое изображеніе церкви и проситъ по разсмотрѣніи дать указанія для руководства по постройки колокольни и будущихъ дальнѣйшихъ передѣлкахъ Николо-Ваганьковской церкви, древнѣйшія части которой, по времени постройки, относятся къ XVI вѣку.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что представленный чертежъ не соотвѣтствуетъ стилю храма и размѣрамъ его.

8) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 10 ноября за № 8119, о томъ, что вслѣдствіе отношенія отъ 2 августа 1899 года, за № 1475, Московская Духовная Консисторія, имѣетъ честь препроводить, въ двухъ экземплярахъ, фотографію съ чертежей храма села Хотяинова, Коломенскаго уѣзда, существующаго и со вновь утвержденными измѣненіями въ ономъ.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить.

209. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 28 ноября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: В. К. Трутовскаго, И. П. Машкова, А. А. Потапова, С. С. Слуцкаго, М. В. Никольскаго, З. И. Иванова, К. М. Быковскаго, А. С. Хаханова и секретаря коммисіи С. У. Соловьева.

1) Разсмотрѣвъ вопросъ о покрытіи Мцхетскаго собора.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что Общество, по разсмотрѣніи данныхъ въ брошюрѣ, пришло къ заключенію, что желательно покрыть соборъ камнемъ.

2) Слушано письмо г. Матвѣенко, относительно Свято-Параскеевскаго храма, въ селѣ Малая Четья, Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, находящагося на подмываемомъ рѣкою Десною кругомъ берегу. По свѣдѣніямъ Александра Матвѣевича Лазаревскаго, мѣстнаго владѣльца и историка Малороссіи, укрѣпленіе берега невозможно, а церковь не древняя и не представляетъ интереса.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что мѣръ къ сохраненію храма принять невозможно.

3) И. П. Машковъ доставилъ въ Общество фотографіи и чертежи церкви Сергія, въ Пушкаряхъ

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

9) Разсмотрѣно предложеніе профессора Алексѣя Ивановича Маркевича о сохраненіи древнихъ памятниковъ, предложенное на послѣднемъ Кіевскомъ Съѣздѣ.

П о с т а н о в л е н о: отклонить участіе Общества въ возложенномъ порученіи съѣзда по предложенію Маркевича, въ виду того, что Общество, съ своей стороны, въ теченіе долгаго времени слѣдитъ за сохраненіемъ древнихъ памятниковъ и по прежнимъ опытамъ не находитъ своевременнымъ возбужденіе вопроса о расширеніи организаціи этого дѣла.

210. Протоколъ засѣданія коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 17 января 1900 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. С. Курдюкова, А. А. Потапова, Ф. Ф. Горностаева, В. А. Гамбурцева и секретаря коммисіи С. У. Соловьева.

1. Слушанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

Доложено прошеніе священника Трехъ-Святительской церкви, у Красныхъ воротъ, въ г. Москвѣ, о постановкѣ въ церкви новаго иконостаса.

П о с т а н о в л е н о: поручить Н. С. Курдюкову осмотрѣть храмъ и дать свое заключеніе.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 20 декабря 1899 года, за № 9043, о томъ, что причтъ и староста Влахернскаго, Московскаго уѣзда, церкви, просятъ разрѣшить имъ устроить въ ихъ храмѣ духовое отопленіе и вентиляцію. Означенная церковь построена въ 1763 году, барономъ Александромъ Григорьевичемъ Строгановымъ.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать проектъ отопленія и фотографическій снимокъ съ церкви.

4) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 8 дека-

дгевности т. XIX. вын. II.

бря, 1899 года, за № 8752, о томъ, что причтъ и староста Казанской, села Маркова, Бронницкаго уѣзда, церкви просятъ дозволить имъ распространить Николаевскій придѣльный храмъ по плану, утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ въ 1865 году: устроить въ немъ новый иконостасъ, вмѣсто ветхаго и сдѣлать этотъ придѣлъ теплымъ. Означенная церковь построена княземъ Іоанномъ Никитичемъ Одоевскомъ, около 1690 года.

П о с т а н о в л е н о: поручить осмотрѣть церковь А. А. Потапову и Ф. Ф. Горностаеву и дать свое заключеніе.

5) Доложено отношеніе Комитета по возобновленіи древняго лѣтняго въ г. Козельцѣ, Черниговской губ., собора, отъ 21 декабря 1899 года, за № 52, на имя гр. П. С. Уваровой о томъ, что черниговское епархіальное начальство въ ноябрѣ текущаго года затребовало отъ Комитета свѣдѣніе о томъ, какая потребна сумма для приведенія соборнаго Козелецкаго храма въ надлежащій благолѣпный видъ. „Не имѣя въ средѣ своей лицъ съ спеціальнымъ техническимъ образованіемъ, Комитетъ не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта на сдѣланный ему запросъ. Съ другой стороны, не владѣя средствами, на которыя могъ бы пригласить спеціально по церковно-строительному искусству техника, Комитетъ, въ засѣданіи 23 ноября, постановилъ обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, не найдете ли возможнымъ ходатайствовать передъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ о командированіи отъ него архитектора, техника по церковно-строительнымъ работамъ, для осмотра соборнаго Козелецкаго храма, опредѣленія необходимымъ для него починокъ и вообще для приведенія его въ надлежащій благолѣпный видъ и для составленія подробныхъ смѣтъ расходовъ“.

П о с т а н о в л е н о: просить представить смѣту и соображенія о реставраціи въ Общество. Что же касается указанія архитектора, то предложить Комитету обратиться къ одному изъ кіевскихъ архитекторовъ, которые руководили или руководятъ подобными работами. По представленіи смѣты и проекта, если окажется нужнымъ, Общество командируетъ для осмотра храма кого-нибудь изъ своихъ членовъ.

211. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 2 февраля 1900 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. А. Потапова, Ф. Ф. Горностаева, Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова, представителей отъ Румянцевскаго музея: Ю. В. Готье и А. В. Келлатъ и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Рассмотрены чертежи на постройку колокольни и наружнаго убранства храма Румянцевскаго музея заслушаны объясненія представителей отъ музея.

П о с т а н о в л е н о: извѣстить г. директора музея, что предлагаемая реставрація представляетъ передѣлку наружнаго вида храма, въ стилѣ общемъ съ новой колокольней, но не соотвѣтствуетъ стилю храма, который относится къ Петровскому времени, искаженному въ деталяхъ позднѣйшими передѣлками. Императорское Московское Археологическое Общество не считаетъ

возможнымъ изъявить согласіе на предлагаемое измѣненіе стіля храма, какъ было указано имъ и раньше. Также было указано и несоотвѣтствіе размѣра колокольни, относительно церкви; но, кромѣ этого, Общество обращаетъ вниманіе и на то, что разрывъ между церковью съ новыми пристройками и оградой двора музея представляется настолько недостаточнымъ, что можетъ повлечь къ разборкѣ этой ограды, на что Общество согласія дать не можетъ. Разрывъ этотъ желательно сдѣлать не менѣе 6-ти аршинъ. Что же касается до высоты колокольни, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что значительная высота будетъ нарушать общее художественное впечатлѣніе, производимое зданіемъ музея со стороны вѣзда. Общество проситъ представить на его разсмотрѣніе новый проектъ.

3) Слушано сообщеніе Н. С. Курдюкова, объ осмотрѣ имъ церкви Трехъ Святителей, у Красныхъ воротъ, въ Москвѣ. Осмотръ показалъ, что, предполагаемый къ замѣнѣ новымъ, иконостасъ церкви представляетъ интересъ. При обсужденіи вопроса о сломкѣ иконостаса былъ разсмотрѣнъ фотографическій снимокъ съ него.

Постановлено: въ сломкѣ иконостаса отказать, а предложить реставрировать существующій.

4) И. П. Машковъ сообщилъ о предполагаемомъ, при реставраціи собора Ново-Дѣвичьяго монастыря, уменьшеніи на одинъ ярусъ иконостаса собора, чтобы открыть видъ на сводъ алтаря. При сообщеніи были представлены чертежи иконостаса въ существующемъ видѣ и въ предполагаемомъ измѣненномъ.

Постановлено: сообщить игуменіи монастыря Антоніи, что Общество не признаетъ возможнымъ допустить подобное измѣненіе столь интереснаго и хорошо сохранившагося художественнаго памятника старины.

5) Слушано сообщеніе Московской Городской Управы, отъ 31 января 1900 года, за № 5567, о реставраціи Лобнаго мѣста. Управа запрашиваетъ Общество, не окажется ли возможнымъ возстановить Лобное мѣсто въ древнемъ видѣ и какія для этого имѣются данныя.

Постановлено: просить А. А. Потапова собрать свѣдѣнія по возбужденному вопросу.

212. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 16 февраля 1900 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, В. К. Трутовскаго, В. А. Гамбурцева, И. П. Машкова, Н. С. Курдюкова, Ф. Ф. Горностаева, С. С. Слуцкаго, З. И. Иванова и секретаря коммисіи С. У. Соловьева.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Слушанъ докладъ А. А. Потапова о Лобномъ мѣстѣ, на Красной площади.

Постановлено: на основаніи имѣющихся данныхъ возстановить его въ существующемъ видѣ, такъ какъ онъ относится къ 1786 году. Подробную справку о Лобномъ мѣстѣ сообщить Городской Управѣ.

3) Доложено отношеніе Калужскаго и Боровскаго епископа, отъ 1 февраля 1900 года, за № 1164, слѣдующаго содержанія.

„На отношеніе отъ 14 октября 1899 года, за № 1853, имѣю честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что замѣна пришедшаго въ ветхость стараго иконостаса новымъ, въ Богородице - Рождественской церкви, села Песоченскаго завода, дѣйствительно производится. Эта замѣна была признана необходимою еще моими предшественниками, калужскими епископами. А такъ какъ какого-либо археологическаго или художественнаго интереса означенный иконостасъ не представляетъ, о чемъ засвидѣтельствовали какъ избранная въ 1898 году для осмотра его комиссія изъ нѣсколькихъ градо - калужскихъ и сельскихъ священниковъ, такъ равно и видѣвшіе его архитекторы Губернскаго правленія, то посему о разрѣшеніи произвести означенную замѣну никакихъ сношеній ни съ кѣмъ не дѣлалось. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что храмъ села Песоченскаго завода построенъ въ половинѣ прошлаго столѣтія“.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, согласно заключенія комиссіи по этому вопросу, отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, епископу Калужскому и Боровскому. Заслушавъ отношеніе Вашего Преосвященства, отъ 1 сего февраля, за № 1164, относительно обстоятельствъ уничтоженія стариннаго иконостаса въ Богородице-Рождественской церкви, Песоченскаго завода, Императорское Московское Археологическое Общество единогласно постановило: выразить глубокое сожалѣніе, что еще одинъ изъ интересныхъ памятниковъ старины былъ уничтоженъ, безъ соблюденія указаній, существующихъ на этотъ предметъ законовъ и Высочайшихъ повелѣній. Какъ наши законы, такъ и Высочайшія повелѣнія, строго предписывая хранить памятники древности происхожденіемъ ранѣе XIX вѣка, допускаютъ ихъ измѣненія, или замѣну новыми не иначе, какъ по рѣшенію одного изъ ученыхъ обществъ, каковыя одни могутъ являться компетентными судьями въ вопросахъ художественности и научнаго значенія стариннаго памятника. Между тѣмъ, при уничтоженіи помянутаго иконостаса, эти условія соблюдены не были и онъ былъ замѣненъ новымъ по рѣшенію лицъ, не только не являющихся, на основаніи законовъ, компетентными, но, кромѣ того, близко заинтересованныхъ въ уничтоженіи древней святыни. О такомъ постановленіи Общество считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства“.

4) Доложено отношеніе Костромской Духовной Консистоіи, отъ 7 февраля 1900 года, за № 1502, о томъ, что на отношеніе отъ 30 ноября 1899 года, за № 2007, Духовная Консистоіа имѣетъ честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что его Преосвященство, представленіемъ отъ 31 января 1900 года, за № 1059, обратился съ ходатайствомъ предъ святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ отпускѣ на ремонтъ деревяннаго древняго храма, въ селѣ Березнякахъ, отъ 1000—2000 рублей изъ суммъ, назначенныхъ на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи.

П о с т а н о в л е н о: выразить благодарность епископу Костромскому за сохраненіе интереснаго памятника русской старины.

5) Доложено отношеніе Главнаго Инженернаго Управленія, отъ 9 февраля 1900 года, за № 2331, слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на отзывъ отъ 23 января, за № 1500, въ которомъ Ваше Сіятельство просили моего

содѣйствія къ удовлетворенію ходатайства Псковскаго Археологическаго Общества объ обмѣнѣ находящагося въ г. Псковѣ зданія „Поганкиныхъ палатъ“, занимаемаго нынѣ мѣстнымъ продовольственнымъ магазиномъ, на принадлежащія этому обществу строенія бывшаго клеевого завода Фанъ-дербъ-Флита, съ цѣлью устройства въ упомянутыхъ „Палатахъ“ археологическаго музея, имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что предлагаемыя въ обмѣнъ на „Поганкины палаты“ зданія завода, на основаніи данныхъ и соображеній, составленныхъ мѣстнымъ военно-окружнымъ начальствомъ, оказались несоотвѣтствующими требованіямъ для размѣщенія въ нихъ имущества продовольственнаго магазина и не удовлетворяютъ условіямъ безопасности въ пожарномъ отношеніи, даже и въ томъ случаѣ, если бы на приспособленіе зданій этого завода подъ продовольственный магазинъ былъ произведенъ расходъ въ размѣрѣ до 80000 руб. На этомъ основаніи инженернымъ начальствомъ и было признано болѣе цѣлесообразнымъ построить новое зданіе для размѣщенія имущества Псковскаго продовольственнаго магазина, хранящагося нынѣ въ зданіи „Поганкиныхъ палатъ“. Постройка такого магазина, при условіи возведенія его на одномъ изъ участковъ земли военнаго вѣдомства въ г. Псковѣ, требуетъ денежнаго расхода въ размѣрѣ 100000 рублей. Въ виду этого, я признаю возможнымъ удовлетворить ходатайство Псковскаго Археологическаго Общества объ уступкѣ въ его собственность зданія „Поганкиныхъ палатъ“, при условіи, если это общество передастъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства сумму 100 тысячъ рублей для возведенія новыхъ зданій Псковскаго продовольственнаго магазина, о чемъ мною и было сообщено въ отвѣтъ на поступившіе по настоящему дѣлу отзывы Покровителю Псковскаго Археологическаго общества Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу и управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

П о с т а н о в л е н о: просить В. А. Гамбурцева дать данныя о размѣрахъ „Поганкиныхъ палатъ“ и доложить объ этомъ комиссіи.

6) Обсуждался вопросъ о переустройствѣ духоваго отопленія во Влакхернской, въ Кузьминкахъ, церкви, на основаніи осмотра ея.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить въ Духовную Консисторію, что въ дополненіе къ отношенію, отъ 17 января 1900 года, за № 137, Императорское Московское Археологическое Общество имѣетъ честь сообщить, что къ переустройству духоваго отопленія препятствій не встрѣчается.

7) Были произведены выборы товарища предсѣдателя Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ и секретаря этой комиссіи.

И з б р а н ы: товарищемъ предсѣдателя профессоръ архитектуры К. М. Быковскій и секретаремъ академикъ архитектуры С. У. Соловьевъ.

Въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ

находятся въ продажѣ слѣд. изданія:

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Рекомендованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Описание Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. Ц. 7 р.

Труды I-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г. Ц. 25 р.

Труды III-го Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г. Ц. 25 р.

Труды V-го Археологич. Съѣзда въ Тифлисѣ. Два тома Ц. 15 р.

Труды VII-го Археологич. Съѣзда въ Ярославлѣ. Тома I, II и III по 5 р.

Труды VIII-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Т. I. Ц. 10 р. Т. II. Ц. 8 р. Т. III. Ц. 8 р. Т. IV. Ц. 9 р.

Труды IX Археологич. Съѣзда въ Вильнѣ. Томъ I. Ц. 8 р. Т. II. Ц. 8 р.

Труды Моск. Предв. Комм. X Археол. Съѣзда въ Ригѣ, вып. 1. Ц. 1 р. 50 к.; вып. 2—3 р.

Труды X-го Археологич. Съѣзда въ Ригѣ. Томъ I. Ц. 5 р. Т. II. Ц. 1 р. 50 к. Т. III. Ц. 5 р.

Матеріалы по археологіи Кавказа; вып. 1, 2, 3, и 5-й по 6 р.; вып. 4-й—ц. 8 р. 50 к.; вып. 7-й—ц. 4 р.; вып. 8-й—25 р.

Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній. Вып. I. Ц. 3 р. Вып. II. Ц. 5 р. Вып. III. Ц. 3 р.
Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества.

Томъ I, два выпуска. 1865—67 г., ц. 12 р.

» II, три выпуска. 1869—70 г., ц. 12 р.

» III, три выпуска. 1870—73 г., ц. 12 р.

» IV, три выпуска. 1874 г. Ц. 12 р.

» V, 1885 г. Ц. 6 р.

» VI, три выпуска. 1875—76 г. Ц. 6 р.

» VII, три выпуска. 1877—79 г. Ц. 8 р.

» VIII, 1880 г. Ц. 8 р.

Приложеніе къ VIII тому:

Пятый Археологич. Съѣздъ. Труды предварител. Комитета, 1882 г. Ц. 6 р.

Томъ IX, три выпуска 1882—83 г. Ц. 8 р.

» X, 1885 г. Ц. 8 р.

» XI, три выпуска. 1886—87 г. Ц. 8 р.

» XII, два выпуска. 1888 г. Ц. 8 р.

» XIII, два выпуска. 1889—90 г. Ц. 8 р.

» XIV, 1890 г. Ц. 7 р.

» XV, два выпуска. 1894 г. Ц. 8 р.

Томъ XVI. 1900 г. Ц. 6 р.

» XVII. 1900 г. Ц. 4 р.

» XVIII. 1900 г. Ц. 4 р.

» XIX. вып. I, 1901 г. Ц. 2 р.

Древности Восточныя. Труды Восточ. Комм. Т. I, три вып. по 4 р. Т. II, вып. I и II по 4 р.

Древности. Труды Славянской Коммисіи. Вып. I. Ц. 4 р. 50 к. Вып. II. Ц. 3 р.

Древности. Труды Археографической Коммисіи. Т. I, вып. 1 и 2-й по 1 р. 50 к., вып. 3-й—3 р. Т. II, вып. 1-й—1 р. 50 к.

А. М. Павлиновъ. Древности Ярославскія и Ростовскія. Ц. 3 р.

Археологическая карта Кіевской губерніи. 1897. Ц. 2 р.

Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соедин. засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ графа А. С. Уварова). 1885 г. Ц. 75 к.

Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Мооск. Арх. Общества. Ц. 2 р.

Памяти арх. Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго. Ц. 1 р.

Памяти Н. С. Тихонравова. М. 1894 г. Ц. 2 р.

Памяти арх. Саввы, проф. Павинскаго и гр. Толстого. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библиотекамъ учебныхъ заведеній—25%, книгопродавцамъ—30%.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки; года: 1893—1897 по 1 р. 50 коп., 1898 и 1899 по 2 р., а всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ 10 руб.

Изданія графа Уварова:

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г. Ц. 18 р.

Архим. Леонидъ. Систематическое описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова, 4 т. М., 1893—94 г. Ц. 15 р. Продается безъ уступки.

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. Ц. 9 р. 50 к.

Кавказъ. Путевыя записки гр. Уваровой. 2 тома. Ц. 3 р.

Уступка книгопродавцамъ и библиотекамъ учебныхъ заведеній 25%.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

